**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ИМ. Ч.Э. АХРИЕВА**

Агиева Л.Т.

Культура уважения к старшему и речевой этикет ингушей

Здесь княже не княжил, не царствовал царь.
От века до века здесь честь – государь.
Здесь в высшем почете единственный чин:
Высокое имя достойных мужчин.
Здесь горы прекрасны, здесь девы чисты,
Здесь младость желанна, а старость в чести…

Б. Горчханов

Издательство ООО «КЕП»
г. Магас
2020

УДК 391/395
ББК63.5/83.3(2Рос=Инг)
А24

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета
Ингушского научно-исследовательского института
гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

Посвящается доброй и славной памяти
моего прадеда Агиева Чонта Оздамировича

Рецензенты:

Акиева Петимат Хасолтовна – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Института мировых цивилизаций, ведущий научный сотрудник ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

Чотчаева Марина Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения, проректор по научно-исследовательской работе и инновациям ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт».

Агиева Л.Т.

А24 Культура уважения к старшему и речевой этикет ингушей. / Магас, ООО «Кеп», 2020. – 292 с.

ISBN 978-5-4482-0083-0

Монография посвящена исследованию таких культурооообразующих элементов, как институт почитания старших и речевой этикет ингушей. В работе подчеркивается, особая, значимость в ингушском обществе соблюдения института почитания старших, и рассматривается традиционный речевой этикет, как регулятор коммуникативного поведения. В данную категорию включается широкий культурный аспект, как необходимость системного изучения, сохранения традиционных национальных стилей коммуникации. Делается попытка рассмотрения института старейшин и речевого этикета ингушей в динамике, определения их роли и места, в современной жизни ингушей.

Издание адресовано этнографам, фольклористам, культурологам и всем читателям, интересующимся культурой ингушского народа.

УДК 391/395
ББК 63.5/83.3(2Рос=Инг)

© ГБУ «ИнгНИИ», 2020.
© Агиева Л.Т., 2020.

ISBN 978-5-4482-0083-0

Введение

Лета ставятся у горцев, выше звания
Федор Торнау

Проблема взаимоотношений между поколениями, является древнейшей в истории человечества, но при этом актуальность ее нисколько не теряется с течением времени. Конфликт поколений перманентен и неисчерпаем, поскольку та культура, на которой воспитано одно поколение, зачастую кажется сложной и непонятной другому поколению. Однако в каждый конкретный период времени, содержание данной проблемы имело конкретно-исторический характер, и формировало свои социальные нормы отношений между поколениями.

В современное время, в силу различных социально-экономических проблем этического толка, становится значительно сложнее воспитать у молодежи уважение к старшему поколению. Но значимость этой проблемы, ее вневременная сущность, не позволяют обойти ее стороной, поскольку иначе, прерывается связь между поколениями, между родами, связанными генетической памятью, что абсолютно губительно для малых народов. Не говорить об этом – значит упустить в воспитании молодого поколения, очень важные моменты нашей жизни, так как без прошлого культурного наследия, нет и настоящего, а тем более и будущего. Для того чтобы считать себя воспитанным человеком, необходимо знать, что понимали под этим наши отцы, тем более, что знание национального этикета необходимо сегодня, когда решительно возрождаются культурные общечеловеческие ценности.

Ингуши, всегда, придавали большое значение воспитанию почтительного отношения детей к родителям, как и уважению к старшим вообще. Об этом заботились не только взрослые члены семьи, но и род, общество в целом, поэтому в ингушском социуме, редко можно было встретить примеры непослушания детей родителям. У поэтессы М.И. Цветаевой, есть такие строки: «Не слишком сердитесь на родителей, помните, что они были вами, а вы будите ими» [1]. Действительно, почтение родителей – уважение тебе, к самому себе, а у разных народов было то одно, что их объединяло – это культ предков, основанный на уважении и почитании старших.

Традиционно, в основе взаимоотношений между поколениями в ингушском обществе, лежало глубокое уважение к людям старшего поколения. Человек, имеющий ***«ЛерхIам»*** *// «Уважение»* никогда не скажет то, что может кого-то обидеть, не скажет ни слова, не попросив на это разрешения у старшего по возрасту, статусу, всегда готов оказать услугу и т.д. Невозможно, даже бегло, перечислить все те, многочисленные случаи исторического существования этноса, в которых обращались к мнению и совету стариков. Ингушская этическая концепция, требовала безусловного уважения родителей и всех старших, на протяжении всей их жизни. Уважение проявляется в заботе о своих родителях, в помощи им в трудную минуту, человек не должен забыть о них и тогда, когда они постареют, ведь именно в это время, они больше всего, будут нуждаться в поддержке от детей.

Современное общество, требует от молодого поколения формирования нового типа личности, соответствующего условиям социума и его основных институтов (формирование рыночных стандартов поведения: экономическая свобода действий, предприимчивость, гибкость, способность к риску и т.д.). Новое поколение, действуют исходя из результатов, доставшихся им в наследство от всех предшествующих поколений, однако отношение к этому наследству у них весьма избирательно. Они принимают и развивают в нем только то, без чего невозможно, дальнейшее их собственное

существование и развитие, и отрицают то, что, с их точки зрения, уже устарело и утратило всякий смысл, потому здесь следует говорить не только о конфликте, но и о преемственности поколений.

Цель данной работы: раскрыть понятие социальной категории – «люди старшего поколения», обосновать необходимость уважительного отношения к ним, основывающуюся на моральной ответственности и традициях ингушского общества. Способствовать формированию уважения к старшим, и почитания семейных традиций, как условия духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Выяснить, кто такие люди старшего поколения, почему их всегда уважали и почитают на Кавказе? Провести анализ содержательного наполнения института уважения к старшим. Показать важность и необходимость данного комплекса моральных норм, в народной культуре ингушей.

Необходимо отметить, что ингуши, долгое время, рассматривались только в их сопряжении с другими народами Северного Кавказа, что нашло свое отражении в доминировании обобщенного названия – «горцы», «горские народы», – постоянно встречающего в специальных научных работах, посвященных данной проблеме. Всем им, приписывались общие характеристические черты; все они описывались, исходя из достаточно абстрактной модели, так называемого «северокавказского этнофора», и только в последнее время, ситуация меняется. Рост национального самосознания, политической и социокультурной активности данного этноса, сложное положение в регионах Северного Кавказа, необходимость налаживания межэтнических коммуникаций, – все это, привело к появлению работ, в которых ингушская культура, стала предметом пристального внимания [2]. В связи с этим, задача этой работы:

- способствовать развитию добрых, внутрисемейных отношений ингушского общества, значимость, красоту института почитания старших и речевого этикета;

- сохранить и развивать, существующий в ингушском

обществе, древний институт уважения к старшему поколению и традиционные коммуникативные нормы (речевой этикет ингушей);

- определить важную роль старшего поколения, в воспитании молодежи;

- актуализировать интерес молодого поколения, к духовной культуре своего народа.

Историография. Начиная с XVIII века, территория и народы Северного Кавказа, становятся объектом научных исследований. В это время, об истории и культуре горцев Северного Кавказа и ингушах в частности, написано много в разных периодических изданиях и очерках путешествий. Начало научного изучения истории народов Северного Кавказа, и ингушей в том числе, было положено первыми кавказскими экспедициями Российской академии наук, в конце XVIII – начале XIX века. Для этой цели, Российская академия наук, посылает на Кавказ ученых-исследователей, для изучения быта, истории, языков и нравов народов, проживающих на этой территории. Многие из них побывали и в Ингушетии. На Кавказе, в свое время, побывали А. Бестужев-Марлинский, А. Одоевский, А. Полежаев, А. Грибоедов, классики русской литературы – А. Пушкин, М. Лермонтов, Л. Толстой [3].

Дело в том, что развитие русско-кавказских отношений в XVIII веке, стимулировало научный интерес к этому краю российских и европейских ученых. Краевед Ш. Дахкильгов, в связи с этим, пишет: «В развитие и укрепление русско-кавказских связей и, в частности, русско-чечено-ингушских взаимоотношений, большой вклад внесли ученые Петербургской академии наук» [4]. Военные, также изучали горцев. Одним из первых, совершил путешествие на Кавказ, Иоганн Густав Гербер (около 1690-1734 гг.), русский офицер немецкого происхождения (родом из Саксонии). Частые поездки в разные районы Северо-Восточного Кавказа, позволили И. Герберу, наблюдать различные стороны жизни и быта народов Кавказа, собрать разнообразный материал по истории и этнографии края [5].

Первыми учеными, посетившими отдельные районы Северного Кавказа, в том числе и Ингушетию, были и академики Российской академии наук И.А. Гюльденштедт, П.С. Паллас, Г.Ю. Клапрот и др. Поездки И.А. Гюльденштедта по региону, открыли новый этап в истории российского кавказоведения. Материалы его исследований, были опубликованы П.С. Палласом в 1787-1791 гг. в двух томах, под названием: *«Путешествие по России и Кавказским горам»* (на немецком языке). В 1809 году, в Петербурге, был издан сокращенный перевод этой книги на русский язык, под названием: *«Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа»*. В 2002 году, в Петербурге, был издан на русском языке, весь труд И.А. Гюльденштедта, под названием: *«Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг.»*.

В труде, содержится ценная информация об Ингушетии и ингушах того периода [6]. Эти данные, вместе с материалами, накопившимися во время личных наблюдений, позволили С.М. Броневскому в начале XIX века опубликовать двухтомный труд: *«Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»*. Однако, в дальнейшем, в связи с военными действиями на Кавказе, научные изыскания, уступили место описаниям военного характера. Среди археологических учреждений Кавказа, самое видное место занимала Кавказская археологическая комиссия. В течение 22 лет, с момента создания, ее возглавлял А.П. Берже и Кавказской археологической комиссией, были подготовлены и изданы 12 томов (АКАК).

В 1766 году, на немецком языке, в Петербурге, выходит книга Иоганна Готлиба Георги, члена ряда европейских академий наук, под названием: *«Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей»*. В 1799 году, в Петербурге, вышел перевод этой книги на русский язык. И. Георги, одним из первых, описал Ингушетию, и он один из первых исследователей Кавказа, который в своих работах,

употребил термин – *«Ингуши»* (после Я.Я. Штелина). По свидетельству А.Н. Генко, Я.Я. Штелин, впервые ввел в научный оборот – этноним *«Ингуши»* [7].

В 1815 г. вышла книга: «*Путешествие в Крым и на Кавказ*» Моритца фон Энгельгардта и Фридриха Паррота, написанная после совершения путешествия по Ингушетии к храму «Тхаба-Ерды». Большой труд (более 900 страниц) «*Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа*», написал И. Бларамберг.

Систематическое историко-краеведческое изучение Северного Кавказа, началось в 60-70-х годах XIX века. Прогрессивная часть русской интеллигенции – историки, этнографы, лингвисты, литературоведы, а также офицеры царской армии, служившие на Кавказе, в это время проявляют живой интерес к нравам, быту, устному народному творчеству горцев. Они записывают их песни, сказания, легенды [8]. Авторами первых записей и публикаций устной поэзии о кавказских народах, стали: А.П. Берже, Г.А. Вертепов, Н.Ф. Грабовский, Н.С. Семенов, А.И. Ипполитов, П.И. Головинский, П.К. Услар [9]. См. *«Кавказ»* (1843), *«Терские ведомости»* (1868), *«Сборник сведений о кавказских горцах»* (1869), *«Известия Российского географического общества»* (1872), *«Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа»* (1896) и т.д. Ученые А. Шифнер (лингвист), П. Услар (лингвист, этнограф), И. Бартоломей (археолог), записывали пословицы, рассказы, сказки. Кроме того, подробные известия о горцах, оставили иностранцы, состоявшие на военной службе в России: Л. Штедер, Я. Рейнеггс и др.

А. Воронов и П. Услар основали в Тифлисе два издания: *«Сборник статистических сведений о Кавказе»* и *«Сборник сведений о кавказских горцах»*. По обычному праву Кавказа в 1882-1883 гг. опубликован труд: *«Адаты кавказских горцев»* профессора Ф.И. Леонтовича, который представляет собой богатый материал, для изучения общественного строя горцев.

Работа С.А. Белокурова: *«Сношения России с Кавказом в 1578-1613 гг.»* – сборник документов, который впервые знакомит с ингушами и чеченцами XVI-XVII веков.

Большой архивный материал на тему – русско-кавказских взаимоотношений, собран в трудах академиков П.Г. Буткова *«Материалы по новой истории Кавказа»* и Н.Ф. Дубровина *«История войны и владычества русских на Кавказе»*. Много путешествовал и собрал богатый фактический материал, касающийся, прежде всего, правовых отношений народов Северного Кавказа – кавказовед Максим Ковалевский. В 1823 году, вышел объемный труд члена Российской академии наук С.М. Броневского *«Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»*. Кавказовед Н.Ф. Грабовский, посвятил ингушам, три крупные работы, которые вышли в Тифлисе: *«Горский участок Ингушского округа в 1865 году»; «Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа» (1870)* и *«Ингуши: их жизнь и обычаи» (1876)*. Большой вклад в дело изучения ингушей и чеченцев, внесло также, «Русское географическое общество», в частности, его Кавказский отдел этнографии. Это общество с 1852 по 1917 год публиковало: *«Записки Кавказского отдела»,* а с 1872 по 1917 год издавало: *«Известия Кавказского отдела»*.

Позже, в 70-х годах XIX века, в русской печати, стали выступать представители местной интеллигенции. Первым ингушским этнографом Ч. Ахриевым, сделано также большое количество фольклорных записей, в переводе на русский язык. В 1870-1875 годах, им собран солидный материал о возникновении Назрановского, Галгаевского и других ингушских обществ, он записал много сказаний о нартах, характере ингушей и т.д. Эти записи 70-х годов XIX века, представляют огромный интерес и для современной этнографии [10]. Реализация первых научно-исследовательских проектов в Ингушетии, началась уже в 1920-1922 гг., и связана с именем известного ученого Н.Ф. Яковлева. В работе экспедиций по Ингушетии, принимали

участие З.К. Мальсагов, Х.Б. Ахриев, Л.П. Семенов, З.М. Шиллинг, В.И. Пожидаев, И.П. Щеблыкин, В.Ф. Раздорский и др.

Важную роль в становлении просвещения в Ингушетии, сыграл также, Фома Иванович Горепекин. Самым главным своим открытием Фома Иванович, считал обнаружение в могилах Магатэ, близ селения Салги, а затем и в других местах, знаков, которые он интерпретировал, как знаки древней письменности ингушского народа. По этому поводу, Горепекин писал: «Факт обнаружения знаков древнего письма у ингушей, есть сенсация в науке – как 3-й случай открытия на Кавказе, т.е. через 2225 лет после первой находки, во время правления царя Грузии – Фара Наваза, и через 1500 лет после второй находки Месропом, просветителем Армении» [11]. Ингушский народ, высоко оценил заслуги Ф.И. Горепекина и, заслушав представленные документы, депутаты в числе 60 человек от имени всего ингушского народа, удостоили Горепекина Ф.И. почетным званием ***«Наха сий дер»***, т.е. *«Просветитель народа»*. Горепекин очень дорожил этим званием [12].

Систематическое научное изучение истории Северного Кавказа, начинается с развитием национальных автономий, в составе советского государства в 20-30-х гг. прошлого столетия. Результаты научно-исследовательской деятельности в Ингушетии, нашли отражение в работах З.К. Мальсагова, Л.П. Семенова, И.П. Щеблыкина, Е.М. Шиллинга, И.Н. Бороздина, А.К. Вильямса, В.П. Пожидаева, А.П. Митрофанова, В.П. Христиановича, М.Л. Тусикова, Б.В. Скитского и др.

Многие из этих работ, не потеряли своего научного значения до настоящего времени, и относятся к числу наиболее цитируемых, в современных исследованиях по истории и культуре Ингушетии. К последним таким работам, относятся: *«История Ингушетии»* Г.К. Матиросиана, А.Н. Генко *«Из культурного прошлого ингушей»,* а также труды: Н.Я. Марра, Л.П. Семенова, И.П. Щеблыкина, Х.Б. Ахриева, Е.И. Крупнова и др.

Много внимания уделил кавказовед Е.И. Крупнов, изучению истории и культуры народов Кавказа, в том числе и Ингушетии, им опубликованы научные труды, посвященные древней и средневековой Ингушетии. Итогом многолетней работы по Ингушетии, явился его фундаментальный труд: *«Средневековая Ингушетия»*. Проблему почитания младшими старших, речевые коммуникативные нормы, отмечал в частности, М.М. Ковалевский [13]. Характерную черту общественного быта у народов Северного Кавказа, описывал и Ф.И. Леонтович [14].

Ценные научные исследования по гуманитарным наукам в советский период, осуществляли и Д.Д. Мальсагов, З.А-Г. Гойгова, З.К. Джамбулатова (Мальсагова), А.О. Мальсагов, Б.А. Акиев, Х.А. Акиев, Ф.Г. Оздоева, Р.И. Ахриева, С.У. Патиев, А.Х-А. Танкиев, М.Б. Мужухоев, Э.Д. Мужухоева, Т.Х. Муталиев, Х.Ш. Точиева (Нальгиева), Р.К. Ужахова, М.Ю. Келигов, Д.Ю. Чахкиев и другие [15].

Непосредственное отношение к данной теме, имеют работы, которые вышли в свет в соседних с Ингушетией республиках. Это труды Б.Х. Бгажникова, Ш.Д. Инал-Ипа, Г.Х. Мамбетова, В.К. Гарданова, Х.К. Цаллоева, С.А. Лугуева, К.И. Готиева, А.И. Мусукаева, Ю.Д. Анчабадзе. Это также работы ингушских ученых-современников: И.А. Дахкильгова, А.О. Мальсагова, А.Х-А. Танкиева, С.А. Хамчиева, Б.М-Г. Харсиева, М.С-Г. Албогачиевой, М.Б. Долгиевой, З.М-Т. Дзараховой, П.Х. Акиевой, С.А. Мерешкова и др.

Глава I.
Культура уважения к старшему

1.1. Проблемы взаимоотношений молодежи и старшего поколения

Счастлив тот, кто счастлив у себя дома

Л.Н.Толстой

Выделим основные причины конфликта, между молодежью и старшим поколением. Как правило, таких причин несколько, они могут накапливаться годами, зависеть от особенностей личности членов семьи или от ее специфики и даже ситуации в обществе. Это могут быть несовместимость интересов сторон, материальные проблемы, недостойное поведение членов семьи, жилищно-бытовые неурядицы, разница в социальном положении поколений, удаленность проживания *«отцов»* и *«детей»*, особенности культуры поведения, взросление детей, разные ценности молодого и старшего поколений, борьба за власть и влияние в семье и т.д.

Очень часто, конфликты происходят из-за того, что родители не хотят признать, что их ребенок повзрослел, и не разрешают ему самостоятельных действий. Представители взрослого поколения полагают, что их возраст и опыт позволяют им диктовать более *«молодому»* манеру поведения, делать замечания, требовать, неукоснительно, следовать их советам. По их мнению, среди некоторой молодежи, наблюдается падение нравов (например, неуважение к возрасту, опыту, совету и т.д.). Молодежь же, в свою очередь, считает, что они, уже обладают достаточным багажом знаний, живут в другое время и возраст в данном случае, не играет особой роли. Из-за подобного разногласия между

сторонами, возникает напряжение, и они не могут добраться до самой сути проблемы, возникшей в их отношениях. Вместо этого, список взаимных претензий и разногласий пополняется, а пути их разрешения, не находятся. Для того, чтобы свести конфликты к минимуму, необходимо учесть личные психологические особенности, каждого из участников конфликта.

Существуют несколько факторов, из-за которых порой молодежь, иногда, не желает перенимать опыт старшего поколения [16]. Во-первых, положение старшего поколения, сегодня осложняется наличием опыта и моделированием жизни по советскому образцу, тогда, как некоторая современная молодежь, отдает больше предпочтение навязанному западному образу жизни, обществу массового потребления. Во-вторых, критериями социального становления молодежи являются – обретение и повышение собственного социального статуса и т.д.

В такой ситуации, по всей видимости, утрачена чистота нравов, если человек сам себе господин и хозяин, и он живет, относясь к жизни потребительски. Почтительным уважением к старшим, причем не только родителям и близким, мы воздаем долг благодарности их жизненному подвигу, опыту, их труду и заботе о нас. Но, если молодые считают, что заслужили это, как некий дар, который можно принять готовым, то это, означает проявить неблагодарность по отношению старшим. Значит, и к ним, в свое время, будут относиться неблагодарно их потомки.

Как бы то ни было, старшим необходимо взять на себя ответственность за восстановление разрыва поколений, и именно им, придется выстраивать правильные отношения со своими детьми и внуками. Нужно стараться понять молодежь, вникнуть в их систему ценностей, после чего наметить, возможные компромиссные пути взаимодействия и способы сотрудничества. Для того, чтобы заслужить искреннее уважение молодых людей, уже недостаточно, как прежде, быть просто старше их, а желательно стать для них примером, быть мудрее.

Как мы, сегодня наблюдаем в индивидуально-психологическом плане, для молодого поколения, характерно не всегда осознанное желание избавиться от внешнего контроля:

увеличенная эмоциональность, возбудимость, идеализация отдельных жизненных представлений, максимализм, а также зыбкость нравственных позиций, которая нередко сформирована на восприятии негативных явлений общества. Социализация, происходит под воздействием разнообразных условий и обстоятельств, которые складываются не только из деятельности общественных институтов и целенаправленного воспитательного процесса, но и под влиянием таких, как правило, не контролируемых факторов, какими являются: неформальная среда общения со сверстниками, взгляды и настроения, бытующие в обществе.

Нельзя сказать, что молодое поколение, совсем отказывается от опыта предыдущего поколения, скорее напротив, этот опыт, во многом зависит от влияния семейных традиций, преемственности, фамильных ценностей и т.д. Также, прослеживается зависимость от родителей, в процессе построения карьеры, создания семьи и т.п. Жизненные цели молодежи и планируемые средства их осуществления, проявляемая при этом общественная активность, стали важными факторами ее социализации.

Интерес к данной проблеме *«отцов и детей»,* связан, прежде всего, с отечественной историей последних лет, с оценкой роли прежних поколений, проложивших путь к современным трансформациям, но, как это, чаще всего бывает, не нашедших в них своего места. Отличие вхождения нынешней молодежи в общественную жизнь, заключается в том, что ей необходимо, не только адаптироваться к существующей действительности, но и принципиально изменять эту действительность, это порой и порождает, конфликтные ситуации между поколениями. Но стоит, также, с радостью отметить, что сегодня молодое поколение, не торопится полностью отказаться от традиций, норм и ценностей своих родителей.

Межпоколенный конфликт, и не только в ингушском обществе, а повсеместно – это часть человеческих конфликтов, зарождающихся в процессе развития и упадка института семьи, а также функционирования ее, как малой группы. Проблему взаимопонимания и взаимоотношений *«отцов»* и *«детей»,*

можно смело отнести к вечным проблемам, поэтому до тех пор, пока будет существовать общество, будет иметь место и данная проблема.

Как известно, в ингушском обществе, как и в России в целом, за последние 20-25 лет, произошли глубокие ценностные изменения, можно сказать, что произошла ломка многовековой традиции российского общества, которая столь болезненна, не только для пожилых людей, но и для всех остальных членов общества. Реформы в России и дестабилизация в стране, вынуждают человека выживать, что формирует в сознании молодого поколения, отношение к старшему поколению, как к иждивенцам. Дело в том, что молодежь не имеет ясного представления о жизни старшего поколения, и часто драматизирует их социальное положение. В массовом сознании, как в скрытой, так и в явной форме, фиксируется отношение к пожилым людям, как к бесполезной категории населения. К счастью, ингушскому менталитету, не свойственно такое отношение к возрастной категории людей.

По факту, государство реализует стратегию вытеснения людей преклонного возраста из сферы доступа к престижным ценностям, власти и другим ресурсам, а также периферийным положением их проблем. Внимание общества, в большей степени, акцентируется на проблемах молодежи, чем на проблемах лиц пенсионного возраста. Таким образом, происходит трансформация отношения молодежи к старшему поколению, в направлении от традиционно-почтительного к нетрадиционному, осуждающему, порицающему, отвергающему. Пожилые люди, если брать в целом по России, оказались «брошенным поколением», лишились сочувствия, сопереживания и помощи, со стороны родных детей.

В связи с этим, специфика конфликта поколений, на уровне социальных институтов, проявляется в следующих фактах:

- поиск семейных ценностей, как духовных, так и материальных;
- передача собственности по наследству;
- увеличение социокультурной дистанции, между молодым и пожилым возрастом [17].

Агиев Чонт Оздамирович (1917-1944) с сыном Магомедом
Прожил 127 лет и умер на седьмой день депортации ингушского народа, во время намаза.

Нельзя забывать и тот факт, что пожилые люди всю свою жизнь отдавали семье, обществу, и их нельзя, сегодня, оставлять на пороге старости, наедине со своими проблемами. Старики не должны быть обузой для общества, так как это общество, обязано им своим сегодняшним днем, ибо они еще вчера, не щадили ни сил, ни труда, чтобы умножить материальные и духовные богатства семьи, народа, и обеспечить его неустанное развитие. Именно деятельность людей, которые на сегодняшний момент переступили порог старости, дала возможность молодежи получить образование и профессиональную подготовку, т.е. самые главные основы существования общества, а старшее поколение при этом, передает молодым, не только созданные ими блага, но, также опыт и знания.

Однозначно, сегодня не только в ингушском обществе, но и в целом по России, произошли серьезные изменения. Резкий культурный скачок, происшедший в результате развития рыночных отношений, привел к определенной социальной изоляции старых людей, к потере постоянно установленного статуса и уважения. Хотим мы это признавать или нет, но в

последние годы развития российского общества, мы имеем дело с трансформацией отношения молодого поколения к старшему.

Выделим общие проблемы, между поколениями, доминирующие во всех странах [18]:

- преемственность и передача культурных ценностей, от поколения к поколению;
- приобщение к семейным и к общественно-значимым ценностям (образование, здоровый образ жизни и т.д.);
- передача собственности, по наследованию;
- степень зависимости и ответственности, между поколениями;
- государственная политика, по отношению к разным поколениям;
- соотношение традиций и социальных инноваций в обществе.

Несомненно, старость нужно рассматривать, как стабильный, устойчивый элемент в жизни поколения, как основное звено механизма преемственности общественных отношений, культуры, морали, опыта и отношение младших к пожилым людям, можно считать одним из показателей уровня культуры любого общества. Стереотипные утверждения и мнения, касающиеся старости, являются показателем, отражающим господствующую, в данную эпоху и в определенном культурном кругу, концепцию человека. Наша же эпоха, если брать мировой масштаб, несет в себе культ молодости.

Естественно, что ценность человека, определяет умение быстро и эффективно действовать, легко приспосабливаться к новым технологиям и инновациям. Культ темпа новизны, не благоприятствует старым людям, и старость сама по себе приобретает негативные черты, т.е. они, не поспевают за темпом современной жизни, которая изменчива, и несет в себе множество рисков. Старики не имеют сил, чтобы выполнять различного рода обязанности и роли, которые выдвигает жизнь, и они тонут в хаосе информации. Соответственно, молодое поколение, должно осознавать, что оно, как изменяющийся элемент в обществе, нуждается в стабильном компоненте,

в котором каждый человек, пройдет по разным возрастным группам и придет к старости.

Понятно, что каждое поколение, формируется под влиянием своего времени, и разрыв между поколениями будет всегда, причем его масштабы, могут колебаться. Между поколениями, всегда имели место и существуют, по сей день, серьезные разногласия в области моральных ценностей: использования компьютеров и новых технологий, уважения к другим, семейной и рабочей этики, политических и религиозных взглядов и по другим, самым различным вопросам.

Как найти понимание между поколениями? Почему, так часто бывает, пока дети маленькие, родители счастливы и довольны, но как только, ребенок становится взрослым, между ними, возникает недопонимание? Дело в том, что фактически, все люди – заложники своих убеждений. Ложные убеждения старшего поколения: *«Я научу тебя жить правильно»; «У меня больше опыта»; «Ты еще молодой и не знаешь, что бывает в жизни» и т.д.*

Во все времена, мудрость старшего поколения, ненавязчиво, но постоянно передавалось молодому поколению, старшие не только учили ***«Аз санна де»*** // *«Делай как я»,* но и на конкретных примерах, доказывали несостоятельность того или иного поступка. Показывали красоту положительного и неоправданность отрицательного поступка, этим самым воспитывалась культура общения.

Допускаем, что старшему поколению кажется, что молодежь в нравственном плане, испорчена, а мир куда-то катится, в результате родители, прилагают все усилия, чтобы «остановить» этот самый мир и направить своего ребенка на путь истинный, поучая его, как жить правильно. Бесспорно, такой подход вполне оправдан, когда речь идет о несовершеннолетнем подростке, но когда он, уже совершеннолетний и самостоятельный, нужны ли ему ваши рекомендации, тем более, когда они не касаются реальной угрозы его жизни и здоровью?

Старшему поколению, необходимо, отнестись к их возможной неудаче спокойно и избегать назидательной фразы: ***«Аз, аьннадарий хьога?»*** // *«Ну, я говорил (а) тебе?»* Задумайтесь,

почему вас, не хотят слушать? Не слишком ли часто и навязчиво, вы излагаете свои доводы? Попробуйте сокращать количество своих указаний, а еще лучше – сами просите совета, дайте младшему поколению, почувствовать себя не только учеником, но и учителем.

Часто родители говорят детям, что-то вроде: ***«Хьо даькъала / иразе хилийта безам ба са, из бахьан долаш, хьай гIалатех хьо лораве / лорае воалл со / йоалл со»*** // *«Я хочу, чтобы ты был (а) счастлив (а), поэтому, хочу уберечь тебя от твоих ошибок»*. Понятно, что стремление и любопытство все попробовать, заложено у человека в подсознании. Позвольте, тогда каждому быть уникальным, непохожим на вас, иметь собственное мнение.

Ингушские старейшины

Так что, если хотите оттащить «неразумную» молодежь от неприятностей, то рассказывайте им не о своих неудачах, а о том, что приносит вам радость, приятные воспоминания, акцентируя внимание на положительном примере, а не на отрицательном.

Очень часто, от молодых людей, мы можем слышать, что старшие, ничего не понимают в современном мире, они жили в других условиях, сейчас все изменилось и их советы неактуальны. Да, старшее поколение действительно жило при других условиях, ценах, политике, но в целом, у них была такая же жизнь, что и у современной молодежи: они учились, трудились, встречались, мечтали и т.д.

Даже в том случае, когда вы давно живете отдельно, у вас своя семья, но старшие родственники продолжают читать вам навязчивые «нотации», подумайте, какую цель они преследуют? Ведь, не из-за вредности, они хотят уберечь вас от негативного, ошибочного варианта. Попробуйте разобраться в себе. Подумайте, почему вас, так злят и раздражают замечания старших? Может, вы, таким образом, стремитесь быть независимым и самостоятельным, что отвергаете любую помощь или совет и ни к кому не прислушиваетесь? Или же вы, прекрасно понимаете, что в данный момент, ваши родители абсолютно правы, и следует поступать так, как сказали они, а не так, как вам, по какой-то причине, хочется сделать? Вот этот диссонанс, по всей вероятности, вас и раздражает.

Многие, наверное, помнят мысль о том, что не так важно само событие, как ваше отношение к нему. Почему, в трудную минуту, мы за советом обращаемся, именно, к старшим товарищам (зачастую это пожилые люди)?

- Потому что, они мудрее;
- У них большой жизненный опыт;
- Они добрые и доброжелательные, не завистливы;
- Умеют выслушать и всегда помогут, не отвернутся в трудную минуту.

Следует подчеркнуть, что не силой мышц и проворностью, вершились «великие» дела на протяжении столетий, а мудростью, авторитетом, здравомыслием людей. Истории известны случаи, когда величайшие государства рушились по вине людей молодых, а охранялись и восстанавливались усилиями стариков. Не зря, известный древнегреческий поэт – драматург Софокл, по данному поводу, однажды сказал:

«Молодости, свойственна опрометчивость и резкость в суждениях, а пожилому человеку – дальновидность».

Мудрые ингушские старики не устают, все время, наставлять молодежь: ***«Саго деш дола дика а во а – шийна ду. Дась дика а во а гайна-ганза, хьайзза цIадоагIа. Дика дась дале – диканца, во дась дале – вонца. ХIара боаккхаш бола ког из дагара ца доалаш боаккхалба оаш, леладеш мел дар, беркате, Дась разьа волаш хилда шун! Хоалац сага дика оамал, эздий гIулакх бIарга ца дайча».*** // Буквально это означает что: *«Все, что человек делает, и хорошее и плохое, он делает для себя, поскольку все возвращается. Так пусть, каждый ваш шаг, будет сделан вами, помня об этом, да будет вами Бог доволен. Человека нельзя узнать, если его не увидеть в деле, если он не покажет красивый поступок / действие».*

Самым большим богатством и достоянием, ингуши считают, заслужить уважение в обществе: В народе говорят: ***«Наха везаш хилар – доккха рузкъа да»*** // *«Большое богатство, быть нужным (востребованным) людям».*

Во взаимоотношениях, в ингушском обществе, как и повсюду среди горцев, очень высоко ценили верность (ценность)

Семья Кодзоевых в депортации в Казахстане

данному слову ***«Деша да»*** // *«Хозяин слова»,* которое имело для них, высокую моральную ценность. В ингушском обществе, о человеке, с такими этическими качествами, говорят: ***«Ший деша да ва – из»*** // *«Он – хозяин своего слова».* Человек, даже единожды, нарушивший свое данное слово, терял уважение и доверие среди людей, как не надежный. Нарушившему данное слово (обещание) человеку, обычно говорили: ***«Деша да хиллал хьай ди деце, дош ма ле»*** // *«Если не можешь быть хозяином своего слова, не давай его».*

Нет сомнений в том, что старшее поколение, должно наставлять молодых людей, в смысле общечеловеческих ценностей и общежитейской мудрости, поскольку подрастающее поколение, нуждается в наших стариках, как и они, также, если не больше, нуждаются в молодом поколении. Хотелось бы, сегодня чаще видеть, светящиеся спокойствием лица старшего поколения, вовсе не оттого, что у них есть все, что они любят (это, к сожалению, невозможно), а оттого, что они любят все, что у них есть. Это две большие разницы.

Литература:

1. Письмо Марины Цветаевой детям – 1938 год. Попросили написать заметку в готовящийся к запуску, но так и не вышедший эмигрантский журнал для русских детей.

2. Коренева Г. Кто они – наше будущее? // Аргументы и факты. – 2003. – № 29. С. 12.

3. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. В двух томах. – Грозный, 1967. С. 266.

4. Дахкильгов Ш. Э. Слово о родном крае. Грозный, 1989. С. 24.

5. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся». М., 1979. С. 11.

6. Кодзоев Н.Д. Российские и иностранные исследователи, путешественники XVI-XIX вв. об Ингушетии и ингушах. М., 2016. С. 24.

7. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Т.5. Л., 1930. С. 684, 700.

8. Известия Российского географического общества 1872; Сборник материалов, для описания местностей и племен Кавказа. 1896; Нанаева Б. Чечено-Ингушский научно-исследовательский… Грозный, 2016. С. 6.

9. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис., 1859; Вертепов Г.А. Ингуши. Терский сборник. Вып. 2. Кн. 2. Владикавказ, 1892; Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа. ССКГ. Т. III. Тифлис., 1870; Головинский П.А. Чеченцы. Терский сборник. Вып. 1. Владикавказ, 1878 и т.д.

10. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времен до наших дней. В двух томах. – Грозный, 1967. С. 267.

11. Албогачиева М.С-Г. «Печальник ингушского народа» Фома Иванович Горепикин. Этнографическое обозрение. ЭО. № 3. М., 2004.

12. Агиева Л.Т. «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева (1926-2016) – 90 лет. Ростов-на-Дону, 2016. С. 24-25.

13. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. М., 1980. С. 285.

14. Леонтович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 2006. Т. 2. С. 250.

15. Дахкильгов И.А. Боль и гордость моя – родная Ингушетия. Нальчик, 2007. С. 61.

16. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях: Социол. публицистика // Социол. исслед. – 2002.№ 7. С. 111-116.

17. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений: Опыт сравнит. социол. исслед. рос. молодежи // Социол. исслед. – 1998. № 5. С. 98-104.

18. См.: История народов Северного Кавказа (конец – XVIII-XIX вв.) М., 1988 г., Габисов Б.Г. Чеченцы и Ингуши (Проблема происхождения). Грозный, 1991 г.

1.2. Молодежь и старшее поколение, в ингушском обществе

Предназначение старика в том, чтобы быть для молодых опорой, а не препятствием, учителем, а не соперником, понимающим, а не равнодушным

Моруа

О культуре любого общества, можно судить по тому, насколько в нем, молодежь уважает старших. Во все века, старшие сетовали на то, что молодые к ним недостаточно почтительны, не прислушиваются к их добрым советам, ведут себя не так, как им хотелось бы и т.д. Но, в таком случае, если бы каждое новое поколение, действительно, было хуже предыдущего, могла бы наша цивилизация развиваться?

В последнее время, приходится часто слышать, да и видеть, что современная молодежь, не имеет такого же, как в прошлом, уважения и почитания к старшему поколению. Разумеется, уважение нельзя требовать, его нужно заслужить, даже от собственных детей. К счастью, молодежь во все времена, стремится переосмыслить опыт старших и превзойти их достижения, но по мере накопления своего опыта, каждое новое поколение, становится более консервативным, теряется перед юношеским азартом и задором своих повзрослевших детей. Таков закон взаимоотношений.

С самых древних времен, люди, в нашем случае ингуши, всегда беспокоились о благоговейном, добром, вежливом, доброжелательном, приятном отношении молодежи, к старшему поколению. Вот как, например, Н. Яковлев описывает, как ингушская молодежь обслуживала гостей за столом:

… Молодежь остается стоять тесной кучкой у входа, молча внимая разговорам, и выполняя просьбы гостей и распоряжения хозяина. Они то – проворно приносят и подают

тлеющую ветку для прикуривания, то воду для питья в больших фаянсовых чашках, напоминающих нашу полоскательницу и т.п. Приняв в руки сосуд с водой, гость, обязательно, предлагает испить сначала другим гостям и только после их отказа, сам утоляет жажду. При входе старшего по летам и уважаемого человека, все встают и садятся снова только после того, как садится вновь пришедший, который жестами и просьбами приглашает всех сесть [1].

Известно также, что в свое время, даже царь Петр I в 1717 году, издал Указ «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению». В нем сказано: *«…Во-первых, наипаче всего, должны дети отца и матерь в великой чести содержать. И когда, от родителей что им приказано, бывает, всегда шляпу в руках держать, а перед ними не одевать, и возле них не садиться, при них в окно не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но немного стоять позади них в стороне, подобно слугам. В доме, ничего своим именем не повелевать. Дети не имеют без приказа родителей, никого бранить, или словами плохими попрекать, они должны вести себя, вежливо и учтиво. Когда говорят родители, речей перебивать не надлежит, надо ожидать, пока они выговорятся. Стоять при родителях, должны прямо. Без спросу не говорить, а когда говоришь, то должны они отозваться или отвечать тотчас, как услышат голос родителей и не дерзновенно отвечать».*

Интересно бы узнать, как понимают эти правила, сегодняшнее поколение? Какие из них и сегодня нужны? Какие из перечисленных правил, они выполняют, а какие нет? Почему же в XXI веке, уважение к старшему по возрасту, стало терять некоторую свою актуальность, и оно становится не модным для молодого поколения? Почему, наконец, это стало дефицитом?

Неужели мир так изменился, и поменялись вековые человеческие ценности? Ведь традиция уважения к старшему поколению, к родителям, формировалась веками, передавалась из поколения в поколение, из одного рода к другому. Что же

такое, в мире произошло, что эта традиция, начинает резко уходить в небытие? Воспитание? Глобализация? Техническая революция? Другое общество людей? Отсутствие морали? По большому счету, на сегодняшний день ее, молодежь, никто не учит, ни СМИ, ни общество, да и в семьях в этом плане, тоже в большинстве своем «демократия». Вот и результат...

Как известно, в ингушском, как и в любом другом обществе, существует своя культура поведения – это своеобразная генетическая память общества, рационально перенимать опыт предыдущих поколений. Что же теперь такое изменилось в социуме, из-за чего, сегодня отдельная молодежь, ведет себя так неуважительно, по отношению к старшему поколению? Как нам представляется, старших нужно уважать уже только за то, что мы сегодня живем! Хорошо или плохо – это другой вопрос, но живем мы сейчас, только благодаря старшему поколению, которое нас вырастило и выучило, сохранив свои культурные национальные ценности, самобытность, родной язык. Однозначно, ни один уважающий себя, воспитанный человек, не будет перечить старшему по возрасту, какой бы он ни был национальности.

Надо полагать, одной из основных проблем современного российского общества, если брать в целом, является вылившееся в банальную невоспитанность, гипертрофированное пренебрежение теми традициями и ценностями, которые вырабатывались у них, в традиционной бытовой культуре, на протяжении веков. Искусственная смена общественного мировоззрения – вполне логичное следствие тех политических и социальных потрясений, на которые был богат XX век. Так, почему же ингушский народ, обладающий богатейшей, уникальной историей и культурой, сумевший сохранить свою национальную гордость и идентичность в нечеловеческих испытаниях, столь решительно не ценит, собственные традиции, обычаи, свою культуру?

Несомненно, прежде всего, уважение к старшим формируется в семье, затем в школе и т.д. Возможно, принцип вседозволенности в современном обществе, стремление к

равенству и к свободной личности, привели к некоторой деградации общества? В этой связи, хотелось бы, попросить наше достойное младшее поколение:

- проявляйте уважение к тем, кто достоин его, ибо в этом нет ничего постыдного; проявляйте уважение к тем, кто жаждет его, ибо в этом нет ничего трудного; проявляйте уважение к тем, кто недостоин его, ибо в каждом есть что-то, достойное уважения.

- давайте уважать старость, своих родителей, дедушек и бабушек, проявлять уважение ко всем старшим, тем самым, мы будем уважать самих себя.

Сегодня, в условиях возрождения национального самосознания, нормы этикета, нравственная культура, особенно молодого поколения, стали востребованными, как в связи с повышенным интересом к прошлому, так и к смыслу традиционных этикетных норм. Известно, что многое утеряно безвозвратно, некоторые ценности претерпели существенные изменения, но и то, что сохранилось, даже в трансформированном состоянии, в памяти людей старшего поколения, имеет для современного поколения, положительное значение. Следует также отметить, что именно за ними проявляются, освещенные вековой традицией – этические принципы: справедливости, толерантности, радушия, взаимности и т.д.

Б.Х. Бгажноков, один из первых исследователей, этого явления, горских народов Кавказа, писал: «Этноэтикет – это система характерных для данного этноса норм и предписаний ритуализованного общения в типичных, изо дня в день повторяющихся ситуациях взаимодействия» [2]. В рамках этого, мы должны отметить, что вся жизнь ингушей, как впрочем, и у всех народов не только Северного Кавказа, но и всего мирового сообщества, подчиняется принципам общения, вместе с тем и между старшими и младшими поколениями.

Действительно, как принято считать в этнологической науке, нравственная культура, а по-иному – «традиционные стереотипы поведения», – один из важнейших показателей культуры народов. Поскольку в нормах этикета, или «правилах

хорошего тона», отражаются особенности бытовой культуры каждого конкретного народа, его обыденное сознание, конфессиональные и этнопсихологические установки, сложившиеся еще в далекой древности и в своей основе сохраняющиеся до сегодняшнего дня.

Следует также отметить, что передаваясь из поколения в поколение, традиционные нормы поведения, практически имеющие отношение, ко всем сторонам социальной жизни общества, в прошлом, не регулировались конкретными юридическими установлениями. Но, тем не менее, они являлись порой более прочными, чем последние, поскольку базировались, в своей основе, на общественной морали и мнении. Так, почему нам сегодня, нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта, для дальнейшего своего развития, на том основании, что оно «старо»?

Махмад Исаевич Хамхоев с супругой.
(ГIажарий-Юрт // станица Нестеровская)

В то же время, у ингушского народа, есть такое мнение / выражение: – ***«Хозадар»*** *// «Красивое»* нужно сохранять, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». В терминологии ингушского языка, категория *«Красота»* и относящиеся к этой категории понятия, занимают одно из основных мест. Например: ***«Хоза саг»*** *– «Красивый человек»,* ***«Хоза Іаьдал»*** *– «Красивый обычай»,* ***«Хоза болар»*** *– «Красивая походка»,* ***«Хоза говр»*** *– «Красивый конь»,* ***«Хоза гІулакх»*** *– «Красивый прием / этикет»,* ***«Хоза даар»*** *– «Красивая пища / угощение»,* ***«Хоза хабар»*** *– «Красивая речь»,* ***«Хоза герз»*** *– «Красивое оружие»,* ***«Хоза гІала»*** *– «Красивая башня»* и т.д.

Как нам известно, из источников и по сведениям старожилов, нравственность, всегда считалась у ингушского народа, самым ценным достоянием поколения. Заметим, что соблюдению правил поведения, моральных и нравственных устоев, дома и в обществе, ингуши придавали, всегда большое значение, особенно при воспитании детей в семье. К счастью, в ингушском обществе, во многом, главную роль играл и играет, до сегодняшнего дня, пример «старшего». Дед, отец, мать, дядя, старший брат, должны служить примером для подражания, у подрастающего поколения.

В не очень еще, давние времена, для того, чтобы стать уважаемым человеком, хорошим мужчиной ***– «Дика къонах»***, нравственное воспитание ингушами, закладывалось очень рано, в первую очередь, это нужно было для того, чтобы стать полноценным членом общества, социализироваться в русле этой социализации и становится уважаемым. Весь внешний вид человека – одежда, прическа, украшения, манеры поведения, речь – точно указывали на его место, в социальной структуре общества и культурную принадлежность.

Мудрые ингушские старики, говорят: ***«Наха вовза, къонах хила-м– тоъал шераш эш. Вешта, вай даьша-ноаноша-м, дика къонах шераш дукха хиларах хилац, гІулакхашка хьежже хул, оал. Бакълувш хила мег уж. Дукха ма бий, хана къона боллаше, шоай цІераш дІахазийта турпалаш»***.

Буквально, это означает: «Чтобы быть мужчиной, обладающим благородством, нужно время. Но, тем не менее, благородным – мужчина бывает не только, по годам, а по хорошим поступкам». Подтверждением тому, служат и следующие ингушские пословицы и поговорки:

1. ***«Къонахчун мара – къонахчал хиннадац, къонах вар мара – сий долаш хиннавац»*** *// «Только благородный мужчина – обладал мужественностью, и только такой мужчина – пользовался уважением (почетом)».*

2. ***«Ва яхарах– къонах хилац»*** *// «От того, что называешься – мужчиной не становятся».*

3. ***«Къонахчун оаз михага ца яьлча, сигала, оалхазар декаргдацар»*** *// «Если бы не было слышно голоса мужчины, то в небе не запели птицы».*

4. ***«Къонахчун кого лаьтта хьаьн ца дича, бІаьстено Іалам хоздергдацар»*** *// «Если бы нога мужчины не удобряла землю, то весна, природу бы не украсила».*

5. ***«Дош – тІорме чу дахад»*** (аф.) *//* Букв. *«Слово – в сумку попало». 1. «Завершить дело». 2. «Замолчать, сохранить тайну».*

6. ***«Дикача къонахчун – наха юкъера дов дІадаллаца, сатем хурбац»*** *// «Хороший мужчина – не успокоится до тех пор, пока не примирит, враждующих».*

7. ***«Къонахчун дош, болатал чІоагІагІа хул»*** *// «Слово мужчины, бывает крепче стали».*

8. ***«Аьннача дош долаш – саг ва из»*** *// «Быть хозяином данному слову, выработалось у ингушских мужчин давно, и так говорили о мужчине, у которого слово не расходилось с делом».*

9. ***«Дика саг ва из»*** *// «Хороший он человек».*

10. ***«Ший деша да вола къонах, из воацача а, наха юкъе волаш санна, лоархІаш ва»*** *// «Мужчина, у которого слово, от его имени, имеет вес, будут уважать, даже там, где он отсутствует».*

11. ***«Бодж-моарзагІаца, хьувзабеш тІера корта дІабоахе а, къонах, деналах воха йиш яц»*** *// «Мужчина, не*

должен терять мужество, даже если, его голову будут, клещами, откручивать».

Издавна, мудрые старики говорили, если в народе будут присутствовать три нравственные категории, такие как: *«Доверие», «Милосердие»* и *«Мужество»* – то, в этой стране, все будет хорошо. В переводе на ингушский язык – это означает: ***// «Тешам», «Къахетам», «Къонахчал» вайна юкъе долча хана, эздела кертера кхо маьже а, я уж, уж йолча хана – дика дахаргда вай, гIулакх дика хургда вай, – яьхад гIалгIай зиракаша.***

Дело в том, что в давние времена, социальный статус ***«Къонах»*** *– «Мужчина»,* не вручалось торжественно и официально, как сегодня вручают награды и поощрения, на каком-то торжественном мероприятии. Оно, само по себе, возникало среди людей, в соответствии с делами, а также семейным и общественным поведением данного человека и точно также, само могло быть утрачено, если человек, один за другим, допускал проступки. Например, Когда Сайдулу Успанова, одного из наибов Шамиля, спросили, что труднее всего, он ответил: «Труднее всего, быть ***«Къонах» //*** *«Мужчиной»*. Когда же его спросили о том, что еще труднее, он сказал: *«Еще труднее, оставаться им всегда»* [3].

Необходимо также заметить, что в ингушском языке, имеется устаревшее слово ***«Къо»*** *– «Сын»,* ***«Къо-нах»*** *– «Сын народа».* ***«Къо»*** содержится в именах Сосруко, Эльбаздкъо (Эльбаздуко), Долатко (Долатуко). Берснакъо. Орснакъо и т.д. Эти имена, имеются в ономастиконе современных кавказских народов. Имена с окончанием ***«Ко»,*** имеются также в грузинском языке, а для украинцев, характерны и фамилии с окончанием ***«Ко».*** Заметим, что, хотя ***«Къо»,*** в современном ингушском языке, самостоятельно не сохранилось, но оно, также выступает в значении ***«Сын»*** – это видно из слова ***«Къонгаш»*** *// «Сыновья».* Но ***«Къо»,*** в ингушском языке, имеет и другое значение, кроме ***«Сын»,*** а именно: « *Молодец», «Рыцарь», «Герой», «Разбойник».* Наиболее подходящим, является, на наш взгляд – *«Рыцарь».* В ингушском языке, для

характеристики мужчины с положительными качествами, говорят ***«Из – къонах саг ва»*** // *«Он – мужчина»* или *«Этот человек – мужчина».* Другими же словами: *«Этот человек, принадлежит к* ***«Къонах»*** или *«Этот человек, является* ***«Къонах»****.* Таким образом, получается, что слово – ***«Къонах»,*** состоит из ***«Къо»*** *– «Рыцарь»* и ***«Нах»*** *– «Люди».*

Отметим, самые важные качества, которыми должен был обладать мужчина – ***«Къонах»,*** в прошлом:

- становиться, во главе людей, только по их собственной просьбе, сознавая, что это огромная ответственность;
- быть хорошим сыном – родителям;
- быть готовым умереть, за свой народ;
- не быть чересчур самоуверенным, безрассудным, заносчивым;
- обладать выдержкой, терпением ***(«Сабар»)***, но при необходимости, проявлять проворство, храбрость и мужество;
- соблюдение норм этикета, даже, в ношении одежды.

Например, еще совсем недавно, ни одну пуговицу на одежде (особенно на рубашке), даже самую верхнюю, мужчины не оставляли расстегнутой, это считалось проявлением бескультурья. Появиться в таком виде, особенно у сватов ***(«Захалаш»)*** или у родственников жены ***(«Уст-цIай»),*** означало – как знак неуважения, оскорбления данного двора.

Что же с нами, в современное время, происходит? Возможно, сегодня культурная идентичность со своим народом, как знание родного языка или соблюдение традиционных этических норм, имеет в глазах некоторых, значение, куда менее важное, чем демонстрация материального благосостояния, показная набожность или громкие заявления, об озабоченности «судьбой народа». К тому же, смысловой и эмоциональной переоценке, подвергаются этнокультурные особенности, объективные основания и компоненты этнического самосознания.

Понятно, что между сложившимся в массовом сознании стереотипным образом, того или иного народа и его реальным

воплощением в жизнь людьми, к нему принадлежащими, могут обнаруживаться существенные расхождения, полные или частичные несоответствия. Такой факт, заставляет этнологов, относиться к однозначным трактовкам и «расшифровкам» этнических стереотипов поведения, этнической ментальности и психологии, с большей долей скепсиса. Тем не менее, этнологические описания норм поведения, обычаев и обрядов, быта, образа жизни, изучение духовного мира, социального опыта тех или иных народов, позволяют раскрыть глубинные пласты их самосознания, этнической психологии, этничности [4].

Однозначно, в современных условиях, модернизации быта и известного однообразия потребляемой культуры, в образе жизни народов, происходят значительные перемены, которые принято обозначать, словом «глобализация». Современный, социально-культурный облик народа, если и определяется традиционными компонентами материальной и духовной культуры, то не в той мере, в какой это было 100 или даже 50 лет назад. И сколько бы, мы, ни обнаруживали в облике наших современников, сходство с прообразами, архетипами далеких предков, оно, это сходство, только кажущееся, ибо каждые данные и новые исследования, не в состоянии охватить и осветить все спектры, а также горизонты, быстро меняющейся этнической картины мира.

Без всякого преувеличения, вполне справедливо, обращает на себя внимание, непростительно беспечное и расточительное отношение молодого поколения, к ценностям культуры. По нашему глубокому убеждению, – прежде всего, самая страшная опасность, для любой нации, таится в уничтожении национального духа, в отказе от сознательного национального мышления. Вы посмотрите: на наших глазах, меняются к худшему представления о нравственном, эстетическом качестве и гигиене повседневного мышления, общения, поведения, отношения к старшему по возрасту, статусу и т.д. Мы видим, что в ингушском социуме нет, как прежде, стремления и готовности выявить себя, в любой момент, в облагороженной форме.

Отсюда делаем вывод, что предается забвению традиционная культура, согласно которой, устанавливалось, как и в соответствии с какими критериями, человек должен заботиться о себе, о других, «конструировать» свой внутренний мир, свою внешность и поведение – всю свою публичную идентичность. Иссякают, иначе говоря, ресурсы воспроизводства этнической системы, а также ослабевает контроль, над соответствием сознания и социальных практик, основным параметрам социальной идентичности. Отсюда, плохо воспроизводится в этих условиях, базовая личность общества. Известно, и со мной, согласится все старшее поколение ингушей, что именно народная культура, помогала ингушам, тысячелетиями противостоять всем жестокостям истории, и не только противостоять, но и выжить, тогда, когда сотни других могущественных народов, сходили с подмостков истории.

Однозначно, нынешняя система ценностей любой нации, должна базироваться на принципиальном признании того, что народная культура, – это наше все! Для того чтобы этот настрой, каждому, стал понятным и положительным, соответственно напрашивается вопрос: «С чего начать этот путь?» Конечно же, с однозначного, декларированного признания своей культуры, народной культуры, своего исторического наследия, как блага, как ценности.

Для того, чтобы с должной мерой ответственности, размышлять о национальной идее в современных условиях, нужно, прежде всего, удовлетворительно разрешить проблему содержательного смысла, самого понятия «идея», а потом уже пускаться в споры о национальном своеобразии и способах их воплощения в действительность. Конечно же, на сегодняшний день, состояние нации … так сложно, потому что, столько времени было упущено, в силу исторических обстоятельств, в связи с чем, ингушский народ оказался сегодня перед необходимостью, решения ряда системных, целостных по своему размаху и задачам – реформ. Есть даже, основание полагать, что проблема эта – ровесница самого человеческого общества.

В нашей жизни, очень часто случается, что люди разного возраста по-разному видят мир, с многообразием вещей и явлений в нем, а поскольку молодое поколение воспринимает происходящие явления совсем не так, как те, кто старше, то происходит взаимное недопонимание. Дело в том, что в данном случае, на стороне старшего – жизненный опыт, ставший мудростью, а также трезвое видение мира; в активе же младшего – жажда познания и энергия растущего организма, но у него отсутствует достаточный опыт. Отсюда желание младших, быть самостоятельными и недоумение старших, которые видят, как те, ошибаясь, доставляют неприятности себе и близким. Вот так и возникают противоречия между старшими и младшими поколениями, со времен первых людей и до наших дней…

Как представляется, вся совокупность этикетных норм поведения у любого народа, строится на представлениях данного народа, о некоем положительном образе «члена» своего общества. В связи с этим, у каждого народа, исторически складывается и существует свой, определенный, ему и только ему присущий, эталон поведения, а нормы национального этикета, предписывают члену этого сообщества, следовать заданному эталону, соответственно, в каждой конкретной ситуации. Все это, в совокупности, называется – *«Правилами хорошего тона».*

Высшая добродетель, в нравственном ингушском кодексе чести, включает в себя, прежде всего:

1. ***«ГIалгIай Эхь-эздел»*** – Понималось, как благородство, во всех отношениях. Человечность, беспрекословное подчинение молодых людей – старшим и почтительное отношение к ним. Уважение человеческого достоинства каждой личности, независимо от социального положения, национальной и религиозной принадлежности, стремление быть похожим на достойного человека.

Ингушский этикет *//* ***«Эхь-эздел»,*** включает в себя сдержанность, хладнокровие (трезвость ума), уважение к личности, благородство, умение тщательно взвешивать слова

и жесты, особенно, в отношении женщин и стариков, тем более, что слово ***«Эздел»,*** часто употребляется, как синонимы слов: *«Обычай», «Уклад», «Нравственность».* Не случайно, по данному поводу, ингушская пословица гласит:

- ***Эздело аьннад: «Эхь долча, со короргда шоана»*** *//* Благородство сказало: *«Вы найдете меня там, где есть, совесть».* Говорят также: ***«Эхь-эздел оал, эхьи эздели, цхьана мара товш ца хиларах»*** *// Слова «Совесть» и «Благородство», мы произносим вместе, так как, они неразлучны;* ***«Газага думи а, хиннабац, эхь доацачунга гIулакх-эздел а, хиннадац»*** *// «Как у козы, нет курдюка, так у бесстыжего, нет благородства».*

О человеке, поведение которого, резко расходилось с этикетом ***«Эхь-эздел»*** и заслуживало отрицательной оценки, ингуши говорят*:* ***«Эхь-юхь доацаш саг ва, из»***. Буквально: *«Ни стыда, ни совести, ни лица, у этого человека, нет».* Высоконравственный человек // ***«Эздий саг»,*** не имел права, на не соответствующие высоким требованиям чести и достоинства – действия, т.е. ***«Эсала хIама (аш)»*** // *«Недостойные поступки».*

Нравственную категорию *«Человечность»,* считают и повсеместно выделяют, как самую первую заповедь и характерную черту ингушского этикета. По этому случаю, в ингушском обществе, до сих пор говорят: ***«Долчунгара цIаккха а, эздел доаккхалургдац, шийга доацачунга, из хург а дац»*** *// «Обладающий, нравственными нормами этикета, всегда будет их придерживаться, у кого их нет, по природе, так и, вообще, не будут»;* ***«Сих лета эздел – бохаргбоаца лоаман берд»*** *// «Внутреннее (на генетическом уровне) благородство, крепче скалистого берега».*

В свое время, предки ингушей, не зря придумывали вопросы-загадки, для усвоения и закрепления, у подрастающего поколения, нравственных этических норм. Например, вопрос: «Что это? То, которое никогда не состарится, никогда не умрет, даже если умрет, не испортится, его купить невозможно, потому что, его надо иметь при себе». Ответ: «Это, завещанный предками ингушей, моральный кодекс чести – ***«Эхь-эздел»***.

Инг. вариант: Хаттар: ***«Фуд из, цIаккха къа а лургдоацаш, къаделча, къийлургдоацаш, къийделча ахкагIоргдоацаш, вIалла а, лергдоацаш, делча дохкалургдоацаш, ший дегIаца хиларах – эца пайда а боацар?»*** Жоп: ***«Из да – вай даьша леладелаш аьнна, вайна дита – Эхь-эздел».***

Или другого, такого же рода загадка. «Что это? Его сотворили в день сотворения Мира, и он будет жить, до окончания его. В воде он не тонет, в огне не горит, купить-продать невозможно, у кого он есть, отнять невозможно, у кого нет и дать, невозможно». Ответ: Это также этикет – ***«Эхь-эздел».*** Инг. вариант: ***«Фуд из, Дуне кхоллаш кхелла а долаш, дуне дехача мара дохарг а доацаш, хиво 1о а ца хьош, цIеро доага а ца деш, дохкаш-эцаш а доацаш, доацачоа дала а йиш йоацаш, долчунгара даккха а йиш йоацаш, дуккагIа мел леладу сов а дувлаш дар?»*** Жоп: ***Из а – Эхь-эздел, да.***

Танцует с национальной гармоникой Евлоева Рая (Клавдия) Ахметовна

Мудрые ингушские старики**,** говорят: ***«Эздел – Ялсмалера хьадьнна да, эздел – вахара юкъе керттера дакъа, дIалоацаш да»***. Буквально – это означает, что этикет, родом из Рая и в жизни людей, играет главенствующую роль. В ингушском языке, существует понятие: ***«Эзди» / «Эздий»***, что значит: *«Вежливый, Обходительный, Учтивый, Воспитанный, Высоконравственный человек».* Чаще всего, данное понятие, употребляется в значениях: *«Благородный, Аристократический».* О воспитанном человеке, с такими качествами, ингуши говорят: ***«Эзди саг ва – из»*** *// «Благородный он, человек».*

2. ***Сий*** / *«Честь»* – ***«Къаман сий»*** *// «Честь народа»;* ***«Тайпан сий»*** *// «Честь рода»*; ***«ЦIен сий»*** *// «Честь дома»;* ***«Ший сий»*** *// «Своя честь»* и т.д. Это – Человеческое достоинство, понятие ингушской морально-этической категории, определяющее нравственные нормы достойного поведения в жизни, неукоснительное соблюдение всех норм чести, – жизненное правило настоящего мужчины. Честь **«*Сий*»,** является одной из конкретных форм проявления возвышенного в человеке достоинства. Наверное, многие помнят, строки из романа И.М. Базоркина «Из тьмы веков»: «У человека, у настоящего человека… должна быть честь. Должна! Что это такое? Это желание – быть незапятнанным, чистым. Право – быть гордым. Пользоваться уважением людей! Из-за этого, если надо, идут на все [5]!»

«Къаман, тайпан яхь, сий лорадар» *// «Оберегание», «Стремление», «Сохранение»* – поддержание чести семьи, рода и достоинства своего народа. Разум. Глубокое уважение женщин. Ингуши, говорят*:* ***«Къорга чура, борз йоаккхаргья аз, яхачо – Iурга чура, дахка а, баькхабац»*** *// «Кто, говорил, что добудет медведя, из норы – тот, из дыры, мышь не добыл»;* ***«Со морг малав, яхаш, ваьхачо – даьхен сий а, даькхадац»*** *// «Кто, превозносил себя – тот, честь родины, не отстоял».*

В давние времена, бытовало много обычаев, связанных с поддержанием мужской чести. Любой мужчина, считал своим

священным долгом, оградить от чьих-либо посягательств, не только свою честь и достоинство, но и честь семьи, рода. Скромность, в общественных местах, умеренность в питье и еде за праздничным или поминальным столом, трудолюбие, почтительное отношение к старшим, женщинам и много других замечательных установлений, включает в себя, свод чести – ***«Сий».***

Вот, что писал по данному факту Е.Л. Марков, в изданных в 1904 году «Очерках Кавказа»: «Горец, совсем не дорожит жизнью, если эта жизнь, чем-нибудь, обесчещенная» [6]. По этому, же поводу, в народе говорят: ***«Гаьнара доагIа аьнна – цIена хилац хий, когаш хьийкхаб аьнна – далац сага сий»*** // т.е. *«Оттого, что вода идет издалека – она не бывает чистой, и только из-за того, что человек много исходил – не делает ему чести».*

Таким образом, какими бы конкретными особенностями ни отличались те или иные ценности, к которым приложено нравственное народное понятие – ***«Сий»*** // *«Честь»* – это есть, прежде всего, форма выражения и представления возвышенного в человеке, точно также же, как и ***«Куц». «Куц»*** – это совершенно идеальное, должное (в облике, поведении, поступках и т.п.), в представлениях ингушей о прекрасном человеке. Это также – красивый нравственный облик (поведение, поступки, деяния, род занятий). Всякий человек, совершающий неблаговидные, корыстные поступки, ведущий недостойный спор, по слабости воли или по другим мотивам, стремящийся к желаемому, вопреки должному, характеризуется как человек, потерявший ***«Куц» («Куц дайна саг»)***. Ингуши говорят: ***«Ший сий долчо мара – дергдац сийдолчун сий» //*** т.е. *«Только достойный – может оценить достойного».*

«Къонах волчан ди да, ди долчун дош да, дош дар – саг ва», – гласит также, ингушская пословица, что по своему смысловому содержанию, переводится следующим образом: *«Настоящий мужчина, имеет честь, честь имеющий держит слово, имеющий силу слово – настоящий человек».*

В ингушском обществе, даже о женщине, чье слово, было наравне слову настоящего мужчины, говорили: ***«Къонахчун му, дош да цун»,*** что в переводе означало *«Ее слово, как у настоящего мужчины».* В народе, также говорят: ***«Цхьан сийдолча / эздийча къонахчо – дерригача тайпан сий айде йиш я / тарлу»*** // *«Один достойный мужчина – может поднять честь всего рода!»*

3. Следующая нравственная категория: ***«Яхь»*** – самобытное, нравственное и моральное понятие у ингушей, соревнующихся в благородстве, чести, стыде и совести выполнения ингушского морального кодекса (в положительном смысле), постоянное моральное совершенствование, здоровое стремление равняться ко всему лучшему.

Человек (мужчина), не имеющий такого качества как: *«Честь»* // ***«Яхь»,*** не может считать себя, полноценным мужчиной. ***«Яхь йола кIантий»***, – говорят ингуши, это те мужчины, которые никогда и ни перед кем, не дрогнут. ***«Яхь» йолаш саг ва – из»,*** говорят, о человеке, имеющем чувство собственного достоинства. И, наоборот, про человека, у которого отсутствует – *«Честь»* / ***«Яхь»,*** ингуши говорят: ***«Яхь йоацаш саг ва – из»*** или: ***«Бежан мо мара, яхь йоацаш саг ва – из»*** // ***«****Этот человек – без чести».* Как видим, без нравственной категории – ***«Яхь»,*** человек, даже, приравнивается к скотине.

В ингушском обществе, также говорят: ***«Волаш-воацаш, санна ва»***, то есть, про человека – без ***«Яхь» –*** говорят, что он есть, что его нет – одинаково. ***«Яхь – хьинарца, хьинар – деналца»*** или ***«Эздийча наха – Дала яхь йиллай»,*** – говорят ингуши, т.е. *«Честь – связана с упорством, упорство – с мужеством», или: «Бог наделил этим качеством, хороших людей».* В повседневной жизни, очень часто от ингушей, можно слышать и такое выражение, как: ***«Са нахаца, яхь я»*** // *Буквально, это означает: «У меня с людьми – соперничество» // то есть «…Я, тоже хочу, «иметь», «быть», в хорошем смысле этого слова».*

Агиева (Аушева) Марем Шабизгиреевна со снохой Мадиной

Рядом с ***«Яхь»*** – стоит ***«ХьагI»*** / *«Зависть».* ***«ХьагI»*** – значит, не иметь благородства принять победу другого человека, его успех и благополучие, это такой человек, который готов пойти на подлость, ради достижения своих целей. Существует ингушская пословица, для данного случая: ***«Нанас ма волва – яхь йоаца кIант, вича а, ма вахалва – яхь йоаца кIант»*** *// «Да не родит мать – сына, не имеющего «честь», но если родит – пусть он, не выживет».*

Действительно, гордость для ингуша, изначально, содержит элемент состязательности; как говорится, задетая гордость, заставляет человека превзойти самого себя: ***«Яхье даьнна эппаз – туманга кхаьчад»*** *// «Вступившая в спор копейка – до десяти рублей дошла».* Как бы благоприятно, не складывались у человека жизненные обстоятельства (богатство, карьера, благополучие в семье и т.д.), не следует проявлять «Зазнайство» и «Высокомерие» – ***«Сонтавала» / «Куравала»***. Необходимо отметить, что ***«ХьагI»,*** также, не только порок среди человеческих качеств, но и большой грех.

По этому поводу, у ингушей, есть следующее выражение: ***«Яхь хила мегаргъя, хьагI хила мегаргъяц»*** *// «Похвально стремление быть лучше, но нельзя таить черную зависть, по отношению к другим».*

Но, это никак не означает, что такие понятия как: «Благородная гордость», «Соревновательность», в положительном смысле, должны исчезнуть из нашей жизни. Ни в коем случае! Честь (***«Яхь»)*** – должна быть направлена, на совершение добрых дел. В ингушском понимании, существует также, выражение: ***«Эздий Яхь»,*** – гордость, вызывающая стремление превзойти других в добрых делах и, дающая силы восхищаться тем, кто превзошел тебя самого, признать это и поздравить его. Об этом свидетельствует пример, из устного народного творчества.

Бытует предание, что, некогда, в горах, существовал обычай, согласно которому, несколько раз в год, на рассвете, всех боеспособных мужчин с оружием и на конях, созывали к подножию одной горы. Прибывшему человеку самым последним – отрубали голову, поскольку считалось, что он поступит так же, и в том случае, если страну постигнет бедствие. После сборов, старейшины спросили одного молодого человека, прибывшего последним, о причине его опоздания. Тот ответил: «Я вчера женился, поэтому не успел вовремя выехать». «Делать нечего, мы не можем не исполнить обычай отцов», – решили старейшины, но, не успели привести приговор в исполнение, как появился, еще один опоздавший всадник, поэтому жребий умереть – выпал на него, а приговоренный к смерти – был спасен.

Вновь, опоздавшего молодого человека, старейшины, также, спросили о причине опоздания. Он ответил: «Вчера, моя любимая девушка – вышла замуж. Я боялся, что юноша, за которого она вышла – опоздает на сбор, и, выехав пораньше, ожидал его, у подножия горы… Я не хотел, чтобы эта девушка, осталась с разбитым сердцем. Теперь, я готов к вашему приговору». Пораженные его словами, старейшины, долго обсуждали происшедшее и, наконец, приняли решение:

«До тех пор, пока среди нас есть, столь благородные, имеющие «Яхь» молодцы, нам не страшен, ни один враг, поэтому, с сегодняшнего дня, мы отменяем древний обычай наших предков [7].

4. ***ГІулакх*** – Действие, почтительность, стремление помочь, оказать услугу, оказание помощи нуждающимся людям, братство. Знание и соблюдение морального и этического кодекса: ***«Эхь-эздел»,*** в ингушском обществе, называют – ***«ГІулакх»***. Ингушская пословица, в этой связи, гласит:

- «ГІулакх – леладечун мара дац, эздел – долчун мара дац», т.е. *«Нормами этикета – обладает лишь тот, кто его – соблюдает»;*

- «Сага дика оамал хоалац – эздий гІулакх бІарга ца дайча» *// «Хорошего человека, можно узнать – только по его поступкам»;*

- «ГІулакхаца саг ва – из» *// «Готовность прийти на помощь, оказать необходимую услугу».*

Необходимо отметить, что здесь учитывается все, вплоть до мельчайших подробностей: кто с кем и как должен себя вести, во всех возможных ситуациях, по каким правилам, строить взаимоотношения в семье, в обществе, в любой жизненной ситуации, когда, кого и как приветствовать, встречать, провожать. Прежде всего, данное понятие ассоциируется с воспитанностью, скромностью, деликатностью, хорошими манерами, и в этом качестве, постоянно фигурирует в оценках и определениях ингушского этикета.

Специально выделяется понятие гармоничного, «артистичного» поведения – ***«Хоза гІулакх»,*** предполагающего, не только отличное знание пунктов этикета, но и умение с особым изяществом, исполнить их. В народе, говорят: ***«Хоза гІулакх – ах дуне да»*** *// «Благородные дела человека – половина жизни».* Ингушский народ, высоко ценил возвышенное поведение человека, в трудных, сложных ситуациях жизни, такие случаи, становились широко известными в обществе, о них быстро распространялась молва.

Умение ценить и беречь, для потомства, все то – хорошее, что досталось – от предков: ***«Эздел»*** */ «Этикет»*, ***«Яхь»*** */ «Честь»*, ***«Хоза гІулакх»*** */ «Красивый поступок»*, определяет и современный уровень культуры ингушского народа. Традиционно, под понятием ***«ГІулакх» / «Хоза гІулакх»*** *// «Приличие», «Обходительность», «Вежливость», «Любезность»,* ингуши, имели в виду культуру поведения. ***«ГІулакх долаш ва – из»*** */ «Вежлив он и услужлив»*, – говорят ингуши, имея в виду культуру общения, с вежливым и услужливым сородичем.

Ингуши, говорят также: ***«Іовдала саг – гІулакха ма вахийталахь, моллагІа вахача а – вІашкадоагІаргдоацача, доаккхаргда хьона цо, из»*** *// «Не доверяй глупцу дело – он его так запутает, что и мудрец – не распутает».* ***«Эзделах доккхагІа дола, дакъа да – хоза гІулакх. Шийна тІехьа, хоза гІулакх доаца, декъа эздел – тІехьа яхача бІаьсти дилла лоа санна – даша а даше, дІадоал шоана. Хоза гІулакх леладелаш, – яьхад вай даьша»;*** т.е. *«Этикет, за которым, не следует хороший поступок, растает, как последний снег, выпавший весной»,*– говорили в прошлом ингуши.

Правила приличия ***«Хоза гІулакх»,*** в отношении окружающих, их соблюдение, всегда, высоко ценились в ингушском обществе, и поэтому, наверное, следующая пословица гласит: ***«Нах лоархІачо – ше а, лоархІийт»*** *// «Уважающий людей – других побуждает, его уважать».* К ***«ГІулакх»*** – относится, также, глубокое уважение к гостю и тщательное его обхаживание – ***«Хьаьша-да тІаэцар»***.

5. ***Денал*** – это отвага, выносливость, верность данному слову, честность, справедливость, храбрость, выдержка и мужество. ***Денал*** – прежде всего, нравственно-акцентированное свойство, включающее в себя, не только, воинское мужество и храбрость, выдержку и упорство, в достижении целей, но и, такие качества, как: справедливость, деликатность, толерантность, бесстрашие, честность, мудрость, выдержка, великодушие, т.е. все морально-нравственные категории, соответствующие, в полной мере,

ингушскому этикету. Подтверждением тому и ингушская пословица: ***«Хозал – сарралца, дикал – валлалца, денал – хьаькъалца, вахар – хьацарца»*** *// «Красота – до вечера, нравственность – до смерти, мужество – с умом, жизнь – в труде».*

6. ***Сабар*** – одна, из наиболее почитаемых в народе, нравственных категорий, которая имеет ряд этикетных предписаний (значений): сдержанность, терпение, хладнокровие. В ингушском языке, для определения понятия толерантности, существуют слова: ***«Сатохар»*** *– «Терпение»*, ***«Сабаре хилар»*** *– «Выдержка»,* ***«Къахетаме хилар»*** *– «Сострадание»,* ***«КъинтIеравалар»*** *– «Прощение».* Иногда же, в зависимости от контекста, оно приобретает значение – *«Смирение».* Ингушские старики, верно говорили: *«Торопливость – лишила жизни, а терпение – одолело гору» //* ***Вай даьша, нийса яьхад: «Сухале дика, я – сагал лоацаш» //*** *«Спешность, хороша, когда ловишь блоху»;* ***«1илман корта – хьаькъал да, хьаькъала корта – сабар да»*** *// «Ученье – в силе разума, сила ума – в терпении».*

Вероятно, укрепление данной этической нормы в сознании народа, связано, с укреплением исламской религии, потому как, Аллах, в Коране сказал, что Он – на стороне терпеливых. Действительно, по-настоящему терпеливый человек – это тот, который обладает – религиозным смирением. Терпение – не имеет границ: в тот момент, когда, кажется, что дальнейшая сдержанность не имеет смысла, человек должен искать и находить в себе – терпение. Ингуши, в этой связи, говорят:

- «Сабар – Даьлагара, да, сихал – шайтIагара, я» // *«Спокойствие – от Бога, горячность (вспыльчивость) – от шайтана»;*

- «Сабар – ялсмален дIоагIа» // *«Спокойствие – ключ от рая»;*

- «Сатоха а, деза, са кхоачаделча – сихвала а, мегаргваць» // *«Надо, быть терпеливым, но, если даже, терпение кончилось – и тогда, нельзя горячиться».*

В ингушском обществе, мудрые старики, все время,

при соответствующей ситуации, делают такого рода наставления, как: «Если, даже, тебя настигнет бедствие, то знай, что это – от Бога и будь – терпелив. Лучшее проявление терпимости – довольствоваться тем, что дает, честный труд. На ингушском языке, эти слова – звучат таким образом: ***«Хьайна, бала тIабеча – из бала Даьлагара болга ховш, цу балийна, Iа сатехача, Дала, боккха маьл лу, хьона, из бала а, дIабоаккхаргба хьона. Нагахьа – Iа, са ца тохе – ши бала ба, хьога: боагIаш бола маьл дIабалар – цхьа бала ба, хьона, балийгахьара а – цхьа бала ба, хьога. Вай, Пайхамаро (Даьлера салам-моаршал хилда цунна) – йоах: «Сабар – кхаь даькъах, латт хьона. Царех, цхьа дакъа – шийга бала беча, сабаре хилар, да хьона; шоллагIдар, да хьона – Далла, мутIахьа хилар; кхоалагIа дола сабар, да хьона – Iаьсача*** **хIаманна,** ***юстара хилар. Из, фу яхилга да аьлча? – хьарама хIама, хьаде ший таро йоллаше а, из хьа а ца деш, ший хьаьнала тух-сискал, дуалга».***

Терпимость / Терпение – конечно же, хорошая черта характера, но если на твоих глазах совершается злодеяние, а ты, не препятствуешь ему, хотя, и можешь, то – будет ли твое поведение нравственным? Мы знаем, также, что, если народ – не соблюдает и не сохраняет свои обычаи, традиции, нравы, свои предпочтения о добре и зле, о величии и низости и т.д., то он, перестает существовать, как народ и этнос. Колоссальная ответственность, сегодня лежит, на людей среднего и старшего поколения, в том плане, что, им, необходимо, обосновывать и разъяснять молодежи, глубинный смысл и назначение этических понятий, нравственных требований и моральных запретов.

7. ***«Эхь»***, ***«Эхь-бехк»*** *– «Стыд» / «Вина» / «Совесть» / «Скромность»,* – умение говорить – красиво, наличие ценных мыслей – в разговоре, строгое преследование употребления нецензурных слов. Дело в том, что честь, совесть и стыд, вовлекают человека в должное, нравственно полноценное поведение и отвращают от безнравственных поступков. О стыдливом человеке, ингуши, говорят: ***«ЦIийвала а,***

кIайвала а, ховш ва – юхь йоагаш, ва» // Букв: *«Он умеет – краснеть и бледнеть, значит – совестливый».* Как известно, скромность – составная часть культуры человеческих взаимоотношений. Скромный человек, никогда, не считает себя, выдающейся личностью, не возвышает себя над другими. Это – не означает самоунижение, отказ от гордости, независимости, самостоятельности в поведении. Скромный человек – естественен и прост, в нем – нет театральности и позерства. Одновременно, скромность не должна перерастать в робость, в скованность в поведении. ***«Эхь – имана дакъа, да» // «Скромность, стыдливость – составляющая часть благочестия»,*** – говорят ингуши.

Существует, также убеждение, что ингушский этикет, невозможно представить себе, без *«Ума»* // ***«Хьаькъал»***, поскольку неразумный человек – не способен нести в себе этикет. Считается, что *«Разум»* // ***«Хьаькъал»*** – не только обслуживает, но, также, диктует нравственное мышление и поведение, поэтому нарушение же принципов ингушской этики – нецелесообразно, нерационально, неразумно.

Разумность – соотносят с трезвым социальным умом, с так называемым «искусством находиться – среди людей», с успехом, решая в контактах с ними, насущные, жизненные вопросы. Прежде всего, хотя, конечно, не исключительно, эти вопросы, связанны с обеспечением благополучной жизни, с такими ценностями, как любовь и уважение близких людей, самокритичность и чувство меры. Специально, выделяют «способность понимания» – то есть, умение дать точный нравственный диагноз жизненной ситуации, проникаясь уважением и сочувствием ближним. Отсюда, образ человека с пониманием – умного, проницательного и доброго, одновременно. Напротив, человека, без морально-нравственных и этических принципов, закрепленных в обществе, ингуши, называют: ***«Е – эхь, дац, е – юхь, яц» //*** т.е. *«Нет – ни стыда, ни совести».*

8. ***«Бехк»*** – категория, выражающая такие понятия, как: *«Стыд» / «Вина» / «Совесть».* Это – широкие, нравственные

понятия, определяющие в представлениях ингушей – дополнительные, особые, моральные нормы поведения, нарушение (вольное или невольное), которых, вменяется в вину. Моральные нормы – ***«Бехк»,*** практиковались во взаимоотношениях лиц противоположного пола, старшего и младшего по возрасту, по степени родственных отношений, к гостю, к представителю другого народа, к обездоленным людям и т.д.

Особые знаки внимания, уважения и заботы, согласно, ***«Бехк»*** – требовались, также, – к родственникам жены ***«Уст-цIей»***, со стороны мужа и его родственников, зятя – по отношению к родственникам жены и т.д. Зять всегда почитает – отца, мать, братьев своей жены и других близких родственников по этой линии, то есть, всех тех, кто по отношению к нему является ***«Бехке»*** и, несмотря на возраст, все они, почитались как старшие по отношению к зятю.

«Бехк» – являлось, одним из наиболее нравственных, оптимальных регуляторов, этических отношений, в обществе, так как, четко определяло, кто с кем и как, должен себя вести, чтобы обеспечить гармонию взаимоотношений, взаимное уважение, оказание почета тем, кто его заслужил, предоставление помощи и заботы тем, кто в них нуждался. При этом, ***«Бехк»*** преследовало цели избегания дисгармоничного во взаимоотношениях, насилия над слабым, вражды и ссор. Народный этикет ингушей – ***«ГIулакх»,*** как прошлом, так и в настоящее время, строго регламентировал место человека за столом, во время перемещения как пешком, так и в конном строю, а сейчас и в транспорте. Он исходил из правил почитания старшего ***«ВоккхагIвар лархIар»*** и ***«Бехке вар лархIар»,*** т.е. почитание того, кто является ***«Бехке»*** по отношению к почитавшему человеку, хотя последний, мог быть и моложе по возрасту.

Не обойдены и правила приличия, которые, человек, должен соблюдать как пеший, верховой или другой путник. Если же, группа людей, состояла из двух лиц, то старший из них, всегда следовал – справа. Если же, из трех и более лиц, то

места в ряду, распределялись таким образом, чтобы старшим людям, были оказаны, наибольшие знаки внимания и заботы. Каждый из них, имел по этикету, свое определенное место, и занять место старшего по возрасту, считалось неэтичным. Но, исходя из обстоятельств – старший человек, мог предложить младшему, свое место, в знак уважения к нему и настоять на своем предложении.

Рассмотрим, как должны, идти ингуши. Допустим, что сначала идет – ***Один*** человек, и если к нему присоединяется ***– Второй*** и, если он, моложе по годам, становится слева от – ***Первого,*** послушный старшему. Затем, если подходит – ***Третий*** и, если он моложе первых двух, шествует справа, чтобы самого старшего, уберечь от всяких бед. ***Четвертый*** же, который моложе всех, становится слева, а – ***Пятый*** – справа пристраивается к ним. Когда нужно, кого-нибудь послать по делу, за услугу, берется самый – ***Младший,*** идущий справа, а остальные – старшие, при этом, продолжают путь. Это, очень удобно, в случае необходимости посылки младшего, куда-то с каким-то поручением, при этом оставшимся двоим, не надо перестраиваться, каждый остается на своем месте. По ингушским морально-этическим нормам, если старший спросит, как куда-то пройти, младший не показывает пальцем и не объясняет словами, а провожает его до этого места, только затем возвращается, также поступает, сам старший (по возрасту), по отношению к людям, заслужившим почет и уважение в обществе.

Если прибегнуть к цифровому обозначению, то цифрой **1**, можно определить наиболее старшего, другими – лиц, по убывающей степени возраста или по степени ***«Бехке»*** // *«Вины»*. Тогда схема, будет выглядеть так:

1) для двух лиц: **2. 1.**
2) для трех лиц: **3. 1. 2.**
3) для четырех лиц: **3. 2. 1. 4.**
4) для пяти лиц: **3. 2. 1. 4. 5.**
5) для шести лиц: **4. 3. 2. 1. 5. 6.**

В том случае, когда сын оказался в пути с отцом // дядей и

т.д., то он, занимал левую сторону и шел, отставая от отца на едва заметное расстояние. Не принято было сыну или дочери, пересекать дорогу отцу, равно как и любому старшему, независимо, мужчина это или женщина. При отце, матери, да и других старших – дети не курили, даже, будучи сами уже родителями, при них не ругались, не сквернословили. Кроме того, в частности, идя вместе со старшим, не заходят вперед него в помещение, не проходят между стоящими рядом людьми и т.п. Существуют, очень деликатные, но понятные всем ингушам иносказания, для выражения разных бытовых нужд и надобностей. Народная мудрость, по этому поводу, гласит: ***«ЗIамига волаш Iомадаьр – кхерий тIа даь йоазув да»*** // *«Выученное в молодости – как написанное на камне».*

Столь подробная разработка правил поведения, отражала стремление нравственного народного сознания, создать наиболее благоприятную модель взаимоотношений в обществе и семье, чтобы добиться мира и согласия, взаимного уважения между людьми, бережного сохранения всего позитивного, накопленного народным опытом на протяжении веков [8].

От ингушских стариков, часто, можно слышать следующее наставление молодежи: ***«ВоккхагIчун сий а делаш, зIамагIчох къа а хеталаш, кIалвисачоа гIо а делаш». Да-нана лархIар, цар сий дар, уж лорабар, царна эша гIо дар дезала эггара доккхагIа дола декхар лаьрхIад вай къамо ширача замалахь денз. Даьла диках хIанз а из оамал чIоагIъенна мара лаьгIъеннаяц»*** [9]. Данное выражение означает, что молодым людям, все время, следует почитать родителей и старших, а также оказывать помощь нуждающимся, снисходительность к младшим и т.д.

9. ***«СагIа далар»*** – милосердие, оказание материальной и другой помощи. Милосердие к людям, в первую очередь, проявляется в уважении к появляющимся, к сожалению, в обществе сиротам, вдовам, не имеющим сына, пожилым людям и т.д.

Из изложенного понятно, что соблюдение, этих основных

Дударов Джабраил Мурцалович и Анзорова Марьям Хас-Магомедовна со снохой Мадиной (ТIой-Юрт // Кантышево)

принципов и правил кодекса ***«ГIалгIай эздел / «ГIулакх»***, было обязательным для каждого ингуша. Регламентация поведения, касалась практически всех сторон жизни общества, правила, детально, обозначали даже манеру и способы обращения с водой.

Например, человеку захотелось выпить воды, но если он, хорошо разбирается во всех тонкостях ингушского этикета, то не сразу, возьмет в руки поданный сосуд с водой. Он сначала осведомится у присутствующих, не желает ли кто-нибудь из них, утолить жажду, и только получив отрицательный ответ, станет пить, скромно, отвернувшись в сторону, т.е. воспитанный человек, прежде чем, сам выпьет воду, предложит ее другому человеку, рядом стоящему: ***«Оал эздийчо: «Хий маргдий оаш?»*** На что другой, принимая, или отклоняя предложение, говорит: ***«Баркал, хий мел дезачоа везалва хьо!»*** *// «Пусть тебя любят все, кто любит воду».*

Согласно ингушскому этикету, воду следовало, подавать другому человеку так, чтобы ручка кружки, оставалась свободной, чтобы старшему было удобней взяться за кружку, при этом, сама ручка, должна быть, направлена в сторону старшего (принимающего кружку).

Следует также заметить, что воду ингуши, никогда, не пьют стоя, если нет возможности сесть и человек находится на улице, во дворе или в других обстоятельствах, необходимо присесть на корточки и т.д.

Однако не всегда эта «процедура» завершается на этом, бывает и так, что один из старших, которому только что предлагается вода, тоже хочет пить, но умолчал об этом из вежливости, собираясь, позже, попросить для себя. В таких случаях, поступок старшего, нельзя оставлять без внимания, необходимо, деликатно, принести извинения за не вольную оплошность, а если из присутствующих людей, есть кто-то старше его, то тот, кто собирался утолить жажду, нальет воду и предложит ему выпить. В этом жесте, присутствуют тоже свои особенности: воду, нужно, подавать непосредственно самому старшему, либо тому, кто рядом с ним – для последующей передачи. Поведение того или иного лица, в подобной ситуации, зависит от желания или необходимости подчеркнуть особую значимость, авторитет того, кому подают воду [10].

В случае, когда старший мыл руки, то ему должны поливать воду маленькой струйкой посередине таза, чтобы он, не забрызгал себя. Сознательное несоблюдение этих правил, расценивалось как знак неуважения к старшему.

Нетерпимость, к нарушению какого-либо из этих принципов, строгое преследование нарушителя общественного порядка, осуществление воспитания молодого поколения, в соответствии с этими принципами, было обязательным для каждого ингуша. Дело в том, что человеку, в ингушском социуме, невозможно прожить вне каких-либо общепринятых норм и ценностей. Основные принципы, заключаются в следующих категориях:

1. Уважение к старости, к старшим, к мудрости // ***«ВоккхагІвар лархІар».***

2. Родителям // ***«Да-нана» лархІар».***

3. Снисходительность к младшим // ***«ЗІамагІболчарех къахетар».***

4. Радушие к гостям // ***«Хьаьша-да тІаэцар».***

5. Почитание народных героев // ***«Къаман викалий сий дар».***

6. Оказание помощи нуждающимся // ***«КІалбисарашта гІо-новкъостал дар».***

7. Помощь в коллективном строительстве дома // ***«ЦІеношдеча а юртбоахама балхашка а белхий а бав, гІо дар».***

В ингушском обществе, есть длинный перечень предписаний, регулирующих отношение младшего к старшему по возрасту, в самых различных ситуациях жизни. Приведем некоторые из них:

1. Содержание себя в порядке (ходить в надлежащей, скромной, в соответствии с ингушским менталитетом одежде, мужчинам не выходить на улицу, в тапочках на босу ногу и т.д.).

2. Младшие, первыми приветствуют старших, разговаривать со старшими и женщинами необходимо, негромко и корректно. Приветствия и добрые пожелания, которыми ингуши обмениваются между собой, принадлежат, именно, к этим простым и необходимым каждому человеку качествам, на которых, основывались повседневные взаимоотношения людей.

3. Громко не смеяться и не разговаривать в общественных местах.

4. Не садиться, за один стол, вместе со старшими, не разговаривать, пока во рту пища и прочее.

5. Самые почетные места в компании, принадлежат старшим. Стариков после окончания торжества или другого, различного рода мероприятия, молодые люди, провожают или отвозят до дома.

Данные, традиционные этические нормы и правила

поведения в обществе, помогают поддерживать самобытность, устойчивость ингушского общества, сохраняют основы гармоничного развития подрастающего поколения и отражают наследие, многовековой культуры ингушей. Конечно, при этом, необходимо учитывать, что как культурная традиция в целом, так и ее важная составная часть – этноэтикет, всегда находятся в процессе трансформации, реагируя на политические, экономические и социальные изменения в жизни ингушского общества.

Однозначно, у каждого народа, перечень «Кодекса чести» различен. Он вытекает из образа жизни, моральных и этических представлений данного этноса, а также из отношений младших к старшим, а старших к младшим, понятиям добра и зла, честности, порядочности и т.д. Эти исторически складывавшиеся, неписаные нормы «достойного поведения», встречали неодобрение и осуждение, со стороны членов общества, при их несоблюдении, поскольку ингушский этикет, формировался не одно тысячелетие. Основополагающую роль, на специфику нравственных норм, оказывали такие факторы как: этикет ***«Эхь-эздел»*** – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношений между людьми: обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры поведения, одежда [11].

Следует заметить также, что обычаи ингушей, являются основным ядром ингушской культуры, при этом институт ***«Эздела»*** / *«Этикета»* – это центральное ядро общества, потеря которого, несомненно, приведет к деградации этнической идентичности народа, к потере его самобытности, ментальности. Здесь важно отметить, такую особенность, что среди ингушей, никогда не признавалось верховенство одного *«Рода»* / ***«Тайпа»*** над другим.

Все, вышеперечисленные, традиционные, ингушские ценности как: ***«Эздел»*** – *«Благородное поведение»,* ***«Яхъ»*** – *«Стремление быть лучшим»,* ***«Сий»*** – *«Честь»,* ***«Эхъ»*** – *«Стыд»,* ***«СагІа далар»*** – *«Милосердие»,* ***«Майрал»***

– *«Храбрость»,* ***«Денал»*** *– «Смелость»,* ***«Камаьршал»*** *– «Щедрость»,* ***«Къонахчал»*** *– «Мужество»,* ***«Сабар»*** *– «Терпение» и т.д.* – отражали, специфику проживания данного этноса. Эти ценностные ориентиры, были практическим руководством их поведения, а их не соблюдение, приводило к определенному отторжению, игнорированию человека обществом. В ингушском обществе, такой человек терял честь, достоинство, не пользовался уважением и с ним просто-напросто не считались.

Для того чтобы вырастить достойного члена общества, в ингушской семье, в воспитательном процессе, приоритет всегда, отдавался привитию таких нравственных качеств как: трудолюбие, почтение к родителям, уважение старшим, скромность, достоинство, вежливость. Не зря, ингушская народная мудрость – гласит: ***«Нах бовза ма гІерта – нах беза гІерта»*** *// «Не старайся людей познавать – а старайся их уважать».* Ингуши, всегда понимали непреходящую ценность, простых законов нравственности и справедливости, которыми люди должны руководствоваться в своих взаимоотношениях.

Жесткая «спартанская» культура предков и культ свободолюбия, формировали устойчивую модель, социально-политической культуры и психологии горских народов, практическим проявлением которых, являются их обычаи, традиции и обряды. Важно отметить, что несмотря, на многочисленные жертвы, страдания, лишения и невзгоды, ингуши, в течение столетий сохраняли, развивали, приумножали и защищали, принципы своих предков, на которых, основывалась их жизнь и самоорганизация.

К сожалению, на рубеже XX-XXI вв. так называемые «демократические времена», не без навязывания извне, стали несколько меняться, веками выпестованные нравы, обычаи и традиции, которыми всегда гордились, не только сами ингуши, но и прогрессивные мыслители России, Европы и мира. Вследствие этого, задача сегодняшних продолжателей, славных дел и традиций своих родителей и прародителей, всех

тех, кому не безразлична судьба будущих поколений, – не дать исчезнуть, феноменальным по своей сути и духовности традициям и обычаям, нравственно-этическим нормам, ингушского народа.

Ингуши, свои *«Правила общежития»,* свой *«Кодекс чести» /* ***«ГІалгІай Іадаташ»,*** чтили и применяли в повседневной жизни, даже, в годы лихолетья. Как известно, до принятия ислама, единственным правом, регулирующим взаимоотношения, внутри локального общества и семьи ингушей, были адаты и обычное право. По своей сути, адаты, представляют собой, публичное право гражданской общины, которое, охватывает также морально-этические, нравственные, семейно-брачные, бытовые и другие нормы. Эти нормы: свадебно-похоронные обряды, повседневное поведение мужчин, женщин, детей, их взаимоотношения в семье, в обществе с соплеменниками, односельчанами, жителями соседних сел и др., составляли основу жизни ингушей.

С принятием мусульманства, в ингушском обществе, адаты и публичное право, были дополнены нормами шариата, а адатные суды, были преобразованы в адатно-шариатские. Возбуждение дел, адатными и адатно-шариатскими судами не производилось и представительство интересов других, не допускалось, только муж, мог выступать вместо жены, отец вместо дочери и опекун вместо малолетнего ребенка. По форме, суд был прост: в нем не было ни обвинителей, ни защитников, лишь показания и клятвенные заверения свидетелей, служили основными аргументами принятия вердикта. Кроме дел по оскорблениям женщин, иски разбирались гласно, на центральной площади села или мечети. Сами суды, проходили на родном языке, а постановления записывались на арабском языке (после принятия мусульманства и вплоть до 1920-х годов), из-за дефицита бумаги, многие постановления судов и решения джамаатов, записывались на полях Корана.

Надо полагать, эти и другие комбинированные нормы адата, шариата и обычного права, представляют

собой интереснейший феномен, в теории и практике государственной системы и власти. Не имея законодательной и исполнительной власти, в ее традиционном понимании, ингуши, как и все другие кавказские горцы, сумели в течение веков, выработать свой, определенный кодекс норм и правил, благодаря которым, предотвращался хаос, в отношениях между отдельными членами, фамилиями и т.д. Таким образом, можно констатировать, что адаты определяли поведение человека, во всех его проявлениях и сферах жизни, ими были пронизаны, все сферы бытия человека, и их можно было, условно подразделить на следующие группы:

- адаты, направленные на регулирование общественных отношений в обществе и разрешение земельных споров;

- адаты, регулирующие семейно-брачные и бытовые отношения.

Следует сразу оговорить, что некоторые рассматриваемые здесь обычаи и традиции, могут иметь также, общекавказский характер. Важную роль, у ингушского народа, играют обычаи, касающиеся взаимоотношений с людьми, а самыми важными элементами, внутрисемейных отношений и воспитания детей в ингушском социуме, являются – поведение и черты характера отца и матери. Как и у других кавказских народов, особое положение в ингушской семье, занимает женщина – мать, сестра, жена. Женщина, с незапамятных времен – хранительница огня и домашнего очага, и в этом качестве, она обладает особым статусом и наделена особыми правами, о которых рассказано много, в различных научных и популярных трудах.

Следует лишь отметить, что не почитание [12] матери и вообще родителей, во все времена, считалось, среди ингушей, величайшим позором и несмываемым грехом. В народе говорят: ***Нана кхозза езагIа я, даьл»*** *// «Мать, трижды дороже отца».* В повседневном общении, в ингушских семьях не выделяется кто-либо из родителей, они оба, одинаково, пользуются у детей уважением и авторитетом. В отличие от западного этикета, уважая и оберегая женщину, по горскому обычаю, будучи на улице, мужчина идет впереди нее. Немногословие, сдержанность, осторожность

в высказываниях и в оценках людей, скромность, мужество и решительность, безусловный и непререкаемый авторитет в семье – эти, и некоторые другие качества, являются непременными атрибутами характера настоящего мужчины, в традиционном понимании, как предков ингушей, так современников. Вообще, скромность, умеренность во всем, а также сдержанность в поведении – основная характеристика ингушей.

Неизменным и непоколебимым правилом, ингушской семьи, является уважительное отношение и забота о старшем поколении: родителях, дедушках и бабушках и т.д. – младшими членами семьи. В том случае, когда даже, отделившиеся дети (сыновья), живут в одном населенном пункте, то возвращаясь с работы, домой, они должны сначала навестить родителей, расспросить их о здоровье, проблемах, заботах и нуждах.

К сожалению, в настоящее время, стали иметь место, некоторые случаи, невоспитанного поведения среди молодого поколения как:

- не встать, при появлении старших по возрасту и не поприветствовать пришедшего стоя;

- разговор со старшими на повышенных тонах, развязное поведение в их присутствии; ругань при старших;

- долгое непосещение родителей, старших родственников, друзей, соседей по дому или квартире;

- обида или избиение слабого и любого лежачего / упавшего;

- ссора братьев и других родственников, из-за земли, наследства и т.д.;

- публичное выражение женой несогласия, с мужем или его родственниками;

- публичное выражение замечания, в адрес своих детей, публичная их порка: По ингушским нормам, при посторонних людях, не принято воспитывать детей;

- неявка на соболезнование и по приглашению на торжество, без веских уважительных причин;

- оставление на дороге без внимания, «голосующих» пожилых людей, женщин с детьми;

- отказ соседу и родственникам, в финансовом или ином материальном долге, при наличии, для этого, возможности и др.

При встрече старших, своих односельчан, родственников, просто знакомых и, в определенных ситуациях, даже у незнакомцев, принято спросить как дела, как дома, все живы и здоровы, а при прощании – предложить изъявление помочь, в решении его проблемы. Любой человек, после возвращения домой, после долгой или кратковременной отлучки, в сопровождении нескольких друзей или родственников, посещает семьи, в которых за этот период, произошло какое-нибудь событие: свадьба, похороны, рождение детей, болезнь родственников, знакомых, пожар и пр.

Следует, также отметить, что исторически, в ингушском обществе, сложилась целостная и стройная система обычаев, обычного и публичного права, которые, они соблюдали на протяжении веков. Только в последние несколько десятилетий, под воздействием «общецивилизационных» процессов, урбанизации на постсоветском пространстве, негативного влияния электронных средств массовой информации, общего упадка моральных ценностей и многих других обстоятельств, адаты ингушей, в некоторой степени, стали сдавать свои позиции. Высвобождаемое таким образом, место, стали занимать категории не совсем ингушского характера. В этих условиях, многократно возрастает роль родителей, всех членов семьи, родственников, школ и общественности, в воспитании подрастающих поколений – на красивых обычаях и традициях предков, по этическим нормам высокой ингушской культуры.

Литература:

1. Яковлев Н. Ингуши. М-Л., 1925. С. 20, 30-31.

2. Бгажноков Б.Х. Адыгейкий этикет. – Нальчик, 1978. С. 10.

3. Саадулла Османов – Наиб Гехинского округа Мудир Малой Чечни. Представитель общества Нихалой, житель аула Нурикой. В 1865 г., летом вместе с начальником Чеченского округа генерал-майором Муссой Кундуховым возглавил переселение 23 057 чеченцев в Турцию.

4. Магомедханов М.М. Автореф. Дисс. На соискание ученой степени д.и.н. «Дагестанцы: этноязыковое многообразие и культурная идентичность. № 8. Архетипические и стереотипические образы. Санкт-Петербург, 2010.

5. Базоркин И.М. Из тьмы веков. 1968. Действие романа классика ингушской литературы Идриса Базоркина, охватывает последнее десятилетие XIX — начало XX века. С большим знанием исторического материала, рисует писатель, тяжелую жизнь ингушей того времени, страдающих от безысходной нужды и произвола царских властей. На примере судеб, героев своего романа, он раскрывает во всей полноте, историю Ингушетии.

6. Марков Е.Л. Картины кавказской жизни, природы и истории. СПб. Тип. Товарищества М.О. Вольф. 1887. Книга переиздана, в рамках серии классических кавказоведческих трудов. Вып. IX «Кавказ»: Музей мировой истории. 2011.

7. Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. – Грозный, 2006. С. 31.

8. Танкиев А.Х. Свет народного сознания вайнахов.– Грозный, 1990. С. 146.

9. Ученые записки школы-гимназии. – Назрань, Вып. № 1. С. 72.

10. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. Изд. 2, испр. и доп. М., Издательство ДКИ. 2008. С. 401.

11. Словарь по этике. Адо А.В., Андриевская М.И., Архангельский Л.М. и др. Под ред. И.С. Кона. 5-е изд. М., Политиздат, 1983. 445 с.; С. 431.

12. Непочитание родителей – это отрицательное духовно-нравственное качество детей, проявляющееся, как непочтение, неуважение, невнимание, эгоизм, непослушание. Энциклопедический словарь педагога. Основы духовной культуры. Составитель В.С. Безрукова. 2000.

1.3. Институт почитания старших

Веза, лархIа воккхагIвар,
Дезе кхоана хье лархIар.
ЗIамагIчун а сий Iа де,
Цо хозъергья воай кхоане.
ГIулакх де, гIулакх де,
Сага дилла, гIулакх де.
ТIехь а детташ Iайха даьр,
Iайха даьр Iа доа ма де!

Льянов М.

Еще с давних пор, когда человек стал осознавать, что он существо не только биологическое, но еще и социальное, вопросы нравственности, духовности и морали, а в более широком смысле – вопросы общей культуры, стали занимать, все доминирующее место в жизни общества. В народные обычаи, обряды и традиции ингушей, кто только не вмешивался: коммунисты запрещали их по мотивам пережитков прошлого, старики сейчас – по мотивам облегчения жизни народа, молодежь – по мотивам незнания.

Мы, конечно, много сегодня говорим о традициях и обычаях, но, так мало делаем для их возрождения. Большая проблема ингушского общества, на сегодняшний день – это потеря многих нравственно-этических ценностей, и как следствие – неумение найти ориентиры добра, справедливости, терпения, уважения к старшему поколению и пр.

Уважение к человеку, забота о нем, чуткость и внимательность к его повседневным нуждам, потребностям – это важная черта, морального состояния общества, это, к тому же, общечеловеческая ценность и она, призвана в большей степени, стать неотъемлемым компонентом духовной жизни народа. Как известно, в истории человеческого общества, непреходящими ценностями во все времена, были, также, такие нормы нравственного поведения, как взаимопомощь

и взаимовыручка. В связи с этим, в ингушском обществе, умудренные опытом старики – дают совет молодым: ***«Эсала ма хилалаш»*** // т.е. *«Не будьте ничтожными, мелочными»,* или: ***«Сий доацаш нах ба, ма алийталаш»*** // *«Не дайте, чтоб о вас говорили, что это, люди без чести и совести».*

Например, на вопрос, что значит не нарушать принципы, древний мыслитель и философ, Конфуций отвечал: «При жизни родителей служить им, следуя ритуалу. Когда они умрут, похоронить их, в соответствии с ритуалом» [1]. Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию [2]. Ритуал признает только те поступки, которые освещены и проверены традицией. «Почтительность без ритуала – приводит к суетливости. Осторожность без ритуала приводит – к боязливости. Смелость без ритуала приводит – к смутам; прямота без ритуала приводит – к грубости» [3]. Ритуал по его живописному выражению, «это красочность долга».

Выясним также, «что называется Долгом человека»? Долг человека, это когда отец, должен проявлять родительские чувства, а сын – почтительность. Старший брат – доброту, а младший – дружелюбие. Муж – справедливость, а жена – послушание. Старшие – милосердие, а младшие – покорность. Государь – человеколюбие, а подданные – преданность. Эти десять качеств, и именуются человеческим долгом» [4]. В связи с этим, О. Бальзак писал: «Уважение – это застава, охраняющая отца и мать, столько же и детище, первых оно спасает от огорчений, последних – от угрызения совести».

Таким образом, одним, из главных принципов ингушской культуры, является *«геронтократия»* [5] – уважение к возрасту, почитание людей старшего поколения. В ингушском социуме, относятся почтительно ко всем пожилым людям, – в силу, привитого им с детства уважения к старшим по возрасту, на солидного, (пусть только внешне) человека, не принято кричать, ему нельзя отказывать с той же бесцеремонностью, с какой отказали бы юноше. По всей видимости, может это – тривиальное суждение: основной

козырь зрелого человека – его жизненный опыт и знания, в самых разнообразных сферах жизни. К тому же, он закален трудностями и невзгодами, он также умеет держать удар в любых, жизненных обстоятельствах и принимать решения – в отличие от большинства юных дарований. По данному случаю, в ингушском речевом этикете, существует следующего рода пословица: ***«Къончо болх бу, къаьнчо хьаькъал лу / тел»*** то есть. // *«Молодой работает, старый ум (совет) дает».*

Жизненный опыт, позволяет также, старшим по возрасту, определять время запуска и реализации любого жизненного проекта, идеи. Они, к тому же, почти не совершают грубых ошибок, поскольку знают, где их ожидают проблемы, с кем стоит иметь дело, а кого надо сразу вычеркнуть, т.е. им известен алгоритм необходимых действий, который, без сбоев и задержек приведет к намеченной цели. Однако наша человеческая натура, формируется не только возрастом, но и индивидуальным характером, поскольку, все люди разные, как разные и обстоятельства, в которых, они и живут. Не зря, в свое время – писал Гиппократ, что *«Сила и красота – суть и блага юности, а блага же, старости – расцвет рассудка».*

Несомненно, (зрелые) седины – это основное оружие,

Сейнароев Белан Усманович и Сейнароева (Бапхоева) Халимат Джобяторовна с дочерью Марем

как оборонительное, так и наступательное. В этом возрасте, люди одним своим презентабельным видом, способны вызывать доверие – и в качестве продавца, преподавателя, бизнесмена, политика и просто взрослого человека; свои основные «ошибки» в жизни, они уже совершили, и явных «глупостей» от них, ждать уже не приходится. К этим годам, они уже получают приемлемый им социальный статус и часть стандартного набора материальных благ, обзаводятся полезными связями, причем, даже неуспешные люди в зрелом возрасте, имеют успешных друзей и знакомых. Именно поэтому, люди среднего и старшего возраста, по праву, занимают руководящие посты – помимо всего прочего, они не позволяют молодым максималистам, развалить выстроенные организационные структуры, рабочий климат и т.д. Это, своего рода – стратегический резерв общества.

Конечно же, не у всякой старости, мудрость по годам, и как говорится, «дураков» хватает в любом возрасте. Как говорят, в народе: ***«Воккхача сага сий дар – хоза гIулакх да. Бакъда, воккха саг а хила веза, ший сий дайттал – дика гIулакхаш доахкаш»***. *Смысл этих слов в том, что уважать старших – это красивый поступок, но и старший, должен своим примером и делами, заслужить соответствующий авторитет.*

Без сомнения, важным этикетным требованием ингушского общества, к подрастающему поколению, является почитание и уважение людей старшего поколения, этот обычай, имеет, еще, и общечеловеческие корни и возник, в связи с той огромной ролью, которую играли старейшины в жизни рода и всего общества. Еще в далекие времена, предки ингушей видели и понимали, что их жизнь и благополучие, в значительной степени, зависят от ума, мудрости и жизненного опыта мудрых старейшин. В последующем, даже при сравнительно высоком уровне развития цивилизации, глубокое уважение к старшим, сохраняется в ингушском социуме, а изменяется, лишь его содержание: т.е. более сознательным и дифференцированным становится отношение к нему.

Глубокое уважение к старым людям, было отличительной чертой многих народов, где культ предков, перерос в культ стариков. При этом, углубление сознательного уважения стариков и признание их роли, в воспитании молодежи, шло не только по линии всемерного укрепления авторитета стариков, но и в плане, повышения у молодежи интереса к ним, как носителям богатого жизненного опыта. Выходит, уважение к старшему по возрасту, статусу, доведенное до культа, связано с их жизненным опытом, знаниями, мудростью. В те давние времена, предки ингушей, будучи «народными педагогами и психологами», осуществляли эту связь между поколениями, каждодневно, передавая свой опыт и знания, подрастающей молодежи. Поэтому, уважение к старшим, в ингушском обществе, основано не на страхе, не на рабском послушании, а на сознательном уважении – их жизненного и трудового опыта.

Традиция, глубокого уважения стариков, в ингушском обществе, стала всеобщей, еще не только потому, что они, обладают богатым жизненным опытом, но и потому, что они, прожили большую сложную жизнь и много сделали, для сохранения и становления национальной идентичности, культурного развития ингушского народа. Смеем утверждать, также, что игнорирование роли стариков в обществе, приводит к непонятным ошибкам и проблемам молодых людей, в итоге, решать их, приходится тем же – старшим. Следующее выражение, тоже содержит, народное понимание диалектики: *«Сегодня я старший – завтра ты, сам, окажешься на моем месте».*

В связи с этим, следует подчеркнуть, что основной отрадой человека в старости, остается уважительное отношение, всестороннее внимание к нему, окружающих людей, особенно родных, и не лишать его этой радости, означает обладать человечностью, высшей степенью нравственностью.

Для бесписьменных народов в прошлом, в данном случае, мы имеем в виду ингушский народ, старшие опытные (умудренные) люди, играли особенную роль, в воспитании

и развитии молодого поколения, а также передачи им всех навыков хозяйствования. При отсутствии письменности и образовательных учреждений, именно от них, во многом, зависело духовно-нравственное развитие подрастающего поколения, сохранение родного языка ингушей и нации, как этноса. Заметим также, что почитание и уважение старших, распространялось на всех людей, без учета их социального положения. Младший по возрасту, обязан был, оказывать почтение каждому старшему, вставая перед ним, уступать ему место, не садиться, пока он не сядет, кротко и почтительно отвечать на его вопросы, выполнять его поручения и т.д.

О воспитании уважительного отношения к старикам, свидетельствует и высказывание ученого К. Коха (первая половина XIX века.): «Народным собранием, рассматриваются еще такие случаи, которые во всех цивилизованных государствах Европы, не являются наказуемыми, а именно: обязанности по отношению к старикам и обязанности гостеприимства» [6].

Действительно, в ингушском обществе, как и везде на Кавказе, старики пользуются всеобщим почитанием. Тот, кто оскорбил старика или женщину, подвергается не только всеобщему презрению, но его поступок обсуждается народным собранием, он несет за это ответственность и кару, в зависимости от величины проступка. Почтение, по отношению к старшим, также как и в ингушском обществе, глубоко прижилось и у других горцев Кавказа, и обычай этот, очень редко ими нарушается. Если входит старик или пожилая женщина, то все встают, и никто не имеет права сесть раньше, чем сядут старики, а седая борода, как известно, повсюду, вызывает любовь и уважение» [7].

Недаром, о почтительном отношении к старшим, свидетельствуют такие пословицы: 1. ***«ВоаккхагIвар лархIа – сий хургда хьа»*** *// «Почитай старших – будешь в чести».* 2. ***«ДукхагIа ваьхачоа – дукхагIа хов»*** *// «Кто дольше жил, тот больше знает»* и т.д. В таких пословицах, заложена мысль о том, что любого ожидает старость, а она, очень быстро подходит (к

сожалению). Если каждый из нас, и в целом общество, будет соблюдать и поддерживать институт почитания старших людей, то и последующее поколение, также, может рассчитывать на уважение и почет, в своей старости. Ингушская народная педагогика требует, чтобы родители учили детей к гуманному отношению к старым людям, она указывает, что лучше всего, это делать на примерах собственного поведения, по отношению к своим родителям и близким. Человек, который испытывает уважение к своим близким, не позволит себе отнестись неуважительно к чужим старшим людям, более того, человек, который умеет чтить своих родителей, является воспитанным человеком и, его воспитание не позволит ему относиться неуважительно ни к кому.

В любой возникнувшей, жизненной ситуации, молодежь ждет от стариков умных, жизненно важных и поучительных рассуждений, старшее поколение, хорошо понимает и знает это обстоятельство и, прежде чем, произнести речь в присутствии молодых, тщательно взвешивают и обдумывают ее.

Жизненный и нравственный опыт старших, убеленных сединой и умудренных жизнью, передается из поколения в поколение в форме советов, подсказок, поручений, через систему обрядов и традиций, через произведения устного народного творчества и личного образа жизни стариков. По этому поводу, ингуши говорят: ***«ВоккхагIчоа дош ле – зIамагIчоа никъ ле»*** *// «Дай старшему слово, а молодому – дорогу»,* ибо, только старшие могут дать молодым дельные советы, необходимые для жизни и труда.

Чувство ответственности, за воспитание подрастающего поколения, обязывало стариков в прошлом, держаться, все время, достойно, особенно на общественных мероприятиях, среди молодых людей. В большинстве своем, почти все ингушские старики отличаются уравновешенностью, спокойной благожелательностью, скромностью, правдивостью, вежливостью, честностью, немногословностью. В свою очередь, традиция глубокого уважения к старшим, обязывает молодежь, также безупречно

организовывать свое поведение, как семейное, так и общественное. Следовательно, седобородые старцы, должны пользоваться в обществе – почитанием, независимо от того, родные они или чужие.

Одновременно, народная педагогика ингушей, резко осуждает и тех людей, которые проявляют вольную или невольную грубость, по отношению к старшим. Они говорят: ***«БоккхагIбараш ца лоархIачо – лерхIам боаккхаргбац»*** *// «Кто не уважает старших – тот уважения не заслужит».* Ингуши, по настоящее время, считают неприличным громко разговаривать и смеяться, в присутствии старшего человека. Сидеть и стоять спиной к нему, садиться, пока не сядет старший, начинать дело или любой другой разговор, не расспросив старшего о здоровье, перебивать его речь, не давать ему высказаться, пререкаться с ним. Все это, считается, проявлением крайнего неуважения к нему и невоспитанности с его стороны.

Традиция глубокого уважения к старикам и вообще ко всем старшим людям, которая, ярко, проявляется в повседневной жизни ингушского общества – составляет часть духовного богатства, культурного наследия народа, и она имеет, непреходящее общечеловеческое значение, но слепое повиновение старикам, мнение о непогрешимости, якобы неповторимой мудрости всех стариков, также ошибочно. Об этом же, свидетельствуют следующие пословицы:

- «Корта кIайбалар – хьакъала белгало яц» *// «Седая голова – не является признаком ума»;*

- «КIайвеннав, амма хьаькъал дац» *// «Сед, да ума нет»;*

- «Модж яр аьнна – зирак хилац» // *«Мудрость в голове – а не в бороде».*

Выходит, не все седобородые люди – мудрые. Мудрыми бывают, конечно, и молодые, но, это не означает, что нужно уважать только мудрых людей. Уважать необходимо уже оттого, что он старый человек и старше по возрасту, статусу и т.д. Как и во многом другом, в отношении этой проблемы, народная этическая система, допускает некоторые противоречия, но бесспорно одно: старость, во всяком случае – должна уважаться.

Еще на гробнице фараона, жившего, около шести тысяч лет назад, написано: *«Молодые строптивы, без послушания и уважения к старшим. Истину отбросили, обычаев не признают. Никто их не понимает, и они не хотят, чтобы их понимали. Несут миру гибель и станут последним его пределом»*.

Следующая запись, которой около пяти тысяч лет, еще красноречивее: *«Эта молодежь, растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня, не сумеет сохранить нашу культуру»*.

Вот еще одна цитата из Гесиода, древнегреческого поэта и мыслителя, жившего в восьмом веке до нашей эры: *«Я утратил всякие надежды, относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь, завтра, возьмет в свои руки бразды правления, ибо молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна»* [8].

Все эти цитаты примечательны тем, что похожи на сетования современных стариков на молодежь. Если говорить относительно молодого поколения, которое должно взять «эстафетную палку», под названием «народная культура» или «традиционная культура» ингушского народа, так еще, очень много, замечательных молодых людей, которые гордятся своим культурным наследием, своей самобытностью, своими корнями, родным языком, чтят и соблюдают обычаи, нравы, адаты, этические нормы.

Ингушская народная педагогика, во все времена была за воспитание у подрастающего поколения, глубокого уважения к старшим, к пожилым людям. ***«Къона волаш боккхагIбараш лаьрхIа боацачунга – къавелча лерхIам боагIаргбац» / ВоккхагIчун сий ца дечун – цун ший а сий дергдац» //*** т.е. *«Кто в молодости не уважал старших – тот в старости не заслужит уважения»,* – говорят, в народе. Естественно, трудно воспитать нравственные и гражданские качества человека, если с детства он не поймет, что своим благополучием, развитием, образованием, счастьем обязан старшему поколению, что все то, что он имеет, завоевано ценой труда

старших поколений, ценой лучших его представителей. Таким образом, одним из главных принципов ингушской культуры, является – институт почитания старших, беспрекословное выполнение их поручений и указаний, независимо от его конфессиональной принадлежности и степени родства. Среди обязанностей младшего по отношению старшему, являются следующие понятия:

– При появлении старшего в помещение, младший, был, обязан встать и поприветствовать первым пришедшего стоя и передвинуться к порогу той комнаты, садиться младший – сам не имел права, старший – должен был разрешить ему это, произнося ***«Iоха» //*** *«Садись».* Спросить о здоровье его, членов его семьи, как он доехал (дошел), предложить сесть на самое почетное место в комнате и не давать, ему, скучать до того, пока он сам не расскажет причину своего визита.

Едва ли, не первейшим элементом «культа» старших, является «вставание», при каждом их появлении. Мы уже имели случай говорить, что вставание выступает у ингушей, как одно из важнейших проявлений уважения человека к человеку, всякий уважающий себя ингуш (ингушка), считает себя обязанным встать при появлении, даже неприятного ему, лица. Встают все, всегда и везде, не только в честь старшего, но и других людей – гостя, соседей и прочих, не только у себя дома, но и на работе, на улице, в транспорте (правда, иногда ограничиваются упрощенным вариантом – приставанием). Причем, всякий человек, появление которого почтили вставанием, в свою очередь, обязан попросить всех поднявшихся с мест, не утруждать себя и сесть на свои места, если подносят стул, то он, обязательно постоит еще немного, чтобы не сесть раньше старейшего из присутствующих. Церемония, сопровождается взаимными приглашениями, занять отведенное каждому место. Все это, настолько характерно (привычно) для ингушей, что оказание почтения вставанием, вообще выражает понятие «уделить внимание», «оказать хороший прием».

Согласно, традиционным ингушским правилам поведения, не встать, когда заходит человек, значит проявить

к нему неуважение и даже в известном смысле оскорбить его, причем, встают при каждом появлении человека, если даже последний был уже здесь и, только что вышел. Когда заходит кто-нибудь из своих молодых людей, старший не обязан вставать, но, если присутствует при этом гость, стоя встретивший молодого человека, то и старик приподнимается с места – не столько для молодого человека, сколько из-за того, что хозяин не может сидеть, пока на ногах его гость.

Сошлемся на вариант предания, которое, как говорят, основано на действительном случае и которое имеет широкое распространение среди кавказских народов. Когда-то молодой человек, в отсутствие отца, вернулся из похода домой, смертельно раненым. Его уложили в постель. Вскоре показался отец. Собрав последние силы, сын поднялся на ноги, чтобы отец не застал его лежащим. «Из него вышел бы толк!» – промолвил про себя старик и поспешил к выходу. Не успел, однако, он выйти, как молодой герой упал и тут же скончался. Одна из лучших новелл Михаила Лакербай, написанная по мотивам одного из вариантов этого предания, так и называется – «Умер стоя»[9].

Однозначно, в присутствии старших, непременно надо стоять, и в этом находит ингушская этикетная культура, одно из своих ярких и красивых выражений, но и стоять, необходимо, на некотором почтительном расстоянии от старшего, а если на лестнице – то ступенькой – двумя ниже. То же самое – с сидением. «Сидеть тоже надо уметь». Садиться следует, лучше, не тотчас же после того, как старший попросит это сделать, а спустя некоторое время и не вплотную, не рядом с ним, не допускается сидеть вразвалку, с раскинутыми по сторонам ногами или заложив ногу на ногу. Словом, из тысячи возможных устойчивых положений человеческого тела, надо уметь выбрать на людях, всего лишь несколько, наиболее скромных, но красивых, пристойных поз.

Большое значение, для соблюдения хорошего тона, имеет умение, при необходимости, тактично смолчать или умолчать о чем-либо, найти нужную форму для вежливого отказа от предложения, если даже известно заранее, что предложение не будет принято.

- Встретив на дороге старшего, младший должен поинтересоваться, не нужно ли чем, старшему человеку помочь и не надо ли его сопроводить до дома. Младшему полагается помочь старшему в переносе тяжелых вещей, он обязан предугадать, те или иные нужды старшего человека, а не ждать, пока тот у него попросит помощи.

В промежутке между разговорами старшего и хозяина – хозяйка дома, незамедлительно, не обращая внимания на время суток, должна поставить перед ними, самое вкусное из еды, что имеется в доме. После того, как старший (гость), расскажет о причине своего визита, хозяин, если это его в силах, должен выполнить данное пожелание (поручение) и т.д.

- находясь в дороге, младший должен держаться от старшего слева и на шаг назад;

- младшему полагается, беспрекословно выполнять просьбы, поручения старшего;

- младшему запрещается, противоречить старшему, прекословить ему, если даже старший оказывался неправ, младший должен, тактично, промолчать.

Молодой человек, при встрече на улице со знакомым или родственным старшим, обязательно должен остановиться, узнать о здоровье – ***«Могаш вий хьо?»***, спросить, нужна ли в чем его помощь – ***«ХIама эший хьона?».*** Для этого, его (старшего), ни в коем случае, не окликают. Пожилого человека, неэтично спрашивать, чем он сейчас занимается. В первую очередь, необходимо, спросить о его состоянии здоровья и т.д. // Буквально, это означает: ***«Воккхача сагага фу деш ва хьо яхар, нийса дац, эггара хьалха, хьал хатта деза, эздийч саго»***.

В обязанности молодых людей, также входило: не брать слово раньше старших, не быть многословными, не прерывать их речь, не пересекать им путь даже в лесу, не проходить между ними, не входить раньше них в помещение. Не говоря уже, о недопустимости лжи, обмана, непристойных выражений не только в их адрес, но и просто, в их присутствии. Все это, было, не вычитано ими из книг и не заучено наизусть, а просто и естественно, вытекало из

тех повседневных норм поведения, которые они впитали с молоком матери. Разумеется, старший без крайней нужды, не станет молодого человека задерживать, поскольку ингушский этикет, собственный авторитет старшего, не позволяют, без особой надобности, задерживать юношу и вообще других людей. Но, если такая необходимость имеется, то тут, молодому человеку, необходимо, откладывать свои дела и выполнить просьбу-пожелание старшего человека.

В свою очередь, старший человек, также проявлял к младшему свое попечение и уважение, ему не полагалось унижать, оскорблять младших. По данному поводу, ингушские пословицы, поучают: ***«ВоккхагIчун сийде – зIамагIчох къахета»*** */ «Чти старшего – жалей младшего»;* ***«ВоккхагIчунца бегаш ма бе – зIамагIчунца айхьаза ма вала»*** *//* т.е. *«Не шути со старшим, не панибратствуй с младшим»* и др. Таким образом, отношения между ингушами, строятся всегда, на основе взаимоуважения и толерантности (терпимости).

Ингушский этикет, регламентирует всю сознательную жизнь, каждого члена общества. Часто, в ингушском обществе, можно слышать следующее: ***«Эзделаца хургдий из?»*** *// «А соответствует ли это этикету* [10]?» Поэтому, несомненно, одно из первых мест, в шкале морально-этических ценностей в ингушском обществе, занимает институт уважения и почитания старших – в семье, в роду, в обществе, в коллективе.

Интересно, также заметить, что в ингушском языке, слово ***«ВоккхагIвар»*** */ «Старший»*, чаще всего, употребляется в форме единственного числа, с обобщающим значением. Это означает, что для молодого ингуша, любой «старший» (родной, неродной, родственник, просто знакомый и вовсе незнакомый), имеет все известные привилегии. В частности, он должен, быть готовым выслушать любое замечание от любого старшего человека, покорно принять, извиниться и поблагодарить, т.е. ***// «Даьннача гIалатах бехказа вала а, баркал ала а»***.

Всяческие пререкания со старшими, считаются согласно традиционному ингушскому этикету, признаком дурного

Старейшины, приехавшие по случаю сватовства невесты (саг йийхачубоагIа хьаьший)

воспитания. Так, до недавнего времени, еще нередко, можно было наблюдать следующее: если молодой человек или девушка, недостаточно деликатно, выражали свои мысли и чувства, к тому же, на взгляд старшего, они имели непристойный вид или недостойно вели себя, старший не проходил мимо такого факта. Обязательно подходил к ним, знакомился, узнавал из какого они рода / ***«Тайпа»*** и чьи они дети, затем выражал свою оценку, их поведению. При этом молодые люди, не могли иметь никаких возражений. Признаком плохого воспитания, считалось, если молодые люди, оговаривались на замечания старшего по возрасту или выражали каким-нибудь образом, свое недовольство. Ни в коем случае, дорогу старшего (будь то мужчина или женщина) по возрасту также, не перерезают, а останавливаются и ждут, пока он (она) не пройдет своей дорогой.

Следует также отметить, что существуют не только

обязанности младших перед старшими, но и последних (старших), перед молодыми людьми. При этом, главная роль старшего в роду состоит в том, чтобы уметь, поддерживать в семьях сыновей атмосферу согласия, взаимопонимания, и большинство из них, делают все, чтобы укреплялись. а не разрушались семейные и родственные узы. Родители (отец-свекор) и (мать-свекровь) должны стараться быть очень чутки, корректны, внимательны и тактичны в своих отношениях с женами сыновей.

Если же невестка, в чем-то провинилась, они в назидании бранили не ее, а свою собственную дочь. Как говорят, ингуши: ***«Ала йоIага – хаза несийна»*** // т.е. *«Поругай дочь, чтобы слышала сноха»*. Это высказывание, имеет принцип, иносказательной формы наставления свекровью. Как старшая, более опытная женщина, свекровь, обращаясь к снохе, обычно, говорит: ***«Нана яла хьа»*** // *«Да умри я, у тебя»*, ***«Даьна йиса хьо»*** // *«Останься (живи долго), ты отцу»*, ***«Дукха яха хьо»*** // *«Живи долго»* и т.д. – это особые формы, ласкательного обращения старших людей к младшим.

Таким образом, этнопедагогика ингушей, рекомендует видеть в каждом конкретном человеке, независимо от его возраста и пола, – личность, т.е. основным здесь, является принцип уважения и убеждения. Мудрость стариков ненавязчиво, но постоянно передавалась молодому поколению, как бы исподволь, последовательно. Старшие, не только учили по методу: ***«Аз санна де»*** // *«Делай как я»,* но и на конкретных примерах доказывали несостоятельность отрицательного и положительность иного поступка. Родители не допускали, чтобы сын или дочь, сноха или внук, могли усомниться в их честности, порядочности и справедливости, в принятии какого-то решения. Старшие, несли ответственность перед членами семьи, рода, всем обществом за воспитание детей, за их поведение, за согласие и спокойствие в семье, они же, играли большую роль в укреплении молодых семей, налаживании их жизни, быта и т.д.

Срок начала жатвы, также, устанавливался стариками;

они же были советчиками и по другим хозяйственным вопросам. Если внешние проявления уважения: приветствие, предложение места, усаживание в застолье, внимательное выслушивание, относились обычно, ко всем пожилым людям без исключения – то обращение за советом или третейским решением спора, четко связывалось с индивидуальными качествами старика: добросовестностью, беспристрастием, талантом в конкретном деле, особенным знанием и чутьем в отношении природы [11].

Как можно судить из выше изложенного, старики в ингушском доме, находятся на особом положении. Старики в доме – это большая радость и счастье – считают ингуши. Существует мнение, что в этом доме, всегда будет ***«Беркат»*** ***//«****Благополучие»*, тому подтверждением служит и следующая пословица: ***«ЦIагIа воккха саг хилар – ираз да»*** / ***«Боккхий нах чубола цIа – дIаьхий цIа да»*** // *«Дом, в котором есть старики – богатый дом»*. Это, действительно так, так как их богатый практический опыт, тонкое знание жизни народа, умение дать совет в нужный момент – все это, очень помогает в повседневных, предметных ситуациях, молодым неопытным, начинающим жизнь – людям.

Названные нами, нормы и правила поведения, по отношению к старшим, создают особую атмосферу доброго взаимопонимания, хороший нравственно-психологический настрой. Мы, можем смело утверждать, что в Ингушетии, как и в целом на Кавказе, старики не только не чувствуют себя ни дома, ни в обществе, обреченными или тягостной обузой, а наоборот, вполне, сознают свою полезность, что содействует их моральной и физической стойкости и выносливости. Как в обществе, так и у себя дома, в кругу своих близких, они получают все необходимое, для спокойной жизни и морального удовлетворения, не прибегая, как правило, к услугам домов для инвалидов и престарелых. Эти помощь и внимание, идущие от всех, вселяют в них уверенность, содействует их долголетию [12]. Достойный уход, за родителями и другими старшими родственниками – почетный долг, честь для каждого ингуша,

и поэтому, для него нет большего позора, чем обвинение в невнимании к ним, и тем более, передача обязанности заботы о них, чужим людям.

Примечательно, что данный обычай уважения к старшему человеку, в ингушском обществе, распространяется не только на родственников, но и на всех старших, независимо от их национальной принадлежности. Если мы, понаблюдаем в повседневной жизни за теми молодыми людьми, которые сохраняют в своем поведении все то – лучшее, что имеется, в традиционной народной культуре ингушей, то мы заметим, что они очень приятны и создают в кругу своего общения, хорошую нравственно-психологическую атмосферу. Причем, делается все это, деликатно, тонко, не мучаясь вопросами: ***«Деза, е дезац»*** */ «Надо или не надо?» //* ***«Де, е ма де»***. *«Делать или не делать?»* Однако жизнь неоднозначна, как неодинаковы и люди, делающие ее, поэтому сказанное, должно быть верно, только в том случае, если даже человек, не ингушской, а любой национальности, заслуживает это, а ведь, к сожалению, имеются случаи и другого порядка.

Рассмотрение института почитания старших, необходимо для того, чтобы показать, насколько он, облагораживает отношения между людьми и в силу внутренней логики, аккумулирует широкий диапазон злободневных, для ингушского общества проблем. Это, в первую очередь, формирование исторической памяти ингушского народа, как одного из важных факторов, складывания таких черт духовного облика, как привязанность к земле своих предков.

Однозначно, духовное родство между поколениями (родители и дети, старшие и младшие), должно тянуться между ними, ибо только через преемственность поколений и сохраняется нить исторической памяти поколений, народа, и в этом залог сохранения всего национального: культуры, обычаев, традиций, самосознания и т.д. В противном случае, непременно, прервется связь времен. Человек, который с уважением относится к самобытной культуре своего народа, среди которого он живет, всегда найдет, доброе, ответное

расположение к себе, со стороны этого общества, и это вполне, в ингушском социуме естественно, тем более, ничего сложного в этом нет.

В ингушском обществе, слово старшего человека – закон для всех остальных, но этот закон, в отличие от известных нам юридических законов, не подлежит, ни сомнению, ни оговорке, ни обсуждению, а беспрекословно выполняется и с почтением «докладывают» старшему, результаты выполнения его поручений, распоряжений и других указаний. Примечательным является тот факт, что при этом, они показывают свою готовность, к выполнению очередных распоряжений старшего по возрасту, статусу и проч.

Известно, что молодые люди, рано потерявшие близких старших родственников, по-хорошему, «белой завистью» завидуют тем, у кого они живы, которые возглавляют и направляют, не только свою семью, но и весь свой род. Примечательно, что в прошлом, у ингушей самым страшным проклятием было говорить: ***«Шоай тайпан воккхагIвар вена, дусалда шо!»*** *// «Чтобы Вы, остались без своего старшего!»* или *«Чтобы у Вас в роду, самый старший (мудрый) умер!»* В данном контексте, имеется в виду, что старший в роду, «опекает» свой род, их семьи, разрешает сложные семейные и общественные дела, а поскольку мудрый старший – это «голова» всего родственного коллектива, на нем строится консолидация родственных отношений, улаживание сложных моментов жизни и т.д.

Следует также заметить, что в ингушском обществе, больше авторитетна та семья, которую возглавляет «хороший» старший, где каждый взрослый член семьи, нашел свое место в жизни, когда пожилые люди почитаются в семье, с ними советуются, их уважают, любят все члены не только семейства, но и рода, когда они никому не в тягость и, конечно же, до самой смерти, они должны, оставаться в эпицентре внимания родственников. В любом случае, в каждой семье, обязательно находится кто-то из детей, внуков, племянников, снох, которые, могут угодить требованиям пожилых членов семьи.

В настоящее время, встречаются недоразумения у некоторых молодых людей, связанные с соблюдением норм ингушского этикета ***«Эхь-эздел»,*** по отношению к старшему человеку. Бывают некоторые случаи, когда молодые люди, по-своему проявляют почтение старшим, а те их «якобы» не воспринимают. Оказывается, что если почтение оказывают ему, (ей) не с большой охотой, не сразу, а после продолжительного раздумья, то такую «жертву», могут не принять. Дело в том, что ингушский ***«Эздел»,*** не рассчитан на вымогательство уважения, на оказание каких-то почестей, кому-либо из-под палки, скорее, здесь расчет на культуру души человека, на генетическом уровне.

Согласно ингушскому этикету, нормам адата, оказывающий почтение к старшему (мужчине или женщине), должен это делать, от себя с готовностью, искренне, словно радуясь тому, что представился такой случай. Когда, это делается по требованию кого-нибудь, сам поступок, как нам представляется, теряет свой положительный нравственный потенциал. Как и во многих других случаях, суровая и фактически не регулируемая нами действительность, очень часто, ломает добрые стереотипы. Формальное соблюдение ингушского этикета ***«Эхь-эздел» / «ГIулакх»,*** не устраивает старших в форме ***«Декъа эздел»*** – т.е. *«Сухого этикета (формального)»,* тем более, они (старшие), не требуют от них уважения к своей персоне, любой ценой.

Уважение к старшим людям, проявляется, прежде всего, в том, что самые значительные вопросы в жизни общества, ингуши не решают без их непосредственного участия. Ингушское общество, активизируя их социальную роль, тем самым, способствует их комфортному чувствованию в обществе, содействует их долголетию. Как нам представляется, один из секретов ингушского (кавказского) долголетия, кроется именно в том, что в целом, старики в Ингушетии, как впрочем и на всем Северном Кавказе, не чувствуют себя ни дома, ни в обществе, лишними людьми или тягостной обузой. Наоборот, вполне сознают свою полезность, что содействует в целом, их моральной, физической стойкости и выносливости.

Большое значение в обществе, придают также родственным связям и каждый ингуш здесь – одно целое, в близкой системе родственников, он, к тому же, в нравственном ответе за взаимоотношения с соседями, и таким образом, не замкнут в узком семейном кругу. Отрадно, что культурные традиции ингушей, до сих пор сохраняют, принятые в этнической среде нравственные устои и нормы поведения, чувство национального достоинства и долга, по отношению к своему дому, роду, обществу.

Безусловно, лучшим опытом при этом, для молодого человека, является пример жизни его отца, деда. В гармонии с национальными традициями, с наследием и потенциалом истории, мировоззрением предков, в среде ингушского народа, заветом для подрастающего поколения, служили во многом, дела и поступки старших. Как говорят, в народе: «Сыну надлежит украсить себя, качеством своих благородных дедов, ибо благородный сын, берет пример со своего знаменитого отца».

В ингушском обществе, в быту, часто употребляется пословица: ***«Iайха наха мел деш дар, дикадар а водар а – хьайна ду Iа»,*** т.е. *«Все, что ты делаешь для людей, и хорошее, и плохое – ты делаешь для себя».* Судя по пословице, духовное родство, между родителями и детьми, не должно прерываться и должно тянуться, из поколения к поколению, ибо через преемственность поколений и сохраняется нить исторической памяти народа, и в этом, залог сохранения всего национального: культуры, языка, обычаев и т.д. Несомненно, очень важно, должным образом, использовать прошлое предков, их духовное тепло, богатство нравственных ценностей, аккумулированных в частности, в подлинно народных обычаях, традициях, об этом писали еще в дореволюционном прошлом – многие авторы.

Так, русский путешественник В. Бурьянов, писал в первой половине XIX века об обычаях и традициях горцев: «…У этих народов, много хорошего. Они, имеют чрезвычайное уважение к старости, совет опытного старца, всегда имеет

большое значение на молодежь…» [13]. Обычай глубокого почитания родителей и уважения к старости, с древнейших времен, является характерной чертой семейно-бытовых отношений ингушей и практически, все ингушские традиции и обычаи, призывают уважать преклонный возраст человека. Старость, во всех случаях жизни, имеет преимущество: молодые уступают место, первым говорит старший, первому ему подают еду, слушают советы. То, что слово родителей, закон для детей (любого возраста), эти мысли, старшее поколение, настойчиво внедряло в сознание подрастающего поколения и на протяжении веков, подкрепляло их целым рядом установлений и обычаев.

Например: ***«Ханаш-замаш хувцалу, цхьабакъда, даим даьй хана денз деза леладаьд гIалгIаша, доккхал де йиш йолаш дола гIулакхаш: тешам, эхь-эздел, воккхагIчун воккхагIал, зIамагIчун зIамагIал, къонахчал, денал, дог-цIена хилар, къахьегам, тешаме хилар, сий ца доадар, Iалам лорадар, дикал-хозал, камаьршал, вошал. Лоалахочунца машаре ваха, дика-во деча гIо-новкъостал де, гIо эшача метте оарцагIбовла уж кийча хилар. ГIалгIай халкъо даим деза лоархIаш а сий деш а дола хIамаш да уж».*** Смысловой перевод данного текста, состоит в том, что как бы ни менялись времена, ингуши, всегда, соблюдали нравственные нормы этикета, во всех случаях жизни.

Много ценных мыслей об этическом воспитании, содержится также в трудах хорезмийца Аль-Бируни. Ученый, наряду, с описанием календарных систем разных времен и народов, рассматривает и суть таких понятий, как истина и ложь, добро и зло, скромность и вежливость, образованность и невежество, – т.е. проблемы нравственности. Он считал, что: «…справедливость по своей природе вызывает одобрение, своей сущностью снискивает любовь, привлекает присущей красотой, точно также обстоит дело и с правдой» [14].

Как известно, основной смысл нашей жизни – это сосуществование с близкими для нас людьми, а история и литературная классика, оставили нам трагические образцы

описания жизни людей, лишенных человеческого окружения, будь то изгнание из общества, жизнь на необитаемом острове и т.п. Поэтому, главный же путь реального, действительного обретения самостоятельности и самобытности – в действиях, мыслях, – изучении и уважении, стремлении понять – путь мысли и образ жизни тех, кто жил до тебя.

Порой, младшие обучают старших – новшествам жизни, и такое общение, резко ослабляет транслирующую функцию, семейного межпоколенного взаимодействия. В этой связи, прежде всего, необходимо направить внимание молодого поколения, на изменения пренебрежительного отношения к отраженному в воспоминаниях опыту старших. Общие для тех или иных социальных групп, когорт,

Богатырева Рейхант Кициловна (99 лет)
со снохой Радимхан

субкультур воспоминания, конструируют коллективную идентичность группы или общности. Духовное становление (интеллектуально-познавательная, мотивационно-ценностная, нравственно-практическая сферы), представлено в автобиографиях через единичную, особенную, неповторимо уникальную жизнь человека, которая в то же время и имеет и типические черты. В центре такого микронарратива не человек «вообще», а конкретная жизнь реальной личности.

Важно отметить, что у ингушского народа, есть четкая градация определения старости: ***«Воккха саг»*** – букв: *«Большой»* / *«Старый»*, *«Человек»* – *«Старец»;* обладающий жизненным опытом, мудростью, чья жизнь, может служить примером для молодых. В ингушском языке, термин ***«Къаьна саг», «Къавенна саг»*** // *«Биологический состарившийся человек»,* неприемлем. Ингуши о человеке, прожившем много лет, говорят: ***«Воккха саг», «Йоккха саг»*** // *«Старые (пожилые) люди».* Это тот, почтенный возраст, когда обретаешь нечто истинное, что составляет настоящую ценность жизни, придает ей осмысленность.

В этом отношении, в большинстве своем, в ингушском социуме очень почтительное и бережное отношение к институту старости и стариков, их считают носителями начал мудрости и дорожат ими. ***«Къавалар беркат да, цхьабакъда, къа а венна, цхьаь висар из доккха во да»***, – говорят в народе, что значит: *«Старость – это благодать, но если эта старость одинокая, это уже плохо».*

Проблема изучения института почитания старших многоаспектна и в данной работе, какой бы она не была объемной, невозможно передать все, что связано с ингушами и их народным этикетом жизни. Несомненно, как и у ингушского народа, так и у всех народов Северного Кавказа, имеются красивые обычаи и традиции, передающиеся из поколения в поколение тысячелетиями, свои устои, о которых мы должны писать, говорить, передавать из уст в уста, культивировать и внедрять лучшие из них в практику.

В ингушском обществе имеется следующего рода

выражение: ***«БоккхагIчар шоай къонгашкеи мехкарашкеи дувцаш, ишшта тIехьенгара тIехьенга кхоачаш, дода гIалгIай хоза гIулакх. Хьаькъал дола, дукха хIамаш дайна, говза къоаной ба вайна гонахьа. ЛадувгIа деза цар дувцачунга, уйла е еза. Ишшта аьттув бола моттигаш пайда ца эцаш дIаяхийта йиш яц.*** Смысловой перевод данного изречения: «Нравственные ингушские этические нормы, передаются из поколения в поколение, от родителей к детям и поэтому, молодому поколению необходимо прислушаться к ним».

Важным фактором, ингушского общества является то, что здесь, всегда были в почете старшие (пожилые) люди – ***«Боккхий нах», «Баьччи»*** // *«Старейшины».* По существу, ингушский социум в большинстве своем, сохранил все те, лучшие социальные качества, которые имели место в нем – с далеких времен.

Как известно, ингушский этнос относится к традиционному обществу и в связи с этим, вся жизнь ингуша, весь семейно-общественно-бытовой уклад, «нормирован» житейскими правилами. В данном случае, отношение к старшим во всех случаях жизни, а таких правил, поведения в быту и в жизни ингушей, огромное количество, начиная от самого рождения и до конца дней. По существу, этот подражательный пример, незаметно переходил в обычай, передаваясь тысячелетиями из поколения в поколение.

По этому поводу, в народе, существует следующее выражение: ***«Саг цкъа мара ваь а вац, цкъа мара лерг а вац. Цхьабакъда, къонахчали сийи ма доаделахь. Лар юхе ца юсаш дIадоал ше вахача хана саго даь эсаладар, доастамадар, цIенача дагара а доацаш, моттийта цо леладаьр. Из мо мара кхы лар йисац эздел, гIулакх доацаш ваьхача сагах. Цхьабакъда, саго даь дика хIама цхьаккха а лар йоацаш дусаргдац. Ше дийна волаш карагIдаьнна дикаш юхедут саго».*** – Буквально, данное выражение означает: *«Человек, один раз рождается и один раз умирает, поэтому, ему следует оставить достойный след после себя, вести себя достойно, согласно предписанным этическим нормам».*

По современным меркам, у наших неграмотных отцов и дедов, по сравнению с сегодняшним поколением, конечно, было меньше знаний, но, они обладали такими качествами, которыми мы, сейчас, никак не можем «похвастаться» – это, прежде всего, стремление к единству и забота о чести. Да, сегодня современное поколение приобрело многое, стали образованнее, поскольку жизнь безудержно движется вперед, но без этих, двух возвышающих качеств, все наши поиски и достижения оборачиваются не на пользу нам, а во вред.

Обычай глубокого почитания родителей и уважения к старости, с древнейших времен, являются характерными чертами семейно-бытовых отношений ингушей. В давние времена, в народе, умели почитать старших (лучших) мужей. Самых мудрых и честных из них, облачали особыми полномочиями и называли ***«Кхелахой»*** *// «Предводители общины», «Судьи».* Их уважали за мудрость, справедливость и прозорливость, а эти избранные старейшины, решали тяжбы и управляли жизнью села, (края), а все остальные, беспрекословно подчинялись их воле и занимались своими большими и малыми хозяйственными делами. В старину, люди до самой смерти помнили оказанную им услугу, это могло выражаться в такой форме: «Такой-то, дай Бог ему счастья, помог мне добраться до жилья (подвез), одолжил скот, денег» и т.д. Почему в наши дни, приняв помощь, некоторые люди, тут же забывают об этом?

Как представляется, вопросов, актуализированных жизнью больше, чем ответов. Давно замечено, духовные качества – вот, что главное в человеческой жизни, они всегда рассматривались, как неотъемлемая и наиболее существенная характеристика человека. Только живая душа и отзывчивое сердце, должны вести человека по жизни, тогда труд его и поступки обретают полный смысл. Остается только радоваться, когда человек совершает хорошее дело, ибо удалось увидеть добрый пример и поступок. Каждый человек, помимо этнической принадлежности – имеет пол, возраст, образование, социальное и семейное положение,

здоровье и наклонности (всякие). Нет этносов, у которых, нравственные нормы, были бы «прописаны» безотносительно к половозрастным и социальным характеристикам своих соплеменников. Нет также этносов, у которых естественным образом не различались бы мужские и женские роли в домашнем быту, «мужские» и «женские» стереотипы поведения в обществе, «мужские» и «женские» социальные пространства [15].

В ингушском обществе, в целом, как и у других народов, уважение к человеку старше себя, являлось важнейшей частью народной этики и выступало нравственным всеобщим принципом человеческого общежития. Отсюда и отличительная черта духовной культуры ингушей – установка на гармоничное взаимное соответствие внешнего вида и внутреннего состояния. Предпочтение, в конечном счете, бесспорно, отдавалось внутреннему содержанию. Вот, как автор литературного труда «Поучения» Владимир Всеволодович Мономах (1053-1125) – один из самых талантливых и образованных русских князей до монгольской поры, обращается именно к верующему человеку с призывом-требованием: «Быть благочестию свершителем» и научиться «слову Божьему и, главное, соблюдать «слово господнее». «Еде и питью быть без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а больше разуметь, не свирепствовать словом, не хулить в беседе, много не смеяться, стыдиться старших [16].

В этой плоскости, мы можем провести параллель между дословными наставлениями Мономаха и нравственными нормами принятыми ингушами. Дело в том, что ингушское общество, детям с раннего возраста прививало уважение к родителям, ко всякому старшему, им внушали, что повысить голос на них и проявить им неповиновение – большой позор, постыдное перед обществом, селом, родичами. Как известно, в ингушском обществе, слово родителей и вообще старших, для детей любого возраста, было – законом.

«В семейном быту ингушей было характерно – согласованность действий старшего с мнением совершеннолетних членов семьи» [17], – пишет В. Дж. Итонишвили. Тому подтверждением, являются и такие поговорки: ***«Эхь – имана дакъа да»*** *// «Скромность, стыдливость – составная часть благочестия»;* ***«Хоза гIулакх – ах дуне да»*** *// «Красивое, (вежливое) тактичное поведение – половина жизни».* В народе, есть и такое мудрое выражение, которое гласит: ***«Къоаной, шоай дай санна лерхIалаш»*** *// «Старых людей чтите, как своих предков».*

Может быть, поэтому в Ингушетии, как и в прочем и на всем Кавказе, самым большим уважением и почетом, всегда пользовались пожилые люди и их влияние в обществе, было огромно. Ни один серьезный вопрос, семейной или общественной жизни, не решался и сейчас не решается без участия людей старшего поколения. Именно они, улаживают все спорные моменты жизни как: умыкание девушек с целью вступления в брак, где требовалось примирение сторон, конфликтные ситуации, оформление брака, всякие ритуалы и обряды на все случаи жизни и т.д. Во многих случаях, все проблемные вопросы, конфликтные ситуации, заканчиваются благополучно из-за уважения и почитания старцев, от их умения находить компромисс и т.д.

Исследователь-кавказовед С.Х. Мафедзев пишет: «Главным в нравственном воспитании были – выработка и закрепление у подрастающего поколения таких качеств, как уважение к старшим, к родителям, к лицам противоположного пола, чувства долга и чести, честность, скромность, чувство собственного достоинства. Одним из нравственных основных требований было, чтобы молодые люди росли, стыдясь своих дурных поступков, чтобы они были совестливыми, всегда помнили не только о своей чести, но и родных, близких, и вообще всех» [18].

Достоинство каждого человека, подчеркивал и известный писатель немецкого происхождения барон Адольф фон Книгге, в своем труде «Обращение с людьми», не более и не

менее зависит от того, как он себя показывает в поступках. Наружный блеск наших качеств, должен быть сопровождаем сознанием внутреннего достоинства, и больше всего, чувство истины и честности, должно руководить нашими поступками. Поэтому, следует стремиться к действительному совершенству, а не одному только признаку оного [19].

Конечно, индивид и общество в своем развитии, немыслимы друг без друга; они составляют единую социально-антропологическую систему, но в рамках данной системы координат выходит, что каковы индивиды, таково и общество. Выходит, общество по отношению к реальным взаимодействиям людей, является только вторичным, только результатом, а не наоборот. Истина здесь одна: человек – есть мера вещей. В данном случае, на одном из древнеегипетских папирусов, ученые прочитали сетование некоего пожилого египтянина о том, что молодежь стала непослушной и не желает жить по законам старших. Один из самых культурных людей своего времени, лорд Честерфилд, который жил в XVIII веке, также заявил следующее: «Поглядишь на теперешних отцов и, кажется, что не так уж плохо быть сиротой, а поглядишь на сыновей, так кажется, что не так уж плохо остаться бездетным» [20].

Из выше изложенного, наглядно видно, что проблема взаимоотношений между людьми разных поколений необычайно стара, по всей видимости, с самого основания человеческого общества. Дело в том, что очень часто случается, что люди разного возраста, по-разному видят мир с многообразием вещей и явлений в нем, и, таким образом, происходит взаимное недопонимание. Естественно, что на стороне старшего – жизненный опыт, ставший мудростью, а также трезвое видение мира, но у молодых отсутствует достаточный опыт, а собственный опыт, может стать его достоянием, только в результате ошибок, находок и т.д.

Поэтому, как в прошлом, так и сейчас, человек бывалый и опытный, лучше молодых мог выбирать удобное место расположения общины, предсказать погоду или

иные природные явления, предостеречь от возможных неприятностей, указать время и место наиболее удачного выпаса скота или возделывания каких-нибудь культурных злаков. Он, также, мог лучше других оказать помощь больному или раненому. Наконец, он, имея многолетний навык, мог лучше выполнять многие работы по хозяйству, мало того, он еще и обучал молодежь их выполнению. Все это, заставляло еще в давние времена, относиться к старшему по возрасту, с должным почтением.

Конечно же, среди старших людей далеко не все были одинаково опытны, мудры, как соответственно и среди младших. Жизненная закономерность такова, что у всех людей от природы способности разные, поэтому всегда были, какие-то исключения из правил. Вследствие этого, молодые люди имеют право задать и в большинстве случаев, задают правомерный вопрос, на который не всегда находится ответ: «Почему и зачем, мы должны с уважением и почитанием относиться к человеку, который, несмотря на преклонный возраст, не заслуживает этого?»

По данному поводу существует обще-кавказское предание, что когда-то, в обществе богатырей – Нартов был старый, но плохой обычай. Когда мужчина становился, таким дряхлым, что не мог уже, вытащить тремя пальцами меч из ножен, не мог натянуть лук, чтобы подстрелить дичь; не было у него силы, чтобы надеть на ноги ноговицы, держать грабли в руках, чтобы сложить копну сена, не дремать, охраняя стадо, не мог самостоятельно сесть на коня и т.д., то сажали, этого дряхлого старца, в плетеную специальную корзину, поднимали на вершину Горы Старости и сбрасывали со скалы. К плетеной корзине приделывали большие каменные колеса и пускали корзину по обрыву – в пропасть.

По одной, версии некий юноша, смастерил корзину, посадил в нее одряхлевшего родителя и поднялся на гору, с которой совершалось это жестокое действие. Когда юноша пустил корзину с кручи, она вдруг зацепилась за какое-то деревце, росшее на склоне, и застряла. Молодой человек

хотел было столкнуть ее вниз, но опешил при виде того, как его отец рассмеялся.

– Чему ты смеешься? – спросил он в недоумении.

– Я вспомнил, – отвечал ему отец, – много лет назад и я был таким же молодым, как ты. Я тоже принес своего отца на эту гору, и его корзина тоже тогда зацепилась за такое же деревце. Пройдет время, и твой сын, проделает то же самое с тобой, и, быть может, тогда и твоя корзина вот так же зацепится и зависнет над бездной, чтобы ты, еще раз посмотрел на белый свет.

Подумал юноша над словами отца, и решил нарушить старый обычай. Он поднял корзину, спрятал отца в надежном месте и стал время от времени, тайно приносить ему еду. Во время его посещений старик расспрашивал о жизни и делах общества. Узнав о том, что на землю Нартов, пришли засуха и голод, старик дал сыну умный совет, благодаря которому люди были спасены. Так он помогал, мудрыми советами, несколько раз. Юноша, следуя его словам, спасал общество от грозящей беды. Люди засомневались, что молодой человек может обладать столь редкостными познаниями, каковых нет ни у кого другого. Когда его стали донимать расспросами, он вынужден был признаться в том, что нарушил старый обычай, и всеми умными советами общество обязано его престарелому отцу. С тех пор, гласит предание, перестали сбрасывать стариков с горы.

По другой версии, юноша нес своего отца, чтобы сбросить его со скалы, шел день, шел два, на третий день, устав, остановился передохнуть. В это время старик в плетенке рассмеялся. Сын спрашивает его:

– Отец мой, почему смеешься, я же тебя несу, чтобы сбросить со скалы?

Отец сказал:

– Когда я так же нес своего отца, тоже вот на этом месте останавливался. Вспомнил я это, и засмеялся. А потом еще добавил:

– Сын мой, меня сбрось, но корзину забери с собой!

Сын говорит:

– Раз я самого тебя лишусь, что мне, плетенки, что ли жалко!

– Да нет, плетенка еще нужна будет, сохрани ее, чтобы твои дети не мучились в поисках плетенки. Ведь когда ты достигнешь моего возраста, они тебя также понесут сбрасывать со скалы.

Тогда надолго задумался его сын и, наконец, принес отца обратно домой. Спрятал его в закроме и пять лет втайне от людских глаз ухаживал за ним, приносил еду. Однажды отец спросил сына:

– Какие новости на свете?

– Реки пересохли, из-за этого дела очень плохи,– ответил сын.

Отец тогда сказал:

– Аульское стадо выгоните на окраину села, там, где бугаи с ревом будут рыть копытом землю, поройте лопатами – там вода должна быть.

Сын пошел и посоветовал людям поступать так, как говорил его отец. И, действительно, из-под земли хлынула вода.… Тогда юношу спросили: как он узнал, что там – вода?

Молодой человек долго упирался, но вынужден был сказать правду. После этого общество запретило сбрасывать стариков со скалы, стали оказывать им почести и уважение. Народ убедился, что без старых людей не смогут они жить, и находить выход из трудных положений.

Существует и третья версия, как отец, видя, что сын делает для него корзину, сказал: «Сын сделай ее покрепче, чтобы пригодилась твоему сыну, когда он тебя будет сбрасывать» [21].

Параллель кавказским сюжетам составляет и содержание рассказа Льва Николаевича Толстого «*Старый дед и внучек».*

*«*Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было, и когда он ел, у него текло изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, а давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз

обедать в чашке. Он хотел её подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им все в доме портит и чашки бьет, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал. Сидят, раз сын с женой дома и смотрят – сынишка их на полу дощечками играет – что-то слаживает. Отец и спросил: «Что ты это делаешь, Миша?» А Миша и говорит: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить». Муж с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика; и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним» [22].

Но для нас с вами, важно не это, а то, что, сколько бы версий не было бы, идея одна. Просто человек понял мудрую вещь, что младшие в будущем, поступят с ним так же, как он ныне поступает со своим старшим, поэтому воздавая должное своим родителям и всем старшим, он обеспечивает себе достойное будущее. Возможно также, что подобного рода явлениям могло и не быть место, просто народ в преувеличенной опоэтизированной форме, отразил свое отношение к проблеме уходящего поколения, о том, что условия жизни не позволяли обществу прокормить немощных стариков. В настоящее время, в некоторых случаях, когда хотят дружески подшутить над постаревшим или часто, охающим человеком, говорят: «Пришла пора лезть тебе в плетеную корзину».

Молодому поколению необходимо, вдвойне, испытывать признательность и благодарность родителям, за то, что они, не только произвели их на свет, но всячески заботились о них, вывели их в люди. Когда пожилые люди оказываются в старческом возрасте, в неблаговидных обстоятельствах, в народе говорят: ***«Къавалар – валар»,*** что в буквальном переводе означает *«Что старость, что смерть – одинаково».*

Не ради шутки, ингушские мудрецы, подчеркивая красивые поступки и действия, говорили: ***«ГIулакх – эздел долчунга мара хургдац, дохкаш-эцаш дац» //*** Букв: *«Этикет» / **«Эздел»** не покупается и не продается, он есть или его нет,*

он дан каждому в разной степени Богом, и связан с поведением отдельного человека с его сердцем, думами, чистотой» и т.д. Когда, нравственная невоспитанность, духовная опустошенность, отдельной части подрастающего поколения, чреваты тяжелыми последствиями для общества, корни их, следует искать, прежде всего, в этике ее семейных отношений.

В ингушском обществе, часто можно слышать с уст старожилов такие слова: ***«Сага дегIаца воккхагIчунна сий дарал, да-нана лархIарал, зIамагIчунца къахетаме хиларал – доккхагIа эздела гIулакхаш дац. Ше саг вар саг хургва, ер деррига дуне духьала доале а»*** // т.е. Уважение к человеку, тем более старшему, забота о нем, чуткость и внимательность к его повседневным нуждам, потребностям – это важная черта морального состояния каждого человека и общества, что является также нравственной общечеловеческой ценностью. Поэтому человек, являясь носителем разума и интеллекта, после себя оставляет добрые дела и доброе имя.

Известно, что после физической смерти человек уходит, но остается тот, добрый след, который он оставляет в памяти тех, кто его знал. Ингушские нормы и правила поведения, по сути своей общечеловеческие и, хотя они доподлинно не повторяют какого-либо западноевропейского или восточного этикета, все же оказываются им родственными по духу, а у различных народов, и в разных частях земли, это выражается по-разному. Как в любом большом сообществе людей, так и в ингушском обществе, возникают проблемы взаимоотношений между старшими и младшими, мужчинами и женщинами, между знакомыми и незнакомыми людьми. В ингушском обществе, правила хорошего тона предписывают: подчеркнуто-почтительное уважение старших по возрасту, трепетное отношение к женщине, предупредительность и радушие по отношению к гостю и т.д. Личность ингуша, как и, в давние времена, подчинена обществу, и каждый ингуш, чувствует над собой его моральное влияние, и в какой-то мере, это ограничивает волю индивида, но вместе с тем благотворно влияет на способность традиционного общества к единению.

Ганиев Аюп Даутиевич (второй слева).
Участник гражданской войны

Этикет ингушского народа не содержит конкретных предписаний о том, как себя вести, при встрече и продолжительных контактах, с людьми иной национальности. Видимо, это не по причине недостаточной разработанности этикета, а потому, что люди не ощущали в том особой необходимости, ибо национальный признак не был столь существенным, как например, возрастной. На протяжении долгой истории развития ингушского общества, как и у всех кавказских горских народов, были выработаны сложные, подчас тончайшие правила взаимоотношений людей разных возрастов; создан целый, неписаный, морально-этический кодекс, регулирующий взаимоотношения «отцов и детей», основанный на принципе, знакомом еще носителям древневосточных цивилизаций. Поскольку проблема взаимоотношений между людьми разных поколений, необычайно, стара – одним из кардинальных

вопросов традиционно-бытовой культуры ингушей, является положение старших в традиционном ингушском обществе и отношение к ним со стороны младших по возрасту.

Одна из абхазских пословиц гласит: что все в нашей жизни закономерно и всегда человек получает то, что отдает: *«Горе и гибель народу, у которого младшие, перестанут почитать старших*» [23]. Данная пословица означает, что если младшие не будут уважать старших, то в народе неизбежны раздоры и ссоры, а, также, подчеркивает важность того, чтобы старшие люди всегда были в почете, ведь иное отношение к ним не может быть оправдано абсолютно ничем.

Аналогичное, смысловое значение имеет и роман известного грузинского писателя К. Гамсахурдиа «Похищение луны», в котором много привлекательных описаний живой и отошедшей в прошлое старины, и здесь приводится одно предание. «Под стенами Рухской крепости, неподалеку от левого берега р. Ингури, шла когда-то война между абхазами и грузинами. Тщетно пытались грузины взять крепость. Наконец, решено было покончить спор единоборством богатырей палаванов. Выставили грузины своим бойцом некоего Чолокашвили, а абхазы – одного из Эмухвари. Чолокашвили был в годах, сед, а Эмухвари – безусый юноша. Встретились палаваны, как раз в том месте, где был причал парома. Эмухвари выхватил саблю и ринулся на противника, но тут же опустил ее.

– Чего же ты ждешь? – спросил Чолокашвили юношу.

– Жду, чтобы первым замахнулся старший.

И они расцеловались, как друзья» [24].

Все это, не только миф о почтении к возрасту, но и показатель высокой массовой культуры народа, одна из его форм преемственной передачи, той системы ценностей, которые созданы коллективным разумом многих поколений, и которыми потомки не могут не дорожить даже при сложных, критических ситуациях.

Необходимо отметить, что ингушский народ, особенно, славится своими вежливыми манерами и особыми правилами

приличия. В повседневной жизни ингушей существует ряд способов общения, распространенных среди всего населения, независимо от пола, возраста, социального положения и во многом, являющихся общечеловеческими правилами вежливости. Послушание, терпимость, спокойствие, учтивость, стремление быть приятным окружающим, почтительное отношение к старшим по возрасту и по положению – все эти качества, во многом определяют принципы социального поведения в ингушском социуме и сегодня. Принцип послушания и беспрекословного подчинения, особенно сильно выражается в семье. Многие нравственные критерии морально-этического плана вытекали из традиции почитания старых людей, старшего по возрасту вообще. Можно без особого преувеличения сказать, что почтительное отношение к старшему стояло во главе угла этики традиционных взаимоотношений в среде родственного коллектива, в межобщинных отношениях и т.д.

Одним из важных принципов в ингушском обществе, является субординация в общественных отношениях по возрасту, полу, социальному статусу. Это – проявляется во всех аспектах, вербального и невербального коммуникативного поведения: ритуалах знакомства, обращений и приветствий, в правилах приема гостей, ведения беседы, порядке рассаживания за столом на торжественных приемах, в определенных позах, жестах и т.п. Спокойная и учтивая манера разговора, стремление не обидеть, не унизить собеседника, даже, делая ему замечание. До сих пор, при знакомстве, мужчинам предписывается делать «приятное выражение лица», а женщинам надлежит слегка опустить голову и также, придать приятное выражение лица. Большое значение в традиционном общении придается также улыбке: при знакомстве, встрече и т.д.

В прошлом, в условиях отсутствия иных механизмов удержания, хранения и передачи коллективного опыта, единственным способом коммуникации в ингушском обществе были традиции: они закрепляли накопленный опыт,

воспроизводили «идеальную программу» жизнедеятельности человека, и член общества действовал исключительно в их рамках. Традиции поддерживали порядок общественной жизни, благодаря, таким внешним социальным и социально-правовым механизмам: как *«Совет старейшин»* / ***«Сийдола боккхий нах»*** и *«Совет страны»* / ***«Мехка-кхел»,*** семья и семейно-бытовые отношения, общественное мнение, обычное право, а также такому мощному внутреннему механизму самоорганизации личности, как совесть и стыд.

Исследователь ингушского быта начала XX века Н.Ф. Яковлев так писал об ингушском этикете: «…несмотря на всю кажущуюся примитивность ингушского быта, вы замечаете весьма сложный и разработанный до тонкости свод правил вежливости и приличия, одним из основ которого является уважение к старшему по возрасту и к гостю вообще. Вы с некоторым удивлением начинаете чувствовать, что среда, в которую вы попали, совсем не так уж некультурна. Быт ингуша подчинен всяким правилам тонкой необходимости, в большей мере, чем быт большинства населения наших городов и, во всяком случае, не менее чем жизнь так называемого «высшего общества» в культурных странах. Этим и объясняется та выдержка, то умение непринужденно держать себя на людях, которыми с первого же взгляда, так выгодно отличаются ингуши, по сравнению, с некоторыми другими кавказскими народностями» [25].

Имам мечети «Хадая» города Медина Саудовской Аравии, Мухаммад-Салех Разака, таким образом, охарактеризовал ингушей, после посещения им Ингушетии в 1992 году. Он обратился к прихожанам с такими словами: «Вы знаете, что за люди ингуши? В Ингушетии, я увидел те нормы жизни (шариат), которые мы пытаемся учением и силой установить в обществе, со дня возникновения Ислама. Ингуши следуют этим нормам тысячелетия – у них они в крови». Такую оценку дал ингушскому этикету ***/ «Эзделу»,*** Имам одной из главных мечетей исламского мира [26].

Уважение к старшему несовместимо с огульным

отрицанием и пренебрежением к его мнению, к его понятиям и убеждениям. Это мнение нередко может быть неправильным, по рассуждению некоторых молодых; в связи с некоторым «выравниванием» социального положения полов и возрастов изменилось в обществе и само положение, и значение старейшин. При всем том, жизненный опыт и знания старших часто не противоречат, но, наоборот, содействуют утверждению новой жизни и воспитанию молодежи, которая в ряде случаев, к сожалению, слепо и бездумно увлекается всякого рода общеевропейскими стандартами и новациями.

Трудно что-либо возразить против этого, поскольку вопросы, связанные с модной одеждой не соответствующей стандарту (менталитету) ингушей, прическами молодых, не ношение многими девушками головного убора (косынок), являются довольно злободневными и сейчас. Мнение и выводы стариков бывают нередко верными, не только тогда, когда они отстаивают право на предмет старого традиционного быта, но и при суждении о более тонких явлениях материальной и духовной культуры.

Несомненно, основным стержнем семейного этикета было подчеркнутое отношение к институту старших. Этому уважению придавалось такое значение, что В.Б. Пфаф считал его главной целью воспитания детей, а Н.Ф. Дубровин – основой семейного быта, при этом знаки уважения были, тем более, выраженными, чем выше был фактический или позиционный возраст их объекта [27].

В ингушском обществе, при старшем мужчине – главе семьи – даже взрослые его сыновья никогда не сидели, и тем более, не лежали, не держали руки в карманах, не поворачивались к нему спиной, не заговаривали с ним первыми, не перебивали его речь, не появлялись небрежно одетыми, не проходили впереди него, и не пересекали ему дорогу. Даже, стоя при старшем, необходимо было соблюдать дистанцию, а если уж приходилось сидеть, то только по настоятельной его просьбе, также с соблюдением дистанции, желательно на более низком сидении и ни в коем случае не

небрежно, вразвалку. В давние времена, у главы дома было свое почетное место у очага и своя скамейка, куда другим не разрешалось не то что сесть, но даже положить что-нибудь из вещей. Уважение к нему, полагалось демонстрировать полусимволическими услугами: как помощь при мытье рук и ног, отходе ко сну и т.п., когда он выходил из-за стола, присутствующие вставали и провожали его до двери.

Другой важнейшей чертой семейного этикета, было выражение женщинами своего уважения к мужчинам. В больших семьях женщины всегда ели после мужчин; исключение составляла *«Старшая женщина»* / ***«ЦIен-нана»***, но и та садилась не с мужчинами, а за отдельным столиком. В малых семьях, в присутствии гостей, женщины также, обслуживали за столом мужчин и лишь в узком домашнем кругу ели вместе с мужчинами. В доме почетная правая сторона принадлежала мужчинам, «непочетная» левая – женщинам. «Вообще, правая сторона считается исключительно привилегией мужчин, и туда женщина попадает редко, если не хочет оскорбить достоинство мужчины. Женщины, также, не должны были поворачиваться спиной к старшим мужчинам, из-за чего они, даже выходили, из комнаты пятясь. Поскольку женщины, по природе, считаются «младше» мужчин, они и вели себя, по отношению к ним, как младшие к старшим.

Даже, в современное время, у ингушей семья не собирается за одним столом, если в ней есть пожилые люди или присутствуют чужие. Относительно чаще, за стол не садятся молодые женщины – дочери или невестки. Упростилось общение старших и младших братьев и сестер, исключением, по большей части, остается взрослый старший брат. Все же, в повседневных мероприятиях – свадьбах, похоронах и т.п. – происходит оживление некоторых особенностей традиционного этикета. Мужчины и женщины, также, сидят за разными столами и в разных комнатах, и при всех этих действиях, подчеркиваются привилегии старших людей.

Однако, как бы ни равномерен был отход от традиционного этикета в разных семьях или в различных ситуациях, теперь

почти не найдется семей, в которых, например, жена – мужу или невестка – старшим родственникам мужа, снимала бы обувь или мыла бы ноги. В то же время семей, в которых жене (невестке), полагается вставать раньше всех и ложиться позже всех, обслуживать мужа (его родственников) во время трапезы, спрашивать разрешения (у него, у них) пойти в гости – в дом отца, или на какое-нибудь мероприятие, пока немало.

Почитание старших, как и обходительное отношение к гостям, выражающееся в самых различных формах и ситуациях, находит свои многочисленные проявления. Правилами традиционного векового этикета здесь, можно сказать, все предусмотрено заранее – от лексики и жестикуляции говорящего, до большой сдержанности и предупредительности. Вековыми адатами определено: старшему мужчине в доме ингушей, всегда почет, что, конечно же, неизбежно влечет за собой определенное самоограничение молодежи; но, все это, терпимо и соответствует ингушскому «приличию», «хорошему тону».

Почтительное обхождение со старшими, проявляется в самых разнообразных формах, например: младшие, как правило, не называют старших по имени, усматривая в этом, некое неуважение и нетактичность по отношению к ним. В совместной трудовой жизни ингушей, также соблюдается строгий распорядок, в основе которого лежат уважение старшему, подчинение ему младшего.

Младшие, обязаны оказывать им всевозможные знаки уважения, позволяющие первым пользоваться значительными правами и привилегиями за счет вторых, так велит ингушский обычай – вековой закон. Таким образом, нередко, в церемониальную эпопею выливается вежливая ингушская обходительность со старшими (если не говорить о нарушениях, связанных, в частности, как и во многих случаях, с темпами современной жизни). Больше всего, именно в этих формах, находит свое яркое отражение ингушский, изысканный, разнообразный и уникальный этикет.

Этнография ингушей изобилует материалами, говорящими

о том, что старость может быть не только одинокой и горькой, но также и счастливой (светлой) и нужной семье, обществу, а это последнее обстоятельство, исключает условия, делающие жизнь старых людей обременительной обузой для окружающих. Согласно стихийно-материалистическому мировоззрению ингушей, смерть по старости является естественным, закономерным завершением земного существования человека, и в определенном смысле, народ выработал в себе мужественное отношение к контрастам бытия, что нашло отражение, в частности, в одной простой и мудрой народной поговорке: ***«Вахар кхеллачо – валар а, кхеллад»*** *// «Тот, кто сотворил жизнь (досл. – рождение), тот сотворил и смерть».*

Как мы видим, роль старших возрастных групп, имела различные проявления и в фамильно-патронимической организации ингушей. Однофамильцы в дореволюционной Ингушетии проживали в основном компактно в одном селении (выразительные пережитки этого сохранятся в некоторых населенных пунктах и в современное время), они имели своего фамильного лидера в лице *«Старшего фамилии»* / ***«Тайпан воккхагIвар».*** Находясь во главе совета старейшин, он ведал всеми фамильными и патронимическими делами. Существовал, также, не только культ предков, одним из выражений чего является *«Клятва именем (могилой) отца / предков»* // ***«Са да вахача, кашора»***, но и глубокое почитание «живых предков» // старейших членов фамильно-патронимических групп. По мере надобности, проводились фамильно-патронимические советы и суды старейшин, где обсуждались разные межсемейные ссоры и внутрифамильные дела, они выступали поручителями и соприсяжниками на народных судах, представителями родственной группы на сельских сходах, являлись «консультантами» по свадебным и похоронно-поминальным обрядам. Особо следует отметить, культовую роль старших возрастных групп, что, возможно, именно с религиозным лидерством связано происхождение и дальнейшее укрепление их высокого социального статуса.

Несмотря на то, что с начала XX века, связанного с общим прогрессивным социально-экономическим развитием,

сопровождавшимся ломкой и трансформацией многих старых традиционных установлений, этикетное почитание пожилых людей, все еще остается, той мобильной областью традиционно-бытовой культуры, где, привилегированное положение старших остается в относительной неприкосновенности. То есть, их роль и значение в семейной и общественной жизни (особенно в более традиционных горных и предгорных селениях), значительно сохраняются и до настоящего времени.

Знание родословной своей семьи, по отцовской и материнской линии, истории происхождения рода, является обязательным для каждого ингуша и многие, могут перечислить имена своих предков, до десятого и более поколения. Каждый ингуш знает и гордится своей фамильно-патронимической принадлежностью (в редких случаях фамилия совпадает с патронимией, большие фамилии включают в свой состав, иногда чуть ли не до двух, трех и более десятков, малых и больших патронимий).

Родственная взаимопомощь, проявляется в самых различных случаях жизни – от материальной поддержки нуждающегося, до защиты чести оскорбленного сородича. Неприкосновенно, сохраняется фамильная экзогамия – запрещение браков внутри родственной группы; проводятся собрания (сбор рода / ***«тейпа»***), с целью поддержания традиций и единства «братства», что, в свою очередь, содействует активизации роли старших представителей рода.

Хотя, наш современный российский образ жизни, сузил сферу приложения фамильно-патронимического лидерства, тем не менее, в его более ранних формах, имелись больше положительных сторон, чем отрицательных. Есть и своя (правда, не совсем строго очерченная) область деятельности у старших возрастных групп и фамильно-патронимических советов, которые помогают сельским и городским советам, в урегулировании нередко очень запутанных и острых вопросов, связанных с примирением враждующих сторон, улаживанием различных, конфликтных ситуаций и т.д.

Родовое сообщество, также, осуждает, противоречащие этическим и общественным нормам, поступки сородичей: недостойное поведение, пренебрежительное отношение к обычаям и традициям и т.д., вплоть до исключения их из фамильного союза. В традиционно-устойчивом ингушском обществе, вековые обычаи, также регулировали, передававшуюся из поколения в поколение, возрастную регламентацию поведения. Таким образом, создался разработанный до мелочей, упорядоченный кодекс правил и обязанностей каждого члена общества, в соответствии с его возрастом.

Понять духовную, в том числе традиционно-бытовую культуру общения, невозможно, без учета социально-психологических особенностей жизни народа. Эти особенности, во многом, связаны, с устоявшимся в известной степени стандартизованным социальным стереотипом, сложившимся под влиянием социальных явлений и предшествующего многовекового опыта. Мотив, выраженный в словах *«Как делали наши предки» // **«Вай даьша, леладаьчча тайпара»,*** составлял весьма значительную часть жизни всякого, по традициям живущего ингуша, и эти традиционные нормы заранее регламентировали жизнь каждого члена общества. Размеренное течение жизни в семье, без драматических ситуаций в ней, сдерживание стрессогенных факторов, понимание долга, чести, героизма, гостеприимства, широкое использование опыта и знаний людей старшего поколения, обеспечивало последним, жизнь не лишнего, а полезного члена общества, с высоким социальным статусом.

Важно отметить, что и сегодня, сохраняется такое же положение старших – мужчин и женщин – в ингушской семье и обществе. Молодые, по традиции, обязаны оказывать им уважение, помощь и внимание, иное отношение считается грубым нарушением одного из важнейших устоев ингушского этикета, и встречает резкое моральное осуждение со стороны окружающих. В свою очередь и сами старики, хорошо понимая свои права и обязанности, определенные вековой традицией, стараются соответствовать им, прилагая усилия,

чтобы держаться на соответствующем уровне. Они до конца своих дней остаются главами своих семейных коллективов, их величают ***«Тха воккха, дади»*** *// «Наш большой отец»,* с ними советуются в принятии решений не только семейных, но и по возможности, общественных дел. В основном – старшие заправляют на фамильных сходах, где функционирует совет старейшин *«Совет тейпа»* / *«Совет рода»* и регулируют (иногда на основе обычного права) конфликтные ситуации, а, также, другие, подчас весьма деликатные вопросы, возникающие между односельчанами; они же исполняют и роль религиозных лидеров.

В древне-ингушских политических образованиях существовали, также, демократические формы правления, как – ***«Мехка-кхел».*** Это был, своего рода, законодательный и судебный орган страны, с совершенными законами. Он собирался для обсуждения общенародных вопросов, разбора трудных частных споров – регулярно два раза в год, в определенном месте. Практически, все спорные моменты и конфликтные ситуации рассматривались *«Судьями общего права» //* ***«Кхелахой» / «Кхел-хой»,*** т.е. главой его считались *«Старейшины»* ***/ «Къоаной»*** во главе с председателем / ***«Бабчча»***. В историческом прошлом, ***«Мехка-кхел»*** занимался и межнациональными отношениями и в чрезвычайных случаях, проводился внеочередной совет. В органы самоуправления ***«Мехка-кхел»*** избирались, только люди кристальной честности и справедливости, мудрые представители тейпов / родов, фамилий, существовавших тогда. Каждое село, выбирало группу людей, хорошо знающих традиции и обычаи своего народа, в основном *«Главы»* окрестных сел ***«Юрт-дей»***.

Решения, ими, принимались коллегиально и носили обязательный для всех членов общества характер. Таким образом, необходимо отметить, что в древности, ингуши разработали одну из самых совершенных форм демократического управления и правосудия, для равноправных граждан. ***«Мехка-кхел»*** / *«Совет страны»,* в ингушском обществе, обладал тремя функциями

государственной власти – законодательной, судебной и исполнительной. Нормы (правила) вырабатывались на всенародных сходах, которые устраивались при святилище «Тхаба-Ерды» или в «Эги-кале». Так, святилище, «Тхаба-Ерды», одинаково чтимое всеми ингушами, а вместе с ними и их ближайшими соседями, являлось местом, где наряду с другими вопросами, решались, и вопросы норм композиции и эти сходы старейшин назывались – ***«Кхел».*** Помимо общего института управления «страной», внутри каждого ингушского общества, существовал, собственный – ***«Кхел»***, подчинявшийся ***«Мехка-кхел».*** Функции данного института, во многом, были весьма существенными в ингушском обществе, если учесть, что у них не было на протяжении многих столетий государственных правоохранительных органов. Все свои спорные вопросы / ***«Къовсаме дешаш»,*** они решали с помощью суда старейшин ***«Мехка-кхел» – «Кхелаца»*** и к институту ***«Мехка-кхел»*** / *«Совет страны»* и ***«Юрта-кхел»*** / *«Суд села»* обращались в самых сложных ситуациях, так как справедливое (правильное) решение зависело, только от их мудрости и ума.

По сведениям А. Генко …Ингушское ***«Кхиел»,*** в настоящее время имеющее значение *«Совет», «Решение», «Постановление»,* первоначально означало: «Третейский суд выборных стариков-медиаторов», откуда и *«Народный судья», «Медиатор».* Этот термин А. Генко сопоставляет с грузинским ***«Хели»*** в значении рука, власть, правосудие [28]. В этом ряду фактов, привлекает внимание и сообщение И. Цискаришвили, по свидетельству которого, у тушин ***«Хел»*** выражало понятие нормы обычного права, а ***«Хелхом»*** – людей, опытных в вопросах обычного права [29]. От этого термина, ведет свое происхождение и ингушское ***«Хьелам»***, обозначающее размер *«Виры» – «Стоимость крови».* По свидетельству К. Борисевича, которое относится ко второй половине XIX века, термин ***«Хьелам»,*** им зафиксирован, в значении «задаточного калыма», который, в данном случае, обозначает предварительный взнос просящего примирения, для обеспечения начала переговоров [30].

Высший законосовещательный орган «Мехк-кхел», призванный решать наиболее важные вопросы и выступавший высшим судом. «Народный суд»

Обращаясь к институту старейшин, следует заметить, что «культом» старших, очевидно, объясняется и то, что ингуши по-прежнему обходятся без услуг *«Домов престарелых»* // ***Къабеннарий цIа. «Цхьа гIалгIай къоано цу къабеннарий цIагIа хиннав оалилга дац, дезал боацаш из вале а, хIана аьлча кхоачарле йолча гаргарча наха лелаву из»*** // то есть, *«Ни один ингушский старик, не находится в доме престарелых, если, даже, у него нет собственных детей, его забирают к себе родственники и ухаживают за ним».*

Следует также отметить, что культура каждого этноса выражается в его поведении, и оно целиком зависит от среды обитания народа. Человек, как разумное существо, через свою культуру вырабатывает определенный стереотип поведения, эту неоспоримую взаимосвязь очень тонко подметил Л.Н. Гумилев. Доказано, что природная форма существования

вида *homo sapiens* (человека разумного) – этнос, и различие этносов между собой определено не расой, языком, религией, образованностью, а только стереотипом поведения, являющимся высшей формой активной адаптации человека в ландшафте. Разнообразие ландшафтов – вот причина удивительной этнической мозаичности антропосферы. Он также отметил, что поведенческие стереотипы меняются не только в пространстве, но и во времени, поэтому культура каждого народа, во многом меняется на протяжении веков [31].

Это высказывание ученого подтверждает тот факт, что равнинные народы чаще меняют свое место жительства и по этой причине их культура, стереотипы поведения меняются быстрее и чаще, а поскольку горцы, вообще, не меняют своего места жительства, их культура, стиль поведения более постоянные. Именно эта взаимосвязь, послужила главной причиной того, что традиционная культура горцев Северного Кавказа, в частности ингушей, сохранилась до сих пор, несмотря, на различного рода, непрерывные воздействия на нее, на протяжении столетий.

У Расула Гамзатова есть строки, где он, как младший по возрасту, отдает дань старым горцам:

«О, горцы старые! Не раз им
Еще народ воздаст хвалу.
Служил советчиком их разум
И полководцу и послу» [32].

Или, другие его строки в стихотворении: «Проклятие».

Будь проклят, кто забыл о матери
Иль в дом отца принес позор.
Будь проклят тот, кто невнимателен
К печали собственных сестер.
Проклятье лбу, тупому, медному,
И тем, кто лести варит мед,
Проклятие юнцу надменному,
Что перед старцем не встает [33].

В ингушском социуме, существует убеждение, что всякое благодеяние, имеет положительную обратную связь – духовно обогащая и облагораживая человека и, кроме того, спасая от греха, от неправильного понимания жизни и своего места в мире. Отсюда рационалистическая, в основе своей, концепция добрых дел: ***«Дикадар деч хана, хьайна гIулакх ду Iа, хIана аьлча, хьай са кIалхарадоаккх Iа»*** *// «Совершая доброе дело, оказываешь услугу себе самому, то есть, спасаешь свою душу».* Такой ход мыслей имеет фундаментальное значение. Он вселяет уверенность в том, что, осуществляя действия, диктуемые человечностью, теряя при этом время, силы, средства, человек приобретает взамен нечто неизмеримо большее – сознание исполненного долга, душевное равновесие и спокойствие, самоуважение и уверенность в будущем, в избранном способе существования.

Питательной внутренней «средой» человеколюбия является, свойственное человеческой природе: соучастие, сострадание, сопереживание. Говоря языком психологии – это «эмпатия», под которой подразумевают «способность проникать в психику другого человека, сочувствовать ему и принимать его чувства в расчет» [34]. Отсутствие позитивного внимания к людям воспринимается у ингушей, как недостаток не только нравственной, но и умственной культуры. Из этого следует, что для нравственно-ориентированного проникновения во внутренний мир человека, требуется особого рода зоркость – «сердечная», или «душевная», подчиненная искреннему чувству любви, уважения, сострадания. Не зря говорят, что глаза смотрят и видят, но по-настоящему распознает и выделяет радость или печаль другого человека, именно, сердце или душа.

Ингушская этика, рекомендует жить и общаться с людьми, принимая близко к сердцу чужую боль, беду, печаль, радость, проявляя не холодный, не праздный, а «теплый» интерес к людям, в особенности пожилого возраста. Совершенно необходимым считается, готовность и умение поставить себя на место другого человека, особенно в случаях, когда

он находится в трудном положении, нуждается в помощи и поддержке. Выслушать похвалу, в свой адрес или в адрес своих близких людей, считается нескромным, в таких случаях, рекомендуется вежливо, но решительно прервать, говорящего человека. Например, если заходит речь о способностях или достоинствах, даже взрослого сына, присутствующий при этом отец говорит: ***«Витал шей из, цох иззала къамаьл далла кхийнавац из кхы а»*** *// «Оставьте его, пожалуйста, он не дорос до того, чтобы о нем так, лестно, отзывались».*

С представлением о личности, в ингушском этикете связаны и строго установленные нормы невербального, в том числе проксемического, поведения, т.е. нельзя занимать отведенное старшим почетное место, стоять перед ними, скрестив на груди руки и т.д. Запрещаются принятые у арабов, латиноамериканцев, итальянцев похлопывания по плечу, прикосновения к рукам и прочее [35]. Старшие, обязаны поддерживать свой иммунитет, не допуская фамильярности со стороны младших, т.е. старшие «не развязывают язык младших».

Правила уважительного обращения с людьми, а тем более со старшими в ингушском обществе необходимо соблюдать всегда и везде, в том числе и за пределами родного края, предупреждая об этом, ингуши, обычно, говорят: «Отправляясь в другие края, не забывай традиций ***«ГIулакх»*** своего народа». С другой стороны, если человек длительное время или с детства, находился на чужбине, то, возвращаясь на Родину, он первым делом, обязан восстановить свои знания и навыки, в области этикета, чтобы, как можно быстрее и лучше адаптироваться к ингушской среде, не прослыть невеждой или глупцом. Это напоминает правило в Японии, согласно которому люди, возвращающиеся в страну после длительного пребывания за рубежом, обучаются в школах этикета, где восстанавливают знания и навыки японской вежливости [36].

В ингушском обществе, существует общее для всех правило, связанное с почтительностью: «Оказывая уважение людям, помни, что это делается и для того, чтобы показать

себе и другим, как, и насколько, ты уважаешь собственное «**Я**», насколько дорожишь этим образом (образом «**Я**»), вступая в контакт с оценивающим тебя человеком. Иными словами, почтительность предстает, как иное выражение, или обратная сторона социальных притязаний и ожиданий. Это своего рода этический способ, с помощью которого, человек подготавливает модель доброжелательных отношений, к собственной персоне.

В современное время, первый день октября, принято считать – Днем пожилых людей. Разумеется, это не значит, что, о такой категории населения положено вспоминать, только в этот день. Рядом с нами живут умудренные опытом, измученные болезнями и жизненными невзгодами, закаленные в труде и борьбе старики – наши отцы и деды, матери и бабушки. Всегда ли мы чтим их заслуги, прислушиваемся к их советам и наставлениям, а самое главное – не забываем ли мы, позаботиться о тех, кто дал нам жизнь, растил и лелеял нас, прошел все круги ада, в годы военных лихолетий, сталинских репрессий, этнических конфликтов? Однозначно, молодость проходит быстро и незаметно, также незаметно подкрадывается старость, и вместе с ней, все ее спутники – недуги, воспоминания пройденных дорог.

Имеет некоторое место, что стариков иногда не допонимают, любое их недовольство, или «каприз» воспринимают, как *«Возвращение в детство»* // ***«Берий хьаькъал».*** Как известно, каждый отец семейства, должен и обязан, по данному поводу, делать наставления своим детям (даже взрослым), но не все, к сожалению, эти назидательные речи, воспринимают должным образом. О чем свидетельствуют, все эти наблюдения и выводы? О трансформациях социума? О порче нравов? Знак трансформации культурной парадигмы?

По данному поводу, есть и такое народное проклятие: ***«Хьайна даь дика хьехар, дIа ца эццала, даькъаза, валва хьо»*** // Букв: *«Чтобы ты дошел до такого состояния, чтобы не принять, данный тебе, хороший совет».* От стариков можно, также, услышать: ***«Іовдала саг, дукха ле ма велахь, хаза ца***

дезар, хозаргда хьона» // «Если не хочешь неприятности, не говори долго с глупцом». Все ингушские пословицы и поговорки, которые однозначно украшают речь – учат жить по совести и чести, а также, у каждого рода / «тайпа», есть свои фамильные герои, поучительные рассказы, которые, передаются из поколения в поколение и играют большую роль при воспитательном процессе.

Конечно же, наш век и время – эпоха, быстрых темпов жизни, научно-технической революции, нервно-психологических перегрузок, частых стрессовых ситуаций. Все это, естественно, накладывает огромную ответственность, на построении, соответствующих взаимоотношений между людьми, и здесь важны все нюансы: тон, манера разговора, взгляд, форма обращения и прочее. Как, названные, так и многие другие аспекты человеческих взаимоотношений, создают ту или иную нравственно-психологическую атмосферу всего нашего общества, а это уже много, поскольку приветливость, чуткость, дружелюбие, теплота человеческих взаимоотношений – это формы проявления доброты и милосердия.

Литература:

1. Древнекитайская философия в 2-х томах. – М., 1973. Т. 2. С. 121.
2. Там же. Глава 1. С. 12.
3. Там же. Глава 2, 8.
4. Там же. Глава 2. С. 121.
5. Геронтократия – принцип управления, при котором власть принадлежит старейшинам. Термин введен в начале XX века этнографом У. Риверсом. По его теории, геронтократия была свойственна аборигенам Австралии и некоторым народам Океании и Кавказа.
6. Путешествие по России и в кавказские земли [в 1836, 1837 и 1838 гг.]. Источник: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/kavkaz.html.

7. Кох К. Путешествие по России и в Кавказские земли. – Штутгарт и Тюбинген. 1842. Т. 1. С. 59.
8. 1. Надпись на гробнице Фараона (Ок. 35 века до н.э.); 2. Древняя Вавилония. Надпись на глиняном сосуде (30 век до н.э.); 3. Гесиод. Древняя Греция (720 год до н.э.). Пикабу. pikabu.ru›story/nadpis…grobnitse_faraona…veka do…
9. Лакербай М. Абхазские новеллы. – Сухуми, 1961. С. 121.
10. Мерешков С.А. Ингушский этикет // Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа. Тезисы общероссийской конференции. 23-25 сентября 1997 г. Пятигорск, 1997.
11. Инал-Ипа Ш. Д. Традиции и современность. Сухуми, 1976. С. 70.
12. ГМЭ, 1125, л. 20-21; 399, л. 17; 1560, л. 15; АГО – 9, 9, л. 25-26.
13. Бурьянов В. Прогулки по России. Часть IV.– Спб., 1837. С. 210.
14. Бируни. Избранные произведения. – Ташкент, 1963. С. 58.
15. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. – СПб., 1996; Он же. Женское пространство в культуре народов Кавказа. – СПб., 2001.
16. Сборник произведений литературы Древней Руси. – М., 1969.
17. Итонишвили В. Дж. Общины в горной Ингушетии. – Тбилиси, 1968.
18. Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры у адыгейских народов в XIX – начале XX вв. Этнографическое исследование. Автореф. диссерт. На соискание ученой степени доктора ист. наук. – М., 1983. С. 33.
19. Адольф фон Книгге. Обращение с людьми (пер. с нем). 1994. С. 105.
20. Честерфилд. Письма к сыну. – Л., 1971. С. 194.

21. Нарты. Адыгский эпос. Мифы. Легенды. Эпос. Как Бадыноко ввел в Стране Нартов новый обычай. С. 61. skazkufentazu.ru›…narti…v-strane-nartov-novy.html.

22. Сборник, Родная речь. В 3-х книгах. Книга –1, М., 1944.

23. Гарб П. Долгожители. Зарубежные авторы о Советском Союзе. Абхазские пословицы и поговорки. Редакторы русского текста Э.И. Орлова., Г.И. Мурзин. Перевод на русских язык В.Д. Логинова. М., «Прогресс». 1986. 184 с.

24. Гамсахурдиа К. Похищение луны. – Тбилиси, 1964.

25. Яковлев Н.Ф. Ингуши. – М-Л., 1925. С. 20-21.

26. Абадиев И.У. Эздел – формула земной и вечной жизни.– Назрань, 2005. С. 17.

27. Климова В.В. Правовое воспитание северокавказских горцев в системе обычного права. nocss.ru›projects/18/pdf/3-3.pdf. Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-pravovoe-vospitanie-severokavkazskih-gortsev-v-sisteme-obychnogo-prava#ixzz6TEbyZmT0.

28. Генко А. Из культурного прошлого ингушей. Ленинград., 1930. С. 739.

29. Цискаров И. Записки о Тушетии. «Кавказ». Тифлис, 1948. С. 159.

30. Борисевич К. Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа. Э.О. 1880. №№ 1-2. С. 261-262.

31. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993. С. 5.

32. Гамзатов Р. Художественное наследие и современность. – Махачкала, 1982.

33. Гамзатов Р. Наступило время шарлатанов. // Новая газета, 2002. 6-12 мая.

34. Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969. С. 139.

35. Watson O. M. Proxemic behavior: A cross cultural study. The Hague-Paris, 1970. С. 330.

36. Nakajima B. Japanese etiduete. Tokyo, 1955.

1.4. Этикет семейной жизни

Нагахьа къоано
МагIа баьрче вагIе,
Халахь, из цIа
Ираз долаш долга,
Из бахьане
Бусаш болча наха
Дикалашца
Сов хье воахаргволга!

Муталиев Х-Б.

Жизненный цикл каждого человека, характеризуется многогранной изменчивостью, который включает в себя, как известно, такие фазы жизни, как: детство, отрочество, зрелый возраст и старость. Основы личности, у ингушей, как и у всех народов Кавказа, закладываются в семье, поэтому она, как направляющая сила и пример для подражания, играет самую важную роль, в становлении человека, как личности. Она же, является первым коллективом, который дает человеку представления о жизни и ее ценностях, поэтому необходимым представляется, рассмотреть межпоколенные взаимоотношения в семье, которые важны, как для молодого поколения, так и для поколения пожилых людей. Связывающим звеном и основным элементом в системе взаимоотношений между поколениями, также, выступает – семья. В течение всей жизни человека, она является для него, первой и последней опорой – «стартовой площадкой» – на раннем этапе жизни, и «последним прибежищем» – в позднем возрасте.

Исследование семьи, как одной из малых социальных групп, признано одним из наиболее плодотворных подходов к изучению прошлого и настоящего, с точки зрения реконструкции исторической действительности, посредством обращения к ее реальным носителям, в их конкретной контактной микросреде. Ингушская семья представляет

собой – универсальный объект исследования, который в силу своей многогранности, может служить решению различных проблем, как общего, так и частного характера. С одной стороны, ее изучение дает возможность непосредственного наблюдения реальной жизни человека в его ближайшем окружении, с другой стороны, позволяет проследить механизм взаимодействия и взаимовлияния семьи и общества.

Природа семьи такова, что закономерности ее развития и роль традиций определяются, прежде всего, социально-экономическими и идеологическими основами, присущими той исторической формации, в которой она существует [1]. Семья обеспечивает такое окружение, в котором нравственные и духовные ценности, передаются из поколения в поколение, наследуются и развиваются. Система семьи и отношения между полами, определяют характер и степень цивилизованности общества.

Нет такого общественного устройства, в котором бы отсутствовала семья и семейно-родственные отношения. Специфика изучения семьи, заключается в том, что она рассматривается, как особый социальный институт, выполняющий одну из самых важных функций общества, воспроизводство ее членов, осуществляет их первичную социализацию и выступает, как существующий элемент социальной структуры общества, одна из его подсистем, деятельность которого, регулируется и направляется, господствующими в обществе ценностями: нормами, традициями, обычаями и т.п.

Ведущим компонентом воспитательного потенциала ингушской семьи, являются внутрисемейные отношения, основу которой составляют брачные и родственные связи, в определенном смысле, являющиеся первичными, включающие в себя хозяйственно-экономические, правовые, нравственные, эмоционально-психологические и другие связи.

Внутрисемейные отношения у ингушей, взаимосвязаны, также, с национальными и бытовыми аспектами, как и во всех других регионах Кавказа, где семейные ценности,

традиционно, имеют приоритетное значение, как и уважение к старшему поколению, любовь к детям и прочее. Поскольку, семья в ингушском обществе, приоритетна, даже степень успешности ингуша определяется, зачастую, не столько его достатком и карьерными достижениями, сколько положением в социуме, влиянием в семье, родственной группе, обществе.

Известно что, для любого общества, на всех этапах ее развития характерно, так называемое, противоречие «отцов и детей». В современной культуре ингушей присутствует, ярко выраженный слой инноваций, который постоянно перестраивает культурные традиции, затрудняя тем самым, процессы социализации и адаптации человека, к постоянно меняющимся условиям и требованиям жизни. Эта проблема – изменения способов и типов преемственности, отказ от преемственности, уничтожение традиций, и как следствие – разрушение культуры. Дело в том, что смена типов преемственности, отношения к традиции, вовсе не связана с отрицанием собственной истории, она предполагает выработку идеала и поиск адекватных ему средств жизнедеятельности. При этом, представление о возрасте и отношение к возрасту, оказывали самое непосредственное влияние на всю общественную жизнь государства и на жизнь каждой семьи.

«Санкционируя брак, – отмечает известный специалист в области социологии семьи А.Р. Харчев, – «общество берет на себя определенные обязательства по его охране, и налагает на людей, вступающих в брак, ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а, следовательно, за будущее семьи» [2].

Таким образом, семья выполняет ряд важнейших социальных функций, таких как:

- воспитательная функция (социализация молодого поколения);
- функция духовного общения;
- социально-статусная функция (предоставляет, определенный социальный статус членам семьи);

- досуговая функция (взаимообогащение интересов);

- эмоциональная (получение психологической защиты, эмоциональной поддержки) [3].

Как отмечено, непоколебимым правилом каждой ингушской семьи является, прежде всего, уважительное отношение и забота о старшем поколении, забота друг о друге – это главная черта, внутрисемейных отношений, что являетя важным аспектом, для правильного воспитания человека и его дальнейшей социализации в обществе. Неоспорим, и тот факт, что во все времена, существовала проблема взаимоотношений между поколениями, начиная от прогрессивных взглядов молодежи и до консервативных устоев старших людей, которые воспитывались на совершенно других идеях и ценностях. Но это столкновение, старых и новых взглядов, никоим образом, не должно касаться уважительного отношения к старшему поколению со стороны младших. Ингушская пословица, которая, в данном случае, гласит: ***«Барт боаца дезал – деха дIадаха цIа»*** *// «Семья без взаимного согласия – разрушившийся дом»*, актуальна и сегодня.

В семьях, где уважают старших – царит взаимопонимание и взаимоуважение, здесь дети наглядно видят, в каком статусе и уважении, находятся их дедушки, бабушки, дяди, тети и другие старшие родственники их семьи. Таким образом, у подрастающего поколения, воспитывается уважение ко всем старшим, не только к своим близким родственникам, но и посторонним. Некоторые проблемы, в отношении молодежи к пожилым людям, на сегодняшний день, в ингушских семьях, все же, имеют место быть; если, сравнительно, недавно, дети беспрекословно слушались старших, то в современное время, имеют место случаи, когда молодые пререкаются и грубо разговаривают со старшими. В чем причины, такого поведения молодежи? Ответ на этот вопрос – неоднозначен. Может, это издержки воспитания, вседозволенность, влияние улицы и ряд других факторов. Однозначно ответить на ряд этих вопросов, не считается возможным, так как, это – отдельная тема для изучения и исследования.

Уважение к старшим – это черта характера, которая формируется не за один день, а с первых дней появления ребенка на свет, поскольку малыши копируют модель поведения родителей, поэтому слова об уважении к старшим и, соответствующем этикете, не будут восприняты ими, если в жизни, ребенок видит обратное.

Безусловно, институт уважения и почитания старших определяется, как основополагающий фактор, в гармоничном развитии ингушского общества, а сама идея этикета, имеет общечеловеческую значимость и является одной из идеализируемых народных ценностей. Говоря, о благополучии в семье и обществе, ингуши говорят, что здесь соблюдается принцип ***«ВоакхагIчун – воккхагIал, замагIчун – зIамагIал»***, что означает *«Старшему – почести, младшему – уважение»*. Именно это условие, является критерием гармонии семейных и общественных отношений в ингушском обществе, основная идея которого, заключается в соблюдении дисциплины и общественного порядка, которые зависели от соблюдения принципов повиновения старшинству [4].

Неопровержимым фактом, является то, что одним из ведущих компонентов воспитательного потенциала семьи, являются внутрисемейные отношения, основу которой, составляют брачные и родственные связи и они, в определенном смысле, являются первичными. Помимо них, семья включает в себя хозяйственно-экономические, правовые, нравственные, эмоционально-психологические и другие связи, а внутрисемейные отношения взаимосвязаны также, с национальными и бытовыми аспектами. Как известно, ингуши, нередко, жили большими семьями, состоящими из женатых братьев с детьми, неженатых братьев и незамужних сестер, во главе которых, стояли старшие и все, возникающие вопросы, здесь решались справедливо, корректно, не унижая достоинство ни одного из членов семьи.

У ингушского этноса, как и у других народов Северного Кавказа, в современное время, основой семейной жизни, является «малая семья» – супружеская пара и их дети, но

традиционная большая семья (объединение родственников 3-4 поколений), сохраняется до сих пор, являясь фундаментальной базой морально-этических норм. Конечно же, семья может быть, как полной (включающей всех ее членов), так и неполной (без отца, матери или сразу обоих родителей); но по праву, семью можно назвать – семьей лишь тогда, когда помимо кровнородственных связей, ее членов объединяют и общие культурно-нравственные ценности, а также взаимное уважение.

Ингушская семья дает индивиду статусы, которые ориентируют его на множество межличностных взаимодействий, включая отношения с родителями (родитель-ребенок), с братьями и сестрами и множественными родственниками, определяя его место в основной группе, включая расовую, этническую, религиозную, классовую, национальную принадлежность, к конкретному обществу людей, являясь примером для подражания и играя, важную роль, в становлении человека – как личности.

Именно, семья, выступает, той основополагающей базой, где человек получает первые практические навыки применения этих представлений, во взаимоотношениях с другими людьми, усваивает нормы, регулирующие поведение в повседневном общении. Эти отношения, опирались в прошлом, в основном на принципы подчинения младших – старшим, женщин – мужчинам, то есть – патриархальной этикетной регламентации. Однако патриархальная власть главы семьи, над членами семейного коллектива, власть мужа над – женой, старшего брата – над младшими, «культ мужчин» и «культ старших», никогда и нигде не низводил статус женщин и младших по возрасту до уровня, угрожавшего дальнейшему прогрессивному развитию семьи и общества [5].

Следует отметить, то факт, что пережитки семейной общины, достигли даже – начало XX века. Семья, в которой под одной кровлей проживает несколько родственных поколений, называется ***«Цхьана баха»*** // *«Проживающие вместе»* ***«Дезал»*** / *«Семья»*. Несколько поколений, объединенных именем одного предка и принципом кровного родства,

представляют собой характерную сторону семейной общины. Сохранение больших семей, было обусловлено малоземельем, бытованием пережитков патриархально-родовых отношений и сохранением натурального хозяйства. Именно, в семейном быту, в закрытом от постороннего взгляда и закрепленном обычаем порядке повседневного существования и поведения, который сохраняется в семейно-родственной среде из поколения в поколение, исследователи, не без основания, ведут поиск причин сравнительной устойчивости многих традиций и обычаев.

Еще, в не очень далекие времена, в присутствии отца, дети никогда не садились. В том случае, когда взрослый женатый сын, по настойчивому требованию отца и присаживался, то он сидел, всем своим видом, выражая почтение к отцу, готовый немедленно исполнить любое его поручение. Особой культуры требовало и – сидение (не развалившись, не облокотившись, не вплотную к старшему, но скромно и без всяких неподобающих воспитанному человеку поз).

Известно, что во главе семейной общины стоял старший по возрасту мужчина, обычно – это дед, отец, старший брат, а в ряде случаев – старшая женщина (мать). Случалось, что после смерти отца, старший из братьев добровольно отказывался от своих прав, в пользу другого брата, обладавшего лучшими организаторскими способностями, если этот младший выделялся личными качествами: трудолюбием, умением улаживать отношения между членами семьи и т.д. Нарушение этого патриархального принципа старшинства, было вызвано широким развитием у ингушей в конце XIX – начале XX в. земледелия, скотоводства и т.д., требовавших хорошего организатора и умелого руководителя хозяйством. Новый преемник, обычно назначался самим отцом перед смертью, а большей частью, он вступал в свои права по обычаю старшинства. От личных качеств и авторитета главы, во многом зависело материальное благополучие, сплоченность семьи и весь внутрисемейный порядок, обеспечивающий ее прочное существование.

Вопросы семейной общины, обсуждались, обычно, с участием всех мужчин старшего поколения и иногда главы женской части семьи, при этом, безусловным авторитетом, является глава семьи. Он должен быть немногословным, строгим, мужественным, честным, примерным и предсказуемым в поведении, преданным семье и умеющим содержать ее, не только материально, но и нравственно. Численность такой семейной общины, иногда доходила до 40-50 человек и обозначалась общим термином *«Большой дом»* / *«Отцовский дом»* // ***«Даь ков»***. Глава семьи / ***«ЦIен-да»*** направлял всю жизнь и деятельность большой семьи, заботился об увеличении поголовья скота, условиях организации скотоводческого хозяйства, земледельческих работ и пр. Отец ***«ЦIен-да»*** являлся также, полновластным хозяином всего имущества семьи, которым мог распоряжаться по своему усмотрению. Без его указания и согласия, не решался ни один серьезный вопрос в семье, ему принадлежало решающее слово по вопросам, связанным с женитьбой сына, выходом дочери замуж и т.д.

На равнине, где ведущей отраслью хозяйства было земледелие, глава общины, также руководил: вспашкой, посевами зерновых культур, уборкой урожая. В горах он заботился об увеличении поголовья скота, покупал хлеб для семьи у равнинных жителей, выделял скот для закалывания в дни религиозных праздников, а также на свадьбу, поминки и т.д. Он также строго следил, чтобы доходы от всех видов деятельности, членов общины, поступали в общую кассу, которой распоряжался, только он сам. Глава семьи являлся, также, официальным представителем на сходах, собраниях, а его участие в работах, зависело от возраста и состояния здоровья. В основном же, обязанности главы семьи, ограничивались общим руководством общинным хозяйством, распределением функций среди мужчин, приемом гостей, а также выполнением некоторых несложных работ, как ремонт сельскохозяйственных орудий и т.д.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что вся

полнота власти, сосредотачивалась в руках старшего – главы семьи. Он был в ответе, за ее членов, как перед собственной семьей, так и перед родственниками, родом, перед обществом в целом. Хотя имущество семьи, считалось достоянием всех ее членов, глава семьи, по обычаю, мог распоряжаться им по своему усмотрению. Все члены же семьи, зависели от него – экономически, поскольку, он являлся распорядителем, почти, всего движимого и недвижимого имущества. В общем коллективном пользовании большой семьи находилось – как отмечено, все движимое и недвижимое имущество, в то время, как в личной собственности, каждого члена семьи: одежда, оружие, украшения и т.д. Женщины как, в девичестве так и в замужестве, владели своим приданым, как неотъемлемой собственностью. Однако, случаев проявления деспотизма или жестокого самоуправства со стороны главы семьи, ингуши, не помнят.

Интересно заметить, что по обычному праву, юноша, имевший отца, старших родственников или опекуна, не мог вмешиваться, даже в решение о собственном браке (в некоторых случаях, это мог делать, только юноша-сирота). Девушка, даже сирота, при выходе замуж, не имела права на собственное мнение (хотя, формально ее мнение учитывали), ее выдавал замуж брат или другой родственник. Глава дома, ставил в известность о намерении данной семьи – близких родственников, которые, должны были принимать деятельное участие в подготовке свадьбы и с мнением которых считались, а, также, более «далеких» родичей, которых, лишь информировали о переговорах и, самой свадьбе.

Дело в том, что в селах высокогорья, где все жители считали себя родственниками, приходилось считаться с мнением практически всего села, а там, где в селе, жили несколько родственных групп, ограничивались совещанием внутри своей группы. При этом, надлежало поставить в известность и соседей – это было не только данью вежливости, но и практическим делом. Живя рядом, соседи заменяли, очень часто, родственную группу в вопросах взаимозащиты

и взаимопомощи, и им не была безразлична репутация семьи, с которой, посредством брака, по соседству, завязывались новые связи и отношения. Отсюда, глубокое уважение к соседям, свойственное ингушской культуре. Подтверждением тому, и ингушское выражение: ***«Гаргара нах – цIий, хIаьта лоалахо – дог»*** *// «Родственники – кровь, а сосед – сердце».*

Даже, в понимании возрастных ступеней, в среде ингушей, обнаруживается этический принцип – т.е. каждому возрасту присущи, свои этические нормы, отсюда, ингушские обычаи, заключающиеся в том, что даже в горах или в лесу человек ведет себя так, будто за ним кто-то наблюдает – т.е. ***«Кхыметтел лоамашкеи***, ***хьунашкеи вахача а – шийна тIехьахьежаш ца1, волаш санна***, ***лела саг».*** Важно, что идеалы жизни в горах, основанные на уважении к природе и к старшим, давали, таким образом, образцы для поведения молодым людям, в обычных сельских условиях.

Следует также заметить, что этикет семейной жизни, тесно связан с символической топографией жилища, которая делится на две категории проживания: «мужское – сакральное»

Агиева (Аушева) Марем со снохой Лизой и внуками

и «женское – профанное». В прошлом, самым почетным местом в ингушском доме, считалось место у очага – это деревянный «топчан», устланный домотканными войлоками, овечьими шкурами, и оно, предназначался для главы семьи. Обычно, это было самое дальнее место в помещение от входа, и на это место, не мог садиться никто, даже, в отсутствие хозяина, если только с его разрешения, или же он сам, не предложит кому-нибудь из гостей.

Женская половина дома, является абсолютно запретной для мужчин, тем более, для посторонних мужчин, и даже, для самых почетных гостей – это воспринимается, как оскорбление главы семьи. Мужчина роняет свое достоинство, прикасаясь к предметам женского обихода и вступая с женщинами в разговоры, не предусмотренные правилами хорошего тона. Таким образом, особое место в личных отношениях ингушской семьи, а также всей семейно-родственной группы, сохранившей патриархальный быт, занимала совокупность запретов, один из которых известен под названием: «обычай избегания». Следует также отметить, что брак был связан у ингушей, с целой системой запретов во взаимоотношениях супругов, как между собой, так и с родственниками каждого из них. Особые правила, определяли поведение каждого из супругов, по отношению к родственникам другого, включая табуирование имен. Из брачных запретов, прежде всего, следует указать скрывание молодых от старших, с момента обручения и до завершения всех свадебных обрядов (и даже позже), известное под названием – «обычай избегания».

Поведенческие нормы, предписывали молодым людям, скрывать свои чувства и взаимную склонность. К тому же, соблюдение норм, регулирующих выбор брачного партнера (родственный, имущественный, возрастной, религиозный аспекты), при значительной классовой и религиозной дифференциации в конце XIX в. ограничивало эти возможности. В прежние времена браки, как правило, были – эндогамны, то есть, запрещались браки вне определенной территориальной среды, что обусловлено: географическими,

политическими, социально-экономическими, религиозными и языковыми факторами. По народным представлениям, обычай жениться или выходить замуж, в своем селе, диктовался разными причинами, особенно, важными среди которых, были следующие: живя, по соседству, люди хорошо знали жизнь семьи, с которой хотели породниться, а репутация семьи, с которой завязывались родственные отношения, имела немаловажное значение.

Еще в недавнем прошлом как помнят, наверное, еще среднее поколение ингушей, засватанная девушка, до самой свадьбы не показывалась не только на улице, но и дома перед старшими членами семьи (дедом, отцом, дядей, старшим братом и т.д.). Причем, у ингушей прятался и жених, в основном после свадьбы, чтобы из старших, его никто не мог увидеть. Скрывание жениха в первое время после брака, от всех старших, и в первую очередь от своих старших родственников, является едва ли не самым характерным элементом, всего ингушского свадебного ритуала. Имели место, также случаи такого характера, когда и после свадьбы, муж и жена до года и даже больше, не показывались, вместе, старшим родственникам своего рода. Слабые пережитки, обычая избегания, дают о себе знать и в наши дни. Обычай избегания у ингушей, представляет собой совокупность запретов, в отношениях между женихом и невестой («скрывание» в течение около года), между супругами, между родителями и их детьми, между женщиной и родственниками ее мужа, между мужчиной и родственниками его жены.

Правила поведения, в отношениях между главой семьи и его женой, выступают основой семейного этикета, они включают в себя: избегание, ограничительное поведение в присутствии своих родственников, гостей и т.д. Проявляется это, прежде всего в том, что мужу и жене не полагалось находиться долгое время в одном помещении, разговаривать, оставаться наедине. Этическими нормами, поведение между родителями и детьми, также, строго регламентировано, особенно отцы, должны были быть, сдержанны в проявлениях

своих чувств, нежности, ласки к своему ребенку (детям) в присутствии посторонних, старших, а о том, чтобы взять их на руки и разговора не могло быть. Молодому мужчине, кроме того, не полагается в течение определенного времени показываться своему отцу, вместе со своими детьми. Поведение матери, не так строго регламентировалось, но и она, на первых порах (особенно этикетные нормы, должны проявляться в послеродовой период), при старших родственниках мужа делает вид, что ничего общего со своим ребенком не имеет.

В ингушской семье, независимо от возраста, дети должны повиноваться родителям, относиться к ним с глубоким уважением и почтением, выполнять любые их поручения, просьбы и пожелания. В то же время не допустимо, чтобы муж с женой ругались в присутствии детей, чтобы один из родителей ругал детей, а другой – их защищал или поддакивал им и т.д. Нарушение хотя бы одного из этих постулатов, чревато подрывом авторитета родителей и ослушанием детей. Дети, без разрешения родителей не должны отлучаться из дома, если даже будучи уже взрослыми, обязательно должны ставит, их, в известность. Родители должны и обязаны знать, куда, с кем и на какое время отлучились их дети.

Почтение родителей – уважение тебе самому – говорят в ингушском обществе. По ингушской этике, уважения были достойны не только родители, но и все старшие, вообще; их, с соответствующим почтением, приветствовали при встрече на улице и в других местах. К сожалению, в настоящее время, происходят некоторые изменения и трансформация личных отношений, в семейном и общественном быту ингушей, например, несколько слабеют правила избегания; укрепляются современные формы бытового равноправия женщины в семье и обществе и т.д.

Хотя, принцип старшинства, несомненно, и сохраняет в значительной степени свою силу, но в некоторых случаях, смягчился незыблемый консерватизм старшего поколения, и не всегда он, носит уже, столь универсальный характер.

Вместе с тем, в ингушской среде, не только продолжают сохранять свою силу, но и получают дальнейшее развитие, некоторые, положительные, разумные и гуманистические традиции, такие, как: уважение к старшим и женщинам, забота о престарелых, красивые этикетные правила, в отношениях между людьми. Например, ингушская женщина, знающая и уважающая традиции своего народа, никогда не выйдет из комнаты спиной к гостям, кроме, как, повернувшись к ним, по возможности лицом) и никогда не зайдет в помещение, не пропустив мужчину.

К обычаю уважения старших, можно отнести, также ***«Мотт кхабар»*** // Буквально, которое означает: *«Содержание языка»* / *«Молчание»* невесты, в присутствии родственников мужа. Поскольку, обычай предписывает сохранять невесте молчание, до тех пор, пока ей не «развяжут язык», согласно древнему ингушскому обычаю, она должна соблюдать определенные ограничения в своем поведении. Даже, после «обряда – разрешения разговаривать» – невестка должна говорить со свекром и старшими родственниками мужа, очень робко, застенчиво; и лишь в исключительных случаях, ей дозволяется, первой обратиться к ним.

Причем, каждый близкий родственник мужа, обязан *«развязать язык»* невестке, они могут это сделать, как во время свадьбы, так и после нее; церемония данного обычая состоит в том, что невестку просят принести воды, а затем, разрешения выпить. Невестка, после некоторых уговоров, дает согласие (кивок головы – не устраивает), за что, ей, в качестве благодарности, дают определенную сумму денег, в зависимости от материальной возможности дающего и степени родства, с пожеланиями благополучной, счастливой, семейной жизни.

Смысл того, что невестке «развязывают язык», посредством питьевой воды, имеет определенное смысловое значение. Поскольку, питьевая вода символизирует чистоту, то данный обычай означает, что отношения снохи с ее новыми родственниками, также, должны быть чистыми

и «прозрачными», как эта вода. Проведенный ритуал – развязывания языка, ориентирует невесту соблюдать, нормы поведения и обороты речи, принятые в доме ее мужа. Бывает и так, что невестка, от застенчивости или по другим причинам, допускает в речи и манерах поведения, некоторые огрехи, тогда, ингуши, в шутку говорят, что ей следует снова «завязать язык».

В числе же, более стойких табу, следует назвать запрет, связанный с разговором и именами – ***«ЦIи кхабар»*** // букв: *«Содержание имени».* Невестка не произносит имен свекра и свекрови и всех старших родственников мужа, пожизненно, она, по отношению к родственникам мужа должна употреблять не личные, а условные имена. Сноха, обращаясь к свекру, называет его – ***«Дада», «Дади»*** / *«Отец», «Папа»,* а свекровь – ***«Нана», «Нани»*** / *«Мать», «Мама».* Старших родственников мужа по мужской линии – ***«Вови»*** / *«Дядя»,* старших женщин – ***«Даьци»*** / *«Тетя», «Старшего деверя»* (если таковой имелся) – ***«ЗIамсаг»,*** *«Старшую золовку»* (если она замужем) – ***«ЙоI»*** / *«Девушка»,* не замужнюю золовку – ***«Йи1иг»*** / *«Девочка».* Всем же, остальным родственников мужа, а, иногда, и почетным ближайшим соседям, она в знак «уважения» дает новые, обязательные только для нее и подходящие им по «рангу», по возможности красивые имена, выбранные по ее собственному усмотрению.

Существующие, временные и пожизненные запреты, между невестой и свекром, обязывают невестку, при появлении свекра немедленно вставать, ни в коем случае, не садиться с ним за один стол, а также на место, где он сидит или спит. По ингушскому обычаю, невестка, всю свою жизнь должна стоять, в присутствии свекра, в знак «уважения» к нему и оказывать ему всякие почести. Точно также, не приличествует, соответственно, и свекру упрекать в чем-либо сноху, к тому же, ни смех, ни шутки, между свекром и невестой не допускаются.

При свекрови и других старших родственниках мужа (по женской линии), невестка может садиться, лишь

по истечении более или менее длительного времени. Запреты же, в отношении свекрови по своей строгости и значимости, почти равны запретам по отношению к свекру, но менее продолжительны, что обусловлено, прежде всего, хозяйственной необходимостью. С младшими же деверьями и золовками, сноха может вести себя, более свободно, при желании, с ними пошутить, однако их просьбы и поручения, она должна выполнять также безоговорочно. Более того, невестками соблюдается запрет на произнесение имен родственников мужа, хотя, давно умерших и на эти же имена, если, даже, их носят посторонние люди.

В традиционной ингушской семье, обязанности по дому для невестки, в целом – однотипны, они готовят еду, убирают комнаты стариков, приводят в порядок рабочую одежду трудоспособных членов семьи, чтобы каждый находил ее в положенном месте. В то время, когда невестка занимается домашними делами, за детьми, как правило, присматривает свекровь или старшие дети. В прошлом, важнейшими женскими делами по дому были, обработка шерсти, ткачество сукон, уход за скотиной, приготовление еды и т.д. Несмотря на то, что горские семьи, зачастую, не отличались, особым достатком, тем не менее, в них, царила атмосфера – покоя и доброжелательности и молодую невестку в семье, особенно первую, встречали с большим радушием. Она считалась, предвестницей новых счастливых событий – появления еще одной семьи, рождения первого внука и т.д.

Для снохи, существовала целая система обычаев избегания, которых она должна была придерживаться по отношению ко всем старшим родственникам мужа, в особенности к свекру и свекрови. Разговорные запреты и избегания, соблюдались между мужем и родственниками жены, их соблюдение, начиналось сразу после сговора о предстоящем браке, между родственниками жениха и невесты. Еще, будучи женихом, молодой человек, всячески избегал встреч с родственниками будущей жены, он не показывался им на глаза, обходил дом невесты, и если же встреча с молодыми родственниками

невесты была неминуемой, то жених вел себя очень скромно, говорил кратко, старался оказать им всяческие услуги.

Запреты избегания между зятем / ***«Найц»*** и тестем ***/ «Уст-да»,*** с тещей ***/ «Уст-нана»*** были пожизненные, т.е. этикет не показываться на глаза родителям жены ***// «Уст-даьнеи уст-наннеи духьала ца а водаш, эздел-гIулакх леладар».*** Таким образом, родственная связь, между зятем, тестем и тещей из-за того, что они не могут видеться, всегда остается свежей, новой, поэтому и скандалы здесь, совершенно исключены. Здесь, на собственном примере, отец показывает, и воспитывает у своих детей уважение к дедушке и бабушке и вообще ко всем родственникам со стороны их матери. Такой обычай может существовать только у высоконравственных людей / ***«Эздела»*** [6]. В целом, некоторые запреты, соблюдаемые женихом, прекращались, после официального его приглашения в родительский дом жены ***// «Найц чувахар»,*** букв. *«Зятя пригласить, в дом тестя»,* но основные запреты соблюдались пожизненно, как это обстояло с родителями жены и с другими старшими, в то время как, общение с младшими родственниками жены, было более свободным и, особо, не ограничено запретами и условностями.

О происхождении всех этих обычаев, в той ли иной форме, в какой они сохранились у ингушей, преобладает тот взгляд, что генетически, они восходят ко времени матрилокальности к патрилокальности, когда они, уже приобрели новую функцию рангового различия, старших и младших членов семьи – патронимии сельской общины. Отдельные обычаи избегания могли, также, нести функциональную дополнительную нагрузку: ограничение отношений между родителями и детьми препятствовало атомизации [7], большесемейных коллективов, запреты в общении, между младшими и старшими собственниками, затрудняли возможные ссоры [8].

Семейно-брачные запреты и избегания, можно сказать, являются одним из элементов, весьма важного блока поведенческой культуры ингушей, соблюдение которых, позволяет регулировать отношения, между членами семьи,

сохранять, сложившуюся в течение многих поколений, иерархию взаимоотношений между членами родственной группы. Обычай избегания, сохранился до наших дней, в той или иной форме и у тюрко-язычных народов Средней Азии, Казахстана, Алтая, Поволжья и Северного Кавказа.

Избегание, стало, в какой-то мере ослабляться, в связи с начавшимся подрывом устоев патриархально-феодального быта вообще, и распадом большесемейной организации, в частности. Однако некоторый отход от него стал, заметен только в советскую эпоху, когда обыкновение не показываться с мужем и женой в общественных местах, не стало, такой уж, редкостью. Современная действительность, способствует тому, что молодые отцы, по необходимости, показываются с детьми на людях и в общественных местах, могут позволить себе брать их на руки, при старших родственниках или посторонних. Наблюдается некоторая тенденция, к ослаблению и обычая избегания, между одним из супругов и старшими родственниками другого, что является вполне естественным в современное время. В данном случае, непосредственным объектом избегания, являются, те самые пожилые люди, чьи установки, и служат основным фактором, замедленного изживания рассматриваемых традиций. Часть их восприняла бы, отказ от избегания, как неуважение, другая часть – как нарушение формальных форм вежливости.

Соблюдая традиции, современные молодые невестки, какое-то время, и, сейчас, избегают своих старших свойственников мужа, хотя, и здесь, уже отчетливо прослеживаются, незначительные признаки, изживания традиционных устоев. Тенденция, отхода от избегания, сказывается и в том, что старинный обычай делать отдельный вход, в каждое помещение дома, во избежание столкновения, невестки со старшими свойственниками, практически прекратил свое существование. Очевидно, что здесь, налицо влияние двух взаимообусловленных тенденций: одна – демократических начал в жизни современного общества, другая – зависимость внутрисемейной демократизации от

перемен в социальной сфере в целом. Причем, демократизация сущности отношений в семье и оформляющего их семейно-родственного этикета, во многом зависят от типа и состава семьи [9].

В ингушском социуме, супруги, никогда, не называют друг друга по имени, в присутствии посторонних и старших членов семьи. Муж из «скромности» называет жену, используя указательные местоимения: ***«Ер»*** / *«Она»,* ***«Хозий хьона»*** / *«Слышишь»,* ***«Берий нана»*** / *«Мать детей»,* ***«ЦIагIаръяр»*** / *«Которая – дома»,* ***«ЦIен-нана» яхар»*** / *«Хозяйка дома»* и пр. Аналогичным образом ведет себя и жена, по отношению к мужу. В разговоре с посторонними, она не произносит не только его имени, но и сочетание: ***«Са мар»*** / *«Мой муж».* При этом, использовалось метафорическое – ***«Ер»*** / *«Он»,* ***«Къонах»*** / *«Мужчина»,* ***«Тхавар»*** / *«Наш»,* ***«Берий да»*** / *«Отец детей»* и пр. Только с возрастом, отношения между супругами становились более открытыми.

Ранее, поводом к разделению большой семьи, могла служить подымная система наделения землей, а также смерть отца и семейные разлады. Отделившиеся сыновья, строили для себя отдельную саклю, но продолжали совместно с отцом и друг с другом пользоваться землей. К тому же, даже такое событие, как отделение сына после женитьбы от родителей – ***«Буввалар»,*** когда он, самостоятельно будет вести собственное хозяйство, отдельно питаться и т.д., не означает, что тот, освободился от обязанностей перед своими родителями. Наоборот, как доказывает практика, многие мелкие упущения, на которые раньше (при совместном проживании) родители не обращали внимания, после, воспринимаются домочадцами несколько ранимей.

Для большой семьи, необходимо отметить, было печальным событием, когда отделялся сын. Сама, этимология фразеологического словосочетания ***«Буввала»*** – «выделиться имущественно из семьи», букв: «осиротиться». ***«Буо»*** – сирота, ***«Вала»*** – *отделиться, отсоединиться, открепиться,* говорит об этом. ***«Буввала»*** – это, также, *«стать на ноги»* / *стать*

самостоятельным. Нераздельное проживание ингушей в прошлом, можно объяснить и тем, что большие семьи пользовались большим уважением и авторитетом в обществе. Они гордились своей многочисленностью, а в особенности большим количеством мужчин [10]. В то же время, и после того, как отделились, ***«вежарий»*** / «братья» обязаны, были сохранять единство семьи и принимать участие, во всех мероприятиях «большой семьи», в том числе и в вопросах внимания и заботы к родителям.

Исследователь А.В. Фадеев, основными причинами (распада пережиточной формы семейной общины считает; развитие капиталистических отношений и частнособственнических тенденций. Автор замечает: «Отходничество ускоряло разложение горской семейной общины и приводило к распаду большой семьи. Члены семей, уходившие на заработки, не хотели по возвращении делиться приобретенным имуществом или деньгами с теми, кто оставался в «большом доме» [11].

Получается, что вторгаясь в большую семью, частная собственность взрывала ее изнутри». По сведениям многочисленных информаторов, не остается сомнений, что в горной Ингушетии наряду с индивидуальной семьей, продолжали существование неразделенные семьи, состоявшие из 3-4 поколений, как экономические единицы, управление которыми производилось в зависимости от пола и возраста, а организация труда основывалась на коллективном производстве.

Важным фактором, способствовавшим сохранению больших семей, являлись адаты, по которым сыновья не имели права требовать выдела земли при жизни отца. В то же время, было немало случаев, когда отец, видя несогласие в семье, сам ставил вопрос о ее разделе, чтобы при своей жизни отделить сыновей. Раздоры между снохами, также являлись поводом для распада семейной общины. Основным поводом для распада семейной общины у ингушей, как уже отмечалась ранее, являлась смерть авторитетного главы семьи.

Хусейн Амерханов с супругой Хажар с.п. Джейрах

Характерной чертой при разделе большой семьи, является выделение из общего имущества особой доли, как для родителей, так и для братьев, при этом делилась вся земля, весь наличный скот, все жилые и хозяйственные постройки. Таким образом, со второй половины XIX века, преобладающей формой ингушской семьи – становится малая семья, число членов, которого составляло семь-девять душ. Существенным толчком, активизировавшим процесс распада больших семей, стало проведение на Северном Кавказе, в том числе и в Ингушетии, крестьянской реформы 1867 года. Стали крепнуть позиции новой социальной ячейки – малой семьи, вышедшей из недр семейной общины, вследствие чего, большие и малые семьи сосуществовали вплоть до начала XX века.

Разделение больших семей, неизбежно, влекло за собой дробление коллективной собственности, следовательно, и реализацию имущественных, равно как и наследственных прав, как семьи, так и отдельных ее членов. Известным фактом является то, что основа же существования любой формы семьи – ее экономическая база, составляющая собственность нескольких поколений, поскольку она включала недвижимое и движимое имущество, наследственную и благоприобретенную (наращенную путем покупки) собственность.

Недвижимое имущество традиционной семьи состояло из жилого комплекса, хозяйственных построек, пахотных и покосных участков. Движимое имущество – это мелкий и крупный рогатый скот, лошади, тягловая сила, домашняя обстановка, кухонная утварь, продукты сельскохозяйственного труда и т.д. «Двор является совокупностью нескольких родственных семей, владеющих, сообща как движимым, так и недвижимым «имуществом», – писали о семейных общинах В.Ф. Миллер и М.М. Ковалевский [12].

Порядок сохранения фамильной собственности, установленный веками, стал разрушаться под влиянием новых экономических веяний, вызванных поступательным движением общества и отменой крепостного права. Фамильная собственность подтачивалась, и постепенно зарождался частносемейный принцип владения землей, он открывал также, путь купле-продаже земли. Земля, как и любая другая собственность, включалась со временем в категорию дробного наследуемого объекта, но с определенными ограничениями, предусмотренными адатами. В определении круга наследников решающее значение, имел и принцип кровного родства. При разделе имущества не возникало особых трений, так как основными претендентами на общее имущество семьи, заведомо выступали родные братья, которым, согласно установившимся принципам обычного права, полагались равные доли. «Имения разделяются не по шариату, а по обрядам, между братьями», – гласит одно из правил адатов [13]. Если женатые братья, имея сыновей, жили

вместе и один из них умирал до раздела имущества, то его сыновья, как правило, получали лишь долю своего отца [14].

Однако по сведениям старожилов, женатые сыновья стремились строить индивидуальные дома на отцовских участках, и при этом, в случае необходимости, могли пользоваться общими орудиями труда, средствами передвижения и т.д. Следует, к тому же заметить, что очень непросто было прожить так, чтобы родители, и ближайшие

Албаков Исмаил Шаиевич (стоит)
с братом Багаудином и сестрой

родственники всегда оставались довольны, поэтому кому это удавалось, обычно говорили: «что такой-то очень «хорош» со своими родителями». Говорят, одного такого человека спросили, как ему удавалось во всем угождать своему отцу? Он ответил: «Я ел только после того, как поест отец; ложился спать лишь после того, как он уснет, и никогда не говорил с женой в его присутствии».

Взрослые дети, никогда, не оставляют родителей, одних; по ингушскому обычаю, младший сын остается в родительском доме, которому при разделе имущества передается не только право наследования, но и обязанности основного ответчика за создание для них, максимально комфортных условий для жизни. В то же время, остальные дети (если они имелись), также заботились об их благополучии; сыновья и дочери не должны были допустить, чтобы родители чувствовали, что они одиноки и никому уже не нужны. Сыновья, не должным образом, относящиеся к своим родителям, заслуживали всеобщее осуждение и презрение, а заботу о бездетных стариках, в ингушском обществе, брали на себя ближайшие родственники. Следовательно, как родители отвечали за поведение и жизнь своих детей, так и дети, отвечали за содержание своих состарившихся родителей перед богом, обществом, родом и своей совестью.

По отношению к главе семьи, существовали определенные нормы этикета: его указания молодежь выслушивала стоя, в его присутствии, никто не имел права громко разговаривать, быть небрежно одетым и т.д. Осведомиться о самочувствии главы семьи (отца), было ежедневным долгом домочадцев, которые не были заняты за пределами домохозяйства. На ночь, взрослые дети и снохи желали главе семейства: ***«Бийса даькъала хийла»*** *// «Доброй» / «Спокойной» ночи»*, а заходя в комнату, где находился отец, сыновья интересовались утром: «***Бийса мишта яьккхай Іа?» // «Как ты провел ночь»?*** Вечером – ***«Мишта хет хьона?»*** *// «Как ты себя чувствуешь»?*

До выделения из отцовской семьи в самостоятельное хозяйство, сын должен был, подчиняться родителям во всех делах – в хозяйственных и личных, при этом, делами сыновей

занимался преимущественно отец, а дочерей – мать. На дочерей, безусловная родительская власть распространялась до выхода замуж, тем не менее, ни сын, ни дочь не могли оставить отчий дом самопроизвольно. Браки заключались, за редким исключением, исключительно, по воле родителей, иногда, даже по принуждению; но по большей части обоюдное согласие молодых должно было непременно сопровождаться одобрением родителей. После выделения из отцовской семьи, выступала уже в чистом виде, нравственная основа их отношений – уважение, любовь, забота, стремление поддержать и обеспечить старых и больных родителей. Ингушский народ соблюдает этот исторически сложившийся обычай по настоящее время. В неписаном, обычном праве ингушей, настоящий вопрос решался тоже однозначно: дети обязаны уважать, содержать и заботиться о своих родителях.

Такое же сравнение, мы можем провести и по ингушским адатам. Если ***«Да»*** *// «Отец» / «Дед»,* в основном выступал руководителем и организатором мужского труда, то все работы по домашнему хозяйству, в больших семьях, возглавляла *«Старшая женщина»* / ***«ЦІен-нана».*** Она также, пользовалась большим авторитетом, уважением в семье и значительной властью над женской половиной дома. Непослушание, неуважительное или грубое отношение к ней со стороны детей, считалось совершенно недопустимым, она же, распределяла домашние функции между женщинами и распоряжалась продовольственными запасами.

Высокое положение – ***«Старшей»*** женщины в большой семье, и ее статус, при всех расхождениях в частностях, характеризовались следующими основными чертами: «Старшая» сама, либо совсем не занималась физическим трудом, либо выполняла наиболее легкую работу, считалось совершенно недопустимым и недостойным, чтобы свекровь, имея снох, хлопотала по хозяйству. Большую часть своего времени, она отдавала организации женского труда, «надзору» за невестками, дочерьми и воспитанию детей, она же, охраняла нравственные нормы, поддерживала традиции и руководила женскими обрядами, в том числе и религиозными.

Старшая женщина, одновременно отстаивала перед мужчинами их интересы; она – единственная женщина в семье, которая участвовала и имела право голоса, в семейных советах, с которой считался и прислушивался к ее мнению, глава семьи. В то же время, она лишена была права, представлять семью во внешнем мире, даже если она, сама становилась ее главой. В этом вопросе необходимо учесть, что высокое положение «старшей», было обусловлено теми ролями хозяйки и матери, которые отводились ей в патриархальной семье, и хотя домашнее хозяйство имело вспомогательный характер, значимость его была достаточно велика. Известную роль, здесь играли и психологические факторы: как правило, *«старшая»* была женой главы семьи, матерью его сыновей, в частности, будущего хозяина дома, все это, поднимало ее авторитет не только среди женщин, но и среди мужчин.

Страшным проклятием для сына было, когда мать в сердцах, говорила сыну или дочери: ***«Са шура, хьарам хийла хьона!»*** // *«Пусть мое молоко, станет греховным для тебя!»*

Существует также, такого рода, пословица: *«Кто не уважает свою мать, не будет уважать и Родину».* Слова эти, имеют глубокий смысл и означают, что все, лучшие качества в человеке зарождаются в семье, с молоком матери // Буквально это означает: ***«Вай цхьаькха а, кица да, нана лархIарца бувзам болаш: «Ший нана ца лоархIачо, Даймохк а, лоархIаргбац». КIоарга маIан долаш дешаш да уж. Наха хьалхашка, цIи ежа саг ва, из. Сага сий а, цо нахаца леладу эздел а, мехка лерхIам а, ший цIагIара долалу яхилга да из».***

В ингушском обществе, говорят, что отец – это кровля дома и со смертью отца она обрушивается, а пол есть – мать дома, что означает, что все беды, касающиеся членов семьи, проходят через ее сердце. В народе, особо, подчеркивают, что со смертью матери, с сердец ее детей, осыпаются цветы.

О хорошей, мудрой женщине, среди людей говорили, что она ***«Сув сесаг»,*** т.е. *«Княгиня», «Госпожа», «Благородная женщина».* О том же, повествует и народная пословица: ***«Дика сесаг – паччахь хулаш къонахчоа тIатулла таж, во сесаг – къавеннача сага ги белла мухь»*** // *Хорошая жена (женщина) равнозначна короне (шлему), которую одевают падишаху; когда его коронуют, плохая жена (женщина), что ноша (тяжесть), для старого человека».*

В конце XIX – начале XX вв. женщина, живущая в малой семье, становится сравнительно более самостоятельной, в ее руках находятся все запасы продуктов, она сама занимается воспитанием своих детей. Если в неразделенных семьях существовало строгое разделение труда женщин, то в малой семье, все заботы и обязанности по дому и домашнему хозяйству, всецело ложились на плечи женщины-хозяйки, безгранично увеличивая объем ее домашнего труда.

«Несмотря на бесправное внешнее положение свое, женщина при уме и энергии, играет выдающуюся роль и в родовом быту народов» – пишет Б. Далгат [15]. Примерно, к тому же, заключению приходит и Н.Ф. Грабовский. Он свидетельствует, в частности, «что во второй половине XIX века женщины-ингушки пользовались большими правами и свободой, хотя и были обременены большей долей труда» [16]. Князь А.И. Барятинский в письме к своему преемнику, наместнику Кавказа – великому князю Михаилу, отмечал также, что: «… воспитание туземных женщин, должно занимать первое место в деле полного и окончательного умиротворения края, поскольку женщина, по влиянию своему на семейство, как на хранилище народных нравов и обычаев, действует одинаково на привычки дитяти и возмужалого старца» [17].

В прошлом, практически все домашнее хозяйство, держалось на женском труде. Традиция обязывала мужа, уважать жену, как мать его детей, а детей – слушаться родителей, младших – уважительно относиться к старшим, жену – подчиняться мужу, оказывать почтение его близким родственникам. Однако мужа, который во всем *«потакал»* жене, не держал ее в должном повиновении, за настоящего мужчину, также не принимали. Впрочем, чрезмерная придирчивость, устрашение жены – достоинством мужчины, также не считалось. В основе же своей, семейные отношения, строились на взаимной любви и взаимопонимании.

Совершенно справедливо, отмечает исследователь Ю. Карпов, что «только в глазах сторонних наблюдателей кавказская женщина (горянка) выглядела бесправным и забитым, бесконечно работающим существом, при бездействующем муже. Сами же горянки, воспринимали себя и свою миссию в жизни иначе, были полны собственного достоинства, обладали силой духа и смелостью, которым могли бы позавидовать мужчины цивилизованной Европы, и, будучи плоть от плоти своей земли, могли постоять за себя, что доказывали на деле [18]. Действительно, никакая кара, никакая месть, а тем более убийство, не могли быть свершиться при женщине. В прошлом, она могла, как требовать выполнения долга-исполнения кровной мести, так и прощения кровной мести. Одним из постыдных для мужчин поступков, считалось ударить женщину, даже просто направить оружие в ее сторону.

В современное время, относительно того, что касается запретов, то в общении между родителями и детьми с одной стороны, старшими и младшими братьями и сестрами – с другой, в малой семье, они постепенно ослабевают. В большей мере, запреты соблюдаются по отношению к отцу, который согласно ингушским нормам, воздерживается от открытого проявления своих чувств, по отношению к детям и домочадцам.

В малой семье, также значительно упростились отношения между мужем и женой, между невесткой и родственниками мужа, но по-прежнему одной из обязательных норм поведения невестки, считается почтительное отношение к родителям и родственникам мужа. Со стороны родственников мужа, случаи грубости во взаимоотношениях с невесткой, встречаются также крайне редко и порицаются общественным мнением. Более того, родители и другие старшие родственники мужа, очень часто, если даже они видят, что виновата невестка, поддерживают ее, а не сына, чтобы сохранить мир и согласие в семье.

Семьи, где члены ее жили дружно, взаимоотношения строились на взаимопонимании, старшие заботились о

младших, младшие с почтением относились к старшим, пользовались уважением в ингушском обществе. При этом, система внутрисемейной иерархии, подчеркивалась и закреплялась многочисленными и изощренными этикетными предписаниями, где ингуши с малых лет, прививали детям почтительное отношение и уважение к старшим, особенно к старикам – носителям опыта и народной мудрости, а в детях воспитывали скромность, честность, учтивость, строго следили за их поведением в семье, в общественных местах – в будни и праздники.

Внутренний строй малой (индивидуальной) семьи ингушей, как и большой (неразделенной), сохраняет многие патриархальные черты. Главой семьи, как и прежде, считается мужчина – ***«Фусам-да»*** / *«Отец семейства»,* ему, как главе семьи, подчинялись все остальные члены семьи, к нему, также относились с большим уважением и почтением. Но и он, в свою очередь, с уважением и почтением относился к своему отцу, деду (если таковой имелся), умудренному жизненным опытом. Следует подчеркнуть, что в этом, отражается не только характер внутрисемейных отношений, а многовековая традиция ингушей, как и у всех, других народов Северного Кавказа.

Некоторые исследователи, для обозначения семьи, приводят термин – ***«Дезал»***. Дело в том, что ***«Дезал»***, означает членов семьи, – жену и детей, а семью, состоящую из родителей, детей, внуков и т.д. называют ***– «Фусам».*** Например, если речь идет о хозяине дома, в котором живут, скажем – ***«Укх цIен да малав?»*** / *«Кто хозяин это дома»?* Однако выражение – ***«Укх фусама да малав?»*** означает *«Кто хозяин этой семьи»?*

«Фу» – означает *«Семя»,* от основы ***«Фу»*** и произошло слово ***«Фусам»*** / *«Семья».* Как выше отмечалось, отец был патриархом, авторитет его непререкаемо поддерживался женой, сыновьями, дочерями и внуками. Почет, которым окружали домочадцы главу семьи, вырабатывал у него определенную манеру, делать все без спешки, суеты, он говорил мало, но внушительно, избегал шуток, возмущение

или одобрение выражал не столько словом, сколько взглядом, жестом. Строгость в отношениях с домочадцами в первую очередь, и женой соединялось с терпимостью и обходительностью.

Семья, в которой младшие выходили из повиновения старших, не соблюдали правил внутрисемейного этикета, считалась неблагополучной и не зря характер отдельного человека, весь его моральный облик связывают непосредственно с особенностями семьи, членом которой он является. Взаимоотношения в семье, между ее членами, складывались из традиционного почитания старших, для этого существовали свои правила этикета, с которыми знакомили детей с раннего детства. В присутствии старших, считалось неприличным сидеть, громко разговаривать, смеяться, а тем более кричать, прерывать или вмешиваться в разговор, обижаться на замечания или открыто проявлять свое отрицательное отношение к кому-то, чему-то. Сыновья, дочери, невестки не смели возражать отцу, матери, свекру и свекрови, поскольку авторитет старших, был очень высок, ослушаться или перечить старшим, считалось также непозволительным, каждый в доме, должен был знать свое место и дело.

Характер отношений между членами семьи в ингушских семьях, во многом проявляется и в этикете внутрисемейного общения, и как уже, выше отмечалось, народная мудрость / ***«Халкъа хьаькъал»,*** прежде всего, состоит в уважении родителей / ***«Да-Нана лархIар».*** Немаловажное значение имеют и взаимоотношения между братьями и сестрами, они, безусловно, также закладывают основы почитания старших, где младшие члены семьи, подчиняются старшим. Кстати, у М.Ю. Лермонтова, в стихотворении про купца Калашникова, есть такие строки: «Ты нам старший брат, нам второй отец». Соответственно, не надо старших братьев и сестер идеализировать, но авторитет старших детей, если он, направлен в нужное русло, необходимо поддерживать. Старшего брата, конечно, необходимо слушать, но при живом отце, воспитывать его *детей* (своих братьев и сестер), старшему брату – совершенно недопустимо.

Примеры рекомендательного характера, какими должны быть отношения, между братьями и сестрами, содержится в следующих ингушских пословицах: ***«Воша гаьна вар, аьнна, виткъа а ма хета, юхе вар, аьнна, сома а ма хета»*** // Уважение к брату. Смысловой перевод данной пословицы: *«Разницы нет, где живет твой брат, далеко или близко, не прерывай с ним связь, поддерживай родство».*

«Йиша лархIар» – «Вешех елхаргйоаца йиша хьал ма кхуйла» *// Уважение к сестре: «Пусть не родится сестра, которая не будет плакать по брату (оплакивать его)».*

Продолжая экскурс по заданной теме, особенно хочется отметить ингушских бабушек – ***«Даь-нана»*** */ «Бабушка по отцу»,* ***«Наьн-нана»*** */ «Бабушка по матери»*. Вообще, образ пожилой женщины в культурной традиции, существует в двух основных ипостасях – бабушка, старушка. Сходство между ними связано, прежде всего, с возрастными моментами, с теми коннотациями, которые имели понятие «старость» в крестьянской жизни, где стариками считались те, кто утратил полноценность, как в физиологическом, так и в социально-экономическом отношении [19]. По народным представлениям, считается, что с того момента, как женщина переходит в особый статус пожилой женщины, становится *«чистой»,* теперь она, может помогать другим; принимать роды, лечить больных, готовить мертвых в последний путь и т.д. Расставшись с ролью матери, она символически становится всеобщей Матерью, – пишет антрополог Г.И. Кабакова [20].

Следует здесь заметить, что чистота женщины (бабушки) – это не девичья невинность, не чистота поведения – это «возвратная чистота», сочетающаяся с мудростью, искушенностью. Можно утверждать, что образ бабушки, в традиционном отношении, является воплощением идеальной (жертвенной) женственности и, прежде всего, потому, что в нем чрезвычайно акцентирован аспект материнства: Мать матерей, Мать-природа, Мать-Родина. Обычно, бабушки же, нам видятся как излучающие свет бескорыстной (идеально-материнской) любви, нежности, теплоты.

В молодые годы, всем кажется (особенно женщинам),

что лучше «застрелиться», прежде, как только увидеть на своем лице первую морщину, потому что морщины – это признак старения, дряхления, а удел молодых – молодость и цветение. Глядя на старых, невозможно себе вообразить, что не всегда, они были такими: в морщинах, которые никаким пластилином не замажешь, без зубов, ворчливые, плохо видящие, а тем временем, старики выполняют положенную им функцию: передают внукам семейные традиции. Они, как будто, превращают свою большую жизнь, все бесчисленное количество вечеров, дней и ночей, все краски и запахи, всю боль и радость в то, что можно передать другому человеку, во что-то законченное и компактное. Они – история народа, говоря иначе, с одной стороны, они – носители неприемлемого социального опыта, а с другой – самые близкие люди. Следует подчеркнуть, что во все времена, совершенно иная модель поведения между дедушками, бабушками и внуками, здесь позволительны ласки в присутствии других.

В начале XX века поведение детей в северокавказской семье, в целом отличалось почтительностью и послушанием по отношению ко всем взрослым, но степень строгости зависела от возраста. Здесь, можно выделить два возрастных рубежа: 6-8 и 10-12 лет. До 6-8 лет, дети независимо от пола, практически ни в чем не ограничивались, мальчики и девочки играли вместе, к труду их не привлекали. С 6-8 лет мальчиков и девочек, начинали постепенно обособлять, причем к девочкам с этого возраста, проявляли больше строгости, их приобщали к женским домашним работам. Девочку же, ингуши и в шутку и всерьез называли ***«Наьха саг»***, т.е. *«Чужой человек»* – имеется в виду, что она выйдет замуж и будет принадлежать другому роду и семье. При этом, в ингушском обществе, существует такого рода пословица: ***«Дежа дьатта санна, цIена хила еза йоI»*** *// «Девушка должна быть чистой, как топленое масло».* С 10-12 лет мальчиков переводили из общей комнаты, где они, до этого, спали вместе с родителями – в кунацкую, а девочек в особые помещения.

Н.Ф. Грабовский, описывая быт ингушей, писал: «Для приема гостей мало-мальски зажиточный человек имеет

особое помещение – «кунацкую» [21]. Каждое ингушское жилище имело в своем подворье *«Кунацкую»* – ***«Хьаьша цIа»***, (помещение или отдельный дом для гостей). Более состоятельная часть населения ингушей, делали гостиный дом или комнаты, которые располагались в общем дворе, но недалеко от ворот. Делалось это для того, чтобы проезжий путник или гость, мог бы без стеснения и затруднений заехать в любой двор, где он, мог бы найти место для своего отдыха и для своей лошади, и не стеснять членов семьи, особенно женщин.

«Кунацкая» (дом / комната для гостей), была готова к приему гостя в любое время суток; – делом чести считается постоянно поддерживать в нем порядок. Помещение для гостей, отличалось от других комнат лучшим убранством из того, что было в доме у хозяина. Гостиный дом, убирался лучшими войлочными коврами, циновками, постельной принадлежностью, и обязательно в нем имелись народные музыкальные инструменты, молитвенный коврик и сосуды для омовения. «Кунацкой», могла служить и одна из лучших комнат дома. Ингуши, старались максимально создать возможные удобства для гостя, и подчеркнуть, что все, что есть в доме лучшее, принадлежит ему, т.е. все имущество хозяина дома, является достоянием его (гостя), пока он пребывает под крышей этого дома [22].

Таким образом, в подростковом возрасте, ингуши, мальчиков помещали в кунацкий дом или гостевые комнаты и им, выдавали полный комплект мужской одежды, а на девочек надевали корсет, который они, носили до замужества. С этого времени, девочки должны были вести себя, как взрослые и им нельзя было находиться вне дома, а с наступлением темноты, оставаться наедине с посторонними подростками и юношами.

В этом возрасте, дети (особенно мальчики), должны усвоить, весь комплекс этикетных правил поведения в общественных местах: что каждый взрослый может попросить их об услуге, и отказаться выполнить ее нельзя, что с взрослыми нельзя заговаривать первыми, обогнать или пересечь им дорогу и т.д. Причем, девочка должна соблюдать

почтительность, в отношении своих сверстников-мальчиков: уступать дорогу, освободить место и т.п., поскольку мужчина, по народным понятиям, считается старше женщины. В подростковый период мальчики и девочки, уже должны демонстрировать также, знаки взаимного отчуждения.

Культ родного очага, родного дома – важнейшая идея народной педагогики не только ингушей, но и всех кавказских народов, которая, также, носит всеобщий характер. Находясь у очага, все члены семьи, обязаны были, соблюдать особые этикетные правила: нельзя было не только браниться, но и

Картоева Хава Бибердовна и Камурзоева Рашат Ахмедовна

говорить и смеяться слишком громко, выяснять отношения, показывать недовольство чем-либо, бросать в огонь мусор и т.д., это объясняется сакральностью очага.

Гости обычно в ингушском доме размещаются по старшинству – чем моложе гость, тем ближе он к выходу, а у самого выхода располагаются «истопники» – молодежь из числа родственников хозяина, ответственная за поддержание огня в очаге. Характерно, что подобная иерархия расположения мест, наблюдается и в государственных учреждениях не только Ингушетии, но и Северного Кавказа: чем старше по должности или возрасту сотрудник, тем дальше от входа, располагается его рабочее место.

Проявление любви к своему дому, т.е. делать его ухоженным, гостеприимным – нравственный долг каждого члена семьи, даже если он отделился, как соответственно и его обитателей и, прежде всего старших. В одной из притч рассказывается о том, как горец хотел купить дом у односельчанина. Он сходил посоветоваться к мудрому старцу и спросил, сколько можно заплатить домовладельцу. Мудрец ответил: «Если дом построил сам продавец, надо торговаться, если же, он достался ему по наследству, соглашайся на любую назначенную цену». Вывод отсюда однозначен – дом, в строительство которого вложены свои трудовые усилия, ценится высоко, здесь родители сначала женят сыновей, чтобы они затем, сами построили дом своим трудом, тогда он. будет нести характер супругов, их вкусы и требования.

После смерти отца или *«Старшего члена семьи» //* ***«ЦIагIара воккхагIвар»,*** обязанность заботиться о младших членах семьи, ложится на совершеннолетнего сына. К большому счастью, у ингушей нет традиции, когда дети после отделения от семьи, прерывают связь с ней, не заботясь о судьбе младших братьев и сестер. Обязанность заботиться друг о друге на протяжении всей жизни (как младших о старших, так старших о младших) лежит на каждом ингуше. О хорошей слаженной семье, где царит мир, и согласие, ингуши говорят: ***«Даьллахьий ма дика дезал ба уж, воккхагIвар воккхагIа ва, зIамагIвар зIамагIа ва, царгара масал эца дезар наха» //*** *«С*

них, надо брать пример, какая хорошая семья, где каждый старший и младший на своем месте». То есть, в такой семье, младший брат должен был повиноваться старшему, сестра – брату, младшая невестка – старшей. Как говорят ингуши: *«Младшему не покажешь достойный пример, то и сам, не жди от него почитания»* [23].

*«**Вай даьша дувцаш да, Іуйре дика, сайре дика, дахар-денар дувцарах кхоачаш хулаш бацар, кагийча наьха дикала чулоацам. Уж хила безар шоаех дизза гІулакх доаллаш, хІама хьадеш, хьинар-денал долаш, дика-во денача оарцагІбоалаш, эшачоа новкъостал де кийча болаш, иштта кхыйола дика оамалаш шоаех йоахкаш. Эсалча, эздий воацача зІамигача сага атта дацар эздийча нахаца гаргало е. ГІай-буц миссел е сигалара ІодоагІа догІан тІадамаш миссел, мехкарий хилча а, саг яхийта мегаргьяцар цунга, оалар иштгача зІамигача сагах» //*** В ингушском понимании – это означает, что молодому человеку недостаточно было, только здороваться и осведомляться о здоровье и т.д., он должен был также, показывать красивые поступки, действия, оказывать содействие кому-либо и в чем-либо, помощь, где она необходима. В противном случае, такому молодому человеку, сложно было породниться с благородным родом, для того, чтобы засватать достойную девушку.

В наше время, также (к счастью), сохранилась традиционная патриархальная власть, хотя ее этикетное оформление, при значительном смягчении очень жестких в прошлом правил, несколько изменилось. Например, в современный период, ингуши стали говорить, все больше о своей жене и домочадцах, правда, все еще с некоторыми извинениями и деланным юмористическим принижением их достоинств.

Как мы все знаем, положение женщины, является определенным показателем прогрессивного развития общества. Еще французский философ, Шарль Фурье разрабатывая проблемы будущего общества, писал, что развитие данной исторической эпохи, всегда можно определить степенью продвижения женщин на пути к свободе,

так как, в отношениях между мужчиной и женщиной, между сильным и слабым полом, наиболее отчетливо выявляется победа человеческой природы над звериным началом, и степень эмансипации женщины, есть естественное мерило общей эмансипации [24]. Конечно же, домашнее хозяйство, по-прежнему, почти полностью составляет обязанность ингушских женщин, но, в то же время, по сравнению с другими горянками, ингушки пользовались большей свободой, они никогда не носили чадры, не избегали мужского общества, свободно принимали гостей в отсутствие мужа, «впрочем, – всегда в присутствии кого-нибудь.

В более независимом положении в семейной общине – находились девушки, они, чувствуя себя временными членами семьи, больше всего, были заняты приготовлением приданого, в чем им оказывали большую помощь все женщины общины. На девушку, возлагались обязанности следить за чистотой жилых помещений и двора, уход за неженатыми мужчинами в семье, она шила для них одежду, стирала и т.д. К тому же, они обучались вышиванию, шитью, приготовлению пищи, внутреннему убранству в доме. Следует вместе с тем, различать положение дореволюционной ингушской замужней женщины, от девушки, которую оберегали до замужества.

С выходом замуж, ингушская женщина – не прерывает связи с отцовским домом, который в любое время, может выступить в защиту ее интересов, оказать ей моральную и материальную помощь и дом родителей, она продолжает считать своим *«Отцовским домом» // **«Даь цІа».*** Имея поддержку со стороны своего отцовского рода, она чувствует себя, более уверенно в доме мужа, который не может не считаться в отношениях с женой и с ее родственниками. Это всего лишь, отдельные явления, и они не могут изменить общей картины, растущего участия ингушской женщины в трудовой и общественной жизни республики.

В присутствии женщины, совершенно не допускаются неприличные выражения, мстить ей считается позорным поступком, недостойным мужчины и даже самые непримиримые враги, избегают убийства женщин из рода

своих врагов. Позором покрыл бы себя тот, кто, вопреки обычаю, поднял бы руку на женщину, словом или действием оскорбил бы ее честь.

Замечено, что в ингушском обществе, отношения мужа к жене и родителей (особенно отца) к детям, характеризовались большой сдержанностью, и проявлять особую ласку к своему ребенку, считалось для мужчины, как бы непристойной слабостью. Мужчина, даже не имел права оплакивать смерть жены, сына или дочери, такие явления, дают о себе знать и поныне. Давно замечено, что молодежи свойственная страсть, старости мудрость, это значит, что если в семье сохраняется уважение к старшим, молодое поколение сможет избежать многих ошибок и неприятностей. При этом, главное правило семейного этикета гласит: старшим никогда нельзя перечить и отвечать грубо, даже если кажется, что они неправы.

Даже беглое соприкосновение, с разными сторонами нравственности ингушского народа, открывает сложнейший мир представлений, обычаев, отношений и, к сожалению, мы несколько, «высокомерно» отвернулись от глубоких, тонких и вечных истин правды, от тех повседневных проявлений ее, которыми так богат – народный опыт.

Материалы, приведенные выше, со всей определенностью говорят о том, что в конце XIX – начале XX вв. ингушская семья, по своему составу, представляла собой сложный социальный организм. Сохранялась, как отмечалось выше, большая семья в ее пережиточной форме (неразделенная семья); развивалась индивидуальная или малая семья. Она могла быть «сложной» или «несложной» [25]. В одних случаях, она состояла из родителей и неженатых детей; в других – включала в свой состав, кроме брачной пары родителей мужа и их несемейных детей; в-третьих – малая семья состояла из супружеской пары с женатым сыном, неженатыми и незамужними детьми и внуками и т.д. В целом, малая семья состояла из двух или трех поколений близких родственников. В двух поколенной семье, проживала супружеская пара с неженатыми детьми, в трех поколенной – сын с семьей и родителями.

Почти всегда, выделение женатых сыновей в отдельные хозяйства, происходило лишь после рождения ребенка, и только в случаях, каких-либо противоречий внутри семейного коллектива, или тесноты помещения для проживания, глава семьи, мог предложить молодым выделиться в отдельное хозяйство и раньше. Если уход женатых сыновей совершался по взаимному согласию в семье, то было принято, выделять каждому сыну часть запасов продовольствия, скота, птицы, предметов домашнего обихода, утварь и родители, братья, сестры совместно с другими родственниками, сообща, для молодой пары строили дом или комнату. После раздела семьи, если между братьями сохранялись хорошие отношения, они продолжали совместно владеть отдельными орудиями труда (сельхозинвентарем, рабочим скотом и т.п.), они помогали друг другу в проведении трудоемких работ (пахота, уборка, обмолот, перевозка снопов, заготовка леса для строительства, пастьба скота и т.д.). Кроме того, братья и их семьи, принимали самое активное участие во всех семейных событиях друг друга, оказывали помощь и поддержку. Женская взаимопомощь проявлялась: при обработке шерсти, выделке кож, обмазке дома, заготовке продуктов впрок и т.д.

Дарсигова (Марзаганова) Зейниал-Айшет Идрисовна с внуками Микаилом и Рашидом

В понятие семейное счастье, ингуши заключают взаимопонимание, уважение между собой, такую семью уважают соседи, родственники и сельчане. О том, что происходит в семье и, в особенности в отношениях супругов, ни в коем случае, не должно было стать достоянием кого-либо за пределами семьи. Старшие, ответственные за род, заботясь о сохранении и увеличении рода, не допускали одиночества кого-либо и в обязательном порядке, требовали создание семьи. Девушек готовили к выходу замуж, к культуре семейных отношений, внушали им высокую ответственность за сохранение и упрочение семьи, гарантируя тем самым, ее прочность и долговечность.

Сохранению тесных семейных связей способствовали, помимо патриархально-родовых традиций, также компактность поселений братьев, все это, обусловливает важность и актуальность изучения современной ингушской семьи. Воспитательный потенциал семьи, определяется рядом условий (факторов): ее материальной и жилищно-бытовой обеспеченностью, культурно-образовательным уровнем родителей, морально-психологическим климатом, авторитетом отца и матери у детей, доверием последних к родителям. К тому же, семья сегодня, становится объектом все большего внимания общественности и ученых разных стран, что, с одной стороны, повышает актуальность межнациональных, сравнительных исследований, с другой – увеличивает важность решения связанных с ними, теоретико-методологических проблем. Следует отметить, что в современный период, институт семьи испытывает серьезное воздействие экономических, социальных и духовных процессов, происходящих в современном российском обществе.

Естественно, что каждый народ, имеет свои духовные ценности, обычаи, традиции, которые играли в течение многих веков, важную роль в гражданском становлении подрастающего поколения, в формировании его нравственных

качеств, это плод многих поколений людей, который учит нас положительным моментам в жизни, возрождает и формирует национальное самосознание. Необходимость возрождения национальной культуры, следует понимать, как творческий подход к изучению наследия прошлого и отбора из него лучшего, что может пригодиться для формирования подрастающего поколения. Сегодня, некоторым уникальным по своей значимости народным устоям, представляющим ценность, грозит исчезновение, и это отрицательно может сказаться на жизни ингушского общества, на сохранении тех традиций и обычаев, которые бережно, нам передавались предшествующими поколениями.

Так, духовная, эмоциональная сторона праздничных торжеств, характерной чертой которых, было стремление каждого показать себя с лучшей стороны – красивыми поступками, искусством слов, песни, танца – сменилась сегодня показной. Свадебные торжества превращены, чаще всего, в унылые процедуры, при которых не допускаются: музыка, песни, танцы. В прошлом без ***«Ловзар»*** *// «Игра» (как процесс) / «Танец»,* не представляли того или иного мероприятия, не говоря уже о свадьбе. ***«Ловзар»,*** являлось привычной, прочно устоявшейся древнейшей реакцией на брак, точно так же, как заключение брака не мыслилось без свадьбы, сама свадьба не мыслилась без игрища, не только у ингушей, но и у других народов Северного Кавказа.

Известно, что любая культура, в том числе и ингушская, обладает достоинством и ценностью, ее следует уважать и сохранять, а развитие собственной культуры, является правом и долгом каждого народа, в их богатом многообразии и взаимном влиянии – все культуры, являются частью общего достояния человечества. Каждый культурный подъем в истории, так или иначе, связан с обращением к прошлому, а обращение к старому, возрождение старого, сохранение его – это не отказ от нового, а новое понимание старого, своих корней, ощущение себя в истории.

Литература:

1. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX- XX вв. – М., 1983. С. 37.

2. Ганцкая О.А. Семья: структура, функции, типы. СЭ. 1984. С. 28.

3. Харчев А.Г. Социология. Словарь-справочник. – М., 1990. Т. 2. С. 10.

4. Харсиева Л.М-Т. Специфика ингушской культуры. Южный издательский дом. Ростов-на-Дону, 2010. С. 158.

5. Соколов А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социол. исслед. – 2003. – № 1. С. 115-123.

6. Абадиев И.У.13 Адатов ингушского народа. Назрань, 2014. 113 с. С. 76.

7. Атомизация – это распад связей в обществе, социальное разобщение, социальная изоляция индивидов друг от друга в масштабах целого общества.

8. Агиева Л.Т. Этнография ингушей. ОАО «Полиграф-ЮГ». Майкоп, 2011. С. 40-42.

9. Агиева Л.Т. Указ раб. С. 42-43.

10. Итонищвили В.Д. Семейный быт горцев Центрального Кавказа. – Тбилиси, 1969.

11. Карпов Ю. Мужской и женский лики Кавказа: два вечных воплощения единого. Интернет – сайт «Татарский мир». № 8. 2004.

12. Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России. ЧИНИИИЯЛ. Т. II. Вып. I. Грозный, 1960. С. 6.

13. Миллер В.Ф., Ковалевский М.М. В горских обществах Кабарды // Вестник Европы. – СПб., 1884. Т. 2. Кн. 4. С. 382.

14. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Одесса., 1882. Вып. I. С. 281. Там же. С. 281.

15. Далгат Б. Родовой быт чеченцев и ингушей в прошлом. Орджоникидзе-Грозный, 1935. С. 62.

16. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского Ингушевского округа // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 15.

17. Журнал Русский архив. 1889. № 12. С. 146.

18. Панченко А. Образ старости в русской крестьянской культуре. Отечественные записки. 2005. №3.

19. Антропология женского тела в славянской традиции. – М., 2001. С. 285.

20. Картоев М. Са дукха дахаргаш-иллеш, стихотворенеш. – Нальчик, 2007. С. 15.

21. Грабовский Н.Ф. Ингуши Сборник сведений о кавказских горцах. 1876. Вып. IX.

22. Гарданов В.К. Гостеприимство, куначество и патронат адыгов (черкесов) в XVIII-пер. пол. XIX в. // СЭ. № 1, 1964. С. 64; Мамбетов Г.Х. Пережиточные формы института взаимопомощи, связанные с семейным бытом кабардинцев и балкарцев в XIX– нач. XX в. Ученые записки КБНИИ. Т. 26. Нальчик, 1974. С. 60; Кумыков Т.Х., Азаматов К.Г. Некоторые вопросы общественного быта народов Северного Кавказа в первой половине XIX в., Нальчик, 1986; Думанов Х.М. Некоторые вопросы изучения большой семьи и патронимии у адыгов // Вестник КБНИИ. Вып. 4. Нальчик, 1970.

23. Хамчиев С.А. Возвращение к истокам. История Ингушетии в лицах и фактах. Саратов, 2000. С. 79.

24. Франсуа Мари Шарль Фурье. Теория движений и всеобщих судеб. Избранные сочинения. Том I. Под редакцией и вступительной статьей А. Дворцова. М., 1938. 427 с.

25. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX-XX в. М., Изд-во «Наука». 1983. С. 29.

1.5. Воспитание уважения к старшим

Воспитание – великое дело:
им решается участь человека

Белинский В.Г.

Уважение к людям старшего возраста, как и вообще ко всем, является общечеловеческой ценностью и входит в структуру личности, как одно из ведущих нравственных качеств. Уважение к представителям старшего поколения, как это рассматривает этика, включает в себя благодарность и признательность нового поколения, за те социальные блага, которыми они пользуется. С точки зрения воспитания – уважение к людям предполагает: необходимость в поступках, действиях и высказываниях исходить не столько из собственных интересов и амбиций, сколько из стремления не затронуть сферу интересов и претензий другого человека.

Уважительное отношение к близким людям, в число которых входят не только родители, но и другие члены семьи, кровные и сводные родственники, проживающие и не проживающие совместно с ребенком – важное свойство нравственно совершенной личности. В семье, под руководством родителей, дети должны, научиться учитывать интересы окружающих их людей, проявлять посильную заботу о них. Что же касается уважительного и заботливого отношения к близким, в особенности к родителям, то оно включает в себя следующие признаки: послушание, помощь, сопереживание состояния близкого человека (эмпатия), доброжелательность.

В старое, доброе время - уважение к старшим, воспитывалось очень последовательно, решительно и доброжелательно, и таким образом, поддерживался авторитет старших как в семье, так и в обществе. Согласитесь, но и сами старшие, были такими, что их нельзя было не слушать и не уважать: поскольку, это были люди с огромным жизненным, духовным и практическим опытом. Возможно, ли сейчас

так воспитывать детей? К сожалению, такое воспитание – прошлый век, и для того, чтобы правильно воспитывать детей, нужно уже начать с воспитания взрослых. В связи с этим, ингуши говорят: ***«Сага эздел, цIагIара дIадолалу»*** // *«Этикет человека, начинается с семьи».*

В том случае, когда родители не пресекают неправильное поведение своего ребенка сразу, тем самым, они сами подрывают свой авторитет в глазах ребенка, и не только свой, но и авторитет всех старших. Ребенок пока маленький не виноват, так как он не понимает, что можно, а что нет, но родители. должны сразу же, твердо для себя определить и разъяснить ребенку, что так делать неэтично, чтобы он, больше никогда такого, в дальнейшем не повторил. В воспитании детей, ингуши придерживались такого правила как: ***«Беро дикадар дой – кIоде деза, водар дой – човхаде деза»*** // *«Ребенка надо поощрять – если сделал хорошее, и ругать – если сделал плохое».*

Совсем не обязательно, даже за дерзкий проступок, детей наказывать телесно, к таким наказаниям, как мере воспитания, ингуши, прибегали крайне редко. Они считали: ***«Бера етташ хилча, дог эш цун»*** // *«Если бить ребенка, то он теряет чувство собственного достоинства».* Среди распространенных недостатков воспитания также, излишняя мягкотелость, родитель должен быть твердым, добрым, веселым, но в то же время спокойным, упорным, твердым. Можно привести классическое сравнение: у родителя, должна быть железная рука в бархатной перчатке; если подросток себя ведет неправильно, нужно побеждать такое поведение активным мудрым добром. Различать добро и зло – плод духовных усилий, обычно этнопедагогика ингушей рекомендует воспитывать детей ни назиданиями, а на примерах положительных людей. Наглядным примером того, что воспитание детей играет основополагающую роль, в семейном быту ингушей служат и следующие изречения:

- «ВоI-м кхеваьв хьона. хьо кхеваьчо!»; // *«Кто тебя растил, вырастил из тебя – достойного мужчину»;*

- «ЙоI-м кхеяьй хьона, хьо кхеяьхо!» *// «Кто тебя растил, вырастил из тебя – достойную девушку;*

- «Доал доацаш кхийна дезал – йовсарал даьнна жIалеш» *// «Семья без надзора – свора бродячих собак».*

Как правило, в ингушской семье ребенок получал первые трудовые навыки, они, являлись основой всех направлений воспитания: дети с раннего детства привлекались к участию в хозяйственной деятельности, в процессе которой и осуществлялось трудовое воспитание. Как известно, в прошлом, все необходимое для дома и хозяйства, производилось обычно внутри семьи: каждой ингушской женщине необходимо было знать прядение, ткачество, выделку кожи, крашение и т.п., точно также, мужчина сам должен был сооружать дом, делать плуг, борону, колеса для телеги и пр. Всему этому, с детства привлекали и обучали детей.

Девочек уже с 5-6 лет поручали покачать люльку, выполнять какие-нибудь несложные поручения, что-либо отнести, принести, подать и т.д. С 6-8 лет, к ней предъявляли более сложные требования, чем к ровесникам-мальчикам, на них матери оставляли младших братьев и сестер, поручали укачивать их и играть с ними, посылали их к родственникам и соседям с разными поручениями, приучали их следить за скотиной и птицей. С 10-ти лет, девочку обучали постепенно всем видам женского труда, и все эти поручения, зависели от социального и имущественного положения семьи.

Главенствующую роль в воспитании детей, безусловно, играет мать. С молоком матери, мальчики, будущие мужчины впитывают в себя мужество и благородство, а женщины – кроткий нрав и мудрость. Если мать делает все для того, чтобы ребенок был сыт, хорошо одет и просто дарит ему свою любовь, то отец, является примером для подражания, на который ориентируются не только мальчики, но и девочки, он должен внушать детям, уверенность в жизни и чувство защищенности. Отец, являлся образцом гордости для детей, и с самого детства, его роль в воспитании незаменима, он был для своего ребенка хорошим примером и закладывал

для него основы поведения во взрослой жизни. Основные методы воспитания детей в ингушских семьях – убеждение, внушение, личный пример. Родители стремятся всесторонне развивать своих детей – умственно, физически, нравственно, внушают им, что надо всему в жизни учиться, поступать во всех делах и поступках мудро, взвешенно, ответственно [1].

Умственное воспитание в ингушской народной педагогике, всегда также, было важнейшей стороной подготовки подрастающего поколения к жизни и труду. В ингушском обществе, во все времена, высоко ценили в человеке ум, мудрость, а знания и приобщение к ним, ставили на первое место в воспитании детей ***// «Сакхетам балар»***.

То что, о нравственных качествах человека, народ судил по его уму и отношению к труду, нашло отражение в пословицах и поговорках:

1) ***«Дуне хозду малхо, саг хозву хьаькъало»*** *// «Мир красит солнце, человека красит ум»;*

2) ***«Хьаькъал долча денал хул, хьаькъали денали долча сий а хул»*** *// «Где ум, там и мужество, а где ум и мужество, там и честь»;*

Свадьба в Казахстане

3) ***«Дешар – хьаькъал ирдеш ков ба»*** *// «Учение – напильник для заточки ума»;*

4) ***«Дешар – заман къулба (тур)»*** *// «Учение – компас (меч) эпохи»;*

5) ***«Хьаькъалга, эзделага хьежжа наха везаргва хьо»*** *// «Люди будут ценить тебя, по уму и благородству»;*

6) ***«Ший долча хьаькъалах тоъам баь саг, тувлавенна саг ва»*** *// Теряет разум тот, кто довольствуется только своим умом».*

Таким образом, народная педагогика, наглядно, учит, что каким бы умным ни был человек, он должен советоваться с людьми [2].

Действительно, воспитание – это искусство, которое можно освоить только на практике, независимо от того, сколько книг было прочитано или от скольких экспертов получена консультация. Родители знают своих детей лучше, чем кто-либо другой, поэтому воспитание, также должно быть основано на постоянном повторении. Ребенок может сразу не воспринять воспитательную методику, может не запомнить, забыть,– нужно снова и снова повторять, стараясь, это повторение сделать максимально эффективным.

Нравственное воспитание подрастающего поколения, осознавалось традиционным ингушским обществом, как первоочередная задача семьи, родственного коллектива, всего общества в целом. Об этом говорят, многочисленные памятники устного народного творчества, пословицы, легенды, предания и т.д. Например: ***«Ше де дезар хьадер – визза саг ва, дIааьлча хьадер – ах саг ва, дIааьлча а ца дер – цхьаккха вац»*** *// «Кто сам делает все, что ему положено, тот полный человек, по подсказке – полчеловека, а тот, кто и по подсказке не делает, тот вообще не человек».*

Так, немецкий философ Гегель Георг Вильгельм Фридрих на вопрос, как воспитать сына в истинной нравственности, приводит слова одного из последователя пифагореизма [3]. …«Постарайся, чтобы он жил в общине с хорошими законами!», ибо содержанием нравственности,

являются морально-эстетические предписания, которыми руководствуется общество»[4].

Значительное место, где убеждались в скромном поведении парней и девушек, в их уме, умении поддерживать беседу, танцевать, то это, в шуточном игровом сватовстве *//* ***«Бегашха зоахалол»***. Важной функцией этих игр, являлось обучение молодежи обычаям и обрядам, декламации, песням и частушкам традиционной свадьбы; такая игра, способствовала интеллектуальному, нравственному воспитанию молодежи: обучала ее нормам поведения, соответствовавшим их возрасту. К участию в таких шуточных играх, не допускали «незрелых» юношей и девушек, обязывая их соблюдать традиционную возрастную очередность; таким образом, обеспечивая порядок перехода из младшей возрастной группы, в последующую социальную ступеньку. В духовной жизни молодежи, роль этих игрищ, была велика, особенно в подготовке к супружеству и выборе спутников жизни.

Как воспитать, все-таки, в человеке уважение к старшим? О важности правильного воспитания отзывались многие выдающиеся люди: «Уважение к взрослым никто не привьет – ни школа, ни садик, ни соседи, только семейная атмосфера»; «Если люди говорят плохое о твоих детях – это значит, они говорят плохое о тебе»; В мире есть три вещи, которые ни при каких условиях, не могут быть подвергнуты осмеянию – патриотизм, истинная любовь к женщине и старость. – Сухомлинский В.А. [5].

«Только то – в человеке прочно и надежно, что всосалось в природу его, в первую пору жизни» – Коменский Я.А. [6].

«Если вы уступите ребенку, он сделается вашим повелителем; и для того, чтобы заставить его повиноваться, вам придется ежеминутно договариваться с ним» – Руссо Ж.-Ж. [7].

Есть также смысл согласиться с журналистом А. Лапиным, который в своей статье «Новый Домострой» призывает к возвращению на «пути своя», к реинкарнации [8] народных традиций и народной бытовой культуры, при этом,

не отрицая, что «мудрость веков», необходимо адаптировать под требования современности.

Откуда берут начало такие пороки: как неуважение к старшему поколению, религиозная нетерпимость, тяга к наживательству и тщеславие? Все это, возникает оттого, что отсутствует какая-либо культура воспитания детей, в соответствии с требованиями социума к новому члену общества. Пропаганда индивидуализма не всегда дает положительный результат – зерно человеческой

Семья Картоевых в Казахстане. Акмолинская область

личности, возгордившейся в осознании собственной уникальности и неповторимости, прорастает, как правило, в абсолютно бесполезный сорняк. Только воспитание в людях уважительного отношения к собственной истории, возвращение к национальным ценностям и традициям, помогут вырастить поколение, здоровое не только физически, но и морально, которые почитают старших, оказывают друг другу помощь и ценят то, что у них есть от Бога [9]. Воспитание же, на примерах исторических, на примерах доблести и

отваги прошлого, способно сформировать твердый характер и почтение к старшим.

Ингушские старики, даже перед детьми встают в полный рост, так как у них это в крови, на генетическом уровне и этим самым он (старший), показывает пример младшему, а также свою честь, порядочность. Ребенок или юноша, перед которым встал старик, запомнит на всю жизнь, что любого человека, какого бы пола, расы, вероисповедания, нации он ни был, нужно уважать, вставать перед ним в знак уважения, беречь его честь. Только научившись уважать других, человек может выработать в себе самоуважение [10].

Дети в ингушском социуме, с раннего детства приучаются к тому, что старших нужно не только уважать, но и оказывать им всю необходимую помощь, одновременно вырабатывают навыки к тому, что со всеми членами большой семьи нужно взаимодействовать мирно и спокойно, что конфликты здесь недопустимы, скандалы невозможны. Известно, что каждый человек – личность, поэтому в нем, независимо от его возраста, нужно его уважать, ведь и самые неприятные вещи, можно говорить с уважением. В первую очередь, необходимо уважать своего ребенка, а то, как же он узнает, что такое уважение и вместо него, он впитывают страх, который в свою очередь, передаст своим детям. Уважение к детям – это единственное качество, которое должно быть безусловным, к ним надо уважительно относиться – просто потому, что они дети. В том случае, когда грубый тон допустим в семье, то, значит, такая грубость – норма и для общества, поэтому и вырастает поколение людей, которое не имеет представления о том, как правильно в той или иной ситуации, себя вести и как недопустимо поступать.

В современное время, происходят сильные изменения в экономической жизни страны и общества, старшее поколение полностью отдает себя работе, пытаясь выжить в нелегкое время и в связи с этим, встает такая важная проблема, как снижение воспитательной функции семьи. Конечно, хорошо, когда детьми занимаются дедушки и бабушки.

Помощь, оказываемая старшими – молодым членам семьи, весьма многообразна, чаще всего, она выражается в уходе за малолетними внуками и правнуками. Значение этой помощи трудно переоценить, здесь и преимущество индивидуального обучения, и ценность тесного общения с ребенком, и большая гарантия предохранения его от различных заболеваний и травм.

Но при совместном проживании молодого и старшего поколения, часто возникает непонимание друг друга. Причинами отсутствия такого взаимопонимания становятся: объективная разница, связанная с новыми социальными условиями, разногласия во взглядах на жизнь, несовпадение ценностей и психологические особенности пожилых и молодых людей. Все это, ведет к напряжению в институте семьи. Было бы замечательно, когда в каждой семье «конфликт поколений», решался на основе чудесного сплава любви к детям и уважении к старости.

Уважение – составляющая жизни и чтобы ребенок чувствовал его к старшему поколению, правила такого отношения, должны прививаться буквально с рождения. Следует помнить, что уважение к старшим – черта, которая формируется не за один день и не словами, дети буквально копируют модель поведения, которую демонстрируют родители, поэтому их слова об уважении к старшим и соответствующем этикете не будут восприняты, если в жизни ребенок видит обратное.

Чем старше ребенок, тем важнее воспитать в нем уважение к старшим, ведь от этого зависит поведение сына или дочери по отношению к окружающим людям. Понимать разницу, между взрослыми людьми и сверстниками – дети, как правило, начинают с 5-6 лет, до этого возраста, все люди для них, равны. Очень важно, не упустить этот момент и с детства научить ребенка уважать старших, особенно пожилых людей, тогда он вырастет добрым, заботливым и понимающим человеком общества.

Особое внимание необходимо уделять, также, визитам к родственникам, совместное времяпрепровождение представителей разных поколений, обязательно отложится в памяти ребенка приятными воспоминаниями, а значит, и любовью и уважением к старшему поколению семьи. Ребенок с пеленок должен осознавать, что самое драгоценное сокровище, которое у него есть, это родители, братья и сестры, дедушки и бабушки. В формировании уважения к старшим не последнюю роль, играет умение ребенка сопереживать, делиться чем бы то ни было, сочувствовать, к слову, акцент на уважении, именно, к людям старшего возраста, делать совсем не обязательно – младшие братья и сестры тоже его заслуживают.

По мере того, как ребенок растет, становится подростком, меняются и его жизненные ориентиры, отношение к родителям и тут, в этом возрасте, возможно, неизбежна переоценка ценностей. Многое зависит от характера воспитания, если родители с самого начала, растили детей в разумной строгости, интересно, разносторонне, то, в трудный переходный возраст, ребенок не будет обособляться, мнение родителей и их авторитет будут значительными, несмотря на такую серьезную мировоззренческую, и физическую перестройку, происходящую в ребенке.

Но если родители, не научили своего ребенка почтительно относиться к старшим, значит, они позволяли себе не уважать окружающих и в том числе, самих себя. Начинать уже нужно с того, чтобы внимательно и критически посмотреть на свой стереотип поведения и понять свои же ошибки; если требовать от самих себя, глубокого уважения к окружающим, то на примере родителей и дети будут учиться такому же отношению, постепенно перестраивая свое привычное поведение.

Самый эффективный метод, научить ребенка уважению к старшим – это сами родители: участие в жизни пожилых людей, забота о них – самый яркий и впечатляющий для ребенка пример. Время, которое родители тратят на воспитание сына или дочери, терпимость к малышу, а затем к

подростку, поведение и отношение к окружающим старших – это те факторы, которые научат ребенка проявлять уважение к старшему поколению. В ни коем случае, не забывать о том, что воспитывая в ребенке чувство уважения к старшим, вы обеспечите себе надежную и счастливую старость [11].

Послушание детей – это, прежде всего, уважение к словам и замечаниям взрослых. Многие родители и другие близкие родственники, недоумевают: мы столько вкладываем или вкладывали средств в своего ребенка, ни в чем ему (ей) не отказываем (ли), баловали, а он (она) проявляет непослушание, дерзит. Желание родителей естественно – обеспечить свою дочь или сына материально, дать ему (ей), все самое лучшее: дорогую игрушку, престижное образование, модную одежду и т.д. Но часто, это приводит к тому, что взрослые сосредотачиваются на приобретении этих благ, а времени на общение с ребенком остается крайне мало. Конечно же, воспитание не просто взращивается, особенно, когда и самим родителям недостает уважения к старшим, но, тем не менее, мало есть, более полезных вещей, чем умение прислушиваться к старшим, вот в этом и состоит вековая мудрость.

Воспитание уважения к людям старшего поколения, любви к близким и родным людям родителям необходимо начинать и заинтересовывать детей изучением истории происхождения своей семьи. Как мы знаем, изучение родословной (генеалогическое древо) своей семьи, рода и жизни своих предков, способствует становлению личности детей, прививает уважение к культурным традициям семьи и своего народа. Несомненно, если человек достойно прожил свою жизнь, он заслуживает того, чтобы о нем помнили его дети, внуки, правнуки.

Спрашивается: зачем же современному человеку, знать историю своей семьи и родословной по отцу и матери? Во-первых, как говорят сами ингуши, дерево, у которого крепкие корни, ветер не валит, во-вторых, если человек, не знает историю своей семьи и рода, ему легко внушить любые истины, другие моральные нормы, и им легко управлять.

Предположительно бы родителям, постепенно, с взрослением детей, рассказывать им о своих корнях, поддерживать семейные традиции и создавать новые. Сегодня, многие родители начали уже создавать семейный архив, составлять родословное древо. Однозначно: мудрость старшего поколения, и уважение к ним, со стороны молодых людей – это счастливое общество и достойная жизнь.

Поскольку, мужчина в ингушской семье, является главным, именно он, всегда, будет для своих детей авторитетом, показывать модель поведения. В прошлом, ингуши воспитывали уважение к старшим, следующим образом:

1. Учили помогать старшим: донести сумку или перевести их через дорогу.

2. Чаще ходили в гости к дедушке и бабушке и вообще к родственникам (сегодня можно и позвонить).

3. Объясняли, что нужно, всегда, делиться или угощать старших.

4. Учили, что меньшие, всегда, должны помогать старшим в работе или хлопотах по хозяйству: помыть за собой посуду, подмести двор и т.д.

5. При первых проявлениях грубого отношения: в разговоре и т.д. немедленно это пресекали и объясняли, что такое поведение неприемлемо, и что со старшими в семье, необходимо разговаривать почтительно и без повышения голоса.

6. При воспитании уважения к старшим людям, помнили, что внимательное отношение к самому ребенку может формировать только правильное поведение, а унижение личности приводит к негативным последствиям и уничтожает все авторитеты. Однозначно, уважение воспитывается в семье и не важно, какой при этом, в семье материальный достаток, главным фактором, здесь, является воспитание или отсутствие его.

Очень часто, в ингушском обществе, приходится слышать такую фразу: ***«Кагирхой ба хьона хIанзбараш-м»***, либо ***«Кагий нах / мехкарий ба хьона хIанзбараш»*** или ***«ХIанзар***

тIехье йий…» *// «Ну и молодежь пошла»,* к ней, как правило, прибавляются различные оскорбления молодежи, и бывает досадно, когда это направлено на хорошую, достойную молодежь.

Еще совсем недавно молодое поколение воспитывали не только родители, но и общество: воспитывали положительно, без ворчаний и оскорблений. Следует заметить, что самые лучшие замечания поступали, именно со стороны людей старшего поколения, и все это вместе, формировало у подрастающего поколения уважение к людям. При этом, каждому нужно начинать с себя, важно начать уважать по-настоящему себя и ближнего своего, а это уважение проявляется во взгляде, в словах, в делах.

Основные требования, которые необходимо выполнять молодому поколению:

1. Сознание необходимости учиться у старших, высоко ценить их опыт, прислушиваться к их добрым советам: в школе, дома, на улице.

2. Быть активными продолжателями дел старших. Подумайте, что вы должны уметь, чтобы продолжить дело старших?

3. Терпимость в отношении вкусов и привычек, которые сложились у старшего поколения за всю жизнь, даже если они кажутся вам, старомодными, вредными и неприятными.

4. Забота о здоровье и самочувствии людей старшего поколения, об их быте и отдыхе.

Известно, что старость наших близких людей, ставит нас на особое место – трепетное почтение к старшим, необходимо также понять, что не редко, одиночество – неизбежный спутник старости, который очень тяжело принять пожилым людям.

Существует очень поучительная ингушская поговорка: ***«БоккхагIбараш лархIа – шераш дIаьха хургда хьа, зIамсагIбараш лархIа – денош сийрда хургда хьа»*** *// «Старших почитай – годы твои будут долги, младших почитай – дни твои будут светлы».*

Да, пока мы молодые, то очень плохо представляем,

каково быть пожилым и одиноким человеком, чаще всего, нас раздражает медлительность стариков, и даже их заботливое внимание кажется навязчивым... Наверное, каждый из нас скажет, что любит своих старших родственников, но, любим-то, любим, но не всегда умеем показать свою эту любовь, а пожилые люди ведь нуждаются именно в этом. Мы все, должны проявлять больше внимания и любви к старым людям: вообще к тем, которые живут рядом с нами, к тем, с которыми случайно встречаемся на улице. Необходимо помнить, как мы относимся к ним сегодня, так и к нам в свое время, будут относиться наши дети и внуки.

Исламская религия, также прямо предписывает оказывать почет и уважение родителям: предоставлять помощь тем, кто слабее, поддерживать неимущих, по мере своих сил, проявлять уважение к пожилым людям – ко всему этому, должен стремиться истинно верующий человек. Мусульманский этикет, считает непочтительное отношение к родителям наиболее тяжким грехом: запрещено оскорблять, обижать или как-либо еще, притеснять отца и мать. В Коране, также, множество «аятов» посвященных правилам поведения, которые предписано соблюдать в отношении тех, кто вас воспитал:

1. Послушание родителям – на втором месте, после веры в Аллаха. В Коране говорится: «Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям…» *(«аль-Исра», аят 23);*

2. Не оскорбляйте своих родителей. «…Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: «Тьфу!» – не кричи на них и обращайся к ним почтительно» *(Сура «аль-Исра», аят 23);*

3. Помните об их вкусах и предпочтениях. «Склони пред ними крыло смирения по милосердию своему и говори: «Господи! Помилуй их, ведь они растили меня ребенком»» *(«аль-Исра», аят 24);*

4. Аллах всевышний сказал: «И поклоняйтесь Аллаху и ничему более наряду с Ним, а делайте добро родителям, родственникам, сиротам, нуждающемуся, соседу, как

состоящему (с вами) в родстве, так и не состоящему, и товарищу, и путнику и тем, кто вам принадлежит». *(«Женщины» 36);*

5. Всевышний также сказал: – «И Мы заповедали человеку хорошо относиться к родителям…» *(«Паук», 8);*

6. Всевышний также сказал: – И судил Господь твой, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, а родителям (делали) добро. Если один из них, у тебя состарится или оба, то не говори им: «Уф!», – и не кричи на них, а говори им слова достойные. И проявляй по отношению к ним, смирение из милосердия и говори: «Господь мой, помилуй их, растивших меня, когда я был маленьким!» *(«Ночное путешествие», 23-24).*

Из выше изложенного ясно, что уважительное отношение к родителям дает человеку земное благо, почет среди людей и милость в этой жизни, а также Рай в загробной жизни. Да поможет нам Аллах проявлять уважение и заботу не только к нашим родителям, но и ко всем людям [12].

Почитание родителей и людей старшего поколения в ингушском обществе, как повсеместно, на всем Северном Кавказе, связано непоколебимым правилом трепетного отношения к ним, здесь дети ценят своих родителей. Культ почитания старших – один из главных не писанных законов для горцев, при воспитании детей – это правило, в котором личный пример родителей, служит в его соблюдении, главным средством передачи этой традиции. Седовласые старцы, сохранившие стать и острый ум, достигшие мудрости, просветленные, прожившие праведную жизнь, ревнители устоев и традиций, всегда были окружены обществом – всеобщим почитанием.

Поэтому роль народной педагогики, ее семейного и даже общественного воспитания не снижаются и в настоящее время, а наоборот, даже возрастает. Практика показывает, что ни одно государство, ни одна школа, не воспитает высоконравственного, трудолюбивого, эстетически развитого человека, если в семье, он в не получил соответствующего этическим нормам воспитание. Основы нравственности, закладываются родителями именно в семье, для того,

чтобы люди им потом сказали: ***«Дика тIехье я хьа яр» //*** *«Хорошее потомство у тебя».* Именно семья, формирует человека как личность, а общество, дальше, развивает эти полученные качества человека. Старшее поколение, влияло на подрастающее поколение через самые различные каналы: молодые люди участвовали наравне с взрослыми, во всех торжественных и ритуальных мероприятиях, при домашних и полевых общественных работах и т.д. Отрадно, что эта практика, в ингушском обществе, продолжается до сих пор.

Литература:

1. Абадиев И.У. 13 Адатов ингушского народа. Назрань, 2013. С. 92.

2. Хамчиев С.А. Ингушская народная педагогика. Назрань, Изд-во ООО «Пилигрим». 2006. С. 9-10.

3. Пифагорейцы – Пифагореизм – религиозно-философское учение в Древней Греции VI-IV вв. до н.э. Союзы объединявшие последователей древнегреческого ученого, философа и мистика Пифагора.

4. Основы этических знаний. Учебное пособие для вузов. Под ред. Росенко М.Н. М., 1998. С. 90.

5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю людям. Минск, 1981. 288 с.

6. Коменский Я.Л. Великая дидактика. СПб., Типография А.М. Котомина. 1875. Приложение к журналу «Наша начальная школа».

7. Руссо Жан Жак. Эмиль, или о воспитании: С портр. Руссо и ст. [П. Первова] о жизни его и произведениях / Жан-Жак Руссо; Пер. с фр. П. Первова. М., типог-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896. XLVIII, 651 с., 1 л. портр.; 21. (Педагогическая библиотека, изд. Константином Тихомировым и Андреем Адольфом; Вып. 8). (Педагогическая библиотека, изд. Константином Тихомировым и Андреем Адольфом; Вып. 8).

8. Реинкарнация происходит от латинского «reincarnatio», что означает – «повторное воплощение», то есть – это перевоплощение. Как правило, перевоплощение после

смерти. Если верить в реинкарнацию, то душа человека бессмертна, смертно лишь тело.

9. Статья А.А. Лапина «Новый Домострой». 20 октября. 2013 г. fkiev.com›domostroi-28859-2/.

10. Абадиев И.У. Указ. Раб. С. 91.

11. Журнал WomanAdvice – Советы на все случаи жизни. http://womanadvice.ru/uvazhenie-k-starshim#ixzz407HHjAqw.

12. Источник: «Ас-салам» – общероссийская духовно-просветительская газета. 2 Ноября 2016. https://islam-today.ru/veroucenie/veroubezdenie/8-samyh-vaznyh-aatov-i-hadisov-ob-uvazitelnom-otnosenii-k-roditelam/.

Глава II.
Речевой этикет ингушей

2.1. Этикет – как важная часть общечеловеческой культуры

«Ведь если могли изменяться
Первоначала вещей, подчиняясь каким-то причинам,
И не могли б столько раз повторяться в отдельных породах
Свойства природные, нрав и быт, и движения предков»

Лукреций Кар. О природе вещей. 1, 592.

В последние годы, стал активно ощущаться рост интереса, к историческому прошлому больших и малых по численности народов, этнических и этнографических групп, к их культурному наследию. Процесс этот основан на росте культуры народа, этнического самосознания, на росте престижа народной культуры народа вообще и возросшей потребностью членов общества, к познанию исторического прошлого своих предков. Если мы возьмем северокавказскую культуру и ингушскую, то можно наблюдать во многом, общность повседневного поведения, но у каждого народа в пределах своей этнической общности – культурой, историей, языком, имеются свои локальные особенности.

За многие века существования человеческой культуры, выработался ряд правил поведения, способствующих взаимопониманию, позволяющих избежать конфликтов

и натянутости в отношениях между людьми, эти правила называют правилами хорошего тона, или правилами этикета. Этикет, являясь величайшим достоянием человеческой культуры, не только регулирует социальные отношения, но и обогащает жизнь людей.

В Большом толковом словаре, понятие «Этикет» рассматривается, как установленный порядок поведения, форм обхождения в какой-либо среде, в определенных условиях. Этикет – это кодекс хороших манер и общепринятых правил поведения в обществе, нормы взаимоотношений людей различного правового, социального и интеллектуального статуса, ингушский же этикет, есть совокупность личностных качеств и нравственных принципов поведения, присущие ингушам при общении между собой и людьми других этносов [1]. Основной задачей поведенческих правил, являлось создание максимально благоприятных условий, для проживания человечества и по мере развития общества, вырабатывался церемониал важнейших семейных

и общественных событий, формировался поведенческий порядок, отражавший жизнь той или иной социальной группы. Первые же правила поведения, ставшие основой поведенческой культуры, возникли вместе с человеческим обществом, а главное назначение речевого этикета – защитить честь и достоинство человека при общении в социуме.

Этикет – по происхождению французское слово, первоначально оно означало товарную бирку, ярлык, а затем им стали называть придворный церемониал, именно в этом значении, особенно после принятия французского церемониала при венском дворе, слово этикет получило распространение в немецком, польском, русском и других языках. На королевских приемах, гостям вручали карточки (этикетки) с правилами поведения, и от названия карточки пошло слово «этикет». Наряду с этим словом, для обозначения совокупности принятых правил, определяющих порядок какой-либо деятельности, используется слово регламентация и словосочетание «дипломатический протокол».

Следует также заметить, что этикет существовал с незапамятных времен, на протяжении которых он постепенно видоизменялся, модифицируя свои правила, в соответствии с условиями жизни, культуры и цивилизации. Как известно, по мере изменений жизни человечества, роста образований и культуры, одни правила поведения сменяются другими, т.е. то, что раньше считалось неприличным, становиться теперь общепринятым, и наоборот. Традиционный этикет регламентировал поведение всех членов общества в зависимости от пола, возраста, семейного и общественного положения, ситуативных особенностей форм общения, а усвоение этнических стереотипов поведения, происходило как в рамках семьи, так и под воздействием различных общественных институтов (свадьбах, поминках и т.д.). Современный этикет, регламентирует поведение людей в быту, на службе, в общественных местах и на улице, в гостях, на официальных мероприятиях – приемах, церемониях, переговорах.

Требования этикета и их соблюдение зависит от места, времени и обстоятельств, например: поведение, недопустимое в одном месте и при одних обстоятельствах, может быть вполне уместным в другом месте и при других обстоятельствах. Однозначным фактом, является то, что без соблюдения этих норм, невозможны сегодня – политические, экономические, культурные отношения, так как нельзя существовать, не уважая друг друга и не налагая на себя определенные ограничения.

Виды этикета:

Различают несколько видов этикета, основными из которых являются:

- придворный этикет, строго регламентируемый порядок и формы обхождения, установленные при дворах монархов;
- дипломатический этикет, правила поведения дипломатов и других официальных лиц, при контактах друг с другом, на различных дипломатических приемах, визитах, переговорах;
- международный этикет, общение представителей разных стран, политических взглядов, религиозных воззрений и обрядов, национальных традиций и психологии, укладов жизни и культуры, требует не только знания иностранных языков и умение вести себя тактично и достойно, но и уважение к культуре этой страны;
- воинский этикет, свод общепринятых в армии правил, норм и манер поведения военнослужащих, во всех сферах их деятельности;
- общегражданский этикет, совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых гражданами при общении друг с другом.

В исторически сложившейся системе ценностей горских народов Северного Кавказа, исследователи выделяют четыре основных комплекса:

1) воинский стиль;
2) гостеприимство;
3) культ старшинства;

4) семейные отношения.

В основном, они сформировались в условиях традиционного общества, хотя и выступают основой культурной и ментальной идентичности до сих пор; все эти ценности, воплотились в морали, этике, нравах, обычном праве народов Кавказа. Большинство из этих правил этикета,

Старейшины собрались для решения сельских проблем. Сурхо-Хитле // с. Сурхахи

в той или иной мере, совпадают, отличие между ними состоит в том, что их соблюдению, например, дипломатами, придается большее значение, поскольку отступление от них или нарушение этих правил, может причинить ущерб престижу страны и привести к осложнениям во взаимоотношениях государств.

Следует также отметить, что тактичный и воспитанный человек ведет себя, в соответствии, с нормами этикета не только на официальных церемониях, но и дома. Подлинная вежливость, в основе которой лежит доброжелательность, обуславливается чувством меры, подсказывающим, что можно, а чего нельзя делать, при тех или иных обстоятельствах: такой человек, никогда не нарушит общественный порядок, ни словом, ни поступком не обидит другого, не оскорбит его достоинство. К сожалению, встречаются люди с двойным стандартом поведения: одним – на людях, другим – дома. На работе, со знакомыми и друзьями они вежливы, предупредительны, а дома же с близкими людьми не тактичны, это говорит, о невысокой культуре человека и плохом его воспитании.

Сегодня, глубокое изучение морально-этнических норм своего народа, дает возможность следующим поколениям, вобрать в себя и развить все самое лучшее, что было создано историей человечества, обогатить в новых условиях – многообразие духовных ценностей. Изучение ингушской этики позволит молодым, лучше познать характеристику народа, потому как, народная мудрость, как правило, производит на человека сильное впечатление.

Исследование ингушского этикета, является актуальным и в связи с возросшим интересом общественности, к нравственным корням своего народа, ибо существенная перестройка общественных отношений приводит к изменениям в этикете. Человеческая деятельность, всегда варьируется в зависимости от тех социальных условий, в которых она осуществляется и таким образом отражает их. Также актуальность проблемы видится в том, что этикет

Агиева (Аушева) Марем с сыном Бесланом

входит в сферу интересов разных наук: истории, этнологии, социологии, философии, этики, психологии, лингвистики и представляет собой, далеко не исчерпывающе изученный, этими науками объект.

Задача данного исследования – описание бытующих до настоящего времени, традиционных форм приветствий и прощаний ингушей, в их региональных вариантах, для более полного формирования картины этикета ингушей в их традиционной культуре. Особое внимание, здесь, обращено на половозрастные факторы бытования ингушского этикета, ведь в традиционном обществе, чрезвычайно, большую роль играет дифференциация поведенческих моделей, в зависимости от пола и возраста.

Целесообразно, также выявить наиболее существенную часть общечеловеческой культуры – нормативную этику ингушей, раскрыть всю тонкость и сложность традиционных норм ингушского этикета, проследить общественно-

исторические процессы, повлекшие за собой изменения социально-бытовых условий, показать относительную независимость этических норм ингушей, начиная от нравственных внутренних убеждений и до мировоззрения.

Ингушский этикет, в том числе и коммуникативный, здесь, будет рассмотрен, как наиболее, ценная часть нравственности, морали, выработанной на протяжении многих веков жизни народа, их понятиям о добре, справедливости, человечности – в бытовой целесообразности и в области материальной. Именно поэтому, нецелесообразно отбрасывать многие разумные, продиктованные и проверенные вековым опытом нормы поведения ингушей. Народная этика, становится верной союзницей того, кто хочет следовать правильно, чья душа жаждет добрых поступков – «подобно вспаханной земле, готовой возрастить семя» (Аристотель), того, кто ищет в ней не абстрактную истину, а конкретную помощь в собственных нравственных исканиях.

Дело в том, что добродетельность человека – не состояние, а процесс, который длится всю его жизнь, и чем нравственнее человек – тем более, он может быть недоволен собой, и с тем большей страстью, он стремится стать лучше. Вообще, этикет укрепляет нравственного человека в сознании его правоты, помогает ему, яснее формулировать нормы поведения, находить правильные решения в сложных конфликтных ситуациях, учит, критически, анализировать свои помыслы, быть строже в самооценке.

Объектом изучения этики, как известно, является мораль, место морали в целом и в системе других общественных отношений. Термин «Этика» получает хождение в древнегреческой философской литературе в IV веке до н.э. и впервые встречается у Аристотеля, а исходной этимологической формой слова «этика» является *«привычка», «обыкновение», «обычай».* Позднее также – «душевный склад», «нрав», «характер», откуда и произошло понятие *«нравственный»,* что указывает на первоначальный

смысл понятия *«моральный»* (черта характера, согласующая с общепринятым порядком жизни) и что отразилось в теоретическом понимании нравственности, как воспитанного качества личности. Этика, по словам А. Швейцера, – есть безграничная ответственность за все, что живет» [2]. Она представляет собой, как раз то пространство, где выразительнее всего, прослеживается как трансформация этнокультур в языковую форму, так и трансформация языковых форм в культуру.

Следует полагать, назначение человека – в разумной деятельности, отличающей его от растений и животных. Каждое действие хорошо, когда оно сообразуется со специально относящейся к нему добродетелью, и при этом, в течение всей жизни. По природе своей, люди склонны к крайностям, одна из крайностей, всегда более ошибочна, чем другая, поэтому из двух зол, необходимо выбирать меньшее зло – (отважность лучше трусости, бесстрастность лучше невоздержанности и т.д.

Нравственный человек по Аристотелю, это тот, кто руководствуется разумом, сопряженным с добродетелью. В понятии же «этика» изначально не различались нравственное поучение и теория морали, в этом значении термин «этика» встречается затем у Плутарха, широко применяется стоиками, в том числе римскими, через них входит в латинский язык (ethika) и становится достоянием позднейшей европейской литературы. В русском языке, наряду со словом «этика», заимствованным из современных европейских языков, в XIX в., бытовали также «зоика» и «иоика», восходящие непосредственно древнегреческому языку. Ввиду нечеткого различения морали и теории морали, термин «этика», часто, употребляют в значении «нравственность»; в европейских языках (в том числе в русской обыденной речи) «моральное» и «этическое» являются синонимами [3].

Категория нравственной деятельности, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, охватывает

следующие моменты морали: структуру отдельного поступка и его составные элементы (мотив, побуждение, намерение, выбор, решение, деяние, цели и средства, последствия). К тому же, общую линию поведения индивида (в том числе, нравственные привычки, навыки, склонности, убеждения, чувства); нормы поведения и нравы общества, составляющие в своей совокупности его нравственный образ жизни в целом.

Между тем, анализ структуры нравственных отношений и нравственного сознания, позволяет установить действительное соотношение таких категорий, как нравственное требование, обязанность, долг, ответственность, достоинство личности, совесть, отражающих различные формы отношения личности к обществу. Это также взаимосвязь таких категорий: как норма, моральное качество, оценка, нравственный принцип, общественные и нравственные идеалы, добро и зло, справедливость, смысл жизни, назначение и счастье человека, образующие логический каркас всякой системы морали и наполняющиеся каждый раз иным содержанием.

По нашему убеждению, основными моментами морали, как сложного целого, является: нравственная деятельность, т.е. вся совокупность поступков людей, поскольку они попадают под моральную санкцию, иными словами, моральные отношения – это те же явления, нравственного поведения, но рассматриваемые с точки зрения их моральной обусловленности значения. Ни один из известных нам кодексов древности, не в состоянии был бы объять всего многообразия общественной жизни, которая не может быть сложена, как из кирпичиков, из набора отдельных правил, поскольку нормы действуют спорадически, регулируют поведение дискретно, требуя от человека, лишь совершения (или воздержания) от таких-то поступков.

Сам термин «мораль», «моральный», с одной стороны это – область духовного и волевого вообще, противостоящего физическому, телесно-материальному. С другой же стороны – это область человеческого поведения, нравов, обычаев вообще. В одном случае, нравственность толкуется, как сфера

«естественных» стремлений, индивидуальных или массовых привычек, как общественно-предписываемое и одобренное поведение общностей и индивидов. В другом же случае, мораль понимается, как особая область человеческого духа – свободная воля и стремление к благу, – противостоящая природной зависимости человека и составляющая его внутреннюю автономию [4].

Мудрость, мужество, умеренность, справедливость – не просто добродетели, моральные качества, но и как бы естественные воплощения разумного, волевого чувственного начала и естественной гармонии между ними, олицетворения самого порядка. Осуждение окружающими действий человека, может привести к тому, что он начинает стыдиться своих действий. Чувство стыда, может очень мало, отличаться от страха перед внешним осуждением: просто индивид, как бы «вбирает в себя», интернализует [5] внешнее осуждение и относится к своим действиям так, как на них, обычно реагируют окружающие, т.е. человек заинтересован в своей репутации.

Таким образом, совесть как моральная категория – это такое отношение, в котором человек берет на себя ответственность, не только за свое нравственное состояние, но и за то, что каждодневно происходит вокруг него. Иначе говоря, совесть – это не изначально, данная человеку способность судить обо всем правильно, прислушиваясь только к своему «внутреннему голосу», это – и обязанность правильно судить о своих действиях, на то, что человек должен быть способен. Совесть вменяется человеку, а не предполагается за ним с самого начала, и какими бы прирожденными внутренними или благоприобретенными качествами он не обладал, он, все равно, должен выполнять вменяемую ему нравственность.

Конечно, между нормами культуры поведения и этикетом, четкую грань провести сложно, так как она весьма зыбка и едва уловима, поэтому выделить этикет из традиционно-

бытовой культуры этноса в «чистом» виде довольно трудно. В связи с этим, для полного и всестороннего исследования этикета ингушей, его следует рассматривать во взаимосвязи с нормами поведения, которые существуют во всех сферах жизнедеятельности. Известно, что определенных норм поведения, ингуши придерживались и во время проведения обрядов, семейных и общественных праздников, помощи и т.д. Такой подход в исследовании проблемы, на наш взгляд, является вполне оправданным, он позволяет представить народную ингушскую культуру во всем ее многообразии.

Среди различных, наиболее актуальных проблем и проявлений традиционно-бытовой культуры ингушей большое место занимает культура поведения, которая дает наиболее полное представление о народе, его характере, менталитете, стереотипах поведения, культурных традициях и предпочтениях. В связи с этим, тема культуры поведения любого этноса весьма актуальна и представляет собой, исключительно важный и весьма интересный объект исследования.

С культурой поведения ингушей, неразрывно связан и народный этикет, являющийся ядром, организующим центром традиционно-бытовой культуры этноса, в этой связи, научно оправданным будет, исследовать культуру поведения и этикет во взаимосвязи. Как известно, любая культура или цивилизация в широком смысле слова, слагается в своем целом: из знаний, верований, нравственности, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком, как членом общества. Механизмом передачи традиционных норм поведения и этикета, из поколения в поколение, служат у ингушей – обряд и ритуал, являющиеся опорой и основой всех этнических традиций. Жесткое противопоставление этикета и обряда (ритуала), имеет смысл лишь, как теоретический прием, имеющий целью выявить специфику данной категории. В реальном пространстве культуры, эти явления взаимосвязаны, а в ряде случаев выступают как почти тождественные.

Период XIX-XX вв., достаточно хорошо отражает особенности традиционной культуры поведения и этикета ингушей. Данная эпоха, интересна еще и тем, что она является переломным этапом в истории развития ингушей и северокавказских народов, в связи с включением их в орбиту капиталистических отношений, повлекшим к серьезным изменениям в хозяйственной деятельности и духовной жизни народа.

Перечислить, даже главные нормы ингушского этикета, во всех жизненных ситуациях невозможно, поэтому представляется целесообразным ограничиться некоторыми основными положениями анализа этикета, как совокупности правил поведения, установленных в человеческом коллективе и принятых, как норма общения в различных ситуациях жизни. Выходит, этикет выражает содержание тех или иных принципов нравственности, хотя и является ритуалом, имеющим чисто внешнюю форму. Традиционные этикетные правила, часто символизируют принадлежность человека к определенной нации, а говоря о содержании ингушского этикета, необходимо подчеркнуть, что его принципы интернациональны, в хорошем смысле этого слова. Так, у каждого народа почитают родителей, уважают старших, принимают гостей, помогают сиротам, больным и т.д.

Если в праве и организационных регуляциях, эти предписания формируются, утверждаются и проводятся в жизнь специальными учреждениями, то требования нравственности (как и обычая), формируются в самой практике поведения, в процессе взаимного общения людей. Они, являются отображением жизненно-практического и исторического опыта, непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле. Относительно авторитета того или иного лица в морали, то он не связан с какими-либо официальными полномочиями, реальной властью и общественным положением, но является авторитетом духовным, т.е. обусловленным его моральными

качествами (сила примера) и способностью, адекватно, выразить смысл нравственного требования, в том или ином случае. В морали, в отличие от обычая, должное и фактически принятое, совпадают далеко не всегда и не полностью. Даже, нормы общечеловеческой нравственности (типа *«Не убивай», «Не укради», «Говори правду»*), никогда не исполнялись целиком.

Роль сознания в сфере моральной регуляции, выражается также в том, что нравственная санкция (одобрение или осуждение поступков) имеет идеально-духовный характер. Он, выступает в форме не действенно-материальных мер общественного воздаяния (наград или наказаний), а оценки, которую человек, сам должен осознать, принять внутренне и соответствующим образом, направлять свои действия в дальнейшем. По этой причине, в морали громадную роль, играет индивидуальное сознание (личные убеждения, мотивы и самооценки), которое позволяет человеку самому контролировать, внутренне мотивировать свои действия, давать им обоснование, самостоятельно вырабатывать свою линию поведения, в рамках коллектива или группы. В этом смысле К. Маркс говорил о том, что «мораль зиждется на анатомии человеческого духа» [6].

В связи с этим, в моральной регуляции, особую роль обретает личное воспитание, т.е. формирование в каждом индивиде, способности относительно самостоятельно определять и направлять свою линию поведения в обществе и без повседневного внешнего контроля. Отсюда же, такие понятия морали: как совесть, чувство личного достоинства и чести. Необходимо считаться и с этническими измерениями человеческого существования, которое, является одним из самых фундаментальных параметров экзистенции [7] индивида, чья жизнь немыслима вне общества. Само становление человека, неразрывно, связано с появлением наиболее примитивной тотемической организации социума, которая была основана на табу – этой архаической форме

нравственности. Современное, западное и российское общества, характеризуют стремительное падение нравственности, к ним вполне применима характеристика «растерянное общество» и поэтому, не случайно мыслители и ученые Запада и России уделяют немалое внимание разработке этических проблем.

Роль нравственных устоев в становлении и развитии личности, трудно переоценить, причина этого – в самой природе и специфике нравственности, как формы сознания и поведения людей, в ее органической связи. С одной стороны, с идеалами общества, с другой – с индивидуальными интересами человека, мотивацией и оценкой его поступков. Прогрессивная мораль, в которой большой удельный вес, занимают общечеловеческие нормы и ценности, приобретающие первостепенное значение в наше время, – это духовная сила, придающая индивидуальному поведению – общественную направленность. К тому же, возвышающая общий интерес над своим, формирующая такие чувства и человеческие качества, в которых конкретизируется идеал нравственного совершенства: добро, честь, достоинство, совесть, мужество, самопожертвование, героизм и т.д.

«Воспитание чувства человечности – одна из самых важных сторон становления нравственной культуры», – писал В.А. Сухомлинский [8]. Нравственная же культура влияет, в свою очередь, на все сферы жизнедеятельности личности: трудовую, бытовую, досуговую и т.д. Недаром Чарльз Дарвин в поисках коренного различия между людьми и животными, остановился на этом нравственном качестве. «Нравственным существом, – писал он, – мы называем такое, которое способно сравнивать свои прошлые и будущие поступки и побуждения, одобрять и осуждать другие. То обстоятельство, что человек есть единственное существо, которое с полной уверенностью, может быть определено таким образом, составляет самое большое из всех различий, между ним и низшим животным» [9].

Необходимо также полагать, что нравственные качества человека – продукт социально-исторический, и они не передаются по наследству, а вырабатываются в процессе трудовой практики народа и воспитываются в каждом индивидууме. Вот почему, во все времена, проблема нравственного воспитания, занимала важное место в общественной жизни и была предметом острейшей классовой борьбы. Выбор моральных ценностей и поступков, возвышенность и надежность нравственных качеств личности – эти проблемы с небывалой силой, захватили общественное сознание людей современного времени, отсюда – рост пристального внимания и особого интереса к этике, как учению о морали. Жизнь предъявляет повышенные требования к нравственной наполненности личности, которая в самых сложных, неожиданных ситуациях, должна принимать оптимальные решения, совершать морально достойные поступки.

В традиционном ингушском обществе, морально-этические ценности, задавали образцы и стандарты поведения и оказывали влияние на выбор, между возможными поведенческими альтернативами в семье и обществе. Для ингушей, как и для большинства северокавказских народов, в настоящее время, существует также система морально-этических принципов, основанная на мусульманской системе нравственных ценностей, в которой одно из первых мест, занимает уважение к старшим. Управление семьей и организация труда, в ингушском обществе, строились исключительно по принципу подчинения младших – старшим, женщин – мужчинам, то есть подчинено патриархально-этикетной регламентации. Половозрастное разделение труда, четко определяло мужские и женские обязанности, выполнение которых, накладывало отпечаток и на коммуникативное поведение.

Ингушский этикет внутрисемейных отношений, также предполагал соблюдение «этикетной дистанции», «этикетной

субординации». Для поведенческой культуры ингушей, характерно строгое соблюдение этикетной проксемики [10]. Термины родства, имели четкую классификацию и зависели от степени и линии родства, возраста и пола. Они выполняли, к тому же, коммуникативную функцию, и являлись одним из регуляторов взаимоотношений между членами семьи и рода. Институт межличностных отношений ингушей, имеет многовековую историю и в основе этих отношений, лежат неписаные законы общения между людьми, законы, основанные на субординации, в частности семейной (между отцом и детьми, между мужем и женой, между невесткой и родственниками мужа и т.д.).

Все мы сегодня наблюдаем, что в последние годы, наблюдается повышенный интерес общества к традиционной культуре, фольклору, ремеслам, обычаям, обрядам и вообще к своей нравственности. О важности поддержки и развития этого сегмента культуры, говорят политики, государственные деятели, работники науки и образования на самых разных уровнях. Само толкование «традиционность» рождает не только непримиримые споры, но и неверные с точки зрения историко-культурного процесса суждения.

Возврат к прошлому, не означает его копирование, механическое повторение, дословное использование, а оно переосмысливается, включается в контекст современности, с учетом новых параметров культурного контекста. Длительная сохранность традиционных форм культуры и быта, берущих начало в далеком прошлом, не всегда является признаком отсталости. Она, нередко, указывает на преемственность процесса развития в области социальной, хозяйственной, культурной, идеологической жизни, на автохтонность [11], на жизнедеятельность, на способность традиций, выполнять различные функции, на всех ступенях общественного развития. Сходство отдельных элементов культуры, с аналогичными явлениями из быта других народов, не всегда, является результатом заимствования, а может представлять

Дарсигов Макшарип Магомедович с сестрой Сахират.
г. Кокчетав

собой продукт родственного происхождения народов, сходства общественно-экономических условий и многих других причин.

Понять эту диалектику сложно, а реализовать архисложно. Естественно, народ не может петь песен XVIII-XIX веков, танцевать так, как это умели делать наши деды, так же играть свадьбы и т.д., но он продолжает петь,

играть, творить по законам фольклорного искусства, но в их новой исторической редакции. Другими словами, речь идет не только о перспективах традиционной культуры: сможет ли она сохраниться, выжить в современном мире, но и о том, какой облик будет у этой культуры, что сохранять и как это сделать. Народная культура, в своем исконном виде понимается нами достаточно широко: как культура живой традиции, передаваемой в акте непосредственной коммуникации от лица к лицу, от поколения к поколению, в определенном социально-временном контексте (группа, сословие, этническое сообщество).

По особенностям культурного текста (вербального или невербального) такая культура имеет, в той или иной мере, синкретический характер, как в прошлом, так и отчасти в настоящем. Стремление сохранить, а тем более восстановить культуру прошлого, в которой жили и развивались разные виды традиционной культурной практики, оказывается проблематичным по существу. Формы культуры прошлого, без опоры на свой исторический социальный контекст, на свою социальную среду (общину), меняет свой характер, свое место в культуре и обществе, претерпевает изменение семантика и символика текстов. Чтобы культура функционировала в качестве живой, актуальной, нужны, прежде всего, ее носители, сообщества, общества, которые считают ее своей, создают, воспроизводят и передают ее следующим поколениям. Для многих ингушских людей, культура – не только и не столько вещи, предметы, произведения, сколько народная этика и живые действующие нормы общественной морали.

Конечно же, культура и традиционная культура – не синонимы. Специфика традиционной культуры заключается в том, что ее творят не профессионалы, а все люди. Это, самый древний уровень в иерархии культурных ценностей, поэтому и ее «жизнестроительный» потенциал эффективен. Ценность традиционной культуры заключается еще и в том, что она регламентирует отношения между индивидами, в том числе

и между членами семьи, и человеческими сообществами – этническими, национальными, конфессиональными. Она транслирует личностный идеал, противостоящий индивидуализму, активизирующему в ситуации смутного времени. Традиционная культура имеет и воспитательное значение, т.е. формирует норму в отношениях между полами и между поколениями и, проникая в основы жизни, тем самым, она реализует свой колоссальный потенциал, нацеленный на выживание человеческих сообществ.

Представления любого народа о культуре, нравственности, с течением времени видоизменяются, в соответствии с условиями быта, религиозными требованиями, уровнем жизни и т.д. Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня, ингушскому народу, удалось сохранить главное содержание своих культурно-этических ценностей, т.е. ее главное направление. Тем более, что ингушам есть, что сохранять и нет необходимости создавать что-либо новое, хотя при всем кажущемся внешнем благополучии, имеет место некоторая нравственная деградация, как части подрастающего поколения, так и старшего.

В прошлом, как рассказывают старики, люди, совершившие недостойный поступок, боялись быть отчужденными от своего ***«Тайпа» // «Рода»*** или родового селения. Большая проблема современного общества – это потеря важных нравственных ценностей, и как следствие – потерянность, неумение найти этикетно-поведенческие ориентиры и т.д.

Например, между мудростью и нравственностью, Сократ не находил различия: он признавал человека вместе умным и нравственным, если человек, понимая, в чем состоит прекрасное и хорошее, руководится этим в своих поступках и, наоборот, зная, в чем состоит нравственно безобразное, избегает его... Сократ утверждал также, что справедливость, и всякая другая добродетель есть мудрость. Справедливые поступки и вообще все поступки, основанные на добродетели, прекрасны и хороши [12]. При этом фундаментом добродетели

является, по Сократу, не внешнее соблюдение нравственных предписаний, но познание их необходимости.

Это значит, что культура любого человека, начинается с народного этикета, это, в первую очередь, соблюдение чистоты намерений (мыслей, внешнего вида, тела). Несомненно, в этом вопросе, должно быть - единство внутреннего содержания и внешнего вида человека.

В ингушском обществе в целом, как и у других народов, уважение к человеку, являлось важнейшей частью народной этики и выступало нравственным всеобщим принципом человеческого общежития. Отсюда и отличительная черта духовной культуры ингушей – установка на соответствие внешнего вида и внутреннего состояния, которые должны быть гармоничны, и хотя предпочтение, в конечном счете, бесспорно, отдавалось внутреннему содержанию, однако их взаимное соответствие непременно подчеркивалось.

Высшим проявлением совершенного человека, ингушский народ, издревле считал чувство национального достоинства, оно предполагало осуждение человека, порочащего свой род ***«тайпа»***, семью, своих предков и, в конечном счете – свой народ. Известно, что чем больше человек был, значим для общества, тем в большей мере, должен был соблюдать нравственные устои общества, что способствовало воспитанию ответственности за свое доброе имя, а перед другими народами – за доброе имя своего народа.

О нравственном человеке, ингуши говорили: *«Он бережет имя своего отца»; «Он достоин своего народа».* Страдание же, не было компонентом ни ингушской этики, ни исламской морали; если у некоторых народов, «аскет» превращается в нравственный идеал, то у ингушей не возникало желания отказаться от обыденности. В системе ингушской этики о нравственном идеале человека, немалое место занимает такая ценность, как ***«Къахьегам» // «Трудолюбие»***, у них есть, также, такое понятие, как ***«Хьаьнала сискал»***. Понятие ***«Хьаьнала сискал»*** не имеет дословного перевода, но смысл

слов такой: *«Честным, собственным трудом, заработанный хлеб».* Люди, жившие на ***«Хьаьнала сискал»***, всегда имели в народе особый почет и уважение.

Следует заметить, что среди ингушей, большое значение придавалось в прошлом, как и сейчас, родственным узам, что способствовало тому, что действия и поступки человека оценивались не только как личные качества конкретного индивида, но и нередко рассматривались, как следствие его принадлежности к данной семье, родственной группе. Если человек, совершил какой-то поступок или проступок, заслуживающий с точки зрения ингушской морали, поощрения или порицания, то это ставят в заслугу или в вину, не только ему, но относят также и на счет, всех его ближайших родственников.

Такие понятия, как благородство и честность в отношениях с людьми, в ингушском социуме, всегда высоко ценили, равно, как мужество и отвага, сформировавшимися на протяжении веков. Мотивы свободолюбия, восхваления доблести и мужества, мы находим и в древнем нартском эпосе ингушей; соответствующим образом, глубоко презиралось коварство, трусость, малодушие. В прошлые времена, народ в знак осуждения трусливого, нравственно-низкого, мелочного мужчины, слагал поговорки, пословицы и песни. Предоставленная информатором, шуточная песня «Тембот», где герой предстает, как «бесполезное существо», ярко характеризует, подобного рода личность. Про такого человека в народе говорят: ***«Дуне даьсса ца дита кхелла, цхьа хIама я-кх!»*** // (букв.: «Рожденный, для того, чтобы земля не пустовала»).

Харцахьеи бакъахьеи ши чIама (уст) дIабежа,
Дахча да хьунагIа вахар дог-майра Тембот.
Хьуна юкъе вала берзах ца вухьаш,
Хьуна йисте сеца, говра пIендараш санна дола,
Доккхий гараш даьха. Уж ворда тIа детта,

ХьунагIара цIавийрзар-кх
Дог-майра вола Тембот.
Ворда тIехьа эттача берзо вахьар кхераш,
Ворда уллув эттача ворда тIахарцар кхераш,
Истара (уст) уллув эттача, му1 Іоттаялар кхераш,
Хьакхий хурсигий санна дола,
Уж доккхий къоарза бIаргаш керчадеш,
Вена цIакхаьчар дог-майра вола Тембот.
Лакха лоам бекъаш, баьца цIов цакхаччал,
Даькъаза хьо Тембот.
Шийла шовда декъаш,
Хи чами ца кхаччал, даькъаза хьо Тембот.
Ва Тембот, хьо валар вахачара ва воагIаш,
Шийла гола ва йийнна, вира букъа тIа вилла.
Ва Тембот, шаьрача цIен юкъе
Кога кIарцхал даххал, даькъаза хьо Тембот [15].

Жалобы на жизненные трудности и сложности, отсутствие выносливости, невоздержанность, жадность в еде, корыстолюбие, всегда рассматривались среди ингушей, как отсутствие благородства, и наоборот, непритязательность в быту, еде, наличие силы воли и терпения при невзгодах – черты характера, которые, всегда высоко ценились.

Таким образом, как и в любом обществе, уважение к человеку, забота о нем, чуткость и внимательность к его повседневным нуждам, потребностям, является важной чертой морального состояния ингушского общества и, ее нравственной общечеловеческой ценностью.

Литература:

1. Хамчиев С.А. Ингушская народная педагогика. Назрань, 2006. С. 186.

2. Швейцер А. Жизнь и мысли. Сост., пер. с нем. А.Л. Чернявского. М., 1996. С. 528.

3. Аристотель. Этика Никомахова. 1109. а 15-20.

4. Гоббс Т. Избранные произведения. Т. 1. – М., 1964. С. 260.

5. Интернализа́ция (от лат. Interims – внутренний) – процесс освоения внешних структур, в результате которого, они, становятся внутренними регуляторами. В социологии *интернализацию* определяют, как процесс перехода знания из субъективного в объективное. Активное восприятие окружающего мира с дальнейшим использованием накопленного опыта в своей деятельности. В экономике – устранение внешних преград путем их трансформации во внутренние резервы. В обучении – использование накопленных знаний в личной практике.

6. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. – М., 1977. С. 186.

7. Экзистенция – философский термин, который обозначает бытие конкретного человека здесь и сейчас; нечто, что делает каждого человека уникальным и неповторимым, отличным от всех.

8. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. В 3-х томах. – М., 1930. С. 200.

9. Ксенофонт. Сократические сочинения. – М.-Л., 1936. С. 119.

10. Проксемика (от англ. Proximity – близость) – область социальной психологии и семиотики, занимающаяся изучением пространственной и временной знаковой системы общения.

11. Автохто́нность (от др.-греч. αὐτός «сам» + χθών «земля») – термин, обозначающий принадлежность по происхождению данной территории; *автохто́нный* – местный, коренной по происхождению.

12. Горелов А.А., Горелова Т.А. Этика. Учебное пособие для высшей школы. 4-е изд. М., МПСИ. 2011. 415 с.

13. Информатор: Агиев Висан-Гирей Магометович. 77 лет. г. Сунжа.

2.2. Коммуникативные нормы, в семейном и общественном быту ингушей

«Хозача дешо, лакха лоам бошабаьб» –
Красивое слово, высокую гору растопило

ГIалгIай кица – Ингушская пословица

Одним из основных средств передачи информации, являются, несомненно – речь и язык, соответственно, они выполняет функцию, определяющую вид высказывания и отбор слов, в процессе коммуникации. Известно, что к основным функциям языка, в процессе коммуникации относятся: коммуникативная (функция обмена информацией); конструктивная (формулирование мыслей); апеллятивная (воздействие на адресата); эмотивная (непосредственная эмоциональная реакция на ситуацию); фактическая (обмен ритуальными (этикетными) формулами; метаязыковая (функция толкования, которая выполняется при необходимости проверить, пользуются ли собеседники одним и тем же кодом).

Следовательно, в зависимости от целей, преследуемых участниками коммуникации, выделяют следующие типы высказываний: сообщение, мнение, суждение, рекомендация, совет, критическое замечание, комплимент, предложение, вывод, резюме, вопрос, ответ. Язык, таким образом, формирует сознание индивидуума и общества в целом, особенности восприятия окружающей действительности и мироощущения.

Своеобразие социально-экономического и культурного развития того или иного этноса вырабатывает у него более или менее оригинальную (в зависимости от степени влияния соседних этносов и его интенсивности) культуру общения, наиболее ярко выраженную в этикете. Значимость же общения, как социального феномена заключается в большей степени в умении выбирать, в зависимости от речевого партнера, коммуникативной ситуации и сферы – речевой репертуар, стратегию, атрибуты и стандарты общения. Речевой этикет

предписывает конкретные формы поведения, в том числе и речевого, с учетом соблюдения этических и коммуникативных норм в ситуациях общения. Каждая из сторон общественной жизни, как собрания старейшин и различные мероприятия, предполагали определенный свод этикетных формул

Знакомясь с речевым этикетом любого народа, необходимо учитывать, что любая жизненная ситуация – это общение людей, обладающих различными статусами, соответственно которым, нормы этикета и предписывают им, как вести себя, в различных ситуациях. Все многообразие социальных рангов в этикетной ситуации, так или иначе, сводится к простейшим бинарным моделям, имеющим общую черту, которую можно образно представить формулой: «доминирование – подчинение». Общение – это целостная система весьма сложного сочетания многочисленных видов коммуникативных актов, характеризующихся процессами жизнедеятельности человека, в его стремлении нормализовать свое жизнеобеспечение и свои отношения, в том или ином коллективе. В этом случае, различают этикет - неречевой и речевой.

Неречевой этикет – это очень разнообразная система знаков как: похлопывание по плечу, помахивание рукой (в знак приветствия или прощания), способы размещения людей, в соответствии с правилами первенства (например, за столом), преподнесение подарков и т.д. Каждый участник общения, при этом получает и передает, самую разнообразную неречевую этикетную информацию.

Речевой этикет – это часть правил поведения человека в обществе, словесные (вербальные) формы выражения вежливых отношений между людьми в процессе общения, отражающие существенные, для данного общества социальные отношения в соответствующих сферах, ситуациях и функционирующие в силу традиции. Он. как норма общения, вырабатывался у ингушского народа в течение многих веков и имеет свои особенности, учитывающие характер языка и разнообразие форм (этика бытовой, общественной, гостевой речи и т.д.). Владение речевым этикетом способствует приобретению авторитета, порождает доверие и уважение, так как, знание

правил речевого этикета, его соблюдение, позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости и затруднений в общении.

Речевой этикет выполняет функцию, которая направлена на установления контакта, привлечения внимания, призыва, вежливости, для того, чтобы, занимая свое место в данном обществе, обязать человека своим поведением, в том числе и речевым, оправдывать ожидания этого общества. Часто знания речевого этикета помогает человеку, достойно выйти из сложных ситуаций общения, обходить острые углы, сглаживать противоречия этикетными формулами или этикетным поведением.

Речевой этикет наряду с информацией: приветствовать, извиняться, благодарить, поздравлять, предлагать, соглашаться, отказываться и др. – несет в себе и социальные явления о его партнере, об их отношениях в официальной обстановке общения и прочее. Как в повседневном быту, так и в межличностном общении, поведение ингушей, во многом определялось, именно этим сознанием, открытым или внутренним противопоставлением действий и поступков.

Задача речевого этикета – это помочь организовать эффективное взаимодействие, опираясь на его основные жанры социальной адаптации людей друг другу. Соответственно – это такие нормы как: благодарность, просьба, приветствие, прощание, извинение, поздравление, комплимент, похвальное слово, вежливая оценка, приглашение, отказ, возражение. Использование этикетных норм обусловлено также полом, возрастом, степенью родства, знакомства лиц, принимающих в разговоре. Ситуация играет, также, свою дополняющую и уточняющую роль, в процессе языкового общения. Повторяющиеся слова, словосочетания, предложения, связанные с определенными бытовыми ситуациями и шаблонными темами разговора: формулы обращения, пожелания, приглашения, просьбы –постоянно встречаются в бытовом общении.

Речевой этикет, представляет собой широкую область стереотипов общения. В процессе воспитания,

социализации человек, становясь личностью и все, более совершенно овладевая языком, познает и этические нормы взаимоотношений с окружающими, в том числе и речевых взаимоотношений, иначе говоря, овладевает культурой общения. Однако для этого человеку, необходимо, ориентироваться в ситуации общения, в ролевых признаках и удовлетворять ожидания других людей, стремиться к «образцу», сложившемуся в сознании носителей языка. Действовать по правилам коммуникативных ролей говорящего или слушающего, строить текст в соответствии со стилистическими нормами, владеть устными и письменными формами общения, уметь общаться контактно и дистантно, а еще владеть всей гаммой невербальных средств коммуникации.

Как и в любом – в ингушском обществе, этикет постепенно развивался, как система правил поведения, система разрешений и запретов, организующих в целом морально-нравственные нормы: уважение к старшим, забота о младших, доброта к окружающим, быть трудолюбивым, совестливым и т.д. Известно, что этикет и речь, теснейшим образом связаны между собой, а этикетных знаков – множество в каждом обществе, они бывают общенациональными, социальной среды или социальной группы, и при этом несут, всегда, важную информацию: свой – чужой, вышестоящий – нижестоящий, далекий – близкий, знакомый – незнакомый и т.д.

В своей работе В.Е. Гольдин пишет: «Манера речи, стиль, разрешение или запрет говорить одно и не говорить другое, выбор языковых средств, как помета своей принадлежности к среде – все это заметно в наших повседневных речевых проявлениях» [1].

Речевой этикет имеет свою национальную специфику, где, каждый народ создал неповторимую систему правил речевого поведения. Необходимо выделить, в речевом этикете ингушей, представляющие особую ценность качества: как тактичность, предупредительность, терпимость, доброжелательность, выдержанность.

Тактичность – это этическая норма, требующая от говорящего понимать собеседника, избегать неуместных

вопросов, обсуждения тем, которые могут оказаться неприятными для него.

Предупредительность заключается в умении и готовности предвидеть возможные вопросы и пожелания собеседника, информировать его по всем существенным для разговора темам.

Терпимость состоит в том, чтобы спокойно относиться к возможным расхождениям во мнениях, избегать резкой критики, взглядов собеседника, уважать мнение других людей, понять причину, их точки зрения. С таким качеством характера как терпимость, тесно связана выдержанность – умение спокойно реагировать на неожиданные или негативные вопросы и высказывания собеседника.

Доброжелательность необходима, как в отношении к собеседнику, так и во всем построении разговора: в его содержании и форме, в интонации и подборе слов.

В ингушском языке, понятие «этические концепты», представляют собой особую разновидность культурных концептов, этническая специфика которых, определяется социокультурологическими характеристиками сообщества людей, как: традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения и т.п., исторически сложившиеся на всем протяжении развития и становления этноса. Этические концепты в речевом этикете ингушей – это единицы индивидуального и общественного сознания, этнически, культурно, ментально, обусловленные, знаково оформленные фрагменты языковой картины, включающие в себя помимо понятия, образ, оценку и культурную ценность [2].

Еще, предки ингушей, придерживались установленных между ними норм обхождения с окружающими, форм обращения и приветствия, поведения дома и в общественных местах, многое из прошлого перешло в нашу действительность, но и многое кануло в лету. Ингуши все время, особенно на людях, старались быть в нормах общепринятых правил поведения, и оттого – следующее выражение: ***«Наьха аларах, лоравала веза саг»*** *// «Человеку надо беречься, от порицания других, навета».*

В пословицах, поговорках, пожеланиях, фразеологических выражениях ингушского языка, народных сентенциях, выражено глубокое уважение к сильной воле, упорству в достижении цели, сохранению оптимистического взгляда на жизнь, при всех выпадающих на долю человека испытаниях, способствующих, выявлению своеобразия языкового выражения духовных и нравственных установок. Заложенная, в ингушском языке мудрость, учит быть активными, как в сфере материально-физической, так и духовно-нравственной [3]. Например: ***«Кхоана лергволаш санна, Далла гIулакх де, вIалла а, лергвоацаш санна, ваха»*** // *«Богу служи, как будто умрешь завтра, живи, как будто не умрешь никогда».*

Не допускающих, каких-либо серьезных различий в отношении к людям, в зависимости от их общественного положения, этикет общения, в принципе, отождествляется с непринужденными, доброжелательными равноправными взаимоотношениями, в повседневной жизни всех членов ингушского общества.

В институте общения выделяют «стандарты общения» и «атрибуты общения». Здесь общение находится в неразрывной связи с культурой поведения, а под культурой поведения, принято понимать совокупность стандартов и атрибутов общения, систему социально одобренных и исторически сложившихся престижных в данном обществе поведенческих норм коммуникации. Образцом коммуникативного поведения является этикет – свод предписаний, обычаев и норм, проявляющихся в индивидуальном поведении, который, призван обеспечить общение «равных» и «неравных» (по тем или иным параметрам) коммуникантов. Существовала определенная терминология родства, выполняющая важную функцию в общении и регулировании взаимоотношений, между членами семьи. Схожую терминологию родства можно наблюдать и у других народов Кавказа, что свидетельствует об их общих корнях. В основе ценностного отношения к человеку, к миру горцев, в данном случае ингушей, лежат эстетические представления о Добре, Красоте и Справедливости, учившие жить в Согласии с Богом, людьми и природой.

По установившейся, в российской науке, точке зрения, особенности этнической психологии формируются под воздействием экономических, социально-политических, правовых, историко-культурных и географических факторов [4]. В связи с этим, перед этнологией, как наукой, ставится задача показать, как под влиянием, всех перечисленных выше объективных условий зарождаются, закрепляются и передаются последующим поколениям традиции, обычаи, привычки, установки, ценностные ориентации, вкусы и предпочтения, морально-психологические, волевые черты и особенности, реальные проявления национального самосознания, национальные чувства и настроения [5].

Некоторые российские исследователи, затрагивая вопросы этнопсихологии, предлагают изучать, так называемый «характер» или «психический склад нации», который определяется довольно расплывчато. На наш взгляд, центральной категорией, позволяющей конкретно изучить многие аспекты этнической психологии, является – Общение. Общение обеспечивает внутренние и межличностные связи. Посредством общения передается этнокультурная информация (синхронная и диахронная), необходимая для создания пространственной стабильности и культурной интегрированности этноса [6]. Специфические для данной культурной группы, формы общения, служат ее консолидация и, одновременно, отгораживают ее от других групп, т.е. утверждают ее внутреннюю целостность, ее своеобразие и уникальность [7]. Общение, однако, сохраняет этнические особенности дольше и в большей мере, так как меньше зависит от технического прогресса и непосредственно связано ее сферой духовной культуры, с психологическими особенностями этноса.

Разговор, как известно – один из главных способов, благодаря которому сохраняются стабильность и упорядоченность повседневной жизни. Для того, чтобы разговор шел плавно, его участники внимательно следят за репликами друг друга, улавливая меняющиеся интонации, позы или телодвижения. Проявляя взаимную чуткость

и такт, они «сотрудничают»: начинают и прекращают взаимодействие, говоря по очереди.

Существует неписаный словарь из типов сигналов и знаков взаимодействия на улице. Пол, возраст, одежда или вещи, имеющиеся у людей при себе, позволяют установить, кто они, – настолько, чтобы строились предложения для возможного общения… Движения (быстрые или замедленные, притворные или спонтанные, понятные или невразумительные), затем уточняют характер этого общения. Лицо, например, является не только физическим источником речи, но и основной зоной тела, посредством которой прочитываются опыт, чувства и намерения индивида, оно же, в процессе социальных взаимоотношений индивидов, влияет на их физическое расположение в пространстве, в условиях соприсутствия. Позиционирование «лицом» к другому человеку, или напротив, спиной – означает выражение уважения или неуважения к нему.

Во многих культурах лицо связывается с идеей поддержания чувства собственного достоинства и в большинстве случаев индивид сохраняет тщательный и постоянный контроль над его выражением, поскольку люди тонко чувствуют, как выглядят со стороны, и используют множество уловок, для управления производимым впечатлением. Изучение общения как явления, определенного культурной традицией, практически укладывается в рамки разработанной Б.Х. Бгажноковым «этнографии» общения [8].

Б.Х. Бгажноков включает в предмет общения – традиционно-бытовую культуру общения. Это ритуалы приветствий и прощаний, обхождение с противоположным полом, родственниками, гостями, старшими, средства и атрибуты общения (жесты, мимика, позы, детали одежды и формы поведения, обхождение, правила учтивости), принятые в данном обществе [9]. Поэтому, предметом изучения института коммуникативного поведения, должна являться, в первую очередь, этнофеноменология общения, т.е. фиксация этнических стандартов общения.

Крайне важно, исследовать то, как коммуникативное

поведение личности в различных ситуациях общения опосредуется моральными нормами, специфичными для данного этноса. Необходимо учитывать в какой-мере членами этноса усвоены правила традиционно-бытовой культуры общения, какое место занимают они в системе ценностных ориентаций личности. Нельзя также забывать, что общение как социально-психологическое явление, весьма

Агиев Тухан Магомедович
с сыном Баширом и дочерью Дувшой

многопланово, и поэтому традиционно-фиксированные акты общения, или «стандарты коммуникации», являются лишь частью, но значительной и яркой. Известно, что нравственные нормы жизни любого народа, находят свое отражение в речи людей при их общении друг с другом, поэтому в языке, тоже существуют языковые средства, соответствующие нравственным нормам жизни и деятельности того или иного народа. Это – этикетные формулы, рассчитанные на различные речевые ситуации и, как правило, степень культуры человека, можно определить по его речи.

Очень часто, в жизненных ситуациях, мы становимся свидетелями того, что нам не хватает тактичности по отношению к другим, и может доставить им неприятность, боль, досаду, поставит их в неловкое положение; т.е. попытаться понять потребности и переживания людей, не задевая, их, достоинство и самолюбие. Тактичный воспитанный человек – это тот, который умеет слушать своего собеседника, не перебивая говорящего без предварительного извинения, не мешая своим присутствием там, где в данный момент, он нежелателен.

В данном случае, мы коснулись такого вопроса, как такт, следовательно, необходимо, учитывать и такой момент, который по отношению к одним людям выглядит, как проявление дружеских чувств и расположения, а, к другим – как проявление невоспитанности, неоправданной грубости и бестактности. Например, то, что можешь сказать своему хорошему знакомому или приятелю, далеко не всегда скажешь, малознакомым или старшим. Тем более, бестактно задавать, преднамеренно провокационные вопросы или намеки на что-то, о чем другому человеку, неприятно слышать, вспоминать, говорить. В том случае, когда в ходе общения двух, хорошо знакомых людей, один из них, шутливо хлопнет другого по плечу – это не будет считаться нарушением правил культурного поведения; но в отношении людей малознакомых или, вовсе, незнакомых, тем более разных по положению, возрасту и полу людей, не только – бестактно, но – недопустимо.

2.3. Этикет приветствий и прощаний

Благодаря многосложному кодексу народных обычаев и приличий, каждый ингуш держит себя с таким тактом, который можно назвать аристократическим.

Чувство независимости и собственного достоинства составляют также весьма выдающиеся особенности характера ингуша…

Ч.Э. Ахриев

Этикет приветствий и прощаний – это лишь небольшая часть многоаспектного исследования предмета – общения, но весьма существенная. При общении, наибольшее значение приобретают «вход в этикетную ситуацию и выход из нее, начало и конец этикетного поведения», т.е. как раз, те, приветствия и прощания, которые определяют границы этикетной ситуации. В традиционной ингушской культуре, эти, элементы этикета подробно разработаны и регламентированы. «Вход и выход из общения столь важны, что для этого требуется и определенный автоматизм, облегчающий эти операции, а, также, специализированный характер (особенно приветствий, различающихся по времени встречи, полу, возрасту, типу ситуации и т.п.»).

Ингушские прощания и приветствия, базируются на принципах ингушского этикета: системе моральных установок традиционного общества: почитания старших по возрасту и социальному статусу, половозрастной иерархии, гостеприимстве, толерантности, благожелательности. В ситуации приветствия, у ингушей на первый план выходят, прежде всего, принципы половозрастной дифференциации и почитания старших.

В приветствиях, ярче всего, отражается смысл этикета

– обозначение места общающихся в социальной иерархии, подтверждение социальной структуры общества. Возраст, пол, социальное положение, родственные связи, род занятий, степень знакомства имеют значение для сторон приветствующих, и определяют их поведение при встрече. Обычай приветствовать друг друга при встрече – самый древний, из сохранившихся в обществе до наших дней – ритуал, где отражается степень воспитанности человека и уровень благоприятного впечатления, производимого им.

Поздороваться с человеком обязывают элементарные правила поведения, но это совсем не означает – самого душевного расположения к нему, при этом, необходимо проявлять вежливость, даже человеку, который тебе не нравится и никак не связывать это с угодничеством. Так ее расценивать, можно только в том случае, если здоровающийся, не похож на гоголевского Чичикова, который, будучи еще гимназистом, дабы, снискать к себе расположение учителя, старался несколько раз попасться к нему на глаза, и каждый раз кланялся ему с особенной учтивостью.

Игнорирование же, приветствия, может вызвать нежелательную, психологически нездоровую обстановку в коллективе и в других местах, а у самого человека – состояние тревоги и ущемленного самолюбия, к тому же, не следует забывать, о значении положительных и отрицательных эмоций, которые возникают в результате различных взаимоотношений между людьми [10]. Все мы, живя в социуме, замечаем, что, такие, замечательные на любом языке слова как: «Здравствуйте», «Спасибо», «Пожалуйста», Извините» – располагают к себе людей, поднимая, настроение.

Н. Яковлев писал: «Быт ингуша подчинен всяким правилам тонкой обходительности, в большей мере, чем быт большинства населения наших городов и, во всяком случае, не менее, чем жизнь, так называемого «высшего общества» в культурных городах. Этим и объясняется та выдержка, то уменье непринужденно держать себя на людях, которыми с первого взгляда, так выгодно отличаются ингуши» [11].

Если даже человек находится у своего дома, а другой проходит мимо, то его обязательно приглашают в дом со словами: ***«ВоагIалва маьрша!»*** *// «Добро пожаловать!»* ***«ТIехь ма вала, дIачугIоргда вай, тух-сискалах кхета», кийча даа хIама да»*** *// «Не проходи мимо, заходи на хлеб-соль».* Обычно, после первой такой формулы, в дом не заходят, а только ритуально отвечают: ***«Дика мел дар доагIалда шунцига» / «Дукха вахалва хьо» / «ТIехьагIа паргIатта вагIаргволаш воагIаргва со»*** *// «Спасибо», «Долгой жизни тебе», «Как-нибудь, потом зайду», «Всего доброго / хорошего».*

Только после настоятельного приглашения (не для этикета, а от всей души), человек, может согласиться стать гостем, если намеренно не направлялся к данному человеку. В большинстве случаев, приветствуемый человек, любезно отказывается и благодарит: ***«Даьлараьза хилва шоана» / «Дала беркате хьаьший, ма эшаболба шун цIенна»*** *// «Пусть, Бог, будет доволен вами и пусть у вас будет, много благодатных гостей».* ***«Дика мел дар доагIалда шунцига, дукха вахалва хьо, тIехьа паргIатта вагIаргволаш воагIаргва со»*** *// Пусть все хорошее только, посетит ваш дом, живи долго, позже зайду, чтобы свободно посидеть».* Если же, он шел по делу, именно к нему, то этикетное ожидание настоятельного приглашения не является обязательным [12]. В случае, встречи двух людей и взаимного приветствия, не принято сразу переходить к деловому разговору, а в соответствии, с нормами ингушского этикета, принято справиться, о делах, здоровье друг друга, благополучии членов семьи и т.д.

Согласно речевому этикету, приветствие, ингуши, выражают следующими формулами:

- «Моаршал, да хьога» (тебе)… // «Моаршал да шуга» *(к 2 и более) // «Здравствуйте!»…*;

- «Iуйре, дика хийла хьа / шун»… *// «Доброе утро»…*;

- «Ди дика, хилда хьа / шун»… *// «Добрый день»…*;

«Сайре дика, хийла хьа / шун»… *// «Добрый вечер»…*;

Если приветствие относится не к одному, а к нескольким лицам, то вместо ***«Хьа»*** (твой), надо говорить ***«Шун»*** (ваш).

- «Бийса даькъала, хийла хьа» / шун» *// «Спокойной ночи»…*;

- «Фу деш да, шо?»… *// «Как поживаете?»…*;

- «Хьо (Шо) гуш, дика хет»… *// «Рад (а) тебя, (вас) видеть»…*;

- «ГІоза юийла»*… // «Приятного аппетита»…*;

При расставании, хорошо употреблять напутственные слова, от которых, согласно обычаю, зависит легкий путь, удача в делах:

- «Дукха вахалва / яхийла»… *// «Будьте здоровы»…*;

- «Дика мел дар. хилда»… *//«Всего доброго» / «Всего хорошего»…*;

- «Дикача наькъа тІа, хийла / хилва хьо» / «Никъ дика хилба» / «Никъ иразе, беркате хилба»… *// «Счастливого пути»…*;

Начальным формулам общения противостоят элементы, используемые в конце общения, которые выражают пожелание: Всего доброго (хорошего) или надежду на новую встречу:

- «Саралца»… / «Гургда вай» / «Сарахьо гургда вай»… *// «До вечера»… / «Увидимся»… / Увидимся вечером»;*

- «Іа дика хийла»…; / «Іар дика хийла»… *// «До свидания…*;

- «Кастта вай гургхиларах, сатувс аз»… *// «Надеюсь, на скорую встречу»…*

- «Кхоанналца»… *// «До завтра»…*;

Вошедший, в ингушский дом человек, после приветствия людей, в том случае, если они сидели за столом, желает им приятного аппетита: ***«ГІоза юийла оаш» // «Пусть пища, для вас, будет вкусной и сытной».*** Приветствие с рукопожатием, в этом случае исключается, прежде всего, по гигиеническим соображениям и еще для того, чтобы не прерывать начатую, уже застольную трапезу. На такое приветствие, вошедшего человека, отвечают: ***«Далла везалва хьо, хьаьша хургва хьо, 1оха, тхоца хІама кхалла» //*** *«Да полюбит тебя Бог, садись, гостем будешь, покушай с нами».* Такого рода, отработанный

традицией пригласительно-поздравительный этикет, конечно, является непременной обязанностью хозяина, местных жителей, вообще, по отношению ко всякому, не только дальнему, но и ближнему гостю.

При выражении благодарности за оказанные услуги, используются следующие выражения:

- «Доккха баркал, шоана…» // «*Я благодарен вам, за»…;*

- «Дала сагІа долда шун…оаш…» // «*Огромное спасибо вам за…»*;

- «Сайгара баркал алийта, дош а, корадагІац сона…» // *«Нет слов, чтобы выразить свою благодарность...»;*

Высказывать совет, предложения необходимо в вежливой (вопрсительной или нейтральной форме):

- «Хьехар дайта, сога?» / «Де, мегаргдий аз?» / «Де йиш йий аз…?» // «*Разрешите, дать совет…?» / «Можно дать…?»;*

- «Аз, хьехар дергдар, хьона…» / «Аз, хьехам бергбар, хьона…» // «*Я, посоветовал бы, тебе»…*;

- «Аз хьехар ду» / «Хьехам бу…» // «*Я советую»…*;

Предельно вежливо и деликатно, должно выглядеть обращение с просьбой:

- «Хьайна хала деце, из де сона…» // *«Если тебе не трудно, сделай это»…*;

- «Даьра дергда, хало йолаш хІама дац…» *// «Конечно, сделаю, это совсем не трудно…»;*

- «Хьай дукха ваха, цхьа гІулакх де сона*…» // «Будьте любезны (добры), выполните мою просьбу»…*;

- «Цхьа гІулакх де ала, йиш йий аз хьога…» // «*Не могу ли я, попросить вас об одолжении…»*;

- «Дукха ваха хьо…» *// «Живи долго…»;*

- «Дала, вита хьо…» *// «Пусть тебя, Бог оставит (для жизни)…»;*

- «Хьай даьссар…» *// «Ради своих предков…»;*

- «Боккъала…» *// «Пожалуйста…»;*

- «Хатта мегаргдий...?» *// «Позвольте спросить…?»;*

- «Духьал-м дац шо…?» *// «Не возражаете вы…?»;*

- ***«Доккха баркал шоана, новкъостал дарах…»*** *// «Большое спасибо,…за помощь…»;*

- ***«Сайгара баркал алийта дош а, корадагIац сонна…»*** *// «Я не могу найти слов, для благодарности…».*

Исходя из того, что, в ингушском языке, довольно много предисловий, то при обращении, с просьбой, подбирались выражения, зависящие от его характера. Высказывая комплимент, говорящий оценивает внешний вид собеседника, его профессиональные способности, нравственные качества и дает положительную оценку в целом:

- ***«ЧIоагIа товш ва / я хьо»…*** *// Вы замечательно, необычайно хорошо выглядите…*;

- ***«Хоза / Атта да, хьоца къамаьл де» / «ЧIоагIа эздий саг, ва хьо»… // «****С вами приятно общаться» …*; *«Вы, очень, воспитанный человек»…*

- ***«Геттера дика, (начIал долаш, болх дика бовзаш) кулгалхо ва / я хьо»…*** *// «Вы прекрасный (талантливый, грамотный) руководитель»…*

Очень важно, каким тоном, и с какой интонацией ведется разговор. Начиная беседу, согласно речевому этикету, принято говорить обо всем, кроме того, что может нанести оскорбление или обидеть кого-либо. Говорить, рекомендуется, не очень громко, не привлекая внимания, окружающих, терпеливо слушать собеседника, не перебивая его, пытаясь доказать свою позицию, и лишь, дослушав до конца, высказать свои возражения или аргументы, в деликатной форме: «мне кажется, что…», «на мой взгляд, это не совсем так…», «я могу ошибаться, но моя точка зрения…». Собеседник, должен чувствовать ваше внимание к себе, поэтому вежливый человек должен уметь еще и слушать, а не только говорить [13].

Речевое поведение, говорящих людей на ингушском языке, зависит от возраста, где принцип почитания старших, проявляется в позах и умеренных жестах, а также, очередности приветствия. Традиционные и специфические черты, наиболее отчетливо и, в относительно чистом виде, выступают у людей старшего поколения. Тем не менее, отдельные явления в

речевом поведении некоторых ингушей, как старшего, так и молодого поколения объясняются влиянием исламской религии и русского языка.

В вопросах приветствий, у ингушей обычно не возникает затруднений так как, здесь, придерживаются тех же правил, что и при знакомстве; например, молодой человек, должен первым приветствовать старшего по возрасту, или девушку; младшая по возрасту женщина или девушка – старшую женщину и мужчину. Что касается, студентов и школьников, то, они, конечно же, должны первыми приветствовать всех старших, своих учителей, преподавателей, вне зависимости от их возраста; то есть. ***«Хьехархо вале а, хьаким вале а, хана шийл зIамагIа волаш а, нийслу, дале а, цун сий де деза».***

Как выше отмечалось, как правило, младший по возрасту или положению, первым приветствует старших, однако при встрече своего учителя или знакомого на улице, нельзя спешить здороваться с ним издалека. Три или четыре шага, вот, самая правильная дистанция для приветствия, при этом конечно никак не следует, например, держать руки в карманах, отводить взгляд в сторону, жевать что-либо, зевать и т.д.

Ч. Ахриев в статье о характере ингушей отмечал, что приветливость и добросердечие, ингуш проявляет к любому человеку, какой веры и национальности он ни был [14]. Какова бы ни была степень знакомства, приветствие, никогда не должно быть развязным, даже если это встреча с самым близким товарищем; не следует, например, махать рукой и кричать через всю улицу: ***«Салам, Мага!»*** и т.д.

Ингушский этикет, ни в коем случае, не допускает, чтобы, та или иная сторона прибегала, не к своим формулам приветствий, так как, старшему не принято, первому, приветствовать младшего: ***«Іуйре дика хийла хьа»*** *// «Доброе утро»,* а младший отвечал старшему: ***«Дукха вахалва»*** *// «Живи долго».* При встрече ровесников, приходящий первым приветствует присутствующих, а младший первым приветствует, старшего человека, вне зависимости оттого, является старший приходящим или присутствующим.

Таким образом, мы можем утверждать, что ***«Эхь-эздел»*** и ***«ГIулакх»*** *// «Нравственные ориентиры»*, на наш взгляд, взаимосвязаны, у них много общего и в то же время, у каждого из этих понятий, свои функции. ***«Эхь-эздел»*** выступает, как носитель общих черт общения, поведения, а ***«ГIулакх»*** – это волевые (практические) качества человека, которые употребляются в значении понятия – дело, и таким образом, реагирует поведение человека[15].

Есть в ингушском языке, такое понятие, как ***«Декъа эздел». «Декъа эздел» яхаш, цхьаькха эздела белгало, я вай. Ший боарам болаш эздел лорадар-м хоза да, ца лорадича а далац, цхьабакъда ший боарамал тIехь даькхача тIадегIа эздел оал цох, декъа эздел оал цох»*** [16], т.е. в основном, такой этикет характеризует человека, который соблюдает ***«Эздел»,*** только на словах, а не на деле, и не обладает таким качеством, как ***«ГIулакх».***

«Дала ма даккха, хьо, – аьннад йоах Илиса-юртарча Хьажо, – хоза гIулакх, ма дукха хила дезар-кх хьо, ер дина (религия) еш йола Iамалаш чам тоабе тосса тух санна, хилча тоъаргьяр, Iан Iахьар (зимние запасы) санна, дукха хила дезар хьо къонахчун дегIаца» **[17].**

Ламаз хьай ха хьатIакхаьчача де деза, иштта марха а, Хьажа цIа вахар а ма дий, эздели хоза гIулакхи, сагаца масса хана а, долаш хила деза уж. Со-м сага бIарга мича гора аьле, пагIата ваьле Iо ма ха, «эрий ара хье цхьаь волча, хьай дегIаца леладелахь эздел», – яхалга да из. Смысл данных слов в том, что даже наедине с собой, человеку необходимо соблюдать «этические нормы».

В ситуации прощаний – принципами этических норм, выступают: благожелательность и почитание старших, а, половозрастные различия отходят на второй план, при этом, важным моментом прощания, являются – взаимные благопожелания и благословение старших, которые обязательны, для всех членов общества. Дистанция, между общающимися людьми, в ингушской среде, близка к

Картоевы: Айшет Сулеймановна (в центре),
справа налево Тамара, Магомед-Гирей и Хава Бибердовны

максимальным пределам, причем между мужчинами-сверстниками она несколько сокращалась, между молодыми и пожилыми людьми возрастала, между мужчиной и женщиной, резко увеличивалась, а. телесные контакты между ними (последними), вообще исключались.

Современная тенденция к сглаживанию оппозиции, между полами и возрастами, размывает один из принципов традиционного этикета – половозрастную иерархию, упрощает

и сокращает этикетные нормы, однако не отменяет «узловые точки общения» – приветствия и прощания. Даже при упрощении, минимизации и исчезновении многих этикетных правил, которые претерпевает ингушский этикет в настоящее время, приветствия и прощания остаются обязательной его частью. Кроме предметных различий, имеющих отношение к региональным особенностям национальной культуры, на характер этикета, огромное влияние оказывают процессы урбанизации, ведущие к редуцированию традиционной ингушской культуры, ее модернизации и унификации, распространению европейских стереотипов поведения. Сделаем попытку, проследить пути и формы трансформации ингушского этикета приветствий и прощаний, в связи с этими процессами.

Как известно, отношения между людьми бывают весьма неоднозначными. Существуют отношения равноправные, неравноправные, родственные, дружеские, приятельские, теплые, холодные, высокомерные, легкие, тяжелые, натянутые, напряженные и т.п. Сложность здесь состоит в том, что все оттенки человеческих отношений, находят свое отражение в этикете, в частности в речевом. В связи с этим, культуру общения, ингуши прививали своим детям с раннего возраста. Во время общения родителей, близких родственников, гостей, во время свадеб, похорон и других торжественных мероприятий, молодые люди знакомилась с культурой своего народа; образцом для подражания им служили рассказы о славных делах их предков и т.д. Нравственная культура, чувство чести и долга, воспитанность, справедливость, смелость и отвага, являлись первоочередными в деле воспитания истинного ингуша. Все перечисленные качества человека, находили свое конкретное воплощение в ингушском этикете.

О правилах поведения в обществе, существует целая наука, которая называется этикой, хотя это слово известно многим с детства, но, тем не менее, не все обладают достаточными знаниями о нормах поведения и правильной речи. Поскольку,

человек живет в обществе, то и его полноценная жизнь вне нее, просто невозможна, и он должен считаться с жизненными нормами и формой поведения, которые заведены в том или ином обществе в целом и в конкретных ситуациях.

Следует заметить, что нормы поведения человека в обществе и в обращении с другими людьми формировались на протяжении веков, но они не всегда были одинаковы. Изменялся общественный строй, социальное и сословное деление населения, разными были и обычаи в обществе аристократии, мещан, духовенства, рабочих, крестьян, интеллигенции, военных. При этом, отличалось поведение молодежи и взрослых; неодинаковыми были национальные и социальные традиции, на которые эти нормы поведения опирались.

В целом – этикет, в обществе, подразумевает единство высокой внутренней нравственности человека с внешне достойными манерами, исходя из национальных и культурных традиций. В основе любого свода правил поведения лежит, прежде всего, безмерное уважение к человеку и проявляться оно должно, вне зависимости от его стиля жизни, социального статуса или характера, и только такая гармония, позволяет сделать поведение человека искренним и естественным.

Этикет общественной жизни, или говоря по-другому общегражданский этикет – это правила и нормы, регулирующие повседневное поведение и общение людей, уважительное отношение к старшим по возрасту, мужчине, к женщине и т.д., во всех аспектах жизни. Люди соприкасаются друг с другом, в самых разнообразных, нравственно-психологических ситуациях, поэтому вопрос о том, как поступить, вести себя при общении, относиться к поведению другого человека в той или иной ситуации – приобретает особую остроту, ввиду огромной пестроты характеров, мнений, взглядов, эстетических вкусов и т.д.

Чтобы придти к правильному решению, позволяющему сохранить свое достоинство, свои убеждения и не обидеть другого человека, нужно учесть многие обстоятельства, а

именно: проявлять такт, сдержанность, настойчивость, иметь желание понять собеседника. Однако, даже добрые намерения и субъективная честность не всегда избавляют от промахов и ошибок, в которых, потом приходится раскаиваться, что знает, каждый по собственному опыту. Следует к тому же отметить, что правила этикета не являются абсолютными и выполнять их следует по сложившейся ситуации и, нормы этикета в отличие от морали, являются неписаными правилами, а их знание – важная часть формирования внутренней культуры человека. Культурный человек неукоснительно следует им, не только в общественных местах, но и будучи в кругу своей семьи.

Этикет общественной жизни, распространяется на все области жизнедеятельности человека, в том числе, и при приеме и рассаживании гостей, которых, обычно, разделяют на две группы: старших и младших, затем размещают в разных помещениях, причем хозяева и организатор мероприятия следят за общим порядком и тем, чтобы за одним столом не оказались отец и сын, старший и младший – братья и т.д.

Вообще, каждый ингуш, в зависимости от своего статуса на этом мероприятии, сам находит свое место среди людей и садится таким образом, чтобы никто не подумал, что он занял не свое место, и не пересаживал его. Этикет в ингушском обществе, требует от человека постоянного проявления внутренней культуры, основанной, прежде всего, на уважительном отношении ко всем, поэтому, можно сделать вывод, о том, что ингушский этикет, представляет собой форму социокультурного и культурно-коммуникативного проявления архетипа «действования», мобилизованности», составляющего суть кавказского типа личности.

В рамках всеохватного кавказского этикета, как указывает Х.Т. Тхагапсоев, сформировался «особый тип философствования, который в противовес восточному эзотерическому «внемливанию» и западному рационалистическому «умствованию», можно назвать, «действованием». Если европейская цивилизация, как

принято считать, породила «человека рационального», а восточная «человека не деяния», то в данном случае можно, на наш взгляд, говорить о «человеке мобилизованном», готовом следовать алгоритму этикета» [18]. Однозначно, общественная жизнь ингушей, как и ряда других народов Северного Кавказа, имеют свои поведенческие и коммуникативные особенности, носящие этикетный характер, причем, национальные нормы регулировались, в соответствии с возрастом и статусом, строгом соблюдении определенных предписаний и запретов.

Следует также заметить, что ингушскому речевому этикету не свойственна этикетная формула обращения к старшим на **«Вы».** В правилах общения не какая-то, одна, этикетная формула, а весь речевой этикет, продуман так, чтобы любой разговор и реплика на определенную тему, подчеркивали почтительное отношение к старшему по возрасту, что учитывается в интонации, и в других внелингвистических средствах выражения мысли (в позе, во взгляде, в тембре и силе голоса, в темпе речи).

К близким знакомым, родным обращение, в русском речевом этикете – всегда на **«Ты»,** а вежливая форма обращения на **«Вы»,** у ингушей, распространилась под влиянием русской речи и приобрела нормативность при обращении к незнакомым людям, при соблюдении субординации между собеседниками, как выражение уважительного отношения.

Основой для ингушской номенклатуры родства служат термины классификаторской системы. По словам Н. Яковлева, такие термины, как «отец» и «мать», «брат» и «сестра», «сын» и «дочь», дают ингушу выразить такие понятия как: «внук» (букв.: «сын сына» / «сын дочери») или «дед» (букв.: «отец отца» / «отец матери»). Вместе с тем, он примечает: «…слово «отец», можно понять в смысле предка, вообще, а слово «сын», вероятно, обозначало, прежде всего, всякого потомка»[19].

Своеобразным для ингушской речи, является обращение к родственникам с использованием термина родства: ***«Да» // «Отец»; «Нана» // «Мать»; «Да-нана» // «Родители»; «ВоІ»***

// «Сын»; ***«ЙоI»*** *// «Дочь»;* ***«Воша»*** *// «Брат»;* ***«Йиша»*** *// «Сестра»;* ***«Даь-воша» / «Воти»*** *// «Дядя по отцу»;* ***«Даь-йиша»*** *|* ***«Даьци»*** *// «Сестра по отцу»;* ***«Наьна-воша» / «Воти»*** *// «Дядя по матери»;* ***«Наьна-йиша»*** *|* ***«Наьци»*** *// «Сестра по матери»* и т.д. Обращение детей к своим дедушкам и бабушкам сохранилось в форме: ***«Даь-да» / «Дада//Дади»*** *|| «Дедушка», «Отец отца»;* ***«Даь-нана» // «Нана / Нани»*** *// «Бабушка» / «Мать отца»;* ***«Наьн-да» // «Дада» / «Дади»*** *// «Дедушка», «Отец матери»;* ***«Наьн-нана» // «Нана» / «Нани»*** *// «Бабушка», «Мать матери»* и т.д.

Относительно недавно, (20-30 лет назад), обращение жены к мужу и наоборот характеризовалось тем, что при посторонних людях, не принято было вслух произносить жене – имя мужа и мужу имя – жены. Говоря, с кем-то о муже, жена могла использовать выражения: – ***«Цун»*** *// «Его»;* ***«Цун да»*** *// «Его (ее) отец»,* имея в виду – отца ребенка. Соответствующие выражения, использовал в своей речи и муж: ***«Цун нан»*** *// «Его (ее) мать»;* ***«Хьо»*** *|| «Ты»* и т.д. С возрастом между супругами, широко употребляются – назывные обращения: ***«Воккха саг»*** *// «Старик»,* ***«Йокха саг»*** *|| «Старуха»* и т.д.

Речь старшего человека, у ингушей не принято перебивать, независимо от того, нравится она, слушающим, или, нет. С раннего возраста, ингуши обучали детей культуре речи: общению со старшими дома и, вне него. В ингушской среде, недостаточно хорошее знание родного языка, рассматривается, как неуважение к собственному народу.

Коллективная жизнедеятельность людей требует, избегать нанесения людям любого оскорбления (физического, морального или психологического), не позволяя говорить или делать, что-либо, не учитывая мнение, заинтересованных, в нем, людей, причем, уделяя большое внимание своей речи. Ингушская общественная мораль предписывала, строить речь, таким образом, чтобы она, была неутомительной для слушающих; поощрялась ее краткость, с элементами юмора, которая в необходимых случаях, могла смягчить обстановку во взаимоотношениях людей.

В среде ингушей, неприемлемо в общении, как в семье, так и в общественных местах, употребление нецензурных или бранных слов, смех не должен был быть громким и неуместным, а негодование, истеричным и самозабвенным. Осторожность и корректность в высказываниях, в ингушском обществе, относятся к обязательным нормам взаимоотношений.

О том же, свидетельствует исследователь народных обычаев и традиций М. Ахмадов: «…Словесное оскорбление расценивалось наравне с насилием, произведенным при помощи оружия, поэтому любой человек держал слово и даже в разговоре со своим врагом, избегал грубых слов и оскорблений» [20].

Приведенный выше материал, позволяет констатировать устойчивость традиционного ингушского этикета, в том числе и речевого, особенно в сельской местности. В современное время, продолжают существовать его принципы и характерные черты, как почтительное отношение к «старшим» по возрасту, социальному положению и половозрастной иерархии; бытуют традиционные основные приветственные и прощальные формулы и жесты, выражающие почтительность и дружеское расположение, не исчезли, также, традиционные этикетные нормы, связанные с гостеприимством, в частности проводы и одаривание гостей, при прощании.

Вместе с тем, в ингушском обществе идут процессы, связанные с глобализацией, т.е. модернизацией и унификацией повседневной жизни людей, упрощаются приветственные формулы, появляются новые этикетные нормы поведения, построенные по аналогии с традиционным этикетом. Наиболее одобряемыми, были и есть, нормы поведения, которые не противоречили коллективизму. В связи с тем, положительными характеристиками человека признавались – скромность и простота, а гордость и высокомерие, которые могли быть выражены в манерах обращения и разговоре, считались неприемлемыми, поскольку все члены ингушского общества, по большому счету, считаются, равными по отношению друг к другу, вне зависимости от их, социального статуса.

В современном мире моральный фактор в общественной жизни – это абстрактное проявление чисто человеческого измерения, а моральные требования носят характер идеалов, в связи с этим, нравственные предписания в ингушском обществе, имеют совершенно иное значение, а именно – практическую целесообразность. В прошлом, в условиях, отсутствия писаных законов, ингушская мораль, удерживала людей от опасных для общества искушений, и обеспечивала самоконтроль, даже в тех ситуациях, когда общественный контроль был затруднен.

Эффективность нравственного регулирования, в ингушском обществе, обеспечивалась также, полным соответствием морали и тех социальных, межличностных и общественных отношений, в которых воспитывался, жил, общался, трудился, проводил свой досуг, член этого общества. Так, нравственная установка на равенство членов общества, полностью соответствовала, тем социально-политическим условиям, которые составляли основу общественных отношений ингушей: отсутствие частной собственности, социальной дифференциации и т.д. Каждый этнос, как известно, существует как определенная целостность, формирует средства стабилизации социальных отношений, реализующихся в общении. Следовательно, речь является одной из форм реализации и средством регуляции социальных отношений, в этом качестве речевые фрагменты подвергаются постоянной ритуализации и служат маркерами социальных отношений [21].

В современное время, морально-этические и коммуникативные нормы общества весьма актуальны, так как знание их, является необходимым, но не достаточным условием воспитанности человека, с выработанными устойчивыми и прочными привычками поведения, способного и умеющего производить необходимые действия, без контроля со стороны сознания – автоматически.

Не случайно, в этой связи, бытует мнение, что воспитанный

человек – это не тот, кто долго думал, выбирал, прикидывал, как поступить, и наконец, принял верное решение, а тот, кто иначе поступить просто не может. Знания, умения и привычка – это те «ступени этикета», которые необходимо преодолеть для того, чтобы стать воспитанным человеком, отличающимся «естественным» культурным поведением [22].

Степень владения речевым этикетом, определяет и степень профессиональной пригодности человека, прежде всего, это относится к государственным служащим, политикам, педагогам, юристам, журналистам и пр. Соблюдение речевого этикета, людьми лингвоинтенсивных профессий, способствует повышению, как речевой, так и общей культуры общества.

Какие же факторы, определяют формирование и использование речевого этикета? Исследователь Л.А. Введенская – так определяет эти факторы: «Речевой этикет, строится с учетом особенностей партнеров, вступающих в деловые отношения, ведущих деловой разговор: социального статуса субъекта и адресата общения, их места в служебной иерархии, их профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола, характера» [23].

По причине, внедрения научно-технических достижений во все сферы общественной жизни, все более, существенную роль приобретает культура человеческих взаимоотношений, поскольку профессиональная, нравственная, эстетическая, интеллектуальная культура, необходима как в быту, так и в производстве и уровень культуры людей, которые в нем живут и управляют, должен быть – соответствующим. Несмотря, на упрощение некоторых норм этикета приветствий и прощаний, исчезновение определенных словесных формулировок – общие принципы этикетных норм речевого этикета, ингуши все же, сохранили без существенных изменений. Необходимо подчеркнуть, что в ингушском обществе, при этом, четко регламентированы правила, разделяющие «старших» и «младших», мужчин и женщин.

2.4. Формы приветствия у мужчин

«Муш бIаьха хила беза, къамаьл – лоаца».
«Веревка должна быть длинная, речь – короткая»

ГIалгIай кица – Ингушская пословица

Приветствия, как отмечено выше, являются одной из наиболее элементарных и распространенных форм этикета. Как и, у любого народа, в ингушском обществе, имеются, свои, характерные только для него – формулы приветствий; для соответствующих обстоятельств, домашней, общественной или хозяйственной жизни.

Так с чего начинается ингушское общение? Конечно же, со старого, как свет – приветствия. Обращение к человеку при встрече с ним, с соответствующим приветствием, является элементарной обязанностью каждого человека, независимо от степени знакомства, пола и возраста, места и времени встречи. В речевом этикете ингушей, большое место занимают выражения, обращения, формулы религиозного характера, что свидетельствует, об огромном влиянии ислама и религиозного духовенства на их сознание и образа жизни людей.

В ингушском языке, существует большое число приветственных слов и устойчивых словосочетаний, приуроченных к самым различным ситуациям как: приветствие, прощание, прием гостей, посещение родственников, соседей, проведывание больных, визит по случаю сватовства, посещение свадеб, похорон и т.д. Необходимо отметить, что эта множественность, является одним из показателей развития, как самого языка, так и культуры межличностного общения его носителей. Вместе с тем, на определенном уровне развития любого языка, возникает проблема упрощения или, даже унификации речевых этикетных стереотипов. Например, в русском языке, при приветствии, вместо многих, ситуативно

регламентируемых формул, вполне, успешно используется универсальное слово *«Здравствуйте»,* а в ингушском языке, нет аналогичной формы приветствия.

Приветствия состоят, как правило, из выражений, таких как: ***«1уре дика хийла хьа (шун)!»*** // *«Доброе утро!»,* ***«Дала аьттув боаккхалб» (а)*** // *«Бог в помощь!»,* ***«Марш воагIал (ва)»*** // *«С приездом!»*

Немаловажно пояснить и следующую деталь, связанную с речевыми формулами ингушей, такими как: ***«Марша»*** и ***«Маьрша».***

- ***Марша воагIалва»*** – *«Добро пожаловать»;*
- ***Маьрша воагIалва»*** – *«Чтобы с миром вернулся»* (то есть, в безопасности);
- ***«Марша»*** – *«Когда, к тебе идут, / приходят»;*
- ***«Маьрша»*** – *«Когда, от тебя»;*
- ***«Маьрша гIолва»*** – *«Когда уходят»;*

Наряду с вышеизложенными формулами, в речевом этикете ингушей, сходную функцию выполняют и общемусульманские приветствия: ***«Салам алейкум!»*** // букв: *«Мир тебе!»* и ***«Фу деш ва хьо?» «Мишта да хьа гIулакхаш?»*** *// «Как твои дела?» // «Чем ты занимаешься?»* (последняя формула не исключает необходимость повторить ее, после ритуала приветствия, с выраженной вопросительной интонацией). Фактически, эта формула, стала ритуальным приветственным выражением ингушей.

Первое приветствие употребительно в мужской речи и адресовано, скорое всего, только мужчине. В основном, приветствие между мужчинами равного возраста ограничиваются традиционным мужским приветствием: ***«Салам Iалейкум!»*** *// «Здравствуйте!»* ***«Ва Iалейкум, салам!»*** *// «Здравствуйте!»* При этом, если разница в возрасте, между тем, кто приветствует и его адресатом – довольно велика (например, юноша приветствует пожилого человека), то формула ***«Салам Iалейкум!»*** может оказаться неуместной, как слишком высокая по стилю. Однако, это уже следующая стадия в церемонии встречи, когда после

взаимного приветствия, стороны переходят к деловой части беседы. Например, приветствие ***«Салам Іалейкум!»*** и ответ ***«Ва Іалейкум***, ***салам»!*** повсеместно употребляется в речи стариков и молодежи. Эти слова, которыми начинается сложный церемониал всякого мужского приветствия, произносит каждый ингуш, не только вблизи дома, но и в любом месте, встретившись и приветствуя представителей своей или другой мусульманской общины.

Известно, что культура общения каждого народа, имеет свою национальную специфику. Так – русские, при встрече говорят: *«Здравствуйте»,* ингуши – ***«Марша воагІалва хьо!»*** *// «Пусть будет с миром*, *твой приход».* Общее для всех мусульман приветствие – ***«Салам Іалейкум»*** *// «Мир вам».* ***«Ассаляму алейкум!»*** *// «Мир вам!»* (дословно переводится, как *«Мир на вас»*) – это арабское приветствие, укоренившееся в исламе и используемое мусульманами разных языковых групп. На это приветствие, мусульмане традиционно отвечают: ***«Ва Іалейкум салям!»*** *// «И вам мир!»* (дословно *«И на вас Мир!»*) [24].

Формы приветствий, принятые у разных народов, по существу, означают пожелание мира, здоровья, добра, благополучия.

Что же касается нравственной культуры общения ингушей, то здесь, прежде всего, нужно говорить о подчеркнутой вежливости и тактичности в речи. Вежливость и доброжелательность в общении, составляют основу коммуникативных отношений ингушей, равно как и другие этические нормы: внимательность, уважительность, готовность оказать поддержку каждому, кто в ней нуждается.

Если говорить об обрядах приветствия у ингушских мужчин, равных по статусу и входящих в одну возрастную группу, то, они, довольно разнообразны и зависят от ситуативных обстоятельств. Они включают в себя словесные формулировки, зачастую сопровождаемые жестами, мимикой, взглядом, молчанием, различными звуками и т.п. Такие невербальные средства общения, иногда, могут быть

достаточными для осуществления некоторого взаимодействия. Следует полагать, что эти средства, сопровождающие речь, индивидуализируют речевой портрет людей, отражают душевные движения говорящего, а также подчеркивают динамику действий.

Кашель – также, знак привлечения внимания, а его наполняемость смыслом и содержанием будет зависеть от той ситуации, в которой он используется. О контрасте разговора, можно судить, также, и по построению реплик, и указывает на факт речевого высказывания или содержит фиксацию внешних признаков: темп речи, окраска голоса, жестов и мимики. Получается, что одни и те же невербальные средства, могут иметь различное смысловое наполнение.

Другой особенностью межличностного общения людей, является способность слушать собеседника. Поскольку, речь не представляет собой непрерывного говорения, она постоянно чередуется со ставками молчания. По мнению В.В. Богданова, использование молчания в разговоре, обусловлено универсальным законом речевого общения. Согласно этому закону, реплики собеседников появляются попеременно, а адресат и адресант, постоянно меняются ролями. «Смена ролей означает, что в некоторый отрезок времени, правом слова располагает один из коммуникантов, в то время, как другой ожидает своей очереди. Этому периоду ожидания, обычно, соответствует молчание. Оно не является пассивным, так как коммуникант, выполняющий роль адресата, воспринимает и перерабатывает в этот период сообщаемую ему информацию. Интервалы молчания адресат нередко прерывает вербальными и невербальными вставками, указывающими на то, что он внимательно слушает говорящего [25].

Однако большой интерес, представляет коммуникативно-значимое молчание, когда собеседник, которому надлежит говорить, по какой-то причине решает промолчать. Такое поведение с учетом ситуации и контекста диалога отношений между говорящими людьми, может интерпретироваться с

собеседником, не получившим ответа, как замена некоего вербального содержания. При этом молчание, является знаком в том случае, если:

1. Его использование, является осознанным и намеренным со стороны отправителя;

2. Получатель осведомлен о намеренном характере молчания;

3. Отправитель и получатель, обладают общим знанием, относительно значения молчания» [26].

Молчание, в таком случае выступает, как беззвучный аналог речи. Значимое коммуникативное молчание – это речь, не получившая звукового оформления, но сохранившая свое коммуникативное намерение. Коммуникативное молчание – имеет целью сообщить некое содержание без использования вербальных средств. В то же время, молчание не должно быть многозначным, иначе собеседник не в силах будет правильно понять его смысл, т.е. оно должно быть вплетено в общую ткань диалога, в ситуацию общения, без поддержки которой, трудно будет отыскать верное объяснение причинам молчания. Кроме того, трактовки молчания, должны учитывать социальные и психологические факторы общения.

Само понятие приветствия называется у ингушей ***«Марша воагIалва!»*** *// «Добро пожаловать!».* Ситуативно обусловленных форм приветствия у ингушей много, как было отмечено выше, их можно, соответственно, разделить на две группы:

1. По времени суток:

- «Iуйре, дика хийла хьа (шун)!» *// «С добрым утром!» / «С добрым, хорошим утром, тебя (вас)!»*

- «Дала Iуйре, дика йойла хьа (шун)!». *// «Пусть твое (ваше) утро, будет добрым, хорошим!»*

- ***«Ди дика, хилда хьа (шун)!»*** *// «Добрый день!» / «Пусть, у тебя (вас), будет хороший, добрый день!»*

- ***«Сайре, дика хийла хьа (шун)!»*** *// «Добрый вечер!» / «Хорошего, доброго вечера тебе (вам)!»*

2. По ряду занятий, приветствуемых людей или

приветствуемого человека, занятого любой работой, ингуши приветствуют следующим образом: ***«Ираз долаш болх, хилба хьа!»*** *// «Да будет твоя работа, благодатной!»*

На вопрос приветствия, не рекомендуется говорить о своих проблемах.

Нельзя обойти стороной и развернутые формулы приветствий: ***«Моаршал хаттар»: «ЦIагIа керда хIама дий, хоаттарг мел вар, могаш-маьрша вий?»*** *// «Как дела?» «Что нового дома?» «Все живы и здоровы?»* Однако данное сочетание охватывает, как вопрос о делах, о «житье-бытье», так и о здоровье. Есть еще вариант формулы, с тем же назначением: ***«Мишта да хьа гIулакхаш?»*** *// «Как твои дела?»*

Между тем, классификация формул приветствий и прощаний зависят от того, когда и где, в последний раз происходила, встреча. Если же гость приезжает впервые, то расспросы бывают детальные, и обычно, задаются такие вопросы, которые характеризует жизнь, труд, быт, состояние семьи, хозяйства и т.д. Беседа (разговор), если же, это не встреча на улице, происходит, сидя, так как разговор, стоя, считается неприличным, в силу того обстоятельства, что, ингуши, обычно, не сразу начинают деловую часть беседы, а, только после взаимных приветствий и расспросов о здоровье и благополучии. Как правило, она происходит за столом, с угощением, что является признаком уважения и гостеприимства. И, только за неинформативной частью беседы, следует деловая часть, где и, излагается цель визита, говорящего. Разговор завершается, как правило, благодарностью за угощение, пожеланием хозяевам благополучия, долгих лет жизни, а прощание сопровождается, соответствующими жестами

Язык, являясь средством и продуктом вербализации культурной картины мира этнического сообщества, выполняет рефлекторскую функцию, которая играет важную роль в процессе инкультурации и социализации индивида, а также в формировании национально-культурного компонента в его сознании. Он также обуславливает национальную специфику

ментально-лингвального комплекса представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества, то есть определяет особенности того, что хранится в сознании человека, говорящего и проявляется в коммуникации. Язык не существует вне культуры, т.е. внесоциально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни [27]. Коммуникативная культура, ингушской речи, также, приветствует использование пословиц, поговорок, мудрых мыслей, устойчивых фразеологических единиц.

В разных этнокультурных обществах, в зависимости от той или иной стандартной коммуникативной ситуации или коммуникативной сферы, национальное языковое сознание, диктует использование определенного речевого репертуара и выбора коммуникативной стратегии и тактики. В качестве языкового средства, в полной мере, отражающую идею организации коммуникативного поведения выступают, на наш взгляд, пословицы и поговорки. По существу, они в определенной степени, являются языковым локусом, в котором зафиксирован духовный и идейный стержень национального самосознания. В нем, также, запечатлен жизненный социальный опыт народа, который накапливался и развивался веками, в условиях исторически изменяющейся окружающей действительности. Например:

1. ***«Ахьар доацаш, хьайра йисаяц»*** *// «Без помола, мельница не осталась».*

2. ***«Аьлча дехкеваргвола дош, ма ала»*** *// «Не произноси слово, если потом будешь каяться».*

3. ***«Аьннача – дош долаш саг ва из»*** *// «Человек – своего слова».*

4. ***«Бегаш – къовсама юхьигаш»*** *– «Лишние шуточки – начало ссоры».*

5. ***«ДІаьхача хабарал, лоаца муш тол»*** // *«Лучше короткая веревка, чем длинный разговор».*

6. ***«ДІаьхача дешал, лоаца охк тол»*** *// «Лучше короткий ремень, чем длинный разговор». («Охка» – это плетеный кожаный ремень).*

7. ***«Дер дайначо, даьр дийцад»*** *// «Действие потерявший, о сделанном когда-то рассказывал».*

8. ***«Дош лоаца – уйла кІоарга»*** *// «Речь короткая – мысль глубокая».*

9. ***«Дош тІорме чу дахад»*** *//* Букв: *«Слово в сумку попало». – «Слово не вернешь».*

10. ***«Дукха Іийха боргІал, цогало йихьай»*** *// «Много кричавшего петуха, лиса унесла».*

11. ***«Дукха лувчунгара мара, гІалат далац»*** *// «Ошибается только тот, кто много говорит».*

12. ***«Наха дезаш аьнна дош – даха дус, наха ца дезаш аьнна дош – дайна дІадоал*** *// «Хорошее слово, сказанное людям – мир обойдет, плохое слово –пропадает».*

13. ***«ТІехьависачун дакъа, циско диаьд»*** *// «Долю, опоздавшего, кошка съела».*

14. ***«Хозача дешо, лакха лоам бошабаьб»*** // *«Красивое слово, высокую гору растопило».*

15. ***«Ши дош дола саг, тешаме вац»*** *// «Двуличный человек, не надежный».*

16. ***«Хьай дош тувла а ца долийташ, укх саго яхачунга ладувгІаргда вай»*** *// «Не забудь то, что хотел сказать, давай послушаем, о чем говорит, этот человек».*

17. ***«Хьалха а, хьеже мара – ког ма баккха, тІехьа а, хьеже мара – дош ма ала»*** *// «Лишь посмотрев вперед – ступай ногой, оглянувшись назад – слово скажи».*

18. ***«ЧІегІа овла тІара, чІегІ мара ягІац» (эздий оамал йоацача нахах, оал)*** *// «Одного поля, ягода».* Может употребляться, как выражение пренебрежительного отрицательного отношения, к родственным людям с одинаковыми недостатками.

19. ***«Шин бордах арадаллалца – хьа лай да дош, арадаьлча – хьо цун лай ва»*** *// «Невысказанное слово – у тебя в плену, у высказанного слова – ты в плену».*

Кроме пословиц и поговорок, ингуши, в беседе, могут приводить и *«Короткие притчи»* // ***«Даьржа кицаш».***

Фразеологические единицы:

1. ***«Боккъал ях, Іа!» (вІалла дагадоацар хаза, цецвалар)*** *// «Подумать только».* (Выражение удивления или восхищения, изумления, в связи с необычностью, неожиданностью чего-либо).

2. ***«Боккъал ях, Іа?» «Тамашийна хІама да!» «Бакъ мукъагІа дий, из?»*** *// «Что ты говоришь?» «Да неужели?» «Да ну?» «Разве?» «Правда?»*

3. ***«ГІанкара ваха» (чІоагІа тоам хинна, ткъамал ваьлча санна, хетар)*** *// «Быть наверху блаженства». «Стать безгранично счастливым, глубоко, (вполне) удовлетворенным, (очень довольным)».*

4. ***«Даьлах, тийша ва хьо!» (аьнначох е хезачох сов цецвалар)*** *// «Бог, с тобой».*

5. ***«Царг йоалл» (цхьаннена эгІазваха хилар)*** *// «Держать зуб, на кого-то». «Сердиться, таить злобу на кого-либо, обижаться».*

6. ***«Дог гІоздаьнна» (геттара боккха тоам хинна, гІадвахар)*** *// «Испытывать радость».*

7. ***«Хургдар – хургда, гургдар – гургда»*** *// «Что будет, то будет, в свое время – увидим».*

8. ***«Баге йийлача висар» (сов цецвалар, де хІама доацаш висар)*** *// «Разинув рот»* (быть не в состоянии что-либо предпринять от удивления, изумления).

9. ***«Царгех хий даллалца» (тІехдаьнна хоаставар)*** *// «Возносить до небес» / «Непомерно расхваливать, восхвалять».*

10. ***«Ши бІарг тІабера» (цец-амагІваьнна, фу аргда ца ховш виса хилар)*** *// «Глаза на лоб полезли»* (состояние крайнего удивления, недоумения).

Случается также, осведомляясь, ингуши, участливо, спрашивают человека, перенесшего болезнь: ***«Мишта хет хьона?»*** / ***«Мишта ва хьо?»*** / ***«Дарба хиларий хьона?»*** / ***«ГІойленагІа хетий хьона?»*** *// «Ну как ты?» / «Как твое здоровье?» / «Поправился?» / «Тебе легче?»* / В это выражение, ингуши, вкладывают понятие – ушла ли болезнь из организма,

или идет ли человек на поправку / выздоровление. В ингушском социуме существует, также, приветствие человеку, вставшему на ноги после болезни: ***«Дала могаш-маьрша волаш, хьай берий диках, кхевеш воахаволва хьо!»*** *// «Дай, Бог, тебе жить и видеть счастье своих детей!»*

Отвечают, в разных вариантах, в зависимости от близости родства, возраста и общественного положения спрашиваемого: ***«Баркал, дикагІа хет сона»*** / ***«Цхьа бахьан» / «Геттара, дика хет» / «Далла хоастам ба, дикагІа хет, кхы дикагІа хила йиш йоацаш»*** *// «Хорошо, спасибо!», «Неплохо», «Нормально», «Замечательно!», «Лучше не бывает!»*

На вопрос ***«Фу да керда хІама?»*** *// «Какие новости?»* ингуши, также, отвечают разными вариантами: ***«Цхьаккха, керда хІама дац»*** *// «Никаких новостей».* ***«Дика кхаа ба, вайна» (… йодаш, йоагІаш, ваь…, вийрза…)*** *// «Есть хорошие новости».* ***«Тайп-тайпара хабараш да» / «Цхьацца, къамаьлаш дувц наха»*** *// «Всякие слухи, ходят в народе»* и т.п.

Что же касается ингушского этикета, в данной ситуации, то следует отметить, что по его нормам, все эти вопросы, в основном воспринимаются как трафаретные; на них достаточно – отвечать короткими этикетными формулами. Подробно, и долго, рассказывать о себе, при мимолетной встрече, неприлично. Может оказаться, что знакомый, чисто формально спросил: ***«Фу деш да шо?»*** *// «Как дела?»* На самом же деле, ему время не позволяет до конца выслушать собеседника, поэтому, необходимо ориентироваться по обстановке, соответствующим образом, на уровне требований народного этикета, коротко ответить на приветствие, и со своей стороны тоже, проявить интерес к собеседнику о его здоровье и делах. На ингушском языке – это звучит как: ***«Хаттар юхадерзадар»*** *// «Ответное приветствие»:* ***«Дика доахк»; «Зенах, хІама дац»; «Шо дий, могаш?»; «Шугахьа фу да, цІагІарбараш, фу деш ба?»*** *// «Все хорошо, нормально, как ваши дела, здоровье?» «Что у вас нового?» «Как поживают домашние?»*

Таким образом, в этикетную часть беседы, кроме

приветствий, входит и так называемый ***«Хаттар»*** *// «Вопрос»,* от ***«Хатта»*** *// «Спросить»,* включающий в себя, вопрос о состоянии здоровья собеседника, его семьи, в первую очередь стариков, родителей, о семейных делах и событиях. ***«Хаттар»,*** непременно, предшествует деловому разговору и задает направление всей беседе. Особенно, высока степень ритуализации начальных и завершающих формул и, вместе с тем, их вариативность, обусловленная, например, приветствиями, различающими по времени встречи, возрасту, типу ситуации и тому подобное.

Особо неприличным, в таких случаях, считается долго и нудно рассказывать о своих болезнях или скандальных случаях на работе, в семье, у родственников и соседей. Пожилые ингуши говорят: от того, что ты, каждому встречному пожалуешься, здоровье твое не улучшится и дела твои не станут лучше.… Этим, ты только убьешь время собеседника, и испортишь ему настроение.

Много в ингушском обществе, как уже выше упоминалось, специфических приветствий, связанных с пожеланиями благополучия и помощи в делах, в связи с конкретными занятиями человека. Например, ***«Болх, беркате хилба хьа!»*** *// «Да будет благодатной, твоя работа!»*

Формы приветствия, разграничиваются и по стилю их употребления, как например, стилистически сниженное выражение *(«Привет» – «Салам»),* свойственное непринужденному общению друзей, хорошо знакомых людей, равных по общественному положению и возрасту. Следует отметить, что ни по нормам, как русского, так и ингушского речевого этикета, такая форма приветствия, не применяется по отношению к старшим по возрасту, по общественному положению. Она, также, непригодна для приветствия гостей, незнакомых людей. На таком же, стилистическом уровне, необходимо воспринимать и формулу приветствия в русской речи: *«Здоров!» «Привет!»* – у ингушей *«Салам!».* Необходимо отметить что, как и формула *«Здоров!»* у русских, так и формула *«Салам!»* у ингушей, не свойственна женской речи.

Самая распространенная форма, невербального приветствия, у ингушских мужчин – рукопожатие ***«Кулге бахар», «Кулг далар»*** – дословно *«Сошлись руками».* Рукопожатие, у северокавказских народов, обычно связывают с арабским влиянием, которое посредством ислама распространилось в регионе, однако, обоснованной представляется и та, точка зрения, что рукопожатие имеет, здесь, древние традиции.

Приветствие происходит, обязательно – по обычаю. Во время приветствия, нельзя держать левую руку в кармане, пожимать руку кончиками пальцев, стоять, расслабившись, смотреть в сторону и т.д. Если пришедший некто на общее собрание ***«ПхьегIа тIа»***, приветствует кого-либо из знакомых рукопожатием, то правила ингушского этикета требуют от него, чтобы он пожал руки и всем остальным присутствующим.

Актуальным является тот факт, что для приветствия, мужчины друг другу, всегда подавали, и подают правую руку, так как у мусульман правая рука считается ритуально чистой. Предлагать что-либо, также следует, только правой рукой, так же как и принимать. Существуют определенные правила рукопожатия, которые дифференцируются по социальным и половозрастным признакам. Так, людям почтенного возраста, родственникам, представителям духовенства в знак особого почтения при рукопожатии подавали обе руки, слегка наклонив вперед голову.

В определенных ситуациях. существуют и временные ограничения на рукопожатие. Так, обмениваться рукопожатием, как отмечалось выше, не рекомендуется с трапезничающими людьми, а также с выполняющими тяжелую работу. Запрещается приветствовать человека за проповедью, читающего Коран, совершающего молитву.

Рукопожатием не обмениваются два человека, между которыми потенциально не может быть вражды и мести. Например, руку не подают женщине (так как, с женщиной не может быть вражды, а, следовательно, и примирения не нужно). Между тем, ингушские женщины руку не подают ни

друг другу, ни мужчине. Не здороваются за руку с близкими родственниками (дядей, двоюродными братьями, родными братьями, племянниками, отцом, сыном и т.д.). Между собой, близкие родственники, ограничиваются в основном, словесными знаками приветствия, у них нет необходимости в этом, так как с ними, также, исключена какая-либо вражда, а, следовательно, и примирения не требуется.

Рукопожатие ингушей, выполняют два символических значения в разных ситуациях: во-первых, то, что является актом взаимного приветствия у мужчин и, во-вторых, актом заключения мира ***«Кулге бигар»*** // букв: *«Привести к руке».* Смысловое значение этого – прекращение вражды, ссоры, неприязни. Считается большим оскорблением для ингушей, не принять протянутую для рукопожатия руку. Это является для них, демонстрацией крайнего осуждения и враждебности и воспринимается, как оскорбление, что может привести к серьезным последствиям, вплоть до выяснения отношений, как между ними, так и между двумя родами.

Известно, что любое мужское общение, начинается с приветственных слов и рукопожатий, с присутствующими мужчинами. Поэтому, обиженной стороне не понятно, в чем она провинилась, что не заслужила рукопожатия; в любом случае, она будет, настаивать и добиваться разъяснения этой причины у «оскорбивших», их честь стороны.

С давних времен, у всех народов, в том числе и ингушей, существует этикетная норма не подавать руку для приветствия в перчатке, и только голая рука означает, что у человека миролюбивые намерения и он безоружен. Где бы это ни происходило, на улице, в зимнее или прохладное время, если мужчина в перчатках, то, при приветствии, их положено снимать. Инициатива этого вида обращения у мужчин, также, должна исходить от младшего по возрасту.

У ингушей, существует четыре вида рукопожатия:

1. Обоюдное пожатие, обеими руками; первый здоровающийся пожимает обеими руками ладонь второго здоровающегося, одновременно, тоже, делает второй по отношению к первому.

Мужское приветствие

2. Первый пожимает обеими руками правую ладонь второго (того, с кем здоровается).

3. Пожимает обе руки, охватывая своими ладонями, его ладони, сложенные вместе.

4. Обычное рукопожатие правой рукой. Ритуальное рукопожатие, между мужчинами играет значительную роль, также, в похоронном обряде ***«Таьзет»***. Прибывшие на ***«Таьзет»*** мужчины, во дворе читают заупокойную молитву ***«ДуIа»,*** поднимают руки, на уровне груди, ладонями вверх, следом, то же самое делают находящиеся во дворе мужчины. После ***«ДуIа»,*** они проводят ладонями по своему лицу и после приступают к рукопожатию. В этом обрядовом рукопожатии, не участвуют женщины.

Мужчины, выражая соболезнование женщине, не

пожимают ей руку, а слегка обнимают ее одной рукой – с правой стороны ***«Зерат ду».*** В таких случаях, женщины, также, ограничиваются объятием и словесным выражением соболезнования, как между собой, так и по отношению к мужчинам. В горе же, ингуши, восклицают: ***«Дала тIа ма дахьалда хьо, бусалбанна а, керастанна а!»*** *// «Да не ниспошлет Господь, такое горе, ни мусульманину, ни христианину!».*

Приветствие, в форме обнимания «по-ингушски», немного отличается от европейской формулы, тем, что, у ингушей, принято прислоняться друг другу грудью ***«МархIа кхетар»***. Сегодня, у ингушей, помимо приветственных объятий, допускается, еще и похлопывание друг друга по плечу, что, правда принято, только у приятелей, и то не всегда.

Родственники и близкие люди, не видевшиеся продолжительное время, при встрече, обычно говорят: ***«Ма дуккха ха я, вай ца гу!»*** / ***«Масс шу, масс Iа!»*** // *«Как давно, мы не виделись!» / «Сколько лет, сколько зим!»,* затем они обнимаются, похлопывая друг друга по плечу. Такое приветствие, может быть, довольно длительным. Обычно же просто обмениваются вопросами*:* ***«Могаш-маьрша дий?» / «Фу деш да шо?»*** *// «Как вы поживаете?» «Живы-здоровы?»* – на что обычно отвечают: ***«Зе дац, дика доахк»*** *// «Ничего, все хорошо».* Таким образом, созданная ингушскими древними предками, мудрая формула ***«Зе дац»,*** служит подтверждением нравственно-правовой чистоты и полноценности человека в обществе, хотя с течением длительного времени, это становится уже лишь привычкой, почти формальностью, хотя и столь привычная формула, пригодна не для всякого случая.

Например, при визите гостя, после, его приветственных речей и осведомлению о ваших делах и самочувствии: ***«ХIамма дий»? «Могий»,*** то предпочтительнее ответить ему не словами ***«Зе дац»,*** которые могут показаться в данной ситуации прохладно-казенными, а выражением: / ***«АльхьамдулиЛлаьхI, «Дала ба хоастам, дика да»*** *«Слава Богу, все хорошо»* и т.д., и затем пригласить посетителя в дом.

Такой ответ с приподнятым, бодрым настроением, является своеобразным выражением того, что хозяин действительно рад приходу гостя и готов принять его подобающим образом. Исключение составляет «горевестник», оповещавший близких людей покойного (родственников и друзей), о случившемся. Когда у человека горе или неприятности, обращение к нему *«Как живешь?»*, считается неуместной бестактностью

Для ингушского этикета, довольно существенен факт – приветствия первым. Дифференциация этикетных норм, по возрастным категориям, является одним из принципов традиционного этикета, хорошо сохранившихся в культуре общения ингушей и ныне. Ингушская культура речи, регламентирует первым здороваться со старшими, и, конечно же, подразумевает этикетное уважение к ним, проявляя ее во всех этикетных ситуациях, что особенно характерно для обществ с генеалогической структурой [28], к каковым относятся и ингуши. Это хорошо видно в этикете приветствий. Главный принцип очередности приветствия, соблюдаемый и сегодня, – младший должен первым приветствовать старшего; работники и чиновники ниже рангом приветствуют начальника, также, первыми; ученики и студенты – своих преподавателей. Ровесники и коллеги приветствуют друг друга, в произвольной форме, т.е. подошедший – последним, здоровается с присутствующими – первым.

В ситуации приветствия нескольких человек, также, имеются свои нюансы. Здороваясь с большой группой мужчин (два и более человек), подошедшему человеку следует обменяться рукопожатием со старшими, а остальным адресовать общее словесное приветствие, в том случае, когда в разряд «других», обычно попадают близкие родственники, не рассчитывающие на оказание им формальных почестей.

Так, ингуши при встрече двух лиц, старший из которых его брат, или какой-либо другой близкий родственник, значительно старше его самого, приветствуют сначала того, с кем они не связаны узами родства. Если вошедший в помещение человек приветствует, лишь знакомых, игнорируя

остальных приветствующих, он считается у ингушей дурно воспитанным. А. Нуршаихов в книге «Истина и легенда» описывает ситуацию, когда вошедший в дом подросток поздоровался только со своим знакомым, за что его из этого дома прогнали [29].

Каждый народ, сформировал свою культуру общения, оригинальность которой, определялась всей совокупностью факторов исторического развития данного народа. Любой народ, согласно своему менталитету, имеет свои характерные формы приветствий. Например, ингуши, в приветственной беседе, интересуются здоровьем, монголы – состоянием личного скота, американцы – делами, русские – здоровьем, немцы благополучием и т.д.

Этническая специфика общения ингушей, проявляется в эпитетах, сравнениях и метафорах. Так, у ингушей все чистое, светлое – сравнивается с солнцем ***«Малх санна цIена»*** *// «Как солнце чистое»*, у кабардинцев – с зеркалом и т.д.

Еще интереснее, стандарты невербальных общений: китайцы в знак удивления высовывают язык, ингуши «цокают» языком ***«ТцIо-тцIо-тцIо»***, болгары покачивают головой из стороны в сторону, что означает ***«Да».*** Определенное место в культуре общения занимают формы клятв, проксематического поведения – прикосновение, жесты, движения глаз, физическая дистанция и прочее [30]. Этикетными нормами являются и такие явления, как громкость речи, ее темп, интонация, смех, шепот, взгляд и т.д.

Таким образом, у ингушей произошла типизация форм в зависимости от конкретных ситуаций, в частности, приветствие гостя, путника, косаря и т.п. – ***«Марша воагIалва хьо!»*** *// «Добро пожаловать!»* и т.д. Существовали и традиционные нормы, регламентировавшие поведение всадника, проезжавшего мимо села или, встречавшего по дороге пеших людей. Если младший при этом, был на коне, а старший – пешим, младший останавливал коня, спешивался и, держа коня под узды в левой руке, подходил к нему с правой стороны. При этом, он обязан был спросить его, не нужен

ли тому конь, если же старший отказывался, то считалось хорошим тоном, когда младший провожал его на некоторое расстояние.

Старший конный, при встрече с пешим младшим, мог себе позволить оставаться верхом и отвечать на приветствие. По обычаю, всадник первым приветствует – пешего, причем, сидящий на коне, должен привстать на стременах, ибо неприлично приветствовать кого-либо, в сидячем положении. При встрече мужчин – ровесников, идущий человек из селения первым приветствовал идущего в селение, спускающийся – поднимающегося, одиночка – группу, всадник – пешего и т.д. Считалось, совершенно неприличным, говорить с пешеходом, держа плеть в правой руке, ее обязательно перекладывали в левую руку. Если верховой, едущий по улице, встречал одного или несколько мужчин, то он должен был несколько замедлить шаг коня, приподняться в седле и приветствовать встречных. Обычай ингушей, допускал приветствие всадником, мужчин, находящихся на дороге, простым приподнятием правой руки, с изгибом в локте. Если всадник, встречал подводу с сидящими женщинами, то он уступал им правую сторону, женщины при этом, должны приподняться или полностью встать, а мужчина в знак приветствия, должен был приподнять правую руку и опустить ее.

Наши информанты еще помнят, что проезжающий верхом мимо дома человек, должен был спешиться и поздороваться с хозяевами. Еще недавно нельзя было проехать мимо аула, не остановившись в нем. Это считалось дурным тоном [31]. Правила ингушского этикета подчеркивают, что не принято, верхом на лошади въезжать в чужое село, а только держа коня за уздечку. Аналогичным способом должен поступить, в наше время, воспитанный молодой человек, проезжающий на автомобиле, мимо пожилого человека, выйдя из машины, приветствовать, а после поинтересоваться, не нужна ли тому, его помощь и чем он может быть ему полезен: ***«Воти, аз де новкъостал дий?» // «ХIама эший хьона?» – «Аз де гIулакх дий?»*** и, если есть такая необходимость, оказать ему услугу – помощь.

В противном случае, если он не нуждается в помощи, старик благодарит его: – ***«А, эшац, дукха вахалва хьо! Са сий дир Іа, Дала, сий долда хьа»*** *// «За то, что ты меня уважил, пусть Бог тебя уважит!»;* ***«Дикача наькъа тІа хилва, хьо!»*** *// «В добрый путь!».* Если же старшие, заметят малейшее колебание человека, в своих намерениях оказать внимание, они не воспользуются этим предложением, не примут ваших забот, обойдутся до встречи, с более благовоспитанными людьми. Заметим, что ингушский этикет не самоцель, а имеет четкое предназначение для воспитания духовно-нравственных качеств человека, поэтому во всех жизненных ситуациях, придерживаться тех или иных норм поведения, люди, должны не формально, а по велению своей души и совести

Существует, у ингушей, также, негласный этикет, принятых в обществе норм. Входящего человека, например, приветствуют вставанием. Старший, отвечает на приветствие младшего, как формулой приветствия, так и добрым пожеланием: ***«Дукха вахалва!»*** *// «Живи долго!»* и др. Подошедшего со словами приветствия человека, сидящий, в знак уважения к нему, должен встречать, стоя, полностью выпрямив свое тело, особенно, если подошедший старше по возрасту. Даже в случае, если подошедший человек моложе, этикетная вежливость требует показать свое уважение к нему – вставанием. Также сидящий, принимая приветствие, должен вставать и женщинам, когда, они, проходят по улице или же входят в комнату. Так поступают и женщины, если в комнату входит мужчина, какого бы возраста он ни был. Этот ритуал подчеркивает, особое, уважительное отношение людей, по отношению друг другу. Каждый воспитанный ингуш, или ингушка, должны знать эти этические нормативы и уметь пользоваться ими. Приведем применение правил этического порядка в обыденной жизни ингушей, на примерах.

Вошедший в ингушский дом человек, после приветствия людей, сидящих за столом, желает им приятного аппетита: ***«ГІоза юийла оаш!»*** *// «Пусть пища будет вкусной и сытной!»*

и только, после приглашения хозяина дома, садится за стол, вместе со всеми. Приветствие с рукопожатием, в этом случае, исключается по гигиеническим соображениям и чтобы не прерывать застольную трапезу. На приветствие вошедшего, принято отвечать: ***«Далла везалва хьо!» «Хьаьша хургва хьо***, ***Іоха тхоца хІама кхалла»*** *// «Будь любим, Богом!», «Садись, гостем будешь».*

Такого рода отработанный традицией пригласительно-поздравительный этикет, конечно, является непременной обязанностью хозяина и местных жителей, вообще, по отношению ко всякому гостю, не только дальнему, но и ближнему. Завершая трапезу, ингуши произносят: ***«Дала ма эшайойла хьо бусулбанна а, керастанна а, яа мел кхеллачунна а»*** *// «Не обдели, Господи, пищей ни мусульманина и ни христианина, и всех живущих на земле существ».*

Ингуш, встретивший проходящего знакомого у своих ворот, обязан из вежливости сказать: ***«ТІехьа ма вала, хьачувола, хьаьша хургва хьо»*** *// «Добро пожаловать в наш дом!» «Не проходи мимо».* Приветствуемый собеседник, на это отвечает: ***«Даьла раьза хилва хьона (шоана), Дала беркате хьаьший, ма эшаболба хьа (шун) цІен»*** *// «Пусть, Бог будет вами доволен и пусть у тебя (у вас), будет много гостей».*

Вообще у ингушей, неожиданный гость, первым дает знать о своем прибытии, приветствуя хозяев: ***«ЦІагІа дий шо?»*** *// «Дома вы?»* Гостя приветствует тот, кто первым встречает его: ***«Марша воагІалва…»*** и если они знакомы, называет его имя.

1. ***«Марша воагІалва» (венача везача хьаьшага оал)*** *// «Добро пожаловать».* Приветствие-приглашение зайти, приехать.

2. ***«Диканца воагІалва…» (эздел лорадеш чувехар, моаршал далар)*** // (Милости просим, выражение вежливого приглашения прийти, приехать в гости или войти в помещение, принять участие в беседе или сесть за стол). Войдя, в любой ингушский дом, говорят: ***«Дика мел дар***, ***доагІалда, укхаза!»***

// *«Пусть в этом доме, будет всегда только, все хорошее».* Пришедший в гости человек отвечает: ***«Моаршалца вахалва!»*** // *«Чтоб ты жил, в мире и благополучии»* – мужчине и ***«Моаршалца яхийла»*** // *«Чтобы ты жила, в мире и благополучии»* – женщине. Обмен приветствиями выступают в качестве хорошего тона и в тех случаях, когда люди совершенно незнакомы друг с другом.

Одним из важных элементов ингушского этикета является то, что ингуши, приветствуя другого, выражают благожелательность, а при встрече знакомого и родственника – радость. Улыбка, при приветствии, присутствует, как правило, у женщин (знакомых и родственниц), у мужчин – реже, тоже, при встрече со знакомыми и родственниками.

В составе мужского приветствия, считается непозволительным различные похлопывания, постукивания; мужчины минимально используют мимику и жесты во время общения, что было вызвано, в прошлом, военнизированностью быта ингушей, или влиянием мусульманской этики, осуждающей всякую эмоциональную активность человека. У женщин, они являются и вовсе запретными; дружеские похлопывания по плечу, легкие объятия между представителями одного пола, считаются допустимыми с друзьями – ровесниками, подругами, близкими родственницами.

Сегодня, у каждого человека, как никогда остро стоит вопрос об ответственности за свою позицию, за нравственность, за видение будущего своего народа. Очень важно, научить молодых людей, используя мудрость старшего поколения ингушей, искусству и культуре ведения полемики, как по общественным, так и по этическим вопросам. В ингушском языке, существуют большое число приветственных слов и устойчивых словосочетаний, приуроченных к самым различным ситуациям. Надо полагать, что эта множественность, является одним из показателей развития, как самого языка, так и культуры межличностного общения его носителей.

Так, традиционные правила, согласно ингушскому этикету, соблюдаются и при появлении старших родственников ***«Гаргара нах»*** и не родственников / посторонних людей ***«Хийра нах»,*** а также, при обращении к незнакомому человеку и по отношению к любому, вновь прибывшему человеку. Все присутствующие, при этом вставая, сосредотачивают внимание на нем, ожидая его приветствия, после обмена приветствиями (все, они по существу, означают пожелание здоровья, добра, благополучия), рассаживаются строго по этикету. В данном случае, здесь может не распространяться критерий возраста, если этот человек для данного дома – ***«Бехке»*** – почетен.

В таком случае, несмотря на возраст, ему необходимо оказывать особые знаки уважения. В свою очередь, вновь прибывший человек, благодарит за оказанное уважение и предлагает всем садиться. Женщины и девушки в присутствии мужчин не садятся (исключение составляют лишь пожилые женщины), они остаются стоять или присоединяются к женщинам, в другой части дома или двора

Соблюдение этических норм поведения, в современное время, актуально и в общественном транспорте. Согласно этим нормам, когда, в общественный транспорт, входят люди старшего поколения, находящиеся там пассажиры, младшие по возрасту, должны предложить им свои места.

Вошедшие в транспорт садятся и благодарят их, в разных вариантах: ***«Дала иразах кхеволва хьо!»*** // *«Счастливой жизни тебе!»;* ***«Дукха вахалва!»*** // *«Живи долго!»;* ***«Хьай дай-наьна юхь елайойла Іа!»*** // *«Да принесешь ты радость, своим родителям!»;* ***«Са сий дир Іа, Дала сий долда хьа!»*** // *«За то, что ты меня уважил, пусть Бог тебя уважит!»;* ***«Дала ха, йІаьхйойла хьа!»*** // *«Пусть Бог, даст тебе долгой жизни!».*

Рассматривая этику межличностных отношений, невозможно не отметить, такие явления в системе обычаев и традиций народа, как внимательность, чуткость, уважительное

отношение к людям, не умаление их достоинств, не задевание и не уязвление их самолюбия и т.д.

Входящие в кодекс чести ингушей, такие нравственные категории как: учтивость, благожелательность, скромность, сдержанность, уважение к старшим, человеколюбие, благопристойность, мудрость, искренность и правдивость являются основными критериями национального характера. Это и объясняет – чувство собственного достоинства, накладывающего отпечаток на поведение горца. Согласно этому, предки ингушей, очень строго, придерживались установленных между ними норм обхождения с окружающими, форм обращения и приветствия, поведения в общественных местах.

Одной из задач изучения традиционного ингушского речевого этикета, является его дифференциация. Компонентами, усиливающими просьбы: обращения-пожелания, выступающие в роле русского *«Пожалуйста»* являются: ***«Хьанехк, маршкиш» (дехарца оалар)*** *// «Будь добр, пожалуйста, прошу»;* ***«Дукхаваха», «Хьай дукха ваха» (яха)*** *// «Долго живи».* К тому же, усиливающими формами для просьб, существуют и другие примеры: ***«Хьай даьсара…», «Хьай наьнасара»,*** или ***«Хьай даь (наьна) духьа»*** *// «Ради отца и матери»,* то же самое означает и ***«Боккъала»*** *// «И в правду прошу», «Пожалуйста».*

В ингушском социуме, можно выделить большре число отношений постоянных человеческих связей: между супругами; между братьями и сестрами; между свекром и невесткой; между невесткой и родичами мужа; между зятем и родичами жены и т.д. – В смысловом переводе, это означает: ***«ГIалгIай эздел массехк тайпара декъалуш да: «Дезала юкъера эздел, къоаношцара эздел, кхалнаха юкъера эздел (йоккхагIа – зIамагIа, нуси – маьр-нанеи, кхонийи), маIача наха юкъера эздел, даь – наьна дезалашта юкъера эздел, найцаи – уст-цIаьштеи юкъера эздел, несийнеи – маьр-цIаьштеи юкъера эздел, кхыча къамах болча нахацара эздел, доттагIашцара эздел, балха эздел, деша багIачар эздел.***

Как известно, в условиях рыночных отношений социально-культурной среды, актуализировались также проблемы профессиональной этики и этикета, основанного на общечеловеческих морально-этических ценностях. Во многом, нормы делового этикета приобрели характер международной вежливости, в то же время, деловой этикет ингушей, содержит в себе ценности национальной культуры, которые необходимо учитывать в своем поведении и общении.

Соответственно, возникает вопрос: как вписывается традиционный ингушский этикет в его социокультурную среду, как его нормы адаптируют в профессиональной, деловой деятельности? Следует признать, тот факт, что многие нормы ингушского этикета, перекликающиеся с общечеловеческими реалиями, почти полностью, соответствуют стандартам современного делового поведения, сохраняя, при этом, свою самобытность, толерантность, тактичность в разговоре, умеренность в жестах, взглядах, уважительное отношение к старшим, женщинам и т.д. По всей видимости, возрастной ценз, здесь играет доминирующую роль, и когда молодые люди пытаются что-то оспорить, возразить, настоять на своем мнении – старшими по возрасту, это нередко воспринимается, как обида, т.е. не соблюдение младшими традиционных норм ингушского этикета.

Таким образом, превращенные формы социально-исторического опыта − духовные ценности, традиции, ритуалы и обычаи, составляют совокупность основных символических образований, определяющих специфику этнокультуры. Очевидно при этом, что общение людей друг с другом, как в границах этноса, так и на межэтническом уровне, их взаимоотношения, специфика миропонимания, мирочувствования, их деятельность, формируют социально-исторический опыт конкретного этноса.

2.5. Этикет при расставании

«ГIалгIай мотт ховчоа – массе къаман метташ ховргда»
«Владеющий ингушским языком, будет знать языки всех народов»

ГIалгIай кица – ингушская пословица

Обязательным атрибутом, во взаимоотношениях ингушей является – нравственная категория, как прощания, имеющая свои определенные нормы и законы. Здесь, надо говорить о целой системе обрядов и обычаев, сопровождающих прощание, основной смысл которых, состоит в том, чтобы «обеспечить», уезжающему человеку или группе людей безопасную, легкую дорогу и возможность вновь увидеться с ними. При этом, главное место в ингушском этикете прощания, помимо основного ритуала проводов, занимают и словесные благопожелания.

Ингушский этикет прощания дифференцируется в зависимости от вида, прощания: расставание на короткое время (например, на один-два дня), или же на длительный срок. Для повседневного недолгого прощания, существуют распространенные (традиционно-официальные), формулы:

- ***«Iадика хийла, шун!» / «Iар дика хийла, шун!»*** *// «До свидания!», «Прощайте!» / «Счастливо оставаться!»;*

- ***«Маьрша Iалда, шо!»*** *// «Будьте здоровыми!»;* или, более неформальное выражение: ***«Диканца***, ***гулда вай!»*** *// «До встречи*, *по хорошему поводу!»*. В последнее время, среди ингушской молодежи элементами формул, при прощании, нередко стали употребляться калькированные, с русского языка, выражения: *«До вечера», «До завтра», «Давай», «Пока».*

Человеку, который уезжает надолго, ингуши говорят: ***«Дала дикача наькъа тIа***, ***волва хьо!»*** *// «Счастливого пути!»,* или ***«Дикача наькъа тIа***, ***хилва хьо!»*** *// «Хорошей тебе дороги, в добрый путь!»,* ***«Маьрша воагIалва***, ***хьо!»*** *// «Вернись*, *живым и здоровым!».* Мужчины, при этом, пожимают друг другу руки, а женщины, как и при встрече, обмениваются объятиями *//* ***«МархIакхетар»***.

При длительных расставаниях, обряд прощания, принимает форму праздника и называется: ***«Накъа ваккхар»*** *// «Проводы»* – в армию, на учебу, на работу и т.д. На такие проводы, собираются родственники, друзья, соседи, при этом, уезжающие, находятся в центре внимания. К уезжающим людям, обращаются с пожеланиями и наказами достигнуть своих целей: вести себя достойно, не посрамив честь семьи, рода, предков, родного села (города), Республики Ингушетии, России в целом.

В подобного рода – проводах, угощение организовывается для разных возрастных групп раздельно: для стариков, людей среднего и, соответственно, молодого возраста. Здесь, как правило, специально приглашают старших представителей рода, уважаемых людей из соседей, знакомых, друзей. После угощения – принято произносить специальные молитвенные благопожелания: ***«ДуIа»,*** читать ***«Мовлат»*** // *«Мовлид»,* и желать, уезжающему ***«Маьрша***, ***цIенах тохалва хьо!»*** *// «Чтобы ты*, *вернулся живым и здоровым!».*

Ингушские правила прощания, ориентированы на безусловную встречу в будущем, поэтому прощание с гостем, обставляется особыми этикетными правилами, как и, в ситуации приема гостей; «этикетность поведения, здесь, резко возрастает». По народному обычаю, хозяева, должны оказывать уважение к каждому гостю и показать готовность к продолжению, дальнейших контактов с ними. Словесные формулы при прощании свидетельствуют, также, о «незавершенности» общения: ***«XIанз тхо мичахьа дах хайна долаш, хьачуотташ хила, тIехьа ма дувла»*** *// «Теперь вы знаете, где мы живем, не проходите мимо, заезжайте».*

Прощание с родственниками, зависит от близости родства, возраста и от длительности расставания. Особый,

почетный ритуал существует для стариков и сватов, с ними, в соответствии с их возрастом, поочередно обмениваются рукопожатиями и, таким образом, прощаются. Принято одаривать, уходящих людей. носовыми платками; в прошлом же, практиковался обычай – одаривать одеждой, оружием, конской сбруей и т.п. В ингушском обществе, во все времена, существует обычай предписывающий, покидающего его дом человека, одаривать. В этом проявлялось, «не только выполнение правил гостеприимства, но и был пережиток первобытной общности имущества»[32].

Одаривание гостей – одна из традиционных норм ингушского этикета. При прощании, дарят подарки гостям и родственникам, в зависимости от различных обстоятельств и степени родства, знакомства, возраста // ***«СовгIаташ далар»***. За подарок, ингуши благодарят, следующим образом: ***«Баркала***, ***Iа деннача хоза совгIата» //*** *«Спасибо*, *за твой прекрасный подарок».* На что, давший подарок, может сказать: ***«Доккха хIама дацар***, ***из-м»*** // *«Не за что».*

Прощаясь, также, принято обмениваться, такого рода, благопожеланиями:

- «Дикадар Iалда!» // *«Счастливо оставаться»;*

- «Бийса даькъала хийла!» // *«Доброй вам ночи»;*

- ***«Дала***, ***диканца, вIашагIтохалда вай!»*** // *«Дай нам*, *Аллах*, *встретиться только*, *в связи с радостными событиями!».*

После неожиданной встречи, на улице или в общественных местах, прощаются словами: ***«Дала***, ***диканца***, ***вIашагIкхетар долда вай, хоза хет хьо бIаргавайна» (бIаргаяйна, шо бIаргадайна)*** // *«Пусть Бог поможет нам встретиться по хорошему поводу».* Если же, прощаются хорошо знакомые люди или родственники, они ограничиваются сокращенными вариантами указанных форм: ***«Баркал!», «Маьрша Iалда!», «Дукха вахалва!»*** // *«Спасибо!», «Оставайтесь здоровыми!»; «Всего хорошего!», «Долгой жизни вам!» и т.д.*

В той ситуации, когда прощание происходило, после выполнения какого-либо дела, вопроса или обсуждения,

то прощаются словами: ***«Хьа гIулакх, Дала***, ***диканца дIадерзадолда, Дала***, ***Iа мел леладечох***, ***беркат долда хьона, дикача наькъа тIа хилва хьо!»*** // *«Пусть дело твое*, *хорошо пойдет, чтобы твое (ваше) дело*, *было добрым!».*

Гость, уезжающий или уходящий из ингушского дома, обычно прощаясь, говорит: ***«Шуца***, ***дикадар Iалда!»*** //

Агиева Дувша с внуками-двойняшками Абдуллахом и Мухаммадом-Саадом

«Счастливо оставаться!», на что, хозяин дома отвечает: ***«Маьрша вахалва!»***, ***«Дукха вахалва!»*** // *«Будь здоров!» / «Живи долго!».* Мужчины, к тому же, обмениваются рукопожатием, а женщины ограничиваются прощальными объятиями ***// «МархIакхетар»***. При рукопожатии, независимо от степени знакомства и родства, человек подающий руку, не должен первым ее отнимать.

В случае, когда уезжающий гость – знакомый или родственник, то хозяин дома, просит его передать здравствование деду, отцу и всем домочадцам, т.е. ***«Салам-моаршал, ала***, ***цIагIарчарга».*** Прощальные слова, нередко, встречаются ответными пожеланиями благодарственного типа: ***«Дукха вахалва!»*** // *«Живи долго».* Рукопожатие // ***«Салам далар»*** и обнимание // ***«МархIакхетар»***, также, имеют место при прощании, и выполняются они, как и при приветствии (встрече), с большим чувством и искренностью. Проводы, как правило, выражают желание доставить радость и уважение, уезжающему человеку. В обычае прощальных благопожеланий – заложена идея, охраны, оберега гостя, старшего, женщины, детей.

В русском языке, употребительны, несколько популярных формул прощания: *«До свидания!» «До встречи!» «До скорой встречи!»* и т.д., а также *«Прощай!» «Прощайте!»* Они акцентируют внимание, больше временной протяженностью срока, а иногда и обозначают расставание навсегда. Такие этикетные формулы, в подобных ситуациях, отсутствуют в речевом этикете ингушей. Они говорят: ***«Дикача наькъа тIа хилва, маьрша цIенах кхеталва, Дала аьнна дале, кхы а гургда вай»,*** // ***«ВашагIкхетаргда вай»*** // *«Счастливого пути!», «Доброго возвращения домой!», «Даст Бог, увидимся».* ***«Iар дика хилда» / «Iадика хийла»*** // *«Счастливо оставаться!»* // *«До свидания».*

Следует акцентировать внимание на тот факт что, у ингушей нет этикетной формулы – разлуки навсегда. Даже умершему/покойнику, прощаясь с ним, они говорят: ***«Валанза Даьла воацар варгвац, дерригаш а цига хила деза вай»*** // *«Все там будем, только один Аллах, бессмертный».*

Прощаясь вечером, на ночь, ингуши, непосредственно, перед сном желают друг другу: ***«Бийса даькъала, хийла шун!»*** // *«Спокойной ночи!» / «Благословенной ночи!»* Близким родственникам и детям, желают приятных сновидений: ***«Хоза гIанаш гулда!»*** // *«Пусть сон твой, будет добрым!»* (букв: красивым) / *«Хороших, счастливых сновидений!»*

По правилам ингушского этикета, говорящего не перебивают, дают возможность высказаться. Если кто-то, из

присутствующих, хочет что-то уточнить, добавить, то, для начала желательно, произнести фразу: ***«Бехк ма баккхалахь!»*** // *«Прости меня!», «Извините меня!»* Неприличным также считается, задавать много вопросов. Реплики, громкий смех, высокомерный тон, насмешки, подшучивания в ингушском обществе, непозволительны. В тоже время, в ингушском диалоге, есть немало элементов этического плана.

Слушая монолог человека, другой собеседник, вставляя свое дополнение или уточнение в его повествование, может сказать: ***«Хьайдар, диц ма делахь!»*** // *«Свое, не забудь»;* или ***«Хьа деша юкъе, дикадар экхкалда»*** // *«Пусть в твой разговор, встрянет хорошее»;* ***«Бехк ма баккхалахь, се вицвалалехь аргдар аз»*** // *«Прости меня, я бы сказал, пока не забыл».*

В том случае, если кто-то, высказывал свою мысль раньше кого-то, то, обычно, ингуши говорят: ***«Сол хьалхагIа, хIама кхаьллай Iа тахан»*** // *«Сегодня ты, раньше меня поел».* В другом случае, говорят: ***«Шин саго цхьатарра дош оале, хьаьша воагIа»*** // *«Когда двое, одновременно, произносят одно и то же слово, приходит гость».*

Неэтичным считается также, во время группового общения обсуждать, подсчитывать доходы, напоминать о неудачах, промахах в жизни, не допускаются в общении мужчин разговоры, касающиеся женской работы по дому, как и о женщинах, вообще. Совершенно недопустимыми для мужчин, считается разговаривать и пристально смотреть собеседнику в глаза, или же, разглядывать детали его одежды.

Поведенческая культура ингушей, предусматривает также, определенный минимум расстояния между беседующими людьми, младшие по отношению к старшим, должны выдерживать дистанцию в 100-120 см младшему, после приветственного объятия, рекомендуется сделать 1-2 шага назад. Между разговаривающими мужчиной и женщиной, «приличная» дистанция увеличивается до 1-1,5 м, а женщинами – сокращается до 70 см. В той ситуации, когда встреча, состоялась на лестнице, то младшему по возрасту или мужчине, по отношению к женщине, рекомендовано стоять на 1-2 ступени ниже.

2.6. Формы приветствия у женщин

С точки зрения молодости жизнь – есть бесконечно долгое будущее, а с точки зрения старости – очень короткое прошлое

А. Шопенгауэр

Дифференциация «мужских» и «женских» приветствий, в ингушском социуме, представляет собой, частный случай половой дифференциации, которая является характерной чертой традиционной культуры, и, половые различия здесь, наиболее регламентированы в этикетном плане. Словесные формулировки, ингушских женских приветствий, значительно отличаются от мужских формул. Следует отметить, что речь ингушских женщин, в основном всегда, была спокойной и неторопливой.

Традиционно, ингушские женщины, как правило, не приветствуют мужчин словами: ***«Ассалам Іалейкум»,*** и не используют, их между собой. Сегодня, общее правило очередности приветствия («младший» приветствует «старшего»), действует и при приветствии между представителями разных полов: женщина любого возраста («младшая») – в традиционной иерархии старшинства. Женщина первой здоровается с пожилым мужчиной или старшим родственником мужа, вставая с места, при его появлении, исключение, из этого правила, составляли представительницы старшего поколения, этих женщин, мужчины приветствуют первыми, а они же, могли отвечать им, не поднимаясь с места. В основных случаях, женщина любого возраста, при появлении мужчины обязана почтить его вставанием.

Обычно, при встрече с пожилым человеком, молодая женщина спрашивает: ***«Воти, (дальци, нани), аз де новкъостал дий?», «ХІама эший хьона?»*** *// «Дядя (тетя, бабушка), я могу, чем-нибудь помочь?»* На что, те могут ответить: ***А, эшац, дукха яхийла хьо, Дала иразах кхейойла хьо, Дала хьай тІехьено елайойла хьо!» // «****Нет, не надо, живи долго. Дай, Бог, тебе счастья».*

В речевом этикете женщин, употребляются междометия, выражающие восхищение, радость, удивление, удовлетворение, испуг, сомнение, неудовольствие и тому подобное. Междометные предложения, выражаются разными эмоциональными частицами и междометиями, такими как: ***«Аьъ»: «Аьъ!» / «Хьо вар из?»*** *// «Ай!» / «Это ты?».* Или: ***«Аьъ, аьъ!» / «Іотохар-кх Іа из!»*** *// «Ай! Ай!» / «Ты его, чуть не уронил!»;* ***«Ой», «Ой!» «Мича вахар, Мовсар?»*** *// «Ой! «Куда ушел, Мовсар?»*

«Ой» – обычная, неосознанная, реакция на происшествие, говорящая о потере контроля над ситуацией и используется, дабы продемонстрировать, что ляпсус, носит случайный и непредвиденный характер и никоим образом, не является, свидетельством общей некомпетентности человека или его тайного намерения. ***«Ой!»*** – является также, способом предупреждения других, о нестандартной ситуации. Шутливо подбрасывая ребенка в воздух, ингуши обычно, говорят ***«Ой!»*** или ***«Оппа!»*** В этом случае, восклицание занимает то время, когда ребенок, может почувствовать потерю опоры – ободряет его:

«Айяхь»: «Айяхь!» Лозавир из кІаьнк. – «Айяй!» *// «Ушибся (больно), этому мальчику».* ***«Ай»: «Ай», «Ай» – Іотох Іа! – «Ай!», «Ай!»*** *// «Уронишь его».* ***«Оффой»*** или ***«Уффой», «Эхь», «Эйшшахь», «ОстоапарлахІ // ОстоафарлахІ, «Ай, иббІалий» // «ИппІали», «ВаббІалий»*** или ***«Іалаьлай».*** Равнозначное значение к ***«Іалаьлай»,*** имеют и восклицания как: ***«Вададай» // «Вададдай»; «Іалаьлай, ма***

чехка дода из хий!» *// «Ой, как быстро бежит эта вода»;*
*«**Вададай, кхеравир Іа из!»** // «Ой, ты напугал его!»*

Типичным, является для ингушских женщин, также выражать восторг, удивление, недоумение в форме: ***«Ий, са Даьла!»*** *// «О, мой Бог!»;* ***«Ва, са Даьла!»*** *// «О, мой Бог!»* или ***«Ий», «Ий, Са Устаз!»*** *// «О, мой Учитель!»*

Восклицание ***«Іалаьлай»,*** могут также говорить как мужчины, так и дети. В этих изречениях – эмоции, выражают основное содержание предложений. Даже без поясняющих предложений, здесь понятен характер эмоций.

«Айяхь» *– «Боязнь»;*

«Вай» *– «Возглас удивления, восхищения»;*

Ханиев Юнус Микаилович с племянниками Абдул-Маликом, Алией и Сайфуллой

«Эйшшахь» *– «Возглас удивления»;*

«Яй» *– «Эй»;*

«Йа, Аллах!» *– «О, Аллах!»*

«Къа яІ-хьа» *– «Возглас сочувствия»;*

«Воай» *– «Вопросительное восклицание»;*

«Ов-вай, са Даьла! – *«О, мой Бог!»;*

«Ов-вай са» *– «Междометие, выражающее боль»;*

«Ва-а-а, ма кІорддаьд сона ер» *– «Ва-а-а, как мне, все это надоело»;*

«Са дегІаца, мел бола хьоаса айбаьб Іа» *– «Ты, мне, все нервы поднял».*

В ингушском языке, эмоциональную окраску могут иметь, различные типы предложений: повествовательные, вопросительные и побудительные. Недопустимыми, с этикетной точки зрения ингушей, считаются жесты и мимика, так как они могут показаться окружающим, как проявление неуважения к ним, но, тем не менее, утверждение и отрицание в речи ингушей, старшего поколения, может выражаться ими. Практикуются, и такие жесты: кивок головой направо – налево (отказ); кивок головой сверху – вниз (согласие); рукой вперед (указание); похлопывание руками по бедрам (удивление, потрясение); движение ладонью от себя (отвергающий жест); рукой к себе (приглашение) и т.д.

В ингушском языке, как и в русском, употребляются побуждения в обращении к животным. Например: ***«Цух», «Цух»*** или ***«Цухи», «Цухи»*** – поманить барана **(*«УстагІага кхайкар»*); *«ХІа»*** – отгонять или погонять скотину; ***«Кис»*** – ***«Кис»*** – подзывать кошку.

В общении ингушей, имеются и недобрые пожелания. Проклятья же, в своей речи, употребляли, в основном, женщины. Например:

1. ***«Анаша гергволва хьо!»*** *// «Пусть, тебя, скрутит радикулит!»;*

2. ***«ЦІи яла хьох!»*** *// «Чтобы, ты сгорел!»;*

3. ***«Хьай мел венначо, вугалва хьо!»*** *// «Чтобы, тебя, забрали все твои умершие!»;*

4. ***«Дохьаж хилда хьона цох!»*** *// «Пусть тебе, это будет ядом!»;*

5. ***«Жинаша ваа хьо!»*** *// «Чтобы, тебя, джины съели!»;*

6. ***«Дала пархIата ма воаккхалва хьо!»*** *// «Дай бог, чтобы, ты, не знал покоя!»;*

7. ***«У», кхеталда хьох!»*** *// «Чтобы, ты, заразился заразной (эпидемией) болезнью!»;*

8. ***«Истий белхалба хьох!»*** *// «Чтобы, тебя, женщины оплакали!»;*

9. ***«Хьай наьна голаш текхае Iа!»*** *// «Чтобы, ты, таскал кости (труп) своей матери!»;*

10. ***«ЦIийла наьк долда Iа!!*** *// «Чтобы, ты, плавал в крови!»;*

11. ***«ЦIока даттIа хьа!»*** *// «Чтобы, у тебя, кожа лопнула!»;*

12. ***«Хьа дань йойла цIи!»*** *// «Чтоб потух огонь, в очаге твоего отца!»* – Это было самое страшное пожелание, которое только можно было, пожелать.

Если, в повседневно-бытовой жизни мужчин, общепринятой формой приветствия, является – мусульманская форма, то у женщин, приветствие, зависело от времени суток:

- ***«Iуйре дика хийла!»*** / *«Доброе утро!»* ***// «Хьа а хийла, Iуйре дика!»*** ***/*** *«И тебе, доброе утро!»;*

- ***«Ди дика хилда!»*** ***/*** *«Добрый день!»* *//* ***«Хьа хилда, ди дика!»*** */ «И тебе, добрый день!»;*

- ***«Сайре дика, хийла!»*** ***/*** *«Добрый вечер!»* *//* ***«Хьа а хийла, сайре дика!»*** */ «И тебе добрый вечер!»;*

-***«Маьршаца яхийла (вахалва, дахалда) хьо, (шо)!»*** *// «Доброй (благополучной) жизни тебе (вам)!»*

Как правило, как мужские, так и женские приветствия ингушей: пожелания благополучия, здоровья, добра, удачи, Благословения и Милости Аллаха – являются синонимами.

2.7. Благопожелания («Ловца»), в речевом этикете ингушей

Воспитанность, говорящих людей, ярко проявляется и при поздравлениях, благопожеланиях. К числу непременных требований «ингушской морали» ***// «Эхь-эздел»,*** относится доброе отношение к человеку, выражающееся, в частности, в словесных формулах, а также в некоторых обрядово-магических («знаковых») благопожеланиях по его адресу. Ситуация поздравления, как никакая другая, наполнена вниманием, доброжеланием, и все это, находит выражение в вежливых формулах речевого этикета. Поздравляют, как правило: с началом нового дела, с праздником, с победой, с выходом новой книги, с успехом в чем-либо, с браком (с женитьбой, замужеством) и т.д.

Ясно, что наличие, в формуле, поздравления придают речи – повышенный эмоционально-экспрессивный тон. Тон, свойственный современникам, обеспечивается включением таких компонентов, как:

- «Аза1, са дезало, даггахьара даькъала из вувца» (ювца из) *// «Примите от меня, от моей семьи самые искренние…»;*

- «АллахI раьза хилва шоана…»; // *«Пусть Аллах будет доволен вами…»;*

- «Доккха баркал шоана, гIо дарах, новкъостал дарах» *// «Большое спасибо, что помогли…;*

- «Дала, сагIа долда шун…» *// «Пусть Аллах, отблагодарит вас…»* и др.

Необходимо заметить, что все, перечисленные формулы, имеют налет искусственности, но все же, они бытуют в речи современных ингушей. Более же, традиционные формулы связаны с упоминанием Бога, это признаки высокого стиля и здесь традиционные поздравительные композиции, трудно отделить от благопожеланий. Женская речь, в отличие от мужчин, насыщена и различного рода благопожеланиями и в них, как принято, прослеживается дифференциация по половому признаку. У мужчин, благопожелания бывают более краткими, что нельзя сказать о женских благопожеланиях, более пространных, детализированных.

Например, поздравление, с любой обновой, также сопровождается пожеланиями: ***«ГIоза лелайойла!» / «Дега гIозалца лелайойла!»*** *// «Носи на здоровье, с удовольствием!».* Поздравления, с каким-либо успехом: ***«Дала дага доацача диках кхеволва хьо!»*** *// «Пусть, Бог, тебя наградит всем хорошим!»;* ***«Дала беркат долда хьона!»*** *// «Пусть, Бог, приумножит твое добро!»* При выходе новой книги, автору, обычно говорят: ***«Цун тIехьа, Дала дуккха а толамаш даха, аьттув лулба!»*** *// «Пусть, она, станет основой (стопки), в сто книг!».*

Ингуши, в повседневной жизни, беспрерывно желают много хорошего – друг другу. Желают доброй ночи – ***«Бийса даькъала хийла».*** Желают мира, счастья, взаимопонимания молодой семье – ***«Ираз а машар а хилба шун, Дала барт цаI болба шун».*** Желают, всему, человечеству мира, счастья. Божьей благодати – ***«Адамий безамах, иразах, Даьла диках ма далда вай».*** Традиционно, выражение благодарности, в основном, выглядит следующим образом: ***«Даьла раьза хилва!»*** *// «Пусть Аллах будет доволен!»;* ***«Бусалба мел волчунна хилва!»*** *// «Пусть будет доволен всеми мусульманами!»*

В ингушском речевом этикете, множество традиционных этикетных формул, специально предназначенных для выражения благодарности за благопожелание, за добрые поступки, за приветствие, за сочувствие, за подарок, за оказанное внимание, почтение и т.д. В ингушском речевом этикете, найдется этикетная формула выражения благопожелания, буквально, можно сказать, на все случаи жизни, включая не только радостные, но и горестные моменты.

За угощение, ингуши, благодарят таким образом ***// «ХIама диаь ваьлча доаха ловцаш»***:

*- **«Дала сагIа долда, дисачох Дала беркат долда!»** // «Да умножится ваша пища!»;*

*- **«Алхьамдулилахьи, Дала къоабал сагIа долда, дисачох беркат хилда. Везан Даьла, сигалара боагIа бала байбергболаш сагIа делахь укхох, эша ма делахь даар-малар бусалбашта а кересташта, дунен чу мел бахарашта а!»** // «Пусть Аллах отблагодарит, вас, за угощение и избавит от всех бед»; Дай Всевышний, чтобы в еде и питье никто не нуждался, какой бы веры он ни был!».*

Пожелание засватанной девушке: ***«Йийха ягIача йоIа боаккха ловца»:***

*- **«Дала ираз долаш, даькъала моттиг йойла, шаккхе да дага-дехке а варгвоацаш, вахар гIоза хилда!»** // «Дай Аллах, чтобы, это, место было ей счастливым и благодатным и никто, из двух сторон, не разочаровался, чтобы, ее, жизнь была благополучной!».*

Пожелание невесте: ***«Керда денача нускала боаккха ловца»:***

*- **«Везача Дала ираз долаш нус маьрцIашта а, даькъала йоI-йиша дьа-цIенна а йойла, ворхI ви1ий нана хийла укхох, гIоза дахалда шо»** // «Дай Аллах, чтобы была счастливой невестой родственникам мужа и хорошей дочерью-сестрой в доме отца, а также, чтобы была матерью семи сыновей, благополучной жизни вам».*

Пожелания молодоженам:

*- **«Ираз долаш вахар хилда шун (цар)!»** // «Пусть, у вас (тебя), будет счастливая жизнь!»*

*- **Дала барт ца1 болба шун (цар)!»** // «Пусть, между вами (ними), будет согласие!»*

*- **«Барт хилба шоана юкъе, нокхар мозаи зизаннеи юкъе санна!»** // «Да будет между вами согласие, как между пчёлкой и цветком!»*

*- **«ВIаши дезалда шо, дIайхача дийнахьа хьогвенначоа хий дезаш санна!»** // «Да будете, вы нужны друг другу, как в жаркий день, жаждущему нужна вода!»*

Благопожелания, в честь детей, различались в зависимости от возраста ребенка. По мере того, как ребенок подрастал, он становился объектом, всё новых пожеланий. Существовало пожелание и новорожденному мальчику: ***«КIаьнк ваьча боаккха ловца»:***

*- **«Дала ираз долаш беркате дика кIаьнк хилва, дуккха вежарий тIехьа хьийха венарг хилва, ший даьнаьна юхь йолаш, эхь долаш дика воI хилва!»** // «Да будет благословенным, хорошим этот мальчик, пусть, за ним,*

родится много мальчиков. Чтобы он был счастливым, почитающим своего отца и мать!»

*- **«Дала даькъала волва из!» // «Эзар волва цунах!»** // «Пусть из него получится тысячу» т.е. много наследников!».*

Пожелание, на рождение девочки ***«Йи1иг йича»***:

*- **«ВорхI веший йиша хийла, дуккха вежарий тIехьа хьийха енарг хийла, Дала дьакъала йойла из!»** // «Да будет, она, сестрой семерых братьев, дай Бог ей, счастья!».*

*- **«Дала ираз долаш дезалхо (кIаьнк, йи1иг) хилва!»** // «Дай Аллах, чтобы (был) счастливым вырос!».*

Пожелание, на укладывание ребенка в люльку: ***«Бер ага чу диллача боаккха ловца»:***

*- **«ВоI (йоI) гIоза, даькъала хийла, ага даьсса ма дуссалда!»** // «Пусть ребенок будет благословенным, чтобы люлька, никогда, не пустовала, т.е. чтобы в доме, все время, рождались дети!».*

Пожелание новой одежде (обновке): ***«Ловца цIена барзкъа тIадийхачунга (кердача барзкъа)»:***

*- **«Везача Дала ираз долаш, гIоза, даькъала леладерг долда хьа барзкъаш. Хьо везарий дог-безам ма далда хьох, ца везарий ловр ма далда. Уж тIадийхача денз беркат совдалда хьона. Барзкъаш тIадийхача денз уж тишлуш, хьо тоалуш, къонлуш леладолда. Ловца мел бар хьох кхеташ, сардам мел бар гьна боалаш, хьайна мел везар маьрша а волаш, дага мел латтача дикачох кхеволва хьо!»** // «Дай Бог, чтобы ты носил эту новую одежду на счастье, на здоровье, чтобы исполнились все твои желания, чтобы ты и кого ты любишь, были живы и здоровы. Пусть одежда старилась, а ты с каждым днем молодел!».*

Говоря об ингушах и их одежде, немаловажно отметить тот факт, что они, одев (сшив) обновку, специально заходят к близким родственникам или просто хорошему человеку, чтоб тот пожелал ему всех благ, здоровья и т.д. Хорошей приметой, было новую одежду – ***«Барзкъа»,*** надеть первый раз на свадьбу – ***«Йодача» – «ЙоагIача»***, для этого, специально, ее держали до праздников – ***«ЦIей дездеча».***

Пожелание, когда подходят к человеку / людям, которые

работают, что-то спросить или просто так и т.д. // ***«Болх беш воаллача сага / болх бешбоаахкача наха, дIатIавахача».***

*- **«Болх беркате хилба хьа!» (шун)** // «Пусть ваша работа, будет благодатной!»*

Пожелание при севе: ***«Ялат дIадувш даьха ловцаш»:***

*- «**Датоссача хана гердах юсте а чуэцачахана вордех юстийла, герда тIехьа ворда хийла. Боала тIехьа боал мел боал, ворда тIехьа ворда хийла, барттайна дезал хилба!»** // «Когда бросаем в землю, тебя (зерно) мы измеряем «гердами». Когда будем жать тебя, да будем измерять большими арбами. Пусть будет в равной мере и солнышко и дождь. Пусть из каждого «герда» будет арба. Как за бороздою идет борозда, пусть так за арбою идет арба. И пусть, в согласии, живет вся семья!»* [33]. («Герд» – мера сыпучих тел, равная 24 горстям).

Приветствие косарей: ***«мангал хьокхар»,*** звучит следующим образом: *- **«Болх ираз долаш хилба, догIа ца кхеташ, холага гIойла, беркат хилда!»** // «Пусть твоя работа принесет тебе счастье, дай Бог, тебе увезти стог сена, не намочив его под дождем!».* На что, косарь отвечал: ***«Дала беркат хьона а долда!»*** *// «Пусть у тебя, тоже, будет благодать!».*

- Людей (человека), занятых уборкой урожая»: ***«Ялат чуэцаш воаллачунга»,*** ингуши, приветствуют таким образом:

*- **«Болх ираз долаш хилба шун, ялат чуэца Дала аьттув лулба шоана, беркат совдоакхалда, леладечох беркат хилда шоана!»** // «Пусть твоя работа, будет счастливой, дай тебе Бог удачи собрать зерно (злак), пусть оно у тебя будет в избытке и все, что ты делаешь, пусть будет благодатным!».* На что, работающие люди отвечали: ***«Баркал хилда хьона, Дала Iайха мел дечох беркат хьона а долда!»*** *// «Спасибо тебе, дай тебе Бог, тоже достаток (изобилие) во всем!».*

Следует подчеркнуть, что важным фактором, свидетельствующим о воспитанности любого человека, является обязательное употребление благопожеланий – ***«Ловца» (аш)*** и их соблюдение. Так, пахаря и сеятеля: ***«Ловца – ялат дIадувш воаллачунга»,*** ингуши приветствовали:

*- **«Ираз долаш болх хилба хьа, хьувкъийла хьа, Дала беркат совдоаккхалда!»** // «Пусть счастливой будет твоя*

работа, да уродится в изобилии (сажаемое тобой)!». На что, тот отвечает: ***«Баркал хьона, Дала беркат хьона а доаккхалда сов!»*** *// «Спасибо тебе, пусть у тебя тоже, всегда, будет благодать и достаток!».*

- Пожелание человеку, державшему пост: ***«Марха кхаьбачунга»:***

- «Марха къоабал хилда хьа, хьийга хало Дала маьлехьа язйойла! Дала дехка а даста а, е ха а, е ди а, юха шера маьрша доагIалда хьона!» *// «Пост, который ты держал, пусть зачтется твой, пусть перенесенные тобой трудности, воздадутся тебе Аллахом». Дай Бог, чтобы из года в год, подобное, время и дни во здравии наступили для тебя. Дай тебе Бог, чтобы ты мог из года в год завязать (начинать) пост (уразу) и разговеться (заканчивать его)!»*

Жоп**: *«Баркал, хьа а хилда марха къоабал, хьона а доагIалда е ха е ди а маьрша!»*** *//* Ответ: *«Спасибо, пусть, у тебя, тоже зачтется пост (ураза). Пусть для тебя тоже придет такое время и день из года в год во здравии!».*

В праздник Курбан-байрам, все правоверные мусульмане поздравляют друг друга: ***«Дала къоабал долда, шун ГIурба!»*** *// «Пусть Аллах, зачтет (одобрит) ваше жертвоприношение!»,* На что, отвечают: ***«Дала къоабал долда, вай массарий а ГIурба! Амийн!»*** *// «Пусть, Аллах, зачтет всех нас, жертвоприношения!» / «Амин!»*

Пожелание паломнику, который едет в Мекку:

- «Дикача наькъатIа хилва хьо, Дала къоабал болба Iа хьош бола никъ, Даьла параз кхоачаш а даь, Дала маьрша хьай маьхках, цIенах тохалва хьо!» *// «Счастливого пути тебе, пусть Аллах благословит твой путь, выполнив обязательство перед Аллахом, благополучного тебе возвращения на родину, домой!».*

Пожелание паломнику, вернувшемуся с Мекки: ***«Макка («Хьажий-цIагIа») ваха цIавеначунна, боаккха ловца»:***

- «Везача Дала хьажол, зерат а 1умрат а къоабал долда хьа!» *// «Дай Бог, чтобы твое паломничество и поклонение святым местам, было благословенным!»*

Жоп: ***«Баркал хилда хьона (шоана), Дала сий долда шун (хьа)!»*** *//* Ответ: *«Спасибо вам (тебе), пусть Аллах благословит вас (тебя)!»*

Пожелание больному человеку: ***«Унахочоа боаккха ловца»:***

- «Везача Дала, шийгара моаршал лулда хьона. Эзар у-бала, текхарг хилва хьо!» *// «Дай Бог тебе здоровья, пусть Всевышний исцелит тебя и зачтет тебе эту болезнь, за тысячу других невзгод!».*

Соболезнование на похоронах, по поводу, чьей-то смерти: ***«Кодам бир»:***

- «Дала къахетам болба цох!» / «Дала гешт долда цунна!» *// «Да смилостивится Аллах над ним!» / «Да простит Аллах ему, все его грехи!»*

Соболезнование пришедшего человека, сидящим на похоронах старейшинам:

- «Ассалам Iалайкум», (дуIа кулгаш хьаллоац) ОллоахIуммагIфир пахIу (пахIа) вархIамхIу (хIа)!. / «Дала къахетам болба, Дала гешт долда, вийрза (йирза) моттиг, Дала даькъал йойла!»

Жоп: ***«Ва Iалейкум Салам, (дуIа кулгаш хьаллоац) дуIа ду, тIаккха кулгаш лувцаш кодам бу!»***

Ответ: *«И вам мир»,* (поднимают руки для молитвы, делают дуа), затем делают соболезнование!»

Пожелание на новоселье // ***«Керда ваха хейнача сагага»: «Кердача фусаме баха дIачуболхача дезала, боаккха ловца»:***

- «Дала ше фусам беркате, иразе, барт болаш йойла шун, шо укхаза даха хайшача денз, гIозал совйоалаш, даькъала хилда шун вахар!» *// «Пусть, ваш дом, будет для вас счастливым и все время, у вас пусть преобладает благодать в этом доме!»*

- «Беркат долаш, иразе, дега гIоз йолаш хилда хьа керда вахар. Дезала барт цхьоагIо ма эшийла, Дала хьайна ма хетта тоадолда хьа вахар!» *// «Пусть счастливой будет твоя жизнь в новом доме, чтобы между детьми было согласие, Пусть Аллах сделает твою жизнь такой хорошей, как ты пожелаешь!»*

Жоп: ***«Баркал хилда, Дала сий долда, хьа!»*** *//* «Ответ: *«Спасибо, пусть Аллах, будет тобой доволен!»*

Пожелание-приветствие гостя: ***«ВоагIача хьаьшага»:***

- «Марша воагIалва. Фуд шунцига гIолла, хоаттарг мелвар могаш-маьрша вий?»

Жоп: ***«Маршалца вахалва, хIама дац, Даьла къахетамца, могаш маьрша ва массаварг. Укхаза дIа фуд, могаш маьрша дий?»***

Старейшины

Ответ: *«И тебе благополучной жизни, ничего нового, С Божьей помощью, все живы и здоровы. У вас что нового, живы-здоровы?»*

Если затронуть речь о благодарности, то в ингушском речевом этикете, в качестве формулы благодарить, имеется слово ***«Баркал!» / «Баркал хилд!»*** *// «Спасибо!»,* которое употребляется как с распространителями, так и без них. Смысл его употребления – выразить благодарность тому, кто как-нибудь позаботился о тебе, проявил внимание, сочувствие, заботу и т.д. При поздравлении, имеются и слова, выражающие степень добрых пожеланий, с тем же назначением употребляют и слово «Благодарю!» Здесь же, как и при поздравлениях, пожеланиях, возможны слова, определяющие степень благодарности: ***«Дег тIара баркал***

оал!», «Дег тIара…» *// «От всей души, благодарю за…»; «От всего сердца…»; «От чистого сердца, поздравляю» и т.д.*

Сопутствующими пожеланиями, являются: ***«Бийса даькъала хийла!»*** *// «Спокойной ночи!», «Доброй ночи!»;* ***«Диц ма ле, хьачуаха аьттув хилча, зIы / зIылерг тоха!»*** *// «Не забывайте, заходите по возможности, звоните;* // ***«Наьнага, салам-моаршал дIале»*** *// «Передай матери, приветствие и здоровье».*

В речевом этикете ингушей, при общении – одобрение, комплимент, также, поддерживают собеседника. При одобрении внешнего вида, одежды, обычно, говорят: ***«Е коч, чIоагIа хоза тов хьога»*** или ***«Ма чIоагIа хоза тов хьога из коч»*** *//«Это платье, очень, идет тебе».*

Одобрение поступков, выражаются словами: ***«Визза къонах ва, кIант ва»*** *//«Молодец»,* в отдельных случаях высказанные хвалебные слова сопровождаются выражениями: ***«БIарьг ма хилба»*** *//«Пусть не сглазится»* и т.д., что объяснялось магией слова и табу (запретом на слово).

До сих пор сохранились запреты на употребление отдельных слов и выражений: нельзя говорить об умершем человеке: ***«Даькъаза / ираз дайна / миска»*** *// «Несчастный, бедный»* и т.д. Естественно, такие запреты слов, молодое поколение, часто, не знает и это явление, знакомо лишь лицам, среднего и старшего поколения.

Добрые пожелания, всегда, находят место в разговоре ингушского речевого этикета. Например, формулами благодарности являются:

«Дукха вахалва!», ***«Дала, ха йIаьхйойла хьа!»*** *// «Живи долго!», «Пусть ты угодишь Богу!», «Пусть, ты будешь счастливой (ым)!»*

Людей пожилого возраста, соответственно и родителей благодарят следующим образом: ***«Дала шоай тIехьено, деладолда шо!»*** *// «Пусть вас радует, ваше потомство»,* т.е. *«Пусть будет старость благо-обеспеченной».* Такой старостью, у ингушей, считается, когда пожилые люди живут в мире, в согласии со своей семьей, имеются внуки, правнуки. Как следует из наблюдений, люди старшего поколения, очень чувствительны к нарушению традиционных этикетных

норм, поэтому, во всех жизненных ситуациях ту или иную нравственную категорию, люди должны выполнять не формально, а в соответствии с указанием души, совести.

Хотя, сегодня, несколько упрощены и модернизированы способы приветствий и прощаний у современной ингушской молодежи, тем не менее, здесь также, сохраняются традиционные формы: расспросы о здоровье, делах и т.д.

При приветствии знакомых, возможно, просто кивнуть головой и произнести: ***«Іуйре дика хийла хьа!»*** *// «Доброе утро!»,* ***«Ди дика хилда!»*** *// «Добрый день!»,* ***«Сайре дика хийла!»*** *// «Добрый вечер».* На что, те, однозначно отвечают:

- ***«Диканца вахалва!»*** *// «Пусть твоя жизнь, сложится хорошо!»;*

- ***«Дукха вахалва!»*** *// «Живи долго!»;*

- «Дала ха йІаьхйойла хьа!» *// «Пусть Бог даст тебе, долгой жизни!»;*

- «Дала дег чу мел латтар кхоачаш хилда!» *// «Пожелание исполнения самых сокровенных желаний!».*

- «Даьла раьза хийла хьона!» *// «Пусть будет доволен тобой Аллах!»*

- «Ираз долаш вахалва (яхала) хьо!» *// «Живи с добром!»*

- «Кортамукъа ваха (яха)!» *// «Живи свободным!»*

Входя в любой ингушский дом, необходимо учитывать то, что порог – это один из наиболее почитаемых элементов жилища на Кавказе. Наступать на него соответственно, нельзя, а переступать обязательно, следует с правой ноги, ***«Бисмал оалаш, Даьла цІи а яьккха»***, – т.е. *«С молитвой и именем Бога»,* а также с пожеланием: ***«Дика мел дар доагІалда шун цІагІа, беркат ма эшалда!»*** *// «Пусть достаток и благополучие, не покинет ваш дом*». Нарушение же, этих этикетных предписаний, воспринимается, как проявление не уважения, как данному дому, так и самому хозяину.

Ингуши могут посетить любой дом, по приглашению или без него, и хозяин дома выходит к нему (ним), традиционным приветственным благопожеланием (его) их: ***«Маьрша воагІалва хьо!» / Маьрша доагІалда шо!»*** *// «Пусть будет с миром, твой (ваш) приход!»*

2.8. Приветствуйте друг друга – наилучшим приветствием

Ценности веры

В Священном Коране «Всевышний» говорит: «Когда вы входите в дома, то, приветствуйте друг друга приветствием от Аллаха благословенным, прекрасным. «Когда приветствуют вас, то отвечайте приветствием лучшим или тем же». «Не входите в чужие дома, без разрешения и без пожелания мира, их обитателям».

Самой достойной и предпочтительной формой приветствия для мусульманина, является сказать: ***«Ассаламу Іалайкум ва рахьматуллахІи, ва баракатухІу!»*** *// «Мир Вам и милосердие Аллаха, и его благословение!»* И ответ на это приветствие: ***«Ва Іалайкум салам ва рахьматуллахІи ва баракатухІу!»*** *// «И вам мир, милость Аллаха и его благословение!»*

Приветствие необходимо произносить так, чтобы оно было услышано, в противном случае, оно не считается

Ханиевы Юнус и Зита (брат с сестрой)

таковым и отвечать на него не обязательно. Также и ответ на приветствие, должен быть произнесен достаточно громко, чтобы приветствующий услышал его, если этого не произошло, то ответ, следует повторить, но предпочтительней, если поприветствует каждый из них. Что касается ответа на приветствие, то если приветствуемый один, то он обязан ответить на приветствие, если же приветствуемых несколько и ответит один из них, то этого будет достаточно, если не ответит никто, то на них ложится грех.

Рукопожатие при встрече: Хадис Ат-Тармазиййа: «Сказал Посланник Аллаха *(Да благословит его Аллах и приветствует):* «Если два мусульманина, встретившись, обменяются рукопожатиями, то Аллах простит им все грехи, прежде чем они расстанутся». Хадис Ибн-МаджахI: «Пророка *(Да благословит его Аллах и приветствует)* спросили: «Если один из нас встретит своего брата или друга, должны ли, мы делать поклон друг другу?» Он ответил: «Нет». «Может быть, обниматься и лобызаться?» Он ответил: «Нет». «А если просто обменяться рукопожатием: «Да». Также, при рукопожатии, следует сделать приятными черты лица. Хадис Ибн-Саная: «Если мусульмане, при встрече, радушно и искренне обменяются рукопожатиями, восхваляя Всевышнего Аллаха и прося Его простить грехи, то Аллах, простит им все грехи и рассеются их ошибки и прегрешения».

Этика приветствия: Приветствовать детей, как и взрослых, является важной сунной. Об этом свидетельствуют достоверные хадисы. В сборниках Муслима и аль-Бухари приводится хадис от Анаса, что Пророк проходил мимо играющих детей и приветствовал их.

В достоверном хадисе, переданном Абу Хурайрой, сказано: «Всадник приветствует – пешего, пеший – сидящего, малочисленные – многочисленных, младший – старшего». Такое приветствие, является сунной, но такое приветствие, является и этикетом, это правило, которого следует придерживаться при встрече на дороге. Приветствие – прибывающими, несмотря на возраст и количество, является сунной.

При встрече с группой людей, нежелательно выделять кого-либо из них при приветствии, поскольку целью приветствия, является улучшение отношений между людьми, а такое выделение может вызвать ненависть и вражду. На рынке или в местах, где собирается много народу, приветствуйте тех, с кем вы знакомы, если, проходя мимо кого-либо, вы подумали, что он не ответит на ваше приветствие, все равно приветствуйте его. Думать о том, что он впадет в грех, не ответив на ваше приветствие, и не приветствовать его по этой причине, является невежеством. Достаточно, если на приветствие ответит один из группы, но будет уважительным, если ответят все.

При входе, в многолюдное место, следует приветствовать всех, а если он присоединяется к тем, кто не услышал его приветствие, то его лучше повторить. Пророк сказал: «Если человек ответит на приветствие, ему самому хорошо, а тот, кто не ответит на приветствие, тот не из нас» [34].

Заключение

В данной работе, были, представлены особенности правил этикета, которые нужно соблюдать в ингушском обществе: уважение и почитание старшего поколения и знание основных правил общения, устойчивых языковых формул, которые помогут безошибочно употребить нужное выражение, в той или иной конкретной ситуации общения. Рассмотрены межпоколенные взаимоотношения, коммуникативные отношения, сосредоточено внимание на морально-этических ценностях и самобытной культуре ингушского народа, стараясь выявить то, что является у них наиболее ценным.

Отмечено, что речевой этикет ингушей, строится с учетом особенностей партнеров, вступающих в деловые отношения, социального статуса субъекта и адресата общения, их места в служебной иерархии, их профессии, национальности, вероис-поведания, возраста, пола, характера. Он, также, определяется ситуацией, в которой происходит общение и имеет свою этническую специфику, знание особенностей национального этикета, его речевых формул. Основным требованием, предъявляемое к официальному разговору, является – объективность содержания, что обусловливает нейтральность тона изложения.

Речевой этикет приветствий ингушей, предусматривает и характер поведения, т.е. очередность приветствия. Немаловажным компонентом, при этом, является комплимент. В ингушской практике, помимо национальных особенностей, к настоящему времени, сложились устойчивые формы обращения, изложения просьб, выражения признательности, способы аргументации в наиболее «драматических» ситуациях и т.д.

Как известно, живое общение предполагает много ограничений и фильтров, среди них присутствуют и такие: как личные симпатии, недостаток времени, границы физического перемещения, ритуально-вежливая составляющая, предзаданность тем общения и т.д.

В рамках своих физических перемещений и контактов, никакой индивид сложно образовывать коммуникативные сети, соответствующие сложным институтам современного общества. Если сравнить, пространственно-временную географию человека традиционного общества и современного человека, станет понятно, насколько отличается коммуникационная среда прошлого от современной. Таким образом, происходит массовая девальвация ценности живого общения, в пользу суррогатного, и люди готовы отказаться от первого, предпочитая ему второе, происходит экспоненциальное расширение пространства межличностной коммуникации.

В современное время, развитие постиндустриального, сетевого общества, предполагает формирование культуры, в которой суррогатное общение, заслоняет собой и доминирует над живым. Возможно, оно не столь полноценно, как контактное повседневное общение, однако, оно с успехом удовлетворяет потребность в общении, о чем говорит стремительный рост социальных сетей и форм удаленного общения. Еще более существенно: удаленное общение, значительно расширяет функционал социальной коммуникации, открывая возможности возникновения и роста новых форм социального порядка [35].

Вышесказанное не означает, что исследования межличностной коммуникации, теряют свою актуальность в условиях современного общества. Напротив, как бы ни развивались новые виды коммуникации и технологические средства, базовые основы социального порядка, будут определяться тем, как и при каких обстоятельствах, происходит первичный социальный контакт.

Литература:

1. Гольдин В.Е. Этикет и речь. Изд-е 3-е, доп. М., 2009. 115 с.
2. Киева З.Х. Этические концепты в ингушской языковой картине. Ученые записки. Серия «Филология». Вып. 1. Магас. 2008. С. 41.
3. Ахриева Р.И. Журнал «Ковчег Кавказа». – Культура Ингушетии. Ингушский этикет. – Ростов-на-Дону, 2005. С. 55.
4. Малинаускас К.О. О национальной психологии и условиях ее формирования. 1976. № 6.
5. Дашдамиров А.Ф. Актуальным проблемам – комплексный реалистический подход // Сов. Этнография. 1983. № 4.
6. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации, как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы.– М., 1972. Вып. 2.
7. Каган М.С. Общение как философская проблема. (Архив автора). С. 137.
8. Бгажноков Б.Х. Национальная культура и проблема этнографического изучения коммунистического поведения // Национальная культура и общение. М., 1977; его же. Адыгский этикет. – Нальчик, 1978.
9. Бгажноков Б.Х. Коммуникативное поведение и культура // Сов. Этнография. № 5. 1978.
10. Мирзоян А. Мир этикета. Энциклопедия. Урал Л.Т.Д., 2001. С. 327.
11. Яковлев Н. Ингуши. М-Л., Гос. изд-во. 1925. 134 с.
12. Агиева Л.Т. Ингушское гостеприимство. Магас, 2015. С. 31-32.

13. http://chisto-po-russki.ru/eticheskie-normyi-rechi-rechevoy-etiket#ixzz3jL2K2A8j.
14. Ахриев Ч.Э. Избранное. Под редакцией Мальсагова А.У. Назрань, 2000. С. 170.
15. Материалы республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых ИнГУ. – Назрань, 2009. С. 254.
16. Информатор Мерешков С.А. Житель г. Назрань., 55 лет.
17. Информатор Цицкиев Х.А. Житель с. Каским., 1919 года рождения.
18. Тхагапсоев Х.Г. О кавказской культурной общности. Вестник Российской Академии наук. 1999. Т. 69. № 2. С. 132.
19. Яковлев Н. Ингуши. М-Л., 1920. С. 44.
20. Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. – Грозный., ГУП. «Книжное издательство». 2006. С. 205.
21. Исаев Э.А. Этические воззрения, в системе традиционной культуры вайнахов. Южно-российское обозрение. Вып. 43. – Ростов-на-Дону., 2007. С. 252.
22. Хороший тон: Сборник правил и советов на все случаи жизни, общественной и семейной. Коллектив авторов. Изд-во «Советский писатель». М., 2002. С. 247.
23. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. Справ. пособие. Ростов-на-Дону, 2002. 383 с.
24. Агиева Л.Т. Указ. раб. Магас, 2015. С. 38.
25. Богданов В.В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении// Языковое общение: Единицы и регулятивы.– Калинин, 1987. С. 22.
26. Почепцов Г.Г. Молчание как знак // Анализ знакомых систем: История логики и методологи науки. – Киев, 1986. С. 90.
27. Маркарян Э.С. Науки о культуре и императивы эпохи // Философские науки. М., 2000. № 2. С. 20.
28. Никишенков А.А. Традиционный этикет народ России XIX-XX в. – М., 1999. С. 23.
29. Нуршаихов А. Истина и легенда. Т. 2. –Алма-Ата, 1982. С. 114.

30. Муканов М.М. Этнопсихологическая специфика невербальных коммуникативных знаков // Интеллект и речь. Психология. Вып. 2. – Алма-Ата., 1972. С. 109-117.
31. Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета. – М., 1988. С. 18.
32. Абадиев И. «Эздел» (формула земной и вечной жизни). Назрань, 2005. С. 45.
33. Дахкильгов И.А. Антология ингушского фольклора. Т.1. Нальчик, 2003. С. 197.
34. Газета «Сердало». № 159 (9680). 15 декабря, 2005.
35. Тарасов Е.Ф. О ритуализации общения. Национальная культура и общение. М., 1977. С. 76-77.

3.1. Приложение I

Ингушские пословицы («гIалгIай кицаш»), об уважительном отношении – к старшим

Ингушским народом не забыта и не оставлена без внимания – пословичная мудрость, которая сегодня, способна обогатить их речь. В ингушской традиции, большую роль, играет преемственность – накопление нравственного опыта и передача его следующим поколениям, поэтому, еще, давние времена, молодые люди, традиционно, ссылались на опыт дедов и прадедов, в обоснование своих поступков и прав.

В ингушском социуме старики, всегда, были главными авторитетами в хранении нравственно-эстетических традиций, знатоками фольклора и хранителями исторического знания, поэтому главной нравственной этической нормой ингушей, является уважение к старшему по возрасту и стремление почтить его возраст, опыт и мудрость.

С древнейших времен, человек, как существо разумное, стремился к совершенству в области общения с людьми и умная, красиво изложенная мысль и высказывания – запоминались лучше, передавались из уст в уста. Многие логические, выверенные, жизнеутверждающие высказывания мудрецов – стали афоризмами. Как и у многих других народов, у ингушей также, афористичными, являются пословицы и поговорки, автором, которого считается сам народ. С незапамятных времен, мудрыми людьми сказано: ***«Къам фу къам да ховргда, цун кицашка хьежача» //*** в переводе, это означает: *«Узнать, что это за народ, можно, судя по его пословицам».*

Пословица, можно сказать – один из важнейших источников, раскрывающий отношение общества, к людям старшего поколения и у всех народов мира, она подчеркивает *житейский опыт и мудрость* старого человека.

Чем человек старше, тем он становится мудрее, накапливается опыт и жизненная мудрость, с которой он стремится поделиться

с молодыми людьми и уберечь их от разочарований жизни. Дипломатично напомнить молодому поколению о вежливости, об уважении к пожилым родителям и почтительном отношении к любому старому человеку, помогут ингушские пословицы и поговорки, которые несут в себе, особый смысл.

1. ***«Воккха саг – ворхI къоначул дикагIа ва»*** *// «Старик – лучше семерых молодых».*

2. ***«Къоначо болх бу, къаьначо – хаькъал лу»*** *// «Молодой работает, старый ум дает».*

3. ***«ВоккхагIавар лархIа, сий хургда хьа»*** *// «Почитай старших, будешь в почете».*

4. ***«Дукха ваьхачунна, дукха хов»*** *// «Кто дольше жил, тот больше знает».*

5. ***«ВоккхагIчун сий де, зIамагIчоа хьехар де»*** *// «Старшего уважай, младшего поучай.*

6. ***«Лаца ма лаца даь модж, лаьцача дIа а ма хеца»*** *// «Не спорь с отцом, а коль поспорил, доведи свое дело до конца».*

7. ***«ВоаккхагIчунга ладийгIа воацар, боккхача кIоага чу вежав»*** *// «Кто старшего не послушал, в большую яму упал».*

8. ***«БIарг белабу хозало, дог деладу дикало»*** *// «Глаз радует красота, сердце радует доброта».*

9. ***«Барт боацача цIагIа, къел чуйоагIа»*** *// «В дом, где нет согласия, приходит бедность».*

10. ***«Боккхий нах чубола цIа, дIаьхий цIа да»*** *// «Дом, где есть старики, это богатый дом»;*

11. ***«ВоккхагIчун сий де, зIамагIчоа хьехар де»*** *// «Старшего почитай, младшего наставляй».*

12. ***«Дикача саго ше велча, шийна тIехьа дика уйлаш ют»*** *// «Хороший человек и после своей смерти, оставляет о себе хорошую память».*

13. ***«Дукха ваьхачунга ма хатта, дукха дайначунга хатта»*** *// «Не спрашивай совета у того, кто долго жил, а спрашивай у того, кто много видел».*

14. ***«Дукха дайначоа, дукха дайзад оалаш да»*** *// «Кто много видел, тот много знает».*

15. ***«Дуне хоздер малх ба, саг хозвер гIулакх да, хьаькъал да»*** *// Мир (землю) освещает солнце, человека украшают, его поведение и ум».*

16. ***«ЗIамигача сага хьаькъалал, воккхача сага дош теннад»*** *// «Лучше одно слово старшего, чем весь ум молодого».*

17. ***«Къонахчун мара къонахчал хиннадац, къонах вар мара сий долаш хиннавац»*** *// «Только у настоящего мужчины, есть мужество и благородство».*

18. ***«Саг гота вахача мара, вовзац»*** *// «Человека можно узнать, только в дороге».*

19. ***«Саг оамалах вовз, говр боралах йовз»*** *// «Человека узнают по манерам, лошадь по походке».*

20. ***«Саго, деш дола дика а во а, эггара хьалха шийна ду»*** *// «Человек, все что ни делает, и хорошее и плохое, делает для себя».*

21. ***«ЦIагIа воккха саг хилар, ираз да»*** *// «Счастье, когда в доме есть старик».*

22. ***«Шу-шерга мел доал, саг букара верз»*** *// «С каждым годом, человек старится».*

23. ***«Бодж-моарзагIаца хьувзабеш тIера корта дIабоаккхе а, къонах деналах воха йиш яц»*** *// «Мужчина не должен терять мужество, даже если его голову, будут клещами откручивать».*

24. ***«ВоккхагIчунга ийс пхьа ба»*** *// «За старшим (как ответчиком за деяния младших), числится девять случаев кровной мести».*

25. ***«ВоккхагIчунца воккхагIал леладе, зIамагIчунга зIамагIал леладайта»*** *// «Старшего чти сам, а младшего заставь чтить себя».*

26. ***«ВоккхагIчох эхь хета, зIамагIчох къахета»*** *// «Стыдись старшего, жалей младшего».*

27. ***«Виро «ккахь» аьлча, кхеравенна веннав зовзавар»*** *// «Трус пугается, даже, от ослиного кашля».*

28. ***«Воча саго деча ламазал тол, дикача къонахчо ю наб»*** *// «Сон хорошего мужчины лучше, чем молитва плохого человека».*

29. ***«Виззача къонахчох кхалсаг хиннаяц, йиззача кхалсагах къонах лаьрхIа моттигаш хиннай»*** // *«Настоящий мужчина не станет женщиной, но настоящая женщина, случается, приравнивается к мужчине».*

30. ***«ВоккхагIчо аьннар ца даьр, доккхача вон тIа кхаьчав»*** // *«Несчастье постигло того, кто не послушался совета старшего».*

31. ***«Га дика я – сом латаш яле, саг дика ва – гIуллакхаца вале»*** // *«Дерево хорошо – плодами, а человек – делами».*

32. ***«Майрача къонахчун шалтал, кхерамегIа я 1овдалча сагаяр»*** // *«Кинжал дурака, страшнее кинжала храбреца».*

33. ***«Дай сий дечо, ший сий хьалдоаккх» //*** *«Кто чтит предков, тот возвышает свою честь».*

34. ***Къонахчун оаз михага ца яьлча, сигала оалхазар декаргдацар» //*** *«Если голос мужчины не несет ветер, то в небе птицы бы не пели».*

35. ***«Къонахчун кого лаьтта хьаьн ца дича, бIаьстено Iалам хоздергдацар» //*** *«Если нога мужчины не удобряла землю, то весна природу бы не украсила».*

36. ***«Ва яхарах, къонах хилац» //*** *«Оттого, что говорят он «есть», мужчиной не становятся».*

37. ***«Модж-мекх дар аьнна, хилац къонах» //*** *«Иметь усы и бороду, еще не значит – быть мужчиной».*

38. ***«Нанас воI кхеву, дас цох къонах ву» //*** *«Мать сына вскармливает, отец из него делает мужчину».*

39. ***«Хачи лелаярах, къонах хилац» //*** *«Носить штаны, еще не значит быть мужчиной».*

40. ***«Дикача цхьан къонахчо хьалйоаккхаш хул, эсалча наьха цIи» //*** *«Один достойный мужчина, может поднять честь, всего худого рода».*

41. ***«Доастама ва, йоахарашка ваьнна къонах» //*** *«Ничтожен тот мужчина, который любит сплетни».*

42. ***«Доастама ва, ший доаца ди эгадеш вола саг» //*** *«Ничтожен человек, кичащийся силой, которой у него нет».*

45. ***«Эсала къонах, маланза – жий, мелча – бордз» //*** *«Никчемный мужчина, трезвый – овца, пьяный – волк».*

3.2. Приложение II

Ингушские пословицы – («ГIалгIай кицаш»), о речевом этикете ингушей

В народных пословицах и поговорках, лаконично, излагаются также значимые идеи этики общения.

1. ***«Ала деззача аьнна дош, метттахьа теха топ санна да»*** // *«Сказанное вовремя слово, нужное время выстрелянное ружье».*

2. ***«Ала йоIага, хаза несийна»*** // *«Скажи дочери, чтобы услышала сноха».*

3. ***«Альдитт гулдеш»*** // *«Собирать сплетни, разговоры и затем трезвонить повсюду».*

4. ***«Альча, дехкеваргвола дош ма ала»*** // *«Не произноси слово, если потом будешь каяться».*

5. ***«Аьннача дош долаш, саг ва из»*** // *«Человек, своего слова».*

6. ***«БIаргадайнар тешамегIа да хезачул»*** // *«Лучше увидеть, чем услышать».*

7. ***«БIаргаш дайначо, наьха бIаргах доалла кIай дийцад»*** // *«Слепой рассказывал, о бельме на глазу другого человека».*

8. ***«Бакъдар дувце, мотт цIена хул; харцдар дувце, бIеха а хул»*** // *«Чист язык, говорящий правду, а неправедный язык – грязный».*

9. ***«Барзкъо, метто – саг магIавоаккх; метто, керто – эгIавоаккх»*** // *«Одежда и язык – ставят человека на почетное (престижное) место; язык и ум – сгоняют с него».*

10. ***«Баьсса паьшк бетташ (Дасса къамаьл дар)»*** // *«Вести пустые разговоры ».*

11. ***«Бегаш – къовсама юхьигаш»*** // *«Шуточки – начало ссоры».*

12. ***«Бух боаца къамаьл»*** // *«Разговор, не имеющий под собой никаких обоснований».*

13. ***«ВIалла юха дерзарг доацаш, кхо хIама да: аьнна доши, дIаяха хаи, дIакхесса хIамеи»*** // *«Есть три вещи, которые никогда не возвращаются: сказанное слово, прошедшее время, выброшенная вещь».*

14. ***«Везача саго хоза дош аьлча, маьлха дуне хозагIа хетт»*** *// «От хорошего слова уважаемого человека, земля кажется краше».*

15. ***«Воча дешах – мотт лорабе, къоалах – кулг лораде»*** *// «Сдерживай язык от плохого слова, руки от воровства, следи за своей речью».*

16. ***«Гучахьа мерзадараш дувцаш, къайлагIа тийшар лелабеш»*** *// «В лицо (открыто) льстит, за спиной (тайно) подличает» (фр.).*

17. ***«Даггара аьнна дош, Бешлоам-керте а кхаьчад – шахьара а хезад»*** *// «Искренне, от души сказанное слово, до вершины Казбека долетело и весь город обошло».*

18. ***«Даьре хабар дувцачох, пайда баргбац»*** *// «От шелкового (бесполезного) разговора, пользы не будет».*

19. ***«Дикача дешо – цIа хьалду, воча дешо – дохаду»*** *// «Хорошее слово – дом строит, плохое – разрушает».*

20. ***«Дош лоаца, уйла кIоарга»*** *// «Меньше слов, больше содержания».*

21. ***«Дош тIорме чу дахад»*** (аф.) *// «Слово в сумку попало» / «Дело завершилось».*

22. ***«Дошо зIок. Къамаьл деча хана, мотт юхаоза ца могаш вола саг»*** *// «Длинный язык». «Болтливость».*

23. ***«Дукха Iийха боргIал, цогала йихьай»*** *// «Петуха, долго кричавшего, лиса унесла».*

24. ***«Дукха леер, гIалат валар»*** *// «Много говорящий, допускает ошибку».*

25. ***«Дукха лувчунгара мара, гIалат далац»*** *// «Ошибается только тот, кто много говорит».*

26. ***«Дукха луви вола саг, жIалена тараверз»*** *// «Много разговаривающий человек, становится похожим на собаку».*

27. ***«Дукха молхаш яь дегI а дайнад, дукха дийца дош а дайнад»*** *// «Много (часто) леченое тело пропало, много говоренное (сказанное) слово пропало».*

28. ***«Къамаьл кIезигагIа – гIулакхаш дукхагIа»*** *// «Меньше слов – больше дел».*

29. ***«Къамаьл кIезигагIа – болх дукхагIа»*** *// «Меньше разговоров – больше дел»* (фр.).

30. ***«Лакхача хена – мух ийшабац, цавезача сагах алар – ийшадац»*** *// «Высокую чинару – ветер колышет, которого недолюбливают – сплетен не избежал».*

31. ***«Мел мерза дале а, харцдар ма алалаш, эггара тIехьа симал къахьагIа кореграда шоана; мел къахьа дале а, бакъдар алалаш, эггара тIехьа мезал мерзагIа кореграда шоана»*** *// «Как бы сладкой не была неправда, не говорите ее – какой бы горькой не была, говорите правду».*

32. ***«МеткIаьлеш дувцар, хезар а йоахар а дувцар»*** *// «Перемывать чьи-то кости».*

33. ***«Муш бIаьха – къамаьл лоаца»*** *// «Веревка должна быть длинная, речь короткая».*

34. ***«Наха дезаш аьнна дош – дунен чу даха дус, наха ца дезаш аьнна дош – дайна дIадоал»*** *// «Сказанное хорошее слово людям – мир обойдет, плохое слово – пропадет».*

35. ***«Нахацара безам – дикагIа дола рузкъа»*** *// «Любовь к людям – лучшее богатство».*

36. ***«Оалаш дола дош хоза ала, хозача дешо хьо ийрча воаккхаргвац»*** *// «Следи за каждым словом, чтобы оно было красиво, красивое слово тебя не очернит».*

37. ***«Оахаш аьннар, оардаш корадаьд»*** *// «При пахоте сказанное, при молотьбе нашли».*

38. ***«Сов кIаьда ма хила – Iажах санна царгаш еттаргья хьох; сох гIожа ма хила – жIали санна эккхоргва хьо»*** *// «Не будь чрезмерно сладким, как от яблока – от тебя будут откусывать; не будь грубым – отовсюду будут гнать тебя, как собаку»* (фр).

39. ***«Топо цаI вийнав, хIаьта метто ийс вийнав»*** *// «Ружье одного убило, а язык девятерых».*

40. ***«Уйла ца еш аьнна дош, хьожа ца еш теха топ санна да»*** *// «Необдуманно сказанное слово, подобно пуле, направленной не в ту сторону».*

41. ***«Уйла ца еш – дош ма ала, аьнна ваьлча – юха ма вала»*** *// «Не подумав – не говори ни слова, а сказав – не отступай (держи ответ)».*

42. ***«Фата еттачул, кулг бийттача тол»*** *// «Чем бить в бубен, полезнее взбивать маслобойку».*

43. ***«Хабар дIаьхагIа ме хул, никъ лоацагIа хеталу»*** *// «За разговором, дорога сокращается».*

44. ***«Хац, дац – цхьа дош; хов, да – эзар дош»*** *// «Не знаю, нет – одно слово; знаю, есть – тысяча слов».*

45. ***«Хоза дош ала ховчунга, довхочо жоп а дийхадац»*** *// «От хорошо говорить умеющего человека, соперник ответ не потребовал».*

46. ***«Хоза мотт бола саг, наха дукха веза»*** *// «Люди любят, красноречивого человека».*

47. ***«Хозачо дешо, лакха лоам бошабаьб»*** *// «Красивое слово, высокую гору растопило».*

48. ***«Хотташа бIехваьр – хиво цIенвергва, метто бIехваьр – хIамо цIенвергвац»*** *// «Испачканного грязью водой очистят, испачканного клеветой (языком) ничем не очистить».*

49. ***«Хьалха а хьеже мара ког ма ловза, тIехьа а хьеже мара дош ма ала» //*** *«Лишь посмотрев вперед, ступай ногой, лишь назад оглянувшись скажи слово».*

50. ***«Хьаькъал дола саг, дукха лец»*** *// «Умный человек, немногословен».*

51. ***«Шалтал ирагIа ба цун мотт»*** *// «Острее кинжала у него язык»* (фр.).

52. ***«Шерашка бахача истаро – гота дикагIа дIахьу, хIаьта хозача дешо – лакха лоам бошабу»*** *// «Взрослый бык – лучше упряжку тянет, красивое слово – вершину горы растопило».*

53. ***«Ши дош дола саг – корта боаца саг»*** *// «Человек, который меняет свое мнение, подобен человеку без головы».*

54. ***«Шин саго цхьатарра дош оале, хьаьша воагIа»*** *// «Когда двое одновременно произносят одно и то же слово, приходит гость».*

55. ***«Шозза аьнна дош, хьаьра тIа хезад»*** *// «Дважды сказанное слово, и в мельнице услышали».*

56. ***«Шозза аьнначох Iовдал а кхийттав, къорачоа а хезад»*** *// «Дважды сказанное и дурак понял, и глухой услышал».*

57. ***«Яьсса талбаш етта»*** *// «Пустые разговоры / «Нести чепуху»* (фр.).

58. ***«Во дош къорачоа а хоз»*** *// «Плохое слово и глухой услышит».*

59. ***«Бегаш – къовсама юхьигаш» //*** *«Шуточки – начало ссоры».*

60. ***«Бегаши цIимхаши цхьана тац»*** *// «Не уживчивы между собою шутки и разговор всерьез».*

61. ***«БIарг, лерг шишша долча, мотт ца1 мара хIана бац ха доагIа»*** *// «Надо знать, почему глаз и ушей по двое, а язык всего один».*

62. ***«Ле ца ховча багенна, тIом ийшабац»*** *// «Кто болтает лишнее, у того всегда нелады».*

63. ***«Меттаца йотташ яларе, сигаленах бухь кхеташ гIалаш хургъяр» //*** *«Если бы строили языком, башни были бы до самых небес».*

64***. «Метто сага сий хьал а доаккх, 1о а доаккх» //*** *«Язык и возносит (честь) человека, он же и унижает его».*

65. ***«Мотт беттачоа цхьа дарба да – мотт оззабаь дIабаккхар» //*** *«Единственное средство излечить сплетника – вырвать его язык».*

66. ***Мотт ирагIа ба, шалтал а турал а» //*** *«Язык острее и кинжала и сабли».*

67. ***«Мотт кхаьбачун, корта лозабаьннабац» //*** *«У молчуна, голова не болит».*

68. ***«Хабар дувца эттача, кхо оатхал еза: дирст, баргал, шод» //*** *«Прежде чем начать разговор, нужно иметь три вещи: уздечку, путы, нагайку (чтобы обуздывать речь)».*

69. ***«Хабара тIера вола саг, гIулакха пайданна хилац» //*** *«Болтун в делах негож».*

70***. «Хабарашта тIера воаца 1овдал, хьаькъал долаш хийттав» //*** *«Молчаливого дурака, приняли за умника».*

71. ***«Хезачох ма теша, бIаргадайначох теша» //*** *«Не верь тому, что услышал, верь тому, что видел».*

72. ***«Доккхача хабарал, зIамига гIулакх тол» //*** *«Малое дело, лучше больших (длинных речей).*

73. ***«Дош алалехьа, кхозза из бага корчаде деза» //*** *«Прежде чем произнести слово, трижды переверни его во рту».*

3.4. Приложение IV

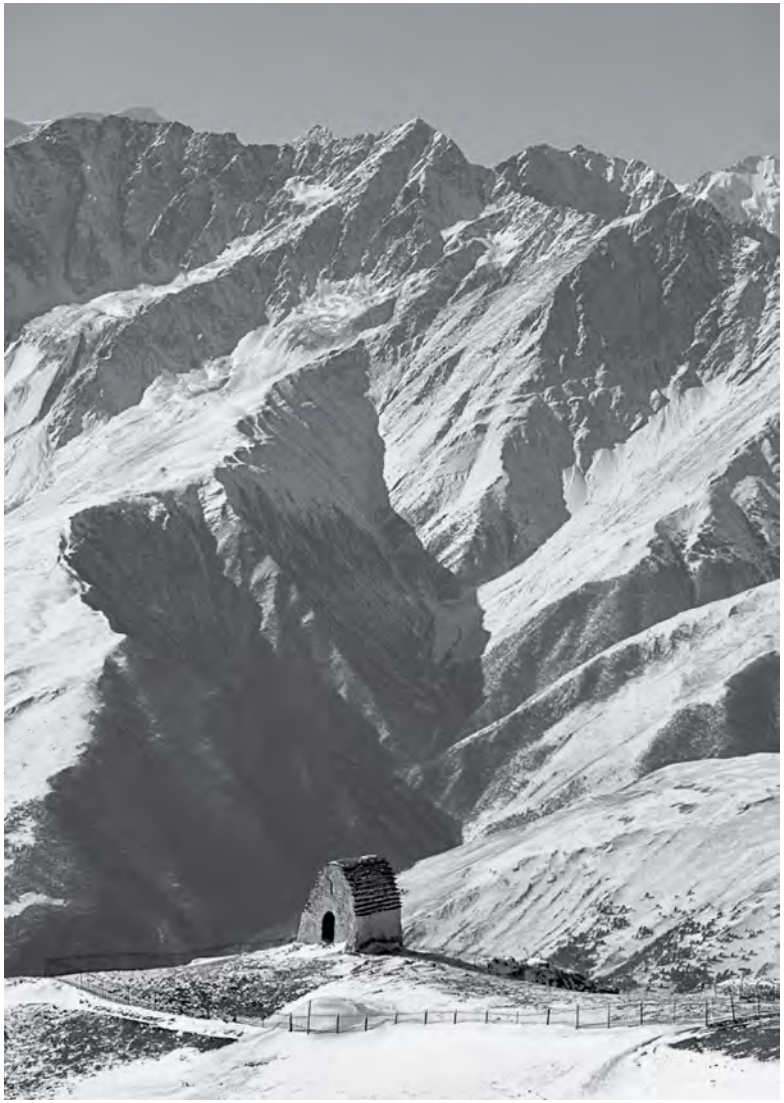
Анкета для старшего поколения:
Знаете ли вы???

1. Как ваш ребенок учится в школе?
2. Соответствует ли его успеваемость, усилиям и уровню знаний?
3. Ваш ребенок лидер в коллективе или нет?
4. Чем занимается ваш ребенок, в свободное от учебы время?
5. Чем увлекается ваша дочь (сын)?
6. Какую компанию, предпочитает ваш ребенок: одноклассников, дворовую, по увлечению? Знаете ли вы этих ребят?
7. Есть ли у вашего ребенка друг (подруга)? Нравится ли он (она) вам?
8. Делится ли с вами ребенок, своими проблемами, переживаниями? Просит ли вашего совета?

3.3. Приложение III

Анкета для молодого поколения:
Знаешь ли ты???

1. Кого называют «люди старшего поколения»? Можно ли к этой группе, людей отнести всех, кто старше тебя?
2. Убеждены ли вы в том, что твой долг, уважать дедушек и бабушек?
3. Как твои родители учились в школе?
4. Чем они увлекались в школьные годы?
5. Известна ли тебе, история знакомства твоих родителей, дедушек и бабушек? Сколько им, тогда было лет?
6. Чем занимаются на работе твои родители? Нравится ли им работа? Сильно ли они устают?
7. Чем занимаются твои родители в свободное от работы время? Чем увлекаются?
8. Чем занимаются твои бабушки и дедушки? Часто ли, ты с ними общаешься?
9. Доверяешь ли ты, свои секреты родителям? Бабушке и дедушке?
10. Понимают ли тебя в семье?
11. Твои самые яркие воспоминания детства?
12. В чем бы ты хотел, быть похожим на папу, маму, дедушку, бабушку?
13. Согласны ли вы, что родителям нужно подчиняться во всем?



Содержание

Введение....4

ГЛАВА I – Культура уважения к старшему....13

1.1. Проблемы взаимоотношений молодежи и старшего поколения....13

1.2. Молодежь и старшее поколение, в ингушском обществе....25

1.3. Институт почитания старших....62

1.4. Этикет семейной жизни....115

1.5. Воспитание уважения к старшим....158

ГЛАВА II – Речевой этикет ингушей....175

2.1. Этикет – как важная часть общечеловеческой культуры....175

2.2. Коммуникативные нормы, в семейном и общественном быту ингушей....199

2.3. Этикет приветствий и прощаний....209

2.4. Формы приветствий у мужчин....226

2.5. Этикет при расставании....250

2.6. Формы приветствия у женщин....256

2.7. Благопожелания (ловца), в речевом этикете ингушей....261

2.8. Приветствуйте друг друга – наилучшим приветствием (ценности веры)....271

Заключение....274

Литература....276

Приложение I. 3.1. Ингушские пословицы («гIалгIай кицаш»), об уважительном отношении к старшим....279

Приложение II. 3.2. Ингушские пословицы («гIалгIай кицаш»), о речевом этикете....283

Приложение III. 3.3. Анкета для старшего поколения....288

Приложение IV. 3.4. Анкета для молодого поколения....289

Научное издание

АГИЕВА Л.Т.

Культура уважения к старшему и речевой этикет ингушей

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета

Компьютерная верстка
Кодзоев М.Я.

Сдано в набор 18.09.2020 г.
Подписано в печать 22.09.2020 г.
Формат 30х42/4. Бумага офсетная – 65 г/м2.
Гарнитура «Times». Печать трафаретная.
Физ. печ. л. 36,5. Усл.-печ. л. 18,25.
Тираж – 500 экз.

Издательство ООО «КЕП»
386120, Республика Ингушетия,
с. Кантышево, ул. Джабагиева, 97.

Отпечатано в типографии ООО «КЕП»
386102, Республика Ингушетия,
г. Назрань, ул. Чеченская, 5.
E-mail: piligrim-K@list.ru